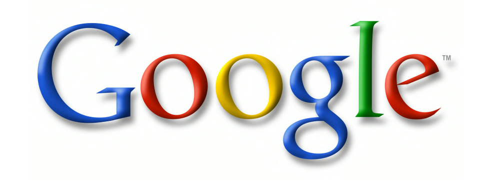
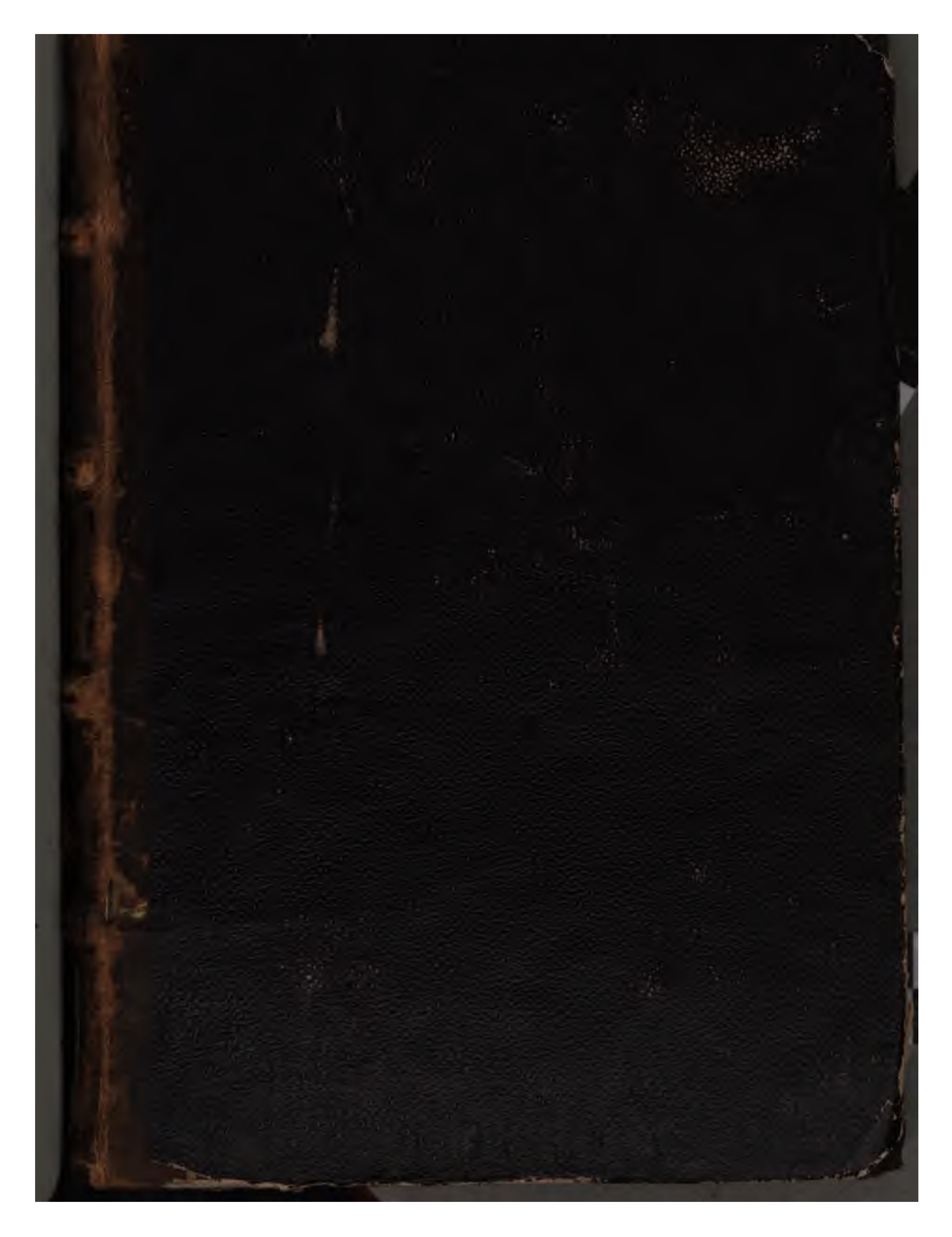
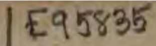

E95835

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

МАТЕРІАЛЫ КЪ НОВѢЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

ГРАФЪ АРАКЧЕЕВЪ

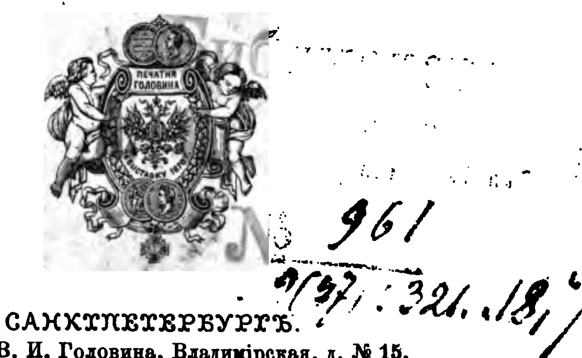
И

ВОЕННЫЯ ПОСЕЛЕНІЯ.

1809—1831.

РАЗСКАЗЫ ОЧЕВИДЦЕВЪ О БУНТѢ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЯНЪ. — ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ УСТРОЙСТВА ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ. — ПЕРЕПИСКА ГР. АРАКЧЕЕВА.

ИЗДАНІЕ «РУССКОЙ СТАРИНЫ.»

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. И. Головина, Владимірская, д. № 15.
1871.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ ВЪ РОССІИ,

историческій обзоръ полковника А. Н. Петрова.

1809—1826.

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

довѣріи и полнѣйшей враждебности отношеній существовавшихъ въ поселянахъ ко всѣмъ, облеченнымъ властью въ поселеніяхъ. Къ тому-же бунтомъ 1831 года, только закончились многократныя волненія, проявлявшіяся въ военныхъ поселеніяхъ не только на сѣверѣ, но и на югѣ Россіи, гдѣ поселяне подавали государю просьбу: «защитить крещеный народъ отъ Аракчеева».

Все это ясно показываетъ, что не одна холерная эпидемія 1831 г. способна была вызвать страшное ожесточеніе поселянъ; были и другія причины, коренившіяся въ несообразности устройства самыхъ поселеній и въ образѣ дѣйствій, какъ самаго гр. Аракчеева, такъ и всѣхъ или большинства лицъ, пользовавшихся властью въ поселеніяхъ.

Придя къ такому заключенію, мы, при изданіи «Бунта военныхъ поселянъ 1831 года», указали на намѣреніе наше представить обзоръ исторіи этаго учрежденія. Настоящій выпускъ имѣетъ цѣлью, именно, изложеніе устройства и управленія военныхъ поселеній въ Россіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ возможно полную характеристику образа дѣйствій гр. Аракчеева, съ его системой, относительно устройства поселеній.

Въ этихъ видахъ въ настоящую книгу, составляющую отдѣльное цѣлое отъ изданнаго нами сборника: «Бунтъ военныхъ поселянъ»,—вошли

три отдѣла: въ первомъ — читатели найдутъ нѣсколько новыхъ разсказовъ очевидцевъ кровавыхъ событый 1831 г., во второмъ — обширный трудъ полковника генеральнаго штаба Андрея Николаевича Петрова: «Историческій обзоръ устройства и управленія военныхъ поселеній». Трудъ этотъ составленъ по нашей просьбѣ. Почтенный авторъ руководствовался при этомъ подлинными, рукописными документами и всей перепиской гр. Аракчеева съ императоромъ Александромъ, по устройству и управленію военными поселеніями.

Въ приложеніяхъ къ историческому обзору г. Петрова помѣщено обширное собраніе подлинныхъ документовъ: они вводятъ во внутренній строй злополучнѣйшаго для Россіи учрежденія — военныхъ поселеній.

Затѣмъ еще ярче, чѣмъ означенные документы, вырисовываетъ нравственный образъ главнѣйшаго учредителя военныхъ поселеній, злой памяти графа Аракчеева, собственноручныя письма его къ начальнику Старорусскихъ поселеній генералу Маевскому, — волею-неволею — бывшаго однимъ изъ ближайшихъ его помощниковъ. Письма эти помѣщены въ третьемъ отдѣлѣ нашего сборника; сообщеніемъ ихъ мы обязаны, при посредствѣ кн. Н. С. Голицына, Николаю Сергѣевичу Маевскому, которымъ

и свидѣтельствуемъ нашу признательность. Документы эти (преимущественно №№ 4, 6, 9, 10, 11, 13, 15, 20, 25, 33, 34, 43, 45 и 49), особенно ярко освѣщаютъ желчную, мелочную — прямо сказать — пошлую личность Аракчеева.

Мы должны еще сдѣлать оговорку по слѣдующему поводу.

Въ вышедшемъ недавно сочиненіи М. И. Богдановича — «Исторія царствованія императора Александра I», томы V и VI, двѣ небольшія главы посвящены описанію военныхъ поселеній.

Почтенный авторъ взглянулъ, преимущественно, на одну внѣшнюю сторону этого учрежденія, въ его окончательной формѣ. Онъ ограничился краткимъ перечнемъ, дѣйствовавшихъ въ военныхъ поселеніяхъ административныхъ инстанцій, и указалъ на предметы ихъ дѣйствій, но не коснулся вопроса о томъ, какъ именно дѣйствовали эти учрежденія, какъ, фактически, относились они къ выполненію своихъ обязанностей, какимъ характеромъ освѣщалась ихъ дѣятельность и какъ, непосредственно, она проявлялась въ отношеніи военныхъ поселянъ. Равнымъ образомъ, въ томъ размѣрѣ, который г. Богдановичъ предоставилъ въ своемъ трудѣ описанію военныхъ поселеній, вовсе нельзя было выяснить внутренній бытъ поселянъ, безъ чего ста-

новится не понятнымъ, почему, говоря словами г. Богдановича: «исторія первыхъ лѣтъ военнаго поселенія можетъ справедливо назваться исторіей бунтовъ». Приводимая авторомъ выписка изъ весьма извѣстнаго, и давно уже напечатаннаго отчета Сперанскаго о военныхъ поселеніяхъ, составленнаго въ началѣ 1825 года, не можетъ разъяснить этого вопроса уже потому, что Сперанскій писалъ свой отчетъ подъ вліянемъ тяготѣвшихъ надъ нимъ роковыхъ несчастій, и зналъ по опыту, что раздражать Аракчеева дѣло не безопасное.

Помѣщенный въ настоящей книгѣ очеркъ военныхъ поселеній былъ законченъ еще въ іюлѣ прошлаго года, задолго до появленія въ свѣтъ сочиненія г. Богдановича; поэтому, можно было ожидать, что оба автора, говоря объ одномъ и томъ-же предметѣ, коснутся многихъ подробностей совершенно одинаковыхъ. Вышло иначе. Г. Петровъ, говоря о военныхъ поселеніяхъ и о дѣйствовавшихъ въ нихъ учрежденіяхъ, не ограничивается однимъ, такъ сказать, ихъ офиціальнымъ значеніемъ, но указываетъ подробно на признанную гр. Аракчеевымъ необходимость возникновенія каждаго изъ нихъ, на характеръ ихъ дѣйствія, на значеніе каждаго изъ учрежденій по отношенію къ быту военныхъ поселянъ; подробно разсматриваетъ самый этотъ бытъ и прихо-

дитъ къ заключенію, что совокупность условій, въ которыхъ находились военные поселяне, не только въ началѣ, но за все время ихъ существованія, и тѣмъ болѣе въ концѣ, когда вполнѣ опредѣлился весь складъ жизни въ военныхъ поселеніяхъ, неминуемо должны были привести эти поселенія къ роковымъ событіямъ, которыя и проявились въ такихъ ужасныхъ формахъ въ 1831 году.

Такимъ образомъ, оба автора, говоря объ одномъ и томъ-же предметѣ, нисколько другъ друга не исключаютъ. Напротивъ того, если въ трудѣ г. Петрова нѣтъ ссылокъ на давно всѣмъ извѣстный отчетъ Сперанскаго, нѣтъ выписокъ изъ тетрадокъ, издававшихся, по приказанію графа Аракчеева, съ статьями, писанными, большею частью, кантонистами, то за то у него есть много такого, что непремѣнно должно имѣть мѣсто въ исторіи царствованія Александра I-го и чего, — къ нашему удивленію, — вовсе нѣтъ въ сочиненіи г. Богдановича.

Мих. Семевскій.

Примѣчаніе. Переписка гр, Аракчеева съ Самбурскимъ, на которую сдѣлана ссылка на 8-й стр., не вошла въ эту книгу; она будетъ напечатана въ «Русской Старинѣ». М. С.

I.

Воспоминанія М. Ѳ. Бороздина.

I.

Характеристика гр. Аракчеева. — Примѣры изъ его дѣйствій по водворенію военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи. — Анекдотъ съ поросенкомъ. — Строгость и грубость обращенія съ подчиненными, въ округахъ военныхъ поселеній. — Вліяніе мѣщанки Анастасіи Ѳедоровой на гр. Аракчеева. — Убійство ея. — Утрата значенія гр. Аракчеева по кончинѣ императора Александра I.

1831 г.

Послѣ 1814 года графу Аракчееву поручено было составить проектъ учрежденія военныхъ поселеній *). Цѣль заключалась — въ сокращеніи расходовъ на содержаніе армій и въ образованіи войска — обученнаго и мало стоющаго казнѣ.

Мнѣнія Барклая де-Толли и Дибича о вредныхъ послѣдствіяхъ подобнаго учрежденія оставлены безъ вниманія.

Пробѣгая исторію новѣйшаго времени Россіи, невольно останавливаешься на личности графа Аракчеева. Не беру на себя труда судить о его государственномъ умѣ... Но достоинство ума теряетъ цѣну,

---

*) Проектъ о военныхъ поселеніяхъ не былъ составленъ какъ цѣльное положеніе. Все, что постановлено поэтому предмету, вырабатывалось изъ опыта, и вводилось въ исполненіе въ разное время съ 1816 по 1823 годъ. *А. П.*

если человѣку чужды снисходительность и состраданіе къ другимъ, — если въ его душѣ подавлены нѣжныя чувства, и камень замѣняетъ сердце.

Положеніе графа Аракчеева во главѣ государственнаго управленія возстановило противъ него и зависть, и недоброжелательство. Но онъ шелъ своимъ путемъ всегда угрюмый, холодный, непреклонный, недовѣряющій другимъ, отвергнувшій отъ себя общество. Тяжелый характеръ его и притязательность къ лицамъ, пользующимся общимъ уваженіемъ, увеличивали число враговъ. Переписка графа съ новгородскимъ губернаторомъ Сумароковымъ, помѣщикомъ Свѣчинымъ, съ графомъ Буксгевденомъ и другими, даетъ понятіе о мелочныхъ и несправедливыхъ придиркахъ къ людямъ, которые откровенно высказывали временщику горькую истину. Карамзинъ неранѣе получилъ пособіе на изданіе своей исторіи, пока не исполнилъ тягостный для него визитъ къ графу Аракчееву въ 1818 году. Рылѣевъ выставилъ его въ своей сатирѣ: «Къ Временщику».

Для Аракчеева не было ничего невозможнаго, — онъ жертвовалъ всѣмъ для своихъ цѣлей. Онъ смотрѣлъ на простой народъ, какъ на орудія физической силы.

Новгородская губернія, наполненная закоренѣлыми раскольниками, обратила на себя его вниманіе. Потомки прежней новгородской вольницы сохранили еще черты стариннаго буйнаго характера. Даже монахи Рдѣйскаго монастыря (подъ Холмомъ) выходили для промысла на дороги. Эта губернія избрана была центромъ военнаго поселенія, которое формировалось изъ казенныхъ деревень и имѣній, насильно вымогаемыхъ у помѣщиковъ. Дворяне, притѣсняемые всѣми возмож-

ными средствами, принуждены были удаляться изъ родовыхъ помѣстьевъ. На правомъ берегу Волхова, почти напротивъ Юрьевской обители, жилъ отставной полковникъ, ветеранъ временъ Суворова. Ему предложили продать свое имѣніе: тотъ и слушать не хотѣлъ. Аракчеевъ приказалъ обвести канавою все его помѣстье, засѣять поля хлѣбомъ и забирать скотъ и птицъ, если попадутся на казенной землѣ. Полковникъ, отрѣзанный отъ города и отъ рѣки, долженъ былъ наконецъ покинуть свое гнѣздо.

Изъ казенныхъ деревень — Ясенева (въ 13 верстахъ отъ Новгорода), первая обращена въ поселеніе. Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ прибылъ изъ столицы въ декабрѣ мѣсяцѣ и шесть недѣль блокировалъ селеніе мирнымъ способомъ. Крестьяне, оттѣсненные къ послѣдней избѣ, измученные голодомъ и холодомъ — покорились; цирульники сейчасъ же остригли и обрили ихъ, подъ жалобный вой крестьянокъ. Командировка полка въ насмѣшку названа была — Ясеневскою кампаніею. Это сообщилъ мнѣ отставной ген.-лейт. Дубельтъ.

Въ другихъ селеніяхъ крестьяне высказали болѣе упорства: они гибли въ наказаніяхъ, не желая разстаться съ своими бородами; многіе были закованы въ цѣпи, какъ преступники и отправлены въ Оренбургскій край.

Такимъ образомъ правительственныя власти укореняли неудовольствіе и ропотъ между дворянствомъ и простымъ народомъ. Время и сила поддержали нововведеніе, но воспоминаніе о безчеловѣчныхъ поступкахъ сохранилось въ памяти молодого поколѣнія.

Поселянамъ дали ружья и аммуницію, — они пахали землю и ходили на ученья, — дѣти ихъ состав-

Въ минувшемъ году, издавая разсказы и воспоминанія очевидцевъ о «Бунтѣ военныхъ поселянъ въ 1831 г.», — мы заявили о намѣреніи нашемъ, не ограничиваться первою книгою матеріаловъ къ исторіи печальныхъ событій, разыгравшихся въ новгородскихъ военныхъ поселеніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы убѣдились, что изъ простаго изложенія фактовъ, описываемыхъ очевидцами о проявленіи бунта 1831 года, нельзя уяснить ихъ истинную причину. Холерная эпидемія и слухи объ отравѣ — только способствовали броженію умовъ и вызвали взрывъ уже давно таившагося негодованія, порожденнаго гораздо прежде иными обстоятельствами.

Въ самомъ дѣлѣ, возможность вѣры въ отраву, съ цѣлью уничтожить поселянъ, приписываніе этаго мнимаго злодѣйства начальникамъ, — сами собою говорятъ о крайнемъ не-

«подзубника», что ему показалось, будто-бы голова его отлетѣла отъ тѣла. «Пришлось промолчать! на другой день подалъ въ отставку и слава Богу, что выпустили еще на волю!»

Исторія съ прапорщикомъ Салогубомъ взволновала всѣхъ офицеровъ: они рѣшились принести жалобу императору. Аракчеевъ успѣлъ ихъ отговорить, выставляя позоръ полка его имени, и обѣщаясь наказать Фрикена. Послѣ смотра графъ доложилъ Государю; что офицеры «бунтуютъ». Въ слѣдующую ночь до 11-ти офицеровъ исчезли изъ полка, неизвѣстно куда.

Артиллеристы замѣняли въ поселеніи Генеральный Штабъ, архитекторовъ и инженеровъ *). Имъ поручались — постройка деревень и мостовъ, проведеніе дорогъ, съемки, заготовленіе разныхъ строительныхъ матеріаловъ. Аракчеевъ назначалъ имъ хорошія справочныя цѣны, и называлъ дураками тѣхъ, кто представлялъ экономію.... Офицеры, живя поодиночкѣ въ селеніяхъ, искали утѣшенія отъ грусти — въ водкѣ. Вотъ настоящая причина пьянства, которымъ сдѣлались извѣстными поселенные артиллеристы.

Другая замѣчательная личность въ поселеніи была Анастасія Ѳедоровна, жена мелочного торговца въ деревнѣ Старая Медвѣдь — мѣщанина Минкина. Куда исчезъ послѣдній—неизвѣстно, а жена его изъ лавочки перебралась въ Грузино, въ домъ графа и сдѣлалась его сожительницею. Простая женщина успѣла подчинить желѣзный характеръ Аракчеева своему влія-

*) Это невѣрно, въ чемъ можно убѣдиться изъ помѣщеннаго въ этой книгѣ «Очерка организаціи воен. посел.», составленнаго по подлиннымъ документамъ. *А. П.*

нію. Она разыгрывала большую роль, генералы, не стыдясь, цѣловали ей руку. Этихъ достойныхъ людей изобразили въ карикатурѣ: графъ ѣдетъ въ коляскѣ, запряженной генералами — Павломъ Алексѣевичемъ Угрюмовымъ, Шкуринымъ и кажется Полуэктовымъ; Клейнмихель, сидя за кучера, подгоняетъ бичемъ ретивую тройку.

Анастасьѣ льстили, заискивали ея милостей, служили шпіонами и доносчиками (Бухмейеръ, Протопоповъ).

Въ угоду своей любовницѣ Аракчеевъ выстроилъ дорогой мостъ черезъ оврагъ, раздѣляющій селенія— Старую и Новую Медвѣдь.

Искатели стяжаній нерѣдко пріѣзжали изъ столицы вытирать спинами стѣны передней въ Грузино.

Хитрая мѣщанка, для усиленія привязанности къ себѣ графа, разсчитала время его отлучки изъ Грузино и объявила ему о своей беременности. Новорожденнаго достала изъ дальней деревни. Это былъ впослѣдствіи флигель-адъютантъ Михаилъ Шумскій, котораго потомъ за пьянство и буйство выгнали изъ службы. Онъ долго шатался по монастырямъ и городамъ, покрытый лохмотьями фризовой шинели, и вѣроятно окончилъ свою жизнь въ какомъ-нибудь кабакѣ

Злодѣйское обращеніе Анастасьи съ прислугою вынудило повара заступиться за свою сестру: онъ зарѣзалъ любовницу графа (1825 г. сентябрь). Ее похоронили въ Грузинской церкви и «подлой архимандритъ Ѳотій въ надгробной рѣчи утѣшалъ Аракчеева, что зарѣзанная поступитъ въ сонмъ великомучеництъ» *). Впослѣдствіи ея кости перетащили на общее кладбище, и избавили храмъ отъ поруганія.

---

*) Записки статсъ-секретаря Марченко. *М. Б.*

Аракчееву дана была полная власть для разслѣдованія злоумышленія. Новгородскій губернаторъ Жеребцовъ и полковникъ Тизенгаузенъ опозорили себя угодливостью временщику въ истязаніяхъ дворни *).

Смерть императора была роковымъ ударомъ для графа, знакомаго съ тайною престолонаслѣдія. Послѣ присяги великому князю Константину Павловичу, Аракчеевъ замѣтилъ офицерамъ: «Вы скоро будете снова присягать!» Конечно, въ то время никто не могъ понять значенія этихъ словъ.

При новомъ императорѣ графъ Аракчеевъ сошелъ со сцены и отправился за границу, гдѣ задумалъ издать свою переписку съ покойнымъ государемъ, но его вытребовали въ Россію и предложили успокоиться въ Грузинѣ.

Въ старорусскомъ монастырѣ была картина доморощеннаго художника-поселянина: «Проводы Аракчеева въ адъ». Впереди идетъ графъ въ парадной формѣ, за нимъ свита генераловъ. Толпы поселянъ радостно провожаютъ новаго гостя сатаны....

Въ 1831 году сбылись предсказанія герцога Веллингтона и фельдмаршала Барклая де-Толли. Аракчееву суждено было увидѣть плоды своихъ преобразованій въ Новгородскомъ краѣ. Бунтъ поселенія принадлежитъ къ кровавымъ сценамъ варварства, какъ и пугачевщина.

Въ Россіи не было примѣра, чтобы простой народъ возставалъ за свою свободу: имя царя составляло для него неприкосновенную святыню. Это доказываетъ тяжкое царствованіе Іоанна Грознаго и эпоха

*) См. два письма по этому случаю императора Александра I къ гр. Аракчееву, въ перепискѣ послѣдняго съ И. Ѳ. Самбурскимъ, №№ 59 и 60. *А. П.*

Бирона. Вспышки народныя были слѣдствіемъ гнета помѣщиковъ и беззаконности чиновничества *). Старанія библейскаго общества не могли внушить крестьянамъ духъ свободы! Ни къ чему не послужило и умышленное искаженіе текста священнаго Писанія въ толкованіяхъ Магницкаго! Такія мысли были для нашего народа еще новы и непонятны.... Реформаторы — пали, невѣжество продолжало идти обычнымъ путемъ.

II.

Причины волненій въ военныхъ поселеніяхъ, подготовившія возмущеніе 1831 г.— Холера. — Толки объ отравѣ и отравителяхъ. — Волненіе въ Старой Руссѣ. — Первыя жертвы народнаго невѣжества и озлобленія. — Развитіе мятежа и мѣры къ его погашенію. — Бездѣятельность генерала Леонтьева и умерщвленіе его. — Поступки возмутителей.

Свѣжія раны, нанесенныя учрежденіемъ поселенія, появленіе небывалой болѣзни — холеры, а съ нею вмѣстѣ и стѣснительныхъ карантиновъ, — возмущеніе черни въ Петербургѣ, — подговоры старорусскаго купечества, мечтавшаго о возстановленіи уѣзда, — неодобрительное и жестокое преслѣдованіе раскольниковъ въ поселеніи, поджигательства неблагонамѣренныхъ людей — относятъ къ причинамъ, которыя взволновали умы въ поселеніи. Но главная причина бунта — (по словамъ начальника Сѣверныхъ Поселеній генерала-лейтенанта Фрикена), заключалась въ другомъ.

Императоръ Николай дозволилъ пожилымъ поселянамъ выбрать себѣ въ помощники по хозяйству

---

*) Замѣчаніе это вполнѣ подтверждается описаніемъ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе значительныхъ волненій въ массѣ народа, представленныхъ А. Н. Петровымъ для напечатанія въ «Русской Старинѣ». *М. С.*

одного изъ сыновей, — послѣ, разрѣшалось и бездѣтнымъ брать въ помощники кого-нибудь изъ родственниковъ. Воля государя была оглашена къ великой радости народа *).

Полковые командиры, неприводя въ исполненіе высочайшаго распоряженія, представили прежде всего генералу Клейнмихелю, что выборомъ кантонистовъ на хозяйство батальоны должны будутъ уничтожиться сами собою. Время проходило, отвѣта не было. Клейнмихель промолчалъ, полагая, что все тѣмъ и кончится. Но народъ не могъ забыть дарованной ему милости и началъ роптать: «Батюшка Царь хочетъ намъ добра, а начальство дѣлаетъ намъ притѣсненія!»

Тысячи жертвъ, окончившія жизнь въ страшныхъ конвульсіяхъ холеры, произвели на народъ страшное впечатлѣніе. — Непонимая физическихъ причинъ явленія, они относили все къ отравѣ, распространяемой начальствомъ и поляками. Неизвѣстные проѣзжающіе говорили: — «мы кольями выгнали холеру изъ столицы».

Большая часть священниковъ стояли на самой низшей степени образованія и отличались отъ поселянъ одною только одеждою. Руководимые корыстью, они потакали безразсуднымъ мнѣніямъ и продавали Христа за деньги. Могли ли они быть наставниками, когда отъ водки въ праздники едва держались на ногахъ. Мой батарейный командиръ Бѣличъ, найдя въ канавѣ пьянаго священника съ крестомъ въ рукахъ, долженъ былъ отправить его въ с. Ефремово. Раскольники это видѣли и, указывая собратьямъ на проповѣдниковъ

*) Мѣра эта дозволялась и прежде, положеніемъ 27 февраля 1820 г. См. X гл. «Очерка орг. и управ. воен. посел.», статью «О передачѣ хозяйствъ». *А. П.*

слова Божія, говорили: «Вотъ вашъ путь къ спасенію души!»

Войска въ это время находились въ Польшѣ, резервы — въ лагерѣ подъ Княжьимъ дворомъ, на Шелони. Ропотъ черни перелился въ негодованіе.

Въ Старой Руссѣ командиръ X-го рабочаго батальона заботился о своемъ карманѣ,— посылалъ солдатъ на вольныя работы, а жалованье ихъ удерживалъ въ свою пользу. Въ казармахъ батальона невозможно было свободно дышать отъ курева противъ холеры. Солдатъ, уходившихъ спать на дворъ, наказывали какъ ослушниковъ. Проклиная начальство и медиковъ, нижніе чины начали вѣрить отравѣ. Разъ увидя, что полицейскій чиновникъ вывезъ изъ города на почтовыхъ какого-то офицера, батальонъ взволновался и пустилъ по городу слухъ, что изъ города вывезли отравителя. А это былъ армейскій офицеръ резервнаго батальона, закутившійся въ городѣ, — полиція отправила его въ батальонъ.

Неблагоразумное распоряженіе начальства о приготовленіи могилъ и гробовъ для будущихъ умершихъ, еще болѣе укоренило въ народѣ пагубную мысль — о несомнѣнности отравы.

На городской площади въ Старой Руссѣ на канунѣ праздничнаго дня собралось много народа. Молва объ отравителѣ разсказывалась съ прибавленіями. Голоса возвышались, толпа увеличивалась, говоръ перешелъ въ крики.

Генералъ Мевесъ, оставаясь старшимъ въ Руссѣ, одѣлся въ парадную форму, благословилъ свое семейство и не слушая остереженій, отправился на площадь увѣщевать народъ. Одинъ пьяный мѣщанинъ ударилъ его палкою сзади по головѣ. Первая жертва

Въ Шелонскомъ лагерѣ полковникъ **Нейманъ** съ нѣсколькими офицерами погибъ въ неравной борьбѣ съ скопищемъ поселянъ, которые осматривали обозъ и офицерскія палатки, отыскивая ядъ. Они были увѣрены, что вода въ рѣкахъ и въ колодцахъ, даже хлѣбъ на корнѣ въ поляхъ — были отравлены. — Захваченные офицеры должны были пробовать изъ каждаго пузырька, банки и жестянки, — приходилось пить чернила, ваксу и горчицу.... Прапорщика Н. В. Кузнецова заставили вылизать тушь съ блюдечка, приготовленную для черченія плановъ.

Толпы поселянъ нахлынули во всѣ окружные штабы, пощады не было никому. Офицеровъ пытали — кто отравляетъ, гдѣ спрятанъ ядъ.... Несчастные умирали въ истязаніяхъ, какія только могла придумать неистовая чернь.... Убитыхъ складывали въ кучи, отмѣчали по спискамъ и нерѣдко приходили повѣрять, не сохранилъ ли кто признаковъ жизни.

Въ артиллерійскихъ округахъ, въ Каровичинѣ засѣкли капитана Осташкевича. Прапорщику Циско 2-му переломили обѣ ноги, поднимали на вилы, потомъ затоптали лошадьми. Казначея Ломанскаго, избитаго до полусмерти, спасъ какой-то добрый поселянинъ, взявши къ себѣ на домъ.

Въ Ефремовѣ — капитанъ Олсуфьевъ вышелъ къ злодѣямъ съ иконою, но тѣ спокойно отложили святыню въ сторону, а его избили палками изъ церковнаго частокола, — послѣ привязали ногами къ хвосту лошади и таскали по горѣ, которую онъ заставлялъ крестьянъ мостить камнемъ.

Въ Семкиной Горушкѣ — избили поручика Нѣмова; причемъ участвовалъ и самъ хозяинъ его квар-

тиры Мыло, оправдавшій себя тѣмъ, что привезъ въ больницу еле дышущаго своего постояльца.

Въ Ляховицахъ, послѣ истязаній маіора Борщевскаго, привели его въ комитетъ совершенно обнаженнаго и тамъ убили.

Капитанъ Бернадскій долго защищался въ своей квартирѣ, — его изрубили въ куски.

Генералу Эмме разбили голову объ стѣну.

Только къ одной Аннѣ Яковлевнѣ Гербель поселяне сохраняли полное уваженіе, поставили свой караулъ къ ея дому, дабы не допускать безчинствъ. Она воспользовалась этимъ случаемъ, и дала убѣжище нѣсколькимъ офицерамъ, несмотря на угрозы поселянъ.

III.

Проявленіе бунта въ Демяновскомъ уѣздѣ, и опасенія въ Новгородѣ.

Въ Демянскомъ уѣздѣ крестьяне собрались около домовъ своихъ помѣщиковъ, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ поднять все на воздухъ. Набатъ гремѣлъ по селеніямъ, бунтъ поселенный охватилъ все пространство отъ Новгорода до Холма и Демянска и готовъ былъ переброситься въ Тверскую губернію.

Бунтовщики разсылали записки когда и гдѣ будутъ. Они собирались навѣстить и Аракчеева, съ благодарностью за преобразованія, но графъ успѣлъ ускакать въ Юрьевскую обитель. Губернаторъ Денферъ отказался дать ему караулъ въ городѣ.

Когда въ Новгородѣ получили записку поселянъ изъ Австрійскаго полка, то Денферъ сейчасъ же послалъ полицейскаго чиновника Васильева, вывѣдать

духъ солдатъ расположенныхъ на заставѣ. Переодѣтый кучеромъ, чиновникъ вмѣшался въ кружокъ канонировъ, и послѣ разныхъ прибаутокъ спросилъ, что они будутъ дѣлать если придутъ поселяне? Ему отвѣчали: «Перевернемъ орудія да и покажемъ, гдѣ живетъ губернаторъ!»

Такая откровенность смутила городскія власти. Губернаторъ съ двумя довѣренными лицами секретно распорядились спрятать большія суммы казенныхъ денегъ, — нѣкоторые жители выѣхали изъ города, другіе — готовились къ бѣгству.

На другой день часу въ 5-мъ утра, послѣ тревожной ночи, пуганыя вороны встрепенулись, городъ засуетился.... Послышался выстрѣлъ.... на повѣрку оказалось, что какой-то проказникъ ударилъ шестомъ по крышѣ семерика (крытая лодка для перевозки хлѣба) и надѣлалъ напрасной тревоги.

Были у поселянъ и любимые начальники, которыхъ они называли отцами, и тѣ погибли; ихъ фамиліи стояли въ спискахъ. «На то воля Царя!» говорили убійцы.

Генералъ Эйлеръ съ 6-ю батальонами, вмѣсто того чтобы идти къ Руссѣ, завелъ ихъ въ лѣса, по врожденной своей храбрости, которую выказалъ еще въ шведскую войну.

По прибытіи войскъ изъ-за Новгорода, волненія начали утихать, поселяне съ награбленными вещами разсѣялись, Шелонскій лагерь окружила цѣпь улановъ; сюда привели и Коростинскій отрядъ.... орудія отъ артиллеріи отобраны. Начались разслѣдованія.

IV.

Твердость полковника Малѣева, и его дѣйствія во время бунта въ Залучьѣ.

Въ артиллерійскихъ округахъ бригадный командиръ полковникъ Малѣевъ отличался твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, строгостью и рѣдкимъ самоотверженіемъ. И поселяне, и окрестные помѣщичьи крестьяне его боялись; это и удержало послѣднихъ отъ мятежа.

При извѣстіи о возмущеніи Малѣевъ предписалъ маіору Отрощенко, собрать, немедленно, его резервный батальонъ, содержавшій линію карантина. Поселяне рѣшились, во что бы то ни стало, захватить Малѣева и отправились въ с. Залучье, толпою до 1000 человѣкъ. Въ это самое время полковникъ поѣхалъ въ д. Гадилово, къ Отрощенко. Бунтовщики захватили семейство бригаднаго командира и офицеровъ. Поручикъ Ивановъ, подъ розгами, высказалъ наконецъ, куда уѣхалъ Малѣевъ. Племянницѣ послѣдняго (впослѣдствіи вышла за А. И. Зандрака, оберъ-форшмейстера) проломили голову, и помѣстили на гауптвахту вмѣстѣ съ избитыми офицерами. Тутъ сидѣли два арестанта — за побѣгъ и воровство. Поселяне объявили имъ свободу, — тѣ отвѣчали: «Не вы насъ посадили, не вамъ и выпускать». Однако арестанты сбросили съ себя цѣпи и остались при заключенныхъ.

Малѣевъ въ Гадиловѣ не нашелъ батальона; да и невозможно было собрать его въ скорое время, потому что онъ былъ раскинутъ верстъ на полтораста. Прибывшіе поселяне окружили квартиру Отрощенко и обѣщали никого не трогать, если имъ выдадутъ полковника.

духъ солдатъ расположенныхъ на заставѣ. Переодѣтый кучеромъ, чиновникъ вмѣшался въ кружокъ канонировъ, и послѣ разныхъ прибаутокъ спросилъ, что они будутъ дѣлать если придутъ поселяне? Ему отвѣчали: «Перевернемъ орудія да и покажемъ, гдѣ живетъ губернаторъ!»

Такая откровенность смутила городскія власти. Губернаторъ съ двумя довѣренными лицами секретно распорядились спрятать большія суммы казенныхъ денегъ, — нѣкоторые жители выѣхали изъ города, другіе — готовились къ бѣгству.

На другой день часу въ 5-мъ утра, послѣ тревожной ночи, пуганыя вороны встрепенулись, городъ засуетился.... Послышался выстрѣлъ.... на повѣрку оказалось, что какой-то проказникъ ударилъ шестомъ по крышѣ семерика (крытая лодка для перевозки хлѣба) и надѣлалъ напрасной тревоги.

Были у поселянъ и любимые начальники, которыхъ они называли отцами, и тѣ погибли; ихъ фамиліи стояли въ спискахъ. «На то воля Царя!» говорили убійцы.

Генералъ Эйлеръ съ 6-ю батальонами, вмѣсто того чтобы идти къ Руссѣ, завелъ ихъ въ лѣса, по врожденной своей храбрости, которую выказалъ еще въ шведскую войну.

По прибытіи войскъ изъ-за Новгорода, волненія начали утихать, поселяне съ награбленными вещами разсѣялись, Шелонскій лагерь окружила цѣпь улановъ; сюда привели и Коростинскій отрядъ.... орудія отъ артиллеріи отобраны. Начались разслѣдованія.

IV.

Твердость полковника Малѣева, и его дѣйствія во время бунта въ Залучьѣ.

Въ артиллерійскихъ округахъ бригадный командиръ полковникъ Малѣевъ отличался твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ, строгостью и рѣдкимъ самоотверженіемъ. И поселяне, и окрестные помѣщичьи крестьяне его боялись; это и удержало послѣднихъ отъ мятежа.

При извѣстіи о возмущеніи Малѣевъ предписалъ маіору Отрощенко, собрать, немедленно, его резервный батальонъ, содержавшій линію карантина. Поселяне рѣшились, во что бы то ни стало, захватить Малѣева и отправились въ с. Залучье, толпою до 1000 человѣкъ. Въ это самое время полковникъ поѣхалъ въ д. Гадилово, къ Отрощенко. Бунтовщики захватили семейство бригаднаго командира и офицеровъ. Поручикъ Ивановъ, подъ розгами, высказалъ наконецъ, куда уѣхалъ Малѣевъ. Племянницѣ послѣдняго (впослѣдствіи вышла за А. И. Зандрака, оберъ-форшмейстера) проломили голову, и помѣстили на гауптвахту вмѣстѣ съ избитыми офицерами. Тутъ сидѣли два арестанта — за побѣгъ и воровство. Поселяне объявили имъ свободу, — тѣ отвѣчали: «Не вы насъ посадили, не вамъ и выпускать». Однако арестанты сбросили съ себя цѣпи и остались при заключенныхъ.

Малѣевъ въ Гадиловѣ не нашелъ батальона; да и невозможно было собрать его въ скорое время, потому что онъ былъ раскинутъ верстъ на полтораста. Прибывшіе поселяне окружили квартиру Отрощенко и обѣщали никого не трогать, если имъ выдадутъ полковника.

Подъ окнами собралось 11 человѣкъ солдатъ штабныхъ, — имъ приказано зарядить ружья. Оставаться въ дому было опасно. Малѣевъ съ Отрощенко вышли на дворъ, взяли казенный ящикъ и, окружа себя штыками, вышли на улицу. Поселяне пропустили ихъ. Когда же эта горсть свернула въ ближайшій переулокъ, вслѣдъ за нею посыпались камни. Раненый унтеръ-офицеръ съ досады выстрѣлилъ, другіе послѣдовали его примѣру.... Толпа разбѣжалась, и издали слѣдовала за отступающими.

Настала ночь. Малѣевъ занялъ безопасное мѣсто на высокой стрѣлкѣ крутого берега рѣки; поселяне окружили его цѣпью. За рѣкой гремѣлъ набатъ. Крестьяне графа Стройновскаго, подъ видомъ защиты, окружа домъ владѣльца, ждали отъ поселянъ извѣстія о поимкѣ полковника.

Ночью, изъ-за рѣки, на бревнахъ переплыли унтеръ-офицеръ съ 30-ю рядовыми, а утромъ подошла рота Львова. Тогда Малѣевъ началъ тѣснить бунтовщиковъ къ Залучью. Поселяне выставили впереди селенія четыре орудія и дали знать, что если отрядъ подойдетъ къ селу, то все семейство полковника и офицеры будутъ повѣшены. Угрозы были напрасны. Артиллерійскій офицеръ (кажется Варопановъ), съ охотниками, скрытно пробрался къ селенію и отбилъ орудія, но самъ погибъ въ схваткѣ. Въ тоже время Малѣевъ быстро бросился въ Залучье, и выгналъ поселянъ. Нѣкоторые изъ нихъ устремились передъ тѣмъ къ гауптвахтѣ, но двое арестантовъ заперли двери и цѣпями защищали арестованныхъ, до тѣхъ поръ, пока не подоспѣли солдаты.

Отрощенко собралъ батальонъ, скопища скрылись, въ округѣ началъ возстановляться порядокъ.

Стройновскій пригласилъ всѣхъ офицеровъ на обѣдъ, какъ своихъ спасителей; между ними явились и уцѣлѣвшіе мученики, кто въ солдатской шинели, кто въ крестьянскомъ платьѣ, а другіе — въ однихъ окровавленныхъ рубашкахъ.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Демянскаго уѣзда, пострадалъ Балкашинъ; въ Петровскомъ — дворовые люди выпроводили незваныхъ гостей *).

Въ поселеніи оставался спокойнымъ одинъ только округъ № 5-й, удержанный своимъ начальникомъ Тризною. Въ Старой Руссѣ полковникъ Яссинскій самъ назначилъ себя полицеймейстеромъ города.

V.

Разбирательство дѣла по возмущенію въ военныхъ поселеніяхъ.

Насталъ другой актъ драмы — судъ и расправа. Къ стыду судей, въ дѣлѣ не оказывается ни одной удовлетворительной причины мятежа; упоминается, правда, о какой-то женщинѣ, проходившей чрезъ австрійскій округъ съ пузырькомъ, наполненнымъ сѣрною кислотою.... и еще что-то въ родѣ того.

Эйлеръ, первоначальный разслѣдователь, предоставилъ аудиторамъ и писарямъ обширное поле для злоупотребленій въ округахъ. Богатые и зажиточные — откупались, бѣдные — пострадали. Погребовъ въ Старой Руссѣ по прежнему продолжалъ свою торговлю. Подпоручикъ Соколовъ сидя на гаубтвахтѣ долгое время отписывался, да тамъ же и умеръ. У Яссинскаго—

*) Это описано въ замѣткѣ моего добраго знакомаго П. Н. Дирина, см. «Русскую Старину» 1870 г. т. II. *М. Б.*

появилось много вещицъ, между которыми были и награбленныя поселянами въ домахъ военныхъ.

При разслѣдованіи оказалось, что мятежники раздѣля между собою деньги, захваченныя въ комитетахъ, составили списки, сознаваясь, что эти деньги подлежали возврату казнѣ.

Велика была кара преступникамъ. Генералъ Скобелевъ самъ вызвался для производства наказаній, чтобы не отрывать генерала Данилова отъ дѣлъ по управленію поселеній. Многіе умерли подъ шпицрутенами, тысячи — переселены,—старые артиллеристы сосланы въ 19-ю артиллерійскую бригаду въ Финляндію.

Въ Новгородскихъ округахъ десятки лѣтъ тянулись по дорогамъ пустыя деревни.

Поселяне переименованы въ пахатныхъ солдатъ, и обложены были оброкомъ.

Малѣевъ остался въ бѣдности, и едва-едва могъ выхлопотать себѣ мѣсто коменданта въ Новгородѣ. Офицеры также остались при однихъ побояхъ, которые впослѣдствіи тяжело отозвались на ихъ здоровьѣ.

Я прибылъ въ Старорусское поселеніе спустя три года послѣ возмущенія, и встрѣтилъ между служащими много еще очевидцевъ и страдальцевъ, которые охотно разсказывали грустную исторію минувшихъ дней. — Вездѣ господствовала тишина. Хотя податное состояніе и замѣнило собою военный бытъ поселянъ, но пахатные солдаты рѣзко отличались отъ помѣщичьихъ крестьянъ. — Кафтанъ съ поясомъ, фуражка и погоны съ номерами округовъ, сапоги, стриженыя головы и бритыя бороды, — трех-шеренговый строй на инспекторскихъ смотрахъ для опроса претензій;

по утрамъ стукъ десятскаго подъ окнами, напоминающаго о выходѣ на работу въ поле, или въ церковь для слушанія богослуженія — все отзывалось дисциплиною. Окружныя управленія усвоивали себѣ правила прежней земской полиціи. Рекрутскіе наборы, позаимствованія изъ комитетскихъ капиталовъ, круговыя ручательства на подряды, безвозвратныя пособія — были источниками главныхъ доходовъ. Командиры округовъ сами брали на себя подряды и содержаніе почтъ, подставляя каторгѣ какого-нибудь избраннаго ими поселянина. А одинъ командиръ X* распорядился иначе: имѣя въ своемъ вѣдѣніи до 100 деревень, онъ засѣвалъ зерномъ изъ запасныхъ магазиновъ по одной десятинѣ въ деревнѣ. Поселяне унавоживали, сѣяли, убирали и молотили хлѣбъ.... Ну, что̀ значило одной деревнѣ пожертвовать десятину земли и потрудиться для своего начальника?.. Окружной генералъ Макаровъ отличался пошлымъ цинизмомъ, въ особенности на инспекторскихъ смотрахъ, экзаменуя крестьянскихъ дочерей — какое значеніе имѣютъ послѣднія слова молитвы: — «Отче нашъ!»

За преступленія пахатные солдаты предавались военному суду.

VI.

Кончина гр. Аракчеева и нѣкоторыя черты изъ его жизни.

Я посѣтилъ не одну могилу погибнувшихъ въ возмущеніи. Полусогнившіе кресты печально высились надъ ихъ прахомъ. — Теперь, вѣроятно, время истребило эти кресты, какъ и память о невинныхъ страдальцахъ за чужіе грѣхи.

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ умеръ 21 апрѣля 1834 г., въ Грузинѣ.

Лейбъ-медикъ В. С. Сахаровъ, случайно съѣхавшійся со мною на почтовой станціи въ Шкловѣ въ 1849 г., разсказывалъ мнѣ: «Старикъ Вилье, при которомъ я состоялъ, по порученію императора отправился навѣстить умирающаго графа. Мы нашли его въ кабинетѣ на диванѣ, который служилъ кроватью покойному Государю, во время посѣщенія имъ Грузина. У изголовья стоялъ письменный столъ, наполненный важными бумагами; на стѣнѣ — висѣлъ портретъ Александра I. Аракчеевъ былъ очень слабъ и отчасти утратилъ слухъ. Около него сидѣлъ Алексѣй Дмитріевичъ Тырковъ и Балавинъ. Больному прислуживала маленькая дѣвушка — племянница Анастасьи. Дворня поминутно приходила справляться о здоровьѣ графа и удалялась повѣся голову. Аракчеевъ не принялъ священника, завѣщаніе — откладывалъ до удобнаго времени. Онъ нѣсколько разъ упоминалъ о 30-мъ августѣ, до котораго желалъ дожить.... На другой день графу сдѣлалось легче, — онъ приподнялся съ подушекъ, говорилъ о своемъ новомъ кабинетѣ, о кроватяхъ для кадетскаго корпуса.... и вдругъ упалъ навзничь. Пробилъ послѣдній часъ его жизни! Дворня, съ громкими возгласами радости, бросилась обнимать другъ друга и цѣловать.... это былъ для нихъ день величайшаго торжества. Вилье съ присутствующими составилъ завѣщаніе со словъ покойнаго о назначеніи племянницѣ Анастасьи нѣсколькихъ тысячъ рублей и пяти тысячъ — въ награду начальнику Новгородской флотиліи (Измайлову?). Жена Фрикена надѣялась получить себѣ частицу наслѣдства: ее заранѣе устранили. Фрикену послали собаку графа. Дорогою мы

встрѣтили Клейнмихеля, высланнаго изъ столицы — опечатать бумаги Аракчеева. Вилье смѣясь сказалъ ему: «Торопитесь, торопитесь Петръ Андреевичъ получить наслѣдство!»

А. С. Дирина, знакомая графа, разсказывала о его образѣ домашней жизни:

— «Онъ часто представлялъ изъ себя чудака; въ церкви — переходилъ съ мѣста на мѣсто, поправлялъ пѣвчихъ, ругалъ дуракомъ дьякона, — а отвѣшивая земные поклоны, наблюдалъ, изъ-подъ руки, за стоящими позади его. Бѣда была неосторожному за улыбку, или перешептываніе съ сосѣдомъ. Пріѣзжихъ дамъ Аракчеевъ провожалъ въ церковь одѣтымъ въ шутовской нарядъ: сверхъ форменнаго сюртука, надѣвалась куртка изъ сѣраго солдатскаго сукна. Въ дорогѣ, онъ иногда переряжался въ гражданское платье и заводилъ съ незнакомыми рѣчь о самомъ себѣ. Садъ Грузинскій славился чистотою. Дѣти крестьянъ таились въ кустахъ; ихъ обязанность состояла — подбирать листья падающіе съ деревьевъ. Около сада пролегала непроходимая отъ грязи дорога, и рядомъ съ нею шоссе, доступное только для однихъ знакомыхъ».

Изъ переписки графа съ своимъ старостою Дмитріевымъ видно, что грузинскіе крестьяне, кромѣ розогъ, наказывались еще ношеніемъ желѣзныхъ рогатокъ на шеѣ.

При императорѣ Павлѣ Аракчеевъ пользовался также особенною довѣренностію. Бывшій учитель въ корпусѣ, Калинченко, самъ разсказывалъ, какъ онъ, оскорбленный Аракчеевымъ, подошелъ къ императору на разводѣ съ жалобою.... тотъ, выслушавъ, повернулъ его кругомъ, и далъ ногою такого толчка, что бѣдный проситель далеко отлетѣлъ въ сторону, при

общемъ смѣхѣ зрителей.... Около того же времени Аракчеевъ познакомился съ женою сvнодскаго секретаря Пукаловой, которая, пользуясь своею связью, много обдѣлала дѣлишекъ въ свою пользу.

Пукаловъ былъ сынъ крестьянина и воспитывался въ одномъ училищѣ съ сыномъ помѣщика Горленки; послѣ служилъ сельскимъ писаремъ и отличался пьянствомъ. Горленко пристроилъ его въ Черниговскій почтамтъ, затѣмъ отправилъ въ Новгородъ писцомъ въ коммисію для разбора старинныхъ дѣлъ. Получа чинъ, Пукаловъ перемѣщенъ былъ по закрытіи коммисіи въ сvнодъ. Одинъ помѣщикъ передъ смертью женился на своей любовницѣ и оставилъ ея дочери все свое состояніе. Наслѣдники подняли дѣло. Пукаловъ уничтожилъ метрическія книги, единственное доказательство справедливости. Истцы проиграли дѣло, и онъ, по условію, женился на незаконной дочери умершаго помѣщика, которая сдѣлалась сама любовницею Аракчеева.

М. А. Бороздинъ.

II.

Разсказъ И. М. Чевакинскаго о бунтѣ военныхъ поселянъ въ округѣ Прусскаго полка,

въ іюлѣ мѣсяцѣ 1831 года.

Отецъ мой, полковникъ Чевакинскій, отправившись вмѣстѣ съ полкомъ Короля Прусскаго (которымъ тогда командовалъ) въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ, завѣдываніе поселеніемъ передалъ маіору Яцковскому. Семейство наше осталось въ поселеніи, гдѣ и занимало, какъ и при отцѣ, весь домъ. Домъ этотъ, какъ и всѣ прочія зданія, составлялъ четыреугольникъ, а въ срединѣ его находился плацъ, на который и выходили всѣ окна домовъ.

Была ли въ 1831 году въ поселеніи холера — я не помню, но помню только, что по дорогамъ наваленъ былъ въ кучкахъ навозъ, который медленно горѣлъ, или лучше сказать тлѣлъ, и, какъ намъ объяснили, это дѣлалось нарочно для здоровья. Предъ самымъ только бунтомъ мы узнали отъ пріѣхавшей къ намъ изъ Петербурга гувернантки, что въ Петербургѣ свирѣпствуетъ холера.

Въ самый день бунта я съ братьями и сестрами (мы были тогда еще дѣтьми), замѣтили какое-то въ домѣ

нашемъ безпокойство; мачиха наша и тетка выходили часто въ гостинную къ вызывавшему ихъ маіору Яцковскому, съ которымъ говорили, какъ мы замѣтили, секретно. Затѣмъ мы слышали какъ мачиха и тетка кричали, по-французски, громко въ окно маіору Яцковскому, совершенно растерявшемуся и ѣздившему верхомъ по штабу кругомъ плаца, чтобы онъ скорѣе спасался, а также безпрерывно посылали людей къ главному доктору Европеусу, передать ему все слышанное отъ маіора Яцковскаго и просьбу ихъ, чтобы онъ немедленно спасался. — Не понимаю отчего, но докторъ такъ былъ спокоенъ, что послѣдній посланный едва его разбудилъ и, когда ему были переданы извѣстія, онъ бросился бѣжать по направленію къ Волхову — мы всѣ дрожали отъ страха и съ нетерпѣніемъ ожидали чего-то, почему и не отходили отъ оконъ. Часовъ же въ 11 или 12 утра, мы увидѣли двухъ-трехъ поселянъ верхами, въ красныхъ рубахахъ, которые объѣхали два-три раза кругомъ плаца, и поскакали далѣе; за ними тотчасъ показалась бѣжавшая въ безпорядкѣ толпа поселянъ, бабъ и кантонистовъ, съ палками въ рукахъ. Прежде всего эта толпа ненадолго остановилась предъ священникомъ Войновымъ, который встрѣтилъ ихъ съ крестомъ; затѣмъ большая часть толпы бросилась въ госпиталь, другая въ другія помѣщенія штаба, перескакивала чрезъ рѣшетки и врывалась въ сады, гдѣ съ помощью палокъ осматривала каждый кустъ; затѣмъ мы увидѣли и выпущенныхъ изъ госпиталя больныхъ въ ихъ халатахъ и колпакахъ, которые расхаживали по садамъ и усердно поѣдали ягоды. Потомъ мы услыхали, что большая шайка погналась за маіоромъ Яцковскимъ и докторомъ Европеусомъ; мы и всѣ въ домѣ были въ страхѣ,

никто не зналъ что дѣлать, всѣ молились о спасеніи. Во время утра хотя мы и боялись, но насъ интересовала эта картина — привыкшіе видѣть всегда образцовый порядокъ удивлялись, какъ могли больные гулять въ нашемъ саду, рвать ягоды и ломать кусты; но когда настали сумерки, на насъ напалъ страхъ и хотя насъ уложили спать, но мы не спали — а часовъ въ 10-ть, когда мы только что засыпали, были разбужены страшнымъ крикомъ и неистовымъ смѣхомъ — мы узнали, что поселяне привезли на телегѣ пойманнаго маіора Яцковскаго. Прежде всего его ввели на плацъ, откуда нѣсколько разъ раздавались страшные крики; затѣмъ, въ сопровожденіи этихъ криковъ, водили его нѣсколько разъ въ канцелярію, но что съ нимъ дальше было, не знаемъ, и только на другой день рано узнали, что послѣ долгихъ пытокъ и истязаній его убили, какъ и другихъ, въ чемъ и сами убѣдились, увидавъ на плацу мѣста покрытыя рогожами. Докторъ же Европеусъ, переѣхавъ Волховъ, добѣжалъ до помѣщика, съ которымъ и успѣлъ уѣхать въ Новгородъ; можетъ быть поселяне и настигли бы его, но онъ бросилъ свой форменный сюртукъ въ противоположную сторону такъ, что преслѣдовавшая его шайка пустилась бѣжать по направленію сброшеннаго сюртука; жена же его съ ребенкомъ и своею матерью скрылись въ госпиталѣ переодѣвшись въ лазаретное платье. Также на другой день проснувшись мы узнали, что огромная толпа поселянъ, подстрекаемая нашимъ дворовымъ человѣкомъ, будто-де у отца находится секретная переписка съ графомъ Аракчеевымъ, взойдя въ лакейскую порывалась взойти къ намъ для поисковъ, но была остановлена инженернымъ капитаномъ Костеревымъ, котораго поселяне избрали себѣ въ начальники;

на другой день продолжалось то же смятеніе, тѣ же поиски, тѣ же варварскія пытки и истязанія, которыя и кончались большею частію убійствами, такъ что всего убито было человѣкъ шесть или семь. — Разсказывали, что бывшаго при отцѣ моемъ полицій-мейстера Федулова, котораго лично зналъ за исправнаго и графъ Аракчеевъ, закопали полуживого, бросивъ на него убитаго; во время этихъ убійствъ никто не зналъ чего хотятъ поселяне и чѣмъ кончатся ихъ злодѣйства, каждый боялся за себя — но помощи на спасеніе никто не видалъ, чрезъ что былъ общій и сильный ропотъ на генерала Эйлера, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи въ Новгородѣ войска, и не выславшаго отрядовъ на подавленіе мятежа. Кромѣ того, по вечерамъ мы слышали незначительные крики и плачъ, но это уже было наказаніе большею частію кантонистовъ за воровство.

Насъ пугали, что поселяне, завладѣвъ пушками юнкерской школы, хотятъ ими разгромить всѣ зданія штаба съ ихъ жителями. Наконецъ на третій день, утромъ рано, намъ дано было знать, что поселяне придутъ къ намъ, подстрекаемые тѣмъ же дворовымъ человѣкомъ. Услыхавъ это, мы всѣ на колѣняхъ предъ образомъ Спасителя молились со слезами до тѣхъ поръ, пока не доложили, что поселяне уже идутъ; мы не успѣли встать съ молитвы, какъ увидѣли предъ собою трехъ рослыхъ солдатъ, но одѣтыхъ не въ формѣ, съ желѣзными прутьями въ рукахъ и шапками на головѣ, которыхъ и при видѣ образа не сняли; ихъ встрѣтила наша мачиха, приглашая сдѣлать обыскъ и затѣмъ, подведя ихъ къ шкафу, гдѣ оставлены были только домашнія лекарства, просила ихъ освидѣтельствовать, и чтобы ихъ болѣе увѣрить въ отсутствіи ядà, она сама при

нихъ пробовала всѣ лекарства, — чѣмъ они остались очень довольны.

При этомъ поблагодаривъ мачиху что бережетъ насъ, выразили, что они помнятъ моего отца, что онъ ихъ не обижалъ, что онъ былъ строгъ, но справедливъ и при немъ этого возмущенія никогда бы не случилось, и отъ поисковъ въ квартирѣ нашей отказались, что̀ можетъ быть и спасло насъ, ибо по уходѣ ихъ на чердакѣ нашемъ найденъ былъ спрятавшійся писарь, а это самое подало бы имъ поводъ къ пыткамъ и истязаніямъ.

Вечеромъ же этого дня мы снова были испуганы криками: на нашъ дворъ прибѣжала толпа поселянъ, забрали нашихъ лошадей и съ громадною толпою всадниковъ поскакали, будто бы, схватить графа Аракчеева, бѣжавшаго изъ Грузино; но не прошло и полчаса, какъ все, кромѣ одного, котораго почти до смерти убила наша лошадь, вернулись обратно. Поѣздка ихъ, какъ это обнаружилось, была вызвана обманомъ инвалидовъ, которые намѣревались отвлечь поселянъ и въ это время приступить къ грабежу; затѣмъ 20 іюля былъ крестный ходъ и послѣ того и пріѣзда графа Орлова все утихло, главные зачинщики арестованы. Недождавшись пріѣзда Государя, мы отправились въ Петербургъ; проѣзжая поселенія, мы были еще въ страхѣ. На лицахъ поселянъ, попадавшихся намъ на встрѣчу, остался отпечатокъ ихъ злодѣйствъ; они выглядѣли чисто разбойниками, съ ихъ багровыми лицами и налитыми кровью глазами. Но, слава Богу, мы добрались до Петербурга благополучно.

И. М. Чеванинскій.

общемъ смѣхѣ зрителей.... Около того же времени Аракчеевъ познакомился съ женою сунодскаго секретаря Пукалова, которая, пользуясь своею связью, много обдѣлала дѣлишекъ въ свою пользу.

Пукаловъ былъ сынъ крестьянина и воспитывался въ одномъ училищѣ съ сыномъ помѣщика Горленки; послѣ служилъ сельскимъ писаремъ и отличался пьянствомъ. Горленко пристроилъ его въ Черниговскій почтамтъ, затѣмъ отправилъ въ Новгородъ писцомъ въ коммисію для разбора старинныхъ дѣлъ. Получа чинъ, Пукаловъ перемѣщенъ былъ по закрытіи коммисіи въ сунодъ. Одинъ помѣщикъ передъ смертью женился на своей любовницѣ и оставилъ ея дочери все свое состояніе. Наслѣдники подняли дѣло. Пукаловъ уничтожилъ метрическія книги, единственное доказательство справедливости. Истцы проиграли дѣло, а онъ, по условію, женился на незаконной дочери умершаго помѣщика, которая сдѣлалась сама любовницею Аракчеева.

М. А. Бороздинъ.

II.

Разсказъ И. М. Чевакинскаго о бунтѣ военныхъ поселянъ въ округѣ Прусскаго полка,

въ іюлѣ мѣсяцѣ 1831 года.

Отецъ мой, полковникъ Чевакинскій, отправившись вмѣстѣ съ полкомъ Короля Прусскаго (которымъ тогда командовалъ) въ походъ противъ польскихъ мятежниковъ, завѣдываніе поселеніемъ передалъ маіору Яцковскому. Семейство наше осталось въ поселеніи, гдѣ и занимало, какъ и при отцѣ, весь домъ. Домъ этотъ, какъ и всѣ прочія зданія, составлялъ четыреугольникъ, а въ срединѣ его находился плацъ, на который и выходили всѣ окна домовъ.

Была ли въ 1831 году въ поселеніи холера — я не помню, но помню только, что по дорогамъ наваленъ былъ въ кучкахъ навозъ, который медленно горѣлъ, или лучше сказать тлѣлъ, и, какъ намъ объяснили, это дѣлалось нарочно для здоровья. Предъ самымъ только бунтомъ мы узнали отъ пріѣхавшей къ намъ изъ Петербурга гувернантки, что въ Петербургѣ свирѣпствуетъ холера.

Въ самый день бунта я съ братьями и сестрами (мы были тогда еще дѣтьми), замѣтили какое-то въ домѣ

нашемъ безпокойство; мачиха наша и тетка выходили часто въ гостинную къ вызывавшему ихъ маіору Яцковскому, съ которымъ говорили, какъ мы замѣтили, секретно. Затѣмъ мы слышали какъ мачиха и тетка кричали, по-французски, громко въ окно маіору Яцковскому, совершенно растерявшемуся и ѣздившему верхомъ по штабу кругомъ плаца, чтобы онъ скорѣе спасался, а также безпрерывно посылали людей къ главному доктору Европеусу, передать ему все слышанное отъ маіора Яцковскаго и просьбу ихъ, чтобы онъ немедленно спасался. — Не понимаю отчего, но докторъ такъ былъ спокоенъ, что послѣдній посланный едва его разбудилъ и, когда ему были переданы извѣстія, онъ бросился бѣжать по направленію къ Волхову — мы всѣ дрожали отъ страха и съ нетерпѣніемъ ожидали чего-то, почему и не отходили отъ оконъ. Часовъ же въ 11 или 12 утра, мы увидѣли двухъ-трехъ поселянъ верхами, въ красныхъ рубахахъ, которые объѣхали два-три раза кругомъ плаца, и поскакали далѣе; за ними тотчасъ показалась бѣжавшая въ безпорядкѣ толпа поселянъ, бабъ и кантонистовъ, съ палками въ рукахъ. Прежде всего эта толпа ненадолго остановилась предъ священникомъ Войновымъ, который встрѣтилъ ихъ съ крестомъ; затѣмъ большая часть толпы бросилась въ госпиталь, другая въ другія помѣщенія штаба, перескакивала чрезъ рѣшетки и врывалась въ сады, гдѣ съ помощью палокъ осматривала каждый кустъ; затѣмъ мы увидѣли и выпущенныхъ изъ госпиталя больныхъ въ ихъ халатахъ и колпакахъ, которые расхаживали по садамъ и усердно поѣдали ягоды. Потомъ мы услыхали, что большая шайка погналась за маіоромъ Яцковскимъ и докторомъ Европеусомъ; мы и всѣ въ домѣ были въ страхѣ,

никто не зналъ что дѣлать, всѣ молились о спасеніи. Во время утра хотя мы и боялись, но насъ интересовала эта картина — привыкшіе видѣть всегда образцовый порядокъ удивлялись, какъ могли больные гулять въ нашемъ саду, рвать ягоды и ломать кусты; но когда настали сумерки, на насъ напалъ страхъ и хотя насъ уложили спать, но мы не спали — а часовъ въ 10-ть, когда мы только что засыпали, были разбужены страшнымъ крикомъ и неистовымъ смѣхомъ — мы узнали, что поселяне привезли на телегѣ пойманнаго маіора Яцковскаго. Прежде всего его ввели на плацъ, откуда нѣсколько разъ раздавались страшные крики; затѣмъ, въ сопровожденіи этихъ криковъ, водили его нѣсколько разъ въ канцелярію, но что съ нимъ дальше было, не знаемъ, и только на другой день рано узнали, что послѣ долгихъ пытокъ и истязаній его убили, какъ и другихъ, въ чемъ и сами убѣдились, увидавъ на плацу мѣста покрытыя рогожами. Докторъ же Европеусъ, переѣхавъ Волховъ, добѣжалъ до помѣщика, съ которымъ и успѣлъ уѣхать въ Новгородъ; можетъ быть поселяне и настигли бы его, но онъ бросилъ свой форменный сюртукъ въ противоположную сторону такъ, что преслѣдовавшая его шайка пустилась бѣжать по направленію сброшеннаго сюртука; жена же его съ ребенкомъ и своею матерью скрылись въ госпиталѣ переодѣвшись въ лазаретное платье. Также на другой день проснувшись мы узнали, что огромная толпа поселянъ, подстрекаемая нашимъ дворовымъ человѣкомъ, будто-де у отца находится секретная переписка съ графомъ Аракчеевымъ, взойдя въ лакейскую порывалась взойти къ намъ для поисковъ, но была остановлена инженернымъ капитаномъ Костеревымъ, котораго поселяне избрали себѣ въ начальники;

на другой день продолжалось то же смятеніе, тѣ же поиски, тѣ же варварскія пытки и истязанія, которыя и кончались большею частію убійствами, такъ что всего убито было человѣкъ шесть или семь. — Разсказывали, что бывшаго при отцѣ моемъ полицій-мейстера Федулова, котораго лично зналъ за исправнаго и графъ Аракчеевъ, закопали полуживого, бросивъ на него убитаго; во время этихъ убійствъ никто не зналъ чего хотятъ поселяне и чѣмъ кончатся ихъ злодѣйства, каждый боялся за себя — но помощи на спасеніе никто не видалъ, чрезъ что былъ общій и сильный ропотъ на генерала Эйлера, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи въ Новгородѣ войска, и не выславшаго отрядовъ на подавленіе мятежа. Кромѣ того, по вечерамъ мы слышали незначительные крики и плачъ, но это уже было наказаніе большею частію кантонистовъ за воровство.

Насъ пугали, что поселяне, завладѣвъ пушками юнкерской школы, хотятъ ими разгромить всѣ зданія штаба съ ихъ жителями. Наконецъ на третій день, утромъ рано, намъ дано было знать, что поселяне придутъ къ намъ, подстрекаемые тѣмъ же дворовымъ человѣкомъ. Услыхавъ это, мы всѣ на колѣняхъ предъ образомъ Спасителя молились со слезами до тѣхъ поръ, пока не доложили, что поселяне уже идутъ; мы не успѣли встать съ молитвы, какъ увидѣли предъ собою трехъ рослыхъ солдатъ, но одѣтыхъ не въ формѣ, съ желѣзными прутьями въ рукахъ и шапками на головѣ, которыхъ и при видѣ образа не сняли; ихъ встрѣтила наша мачиха, приглашая сдѣлать обыскъ и затѣмъ, подведя ихъ къ шкафу, гдѣ оставлены были только домашнія лекарства, просила ихъ освидѣтельствовать, и чтобы ихъ болѣе увѣрить въ отсутствіи ядà, она сама при

нихъ пробовала всѣ лекарства, — чѣмъ они остались очень довольны.

При этомъ поблагодаривъ мачиху что бережетъ насъ, выразили, что они помнятъ моего отца, что онъ ихъ не обижалъ, что онъ былъ строгъ, но справедливъ и при немъ этого возмущенія никогда бы не случилось, и отъ поисковъ въ квартирѣ нашей отказались, что̀ можетъ быть и спасло насъ, ибо по уходѣ ихъ на чердакѣ нашемъ найденъ былъ спрятавшійся писарь, а это самое подало бы имъ поводъ къ пыткамъ и истязаніямъ.

Вечеромъ же этого дня мы снова были испуганы криками: на нашъ дворъ прибѣжала толпа поселянъ, забрали нашихъ лошадей и съ громадною толпою всадниковъ поскакали, будто бы, схватить графа Аракчеева, бѣжавшаго изъ Грузино; но не прошло и полчаса, какъ всѣ, кромѣ одного, котораго почти до смерти убила наша лошадь, вернулись обратно. Поѣздка ихъ, какъ это обнаружилось, была вызвана обманомъ инвалидовъ, которые намѣревались отвлечь поселянъ и въ это время приступить къ грабежу; затѣмъ 20 іюля былъ крестный ходъ и послѣ того и пріѣзда графа Орлова все утихло, главные зачинщики арестованы. Недождавшись пріѣзда Государя, мы отправились въ Петербургъ; проѣзжая поселенія, мы были еще въ страхѣ. На лицахъ поселянъ, попадавшихся намъ на встрѣчу, остался отпечатокъ ихъ злодѣйствъ; они выглядѣли чисто разбойниками, съ ихъ багровыми лицами и налитыми кровью глазами. Но, слава Богу, мы добрались до Петербурга благополучно.

И. М. Чеванинскій.

III.

Дѣло о повѣшеніи за ноги военными поселянами священника села Коломны Іоанна Парвова *).

I.

Списокъ съ прошенія старорусскаго военнаго поселенія, округа 3-го карабинернаго полка, присутствующаго въ полковомъ комитетѣ священника села Коломны Іоанна Парвова, 9 августа 1831 г.

Во время происшедшаго бунта въ округѣ 3-го карабинернаго полка военныхъ поселянъ противъ своихъ начальниковъ и убіенія оныхъ, 13 числа сего іюля, съ повода того, что я весьма часто по дѣламъ службы имѣлъ съ онымъ начальствомъ сношенія, былъ равнымъ образомъ жертвою симъ звѣрообразнымъ и немилосердымъ бунтовщикамъ; въ три часа пополудни бунтовщики, схвативъ меня на берегу рѣки Ловати, били кольями безъ всякаго милосердія. Обагренный кровію, лишенный всѣхъ чувствъ, былъ я стащенъ оными въ домъ свой, уже неимѣющій ни одной оконницы, гдѣ, по сбитіи замковъ съ кладовой и сундуковъ моихъ, производился обыскъ какого-то яду; и, при каковомъ осмотрѣ, я былъ подъ крѣпкимъ карауломъ; потомъ веденъ былъ бунтовщиками изъ погоста

---

*) Дѣло это было напечатано въ «Русской Старинѣ» 1870 года, томъ I. *М. С.*

въ деревню Коломно, съ тѣмъ мнѣніемъ, чтобы лишить меня жизни, гдѣ привязавъ веревкою за ноги къ периламъ на улицѣ близь канавы устроеннымъ, вторительно били меня стягами и кольями жесточайшимъ образомъ, послѣ чего отвели въ деревню Остратово, въ которой спасена жизнь моя нѣкоторыми изъ прихожанъ моихъ деревни Слугина и Остратова. 14-го числа получилъ я увѣдомленіе, что въ ночи разграбленъ мой домъ тѣми же бившими меня бунтовщиками, при чемъ не пощажены даже съѣстныя вещи, заготовленныя мною на продовольствіе моего семейства, и сосудъ съ запасными святыми дарами былъ разбитъ и разбросанъ. Находясь въ Остратовѣ, я нѣсколько былъ безопасенъ; но страданія мои еще тѣмъ не кончились. Въ четыре часа пополудни толпа буйныхъ злодѣевъ, по двукратномъ истязаніи и допросахъ мнѣ дѣлаемыхъ — въ присутствіи поселянъ 2-й роты, большею частію мой приходъ составляющихъ, по наущенію и крику раскольничествующихъ деревни Залузина поселянъ, повѣсили меня стремглавъ веревкою на казенномъ магазейнѣ, и не внимая просьбамъ моимъ, не смотря на льющуюся изъ ранъ кровь, оставили висѣть болѣе трехъ часовъ на ономъ, откуда снятъ почти мертвый, и отданъ подъ крѣпкій караулъ. На третій день, когда чувства мои нѣсколько ожили, и здоровье мое позволило мнѣ слышать то, за что меня мучили, узналъ я, что причиною къ поступленію со мною столь звѣрскимъ образомъ прихожанъ моихъ было то, что 1) я членъ комитета, 2) пользуюсь особенною любовію возненавидѣннаго и убитаго ими военнаго начальства, 3) что я долженъ знать о какихъ-то ядахъ, которыми, будто, военное начальство было готово истребить поселянъ.

Доводя до свѣдѣнія о семъ несчастномъ моемъ положеніи вашего преосвященства, покорнѣйше прошу явить ко мнѣ ваше архипастырское снисхожденіе— удалить меня изъ того прихода, въ которомъ я столько отъ бунтовщиковъ сихъ безвинно страдалъ, въ которомъ жизнь моя въ величайшей опасности, въ которомъ не уваженъ мой санъ, въ которомъ самое тѣло Христово было поругано и попрано, и въ которомъ приходѣ, хотя бы дѣйствіемъ правосудія и истреблены были сіи богоотступные и обагренные моею кровію люди, но останется живая мысль мщенія въ родственникахъ кровопійцевъ моихъ, и на сіе мое прошеніе учинить милостивѣйшее вашего преосвященства рѣшеніе.

II.

Списокъ съ объясненія округа 3-го карабинернаго полка села Коломны священника Царвова, поданнаго исправляющему должность военнаго благочиннаго Дретенскаго погоста священнику Никитѣ Георгіевскому отъ 21 августа 1831 года № 99.

Во исполненіе предписанія вашего благословенія, отъ 13-го числа августа сего года за № 88 (по указу новгородской консисторіи за № 3,382) на имя мое послѣдовавшаго, симъ объяснить честь имѣю. Прошлаго іюля мѣсяца 13 числа, въ три часа пополудни, военные поселяне села Коломны (въ то время, когда я находился на противулежащемъ берегу рѣки Ловати, разстояніемъ отъ своего погоста на полверсты, вмѣстѣ съ дьячкомъ Иваномъ Іустиновымъ и сыномъ своимъ Иваномъ), прибѣжавъ къ моему дому со стягами и кольями, съ страшнымъ крикомъ и звѣрскимъ видомъ спрашивали у моей работницы меня, и получивъ от-

вѣтъ, что меня не было дома, въ одно мгновеніе выбили всѣ восемь оконницъ; потомъ съ тѣмъ же крикомъ устремились искать меня по полямъ и огородамъ, грозя смертію всѣмъ причетникамъ, которые бы вступились защищать меня. Услыша шумъ, и видя бѣгущихъ съ поля нашего погоста женщинъ, я съ дьячкомъ Іустиновымъ и съ своимъ сыномъ, не предвидя никакой себѣ опасности, побѣжалъ по той же сторонѣ рѣки къ своему погосту, располагался противъ онаго, по примѣру Іустинова, перейти рѣку, какъ вдругъ увидѣлъ свою малолѣтнюю дочь Марію, на берегу плачущую, и услышалъ голосъ жены діакона Григорія Иванова, которая кричала мнѣ, чтобы я бѣжалъ, и что ищутъ убить меня поселяне. Почему я въ виду поселянъ побѣжалъ по противулежащему берегу къ селу Зарѣчью, надѣясь спастись въ домѣ помѣщицы г-жи Карцевой. Поселяне, усмотрѣвъ мое бѣгство, бросились въ бродъ чрезъ рѣку, и первый изъ сихъ унтеръ-офицеръ-хозяинъ Абрамъ Антоновъ, на лошади догнавъ меня, остановилъ близъ самого Зарѣчья; вслѣдъ за нимъ прибѣжали рядовые-хозяева: Авдій Родіоновъ схватилъ за грудь, Василій Емельяновъ и Иванъ Кириловъ, стягами ударивъ по головѣ, сбили съ ногъ, разбили мою голову и обагрили лице мое кровію; за ними Крисанфъ Ивановъ, Павелъ Степановъ и Даніилъ Григорьевъ, страшными ударами по груди, рукамъ и ногамъ, отняли у меня чувства, потащили за ноги по землѣ; но сорвавъ съ оныхъ сапоги и поднявъ на ноги, понесли меня въ погостъ. Когда же я пришелъ въ память, спрашивалъ у ведущихъ меня подъ руки Крисанфа Иванова и Ивана Климова 2-го, за что такъ со мною поступаютъ?—получилъ отвѣтъ: за то, что я не пускалъ прого-

Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ умеръ 21 апрѣля 1834 г., въ Грузинѣ.

Лейбъ-медикъ В. С. Сахаровъ, случайно съѣхавшійся со мною на почтовой станціи въ Шкловѣ въ 1849 г., разсказывалъ мнѣ: «Старикъ Вилье, при которомъ я состоялъ, по порученію императора отправился навѣстить умирающаго графа. Мы нашли его въ кабинетѣ на диванѣ, который служилъ кроватью покойному Государю, во время посѣщенія имъ Грузина. У изголовья стоялъ письменный столъ, наполненный важными бумагами; на стѣнѣ — висѣлъ портретъ Александра I. Аракчеевъ былъ очень слабъ и отчасти утратилъ слухъ. Около него сидѣлъ Алексѣй Дмитріевичъ Тырковъ и Балавинъ. Больному прислуживала маленькая дѣвушка — племянница Анастасьи. Дворня поминутно приходила справляться о здоровьѣ графа и удалялась повѣся голову. Аракчеевъ не принялъ священника, завѣщаніе — откладывалъ до удобнаго времени. Онъ нѣсколько разъ упоминалъ о 30-мъ августѣ, до котораго желалъ дожить.... На другой день графу сдѣлалось легче, — онъ приподнялся съ подушекъ, говорилъ о своемъ новомъ кабинетѣ, о кроватяхъ для кадетскаго корпуса.... и вдругъ упалъ навзничь. Пробилъ послѣдній часъ его жизни! Дворня, съ громкими возгласами радости, бросилась обнимать другъ друга и цѣловать.... это былъ для нихъ день величайшаго торжества. Вилье съ присутствующими составилъ завѣщаніе со словъ покойнаго о назначеніи племянницѣ Анастасьи нѣсколькихъ тысячъ рублей и пяти тысячъ — въ награду начальнику Новгородской флотиліи (Измайлову?). Жена Фрикена надѣялась получить себѣ частицу наслѣдства: ее заранѣе устранили. Фрикену послали собаку графа. Дорогою мы

чивъ самъ ударъ стягомъ по шеѣ, отъ того удержалъ. Отвязавъ, подняли меня и понесли въ деревню Остратово, съ тѣмъ мнѣніемъ, чтобы вмѣстѣ съ г. поручикомъ Карецкимъ и лекаремъ Манакуловымъ, уже убитыми, положить и меня; между тѣмъ прочіе поселяне на лошадяхъ поѣхали въ штабъ бить своихъ начальниковъ и грабить оный. По приводѣ меня въ Остратово, увидѣлъ я болѣе 100 человѣкъ, стоявшихъ около труповъ г. Карецкаго и Манакулова, въ числѣ коихъ около 15-ти человѣкъ поселянъ артиллерійскаго округа на лошадяхъ съ пиками, ружьями и побояшками; когда же провели меня подлѣ сихъ мертвыхъ, поселяне артиллерійскаго округа, усмотрѣвъ на глазахъ моихъ показавшіяся слезы, закричали: «Куда повели его, кладите здѣсь, все равно и онъ, что господа», но неслужащіе инвалиды деревни Слугина, Тимоѳей Кузьминъ и деревни Остратова Василій Флоровъ, двукратно останавливаемые крикомъ сихъ кровопійцевъ, силою втащили меня въ сѣни старшины деревни Остратова, унтеръ-офицера Филиппа Гаврилова, спасли жизнь мою и въ то время, когда два артиллериста съ звѣрскимъ видомъ, обагренные кровію, ворвались въ сѣни съ ружьемъ и побояшкою, инвалиды, ставъ предъ ними на колѣни, со слезами отклонили ихъ отъ гнуснаго ихъ намѣренія. Съ сѣней старшины, вечеромъ — когда артиллеристы и прочіе поселяне разошлись по своимъ домамъ — Флоровъ, сопровождаемый Кузьминымъ, взялъ меня въ свой домъ, защищалъ меня отъ всѣхъ вражескихъ покушеній во время ночи. Въ 14 число, съ самаго разсвѣта собрались поселяне въ деревню Остратово всей 2-й роты, до полудня шумѣли и судили, что дѣлать со мною; защитники моей невинности давали совѣтъ

нять ихъ телятъ въ свое поле, не позволялъ имъ самимъ ходить въ погостъ. (Со времени появленія чумной болѣзни на рогатый скотъ у военныхъ поселянъ села Коломны, я дѣйствительно просилъ ветеринарнаго врача г. Манакулова, чтобы поселяне села Коломна не гоняли своихъ телятъ въ наше поле, и тѣмъ самымъ не сообщили заразы нашему скоту, все лѣто пасущемуся отдѣльно отъ поселянскаго. Г. Манакуловъ приказалъ не токмо не пускать скотъ въ нашъ погостъ, но и поселянамъ съ нами вовсе не имѣть сообщенія. По убіеніи же Манакулова и по взятіи меня изъ погоста, поселяне, согнавъ свой скотъ съ нашимъ, заразили оный, и падежъ въ погостѣ нынѣ существуетъ въ сильной степени), и что будто бы съ убитыми ими начальниками — я былъ согласенъ губить людей какимъ-то ядомъ. По приведеніи меня въ домъ, при моихъ глазахъ, разбили кладовую, и вытащивъ изъ оной сундуки, раскололи на оныхъ топорами крышки, вырыли все мое имущество, и когда не нашли нигдѣ мнимаго ими яда, повели меня въ свою деревню, гдѣ неслужащіе инвалиды, Дементій Ѳеоктистовъ и Филиппъ Ксенофонтовъ, изъ коихъ первый, когда я умолялъ его пощадить мою жизнь, толкнувъ ногою, привязали веревкою за ноги къ периламъ канавы, вмѣстѣ съ лекарскимъ ученикомъ Василіемъ Степановымъ, до полусмерти также прибитымъ, вторительно помянутые инвалиды и рядовые хозяева Михаилъ Филипповъ, Павелъ Степановъ, Крисанфъ Ивановъ и жена Ксенофонтова Анна Константинова били меня по груди, рукамъ и ногамъ стягами жесточайшимъ образомъ, нѣкоторые же по головѣ ногами, и готовясь нанести рѣшительный ударъ въ голову — неслужащій инвалидъ Галактіонъ Саввинъ, полу-

чивъ самъ ударъ стягомъ по шеѣ, отъ того удержалъ. Отвязавъ, подняли меня и понесли въ деревню Остратово, съ тѣмъ мнѣніемъ, чтобы вмѣстѣ съ г. поручикомъ Карецкимъ и лекаремъ Манакуловымъ, уже убитыми, положить и меня; между тѣмъ прочіе поселяне на лошадяхъ поѣхали въ штабъ бить своихъ начальниковъ и грабить оный. По приводѣ меня въ Остратово, увидѣлъ я болѣе 100 человѣкъ, стоявшихъ около труповъ г. Карецкаго и Манакулова, въ числѣ коихъ около 15-ти человѣкъ поселянъ артиллерійскаго округа на лошадяхъ съ пиками, ружьями и побояшками; когда же провели меня подлѣ сихъ мертвыхъ, поселяне артиллерійскаго округа, усмотрѣвъ на глазахъ моихъ показавшіяся слезы, закричали: «Куда повели его, кладите здѣсь, все равно и онъ, что господа», но неслужащіе инвалиды деревни Слугина, Тимоѳей Кузьминъ и деревни Остратова Василій Флоровъ, двукратно останавливаемые крикомъ сихъ кровопійцевъ, силою втащили меня въ сѣни старшины деревни Остратова, унтеръ-офицера Филиппа Гаврилова, спасли жизнь мою и въ то время, когда два артиллериста съ звѣрскимъ видомъ, обагренные кровію, ворвались въ сѣни съ ружьемъ и побояшкою, инвалиды, ставъ предъ ними на колѣни, со слезами отклонили ихъ отъ гнуснаго ихъ намѣренія. Съ сѣней старшины, вечеромъ — когда артиллеристы и прочіе поселяне разошлись по своимъ домамъ — Флоровъ, сопровождаемый Кузьминымъ, взялъ меня въ свой домъ, защищалъ меня отъ всѣхъ вражескихъ покушеній во время ночи. Въ 14 число, съ самаго разсвѣта собрались поселяне въ деревню Остратово всей 2-й роты, до полудня шумѣли и судили, что дѣлать со мною; защитники моей невинности давали совѣтъ

нашемъ безпокойство; мачиха наша и тетка выходили часто въ гостинную къ вызывавшему ихъ маіору Яцковскому, съ которымъ говорили, какъ мы замѣтили, секретно. Затѣмъ мы слышали какъ мачиха и тетка кричали, по-французски, громко въ окно маіору Яцковскому, совершенно растерявшемуся и ѣздившему верхомъ по штабу кругомъ плаца, чтобы онъ скорѣе спасался, а также безпрерывно посылали людей къ главному доктору Европеусу, передать ему все слышанное отъ маіора Яцковскаго и просьбу ихъ, чтобы онъ немедленно спасался. — Не понимаю отчего, но докторъ такъ былъ спокоенъ, что послѣдній посланный едва его разбудилъ и, когда ему были переданы извѣстія, онъ бросился бѣжать по направленію къ Волхову — мы всѣ дрожали отъ страха и съ нетерпѣніемъ ожидали чего-то, почему и не отходили отъ оконъ. Часовъ же въ 11 или 12 утра, мы увидѣли двухъ-трехъ поселянъ верхами, въ красныхъ рубахахъ, которые объѣхали два-три раза кругомъ плаца, и поскакали далѣе; за ними тотчасъ показалась бѣжавшая въ безпорядкѣ толпа поселянъ, бабъ и кантонистовъ, съ палками въ рукахъ. Прежде всего эта толпа ненадолго остановилась предъ священникомъ Войновымъ, который встрѣтилъ ихъ съ крестомъ; затѣмъ большая часть толпы бросилась въ госпиталь, другая въ другія помѣщенія штаба, перескакивала чрезъ рѣшетки и врывалась въ сады, гдѣ съ помощью палокъ осматривала каждый кустъ; затѣмъ мы увидѣли и выпущенныхъ изъ госпиталя больныхъ въ ихъ халатахъ и колпакахъ, которые расхаживали по садамъ и усердно поѣдали ягоды. Потомъ мы услыхали, что большая шайка погналась за маіоромъ Яцковскимъ и докторомъ Европеусомъ; мы и всѣ въ домѣ были въ страхѣ,

сеевъ; послѣдній принесъ веревку, а первый прицѣпилъ ее за мои ноги, но не нашедъ въ деревнѣ способнаго къ повѣшенію мѣста, въ сопровожденіи болѣе ста человѣкъ, подъ командою Кузьмина, выведенъ былъ я изъ деревни къ магазейну, гдѣ по допросѣ Кузьмина объ ядѣ и по моемъ отвѣтѣ, что ни начальство ими убитое, ни я, никакихъ ядовъ никогда не имѣли, и намѣренія губить людей вовсе не было, деревни Залучья служащій инвалидъ Потапъ Андреевъ, не внимая моему прошенію повѣсить за шею, съ помощію Моисеева повѣсилъ за ноги на выпущенной изъ магазейна слёги. Находясь въ семъ положеніи болѣе 3-хъ часовъ, слышалъ я одни колкія насмѣшки и ругательства. Рядовый хозяинъ деревни Голузина Василій Сидоровъ рвалъ мою бороду, а Евтихій Андреевъ и помянутые раскольники кричали: «Давайте плетей и розогъ»; многіе побѣжали за оными, но когда усмотрѣли, что я уже лишался всѣхъ чувствъ, и что кровь лилась изъ рта, ушей и носа, согласились безъ боя оставить меня умирать на оной висѣлицѣ, отступили прочь и пошли по домамъ. Кто же меня снялъ и отнесъ въ домъ Флорова, того показать не могу, но слышалъ отъ рядового хозяина деревни Остратова Пантелея Спиридонова, что будто-бы онъ, сжалясь надъ мною, съ помощію своихъ сосѣдей разогнавъ оставшихся еще при моей висѣлицѣ малое число поселянъ, снялъ меня и отнесъ въ домъ Флорова. При сумеркахъ дня, по просьбѣ моей, приведенъ былъ ко мнѣ товарищъ мой, священникъ Николай Ѳедоровъ, пришли ко мнѣ моя жена съ дѣтьми, и діаконъ, Григорій Ивановъ. По исповѣди и причащеніи святыхъ Таинъ, объявила мнѣ жена моя (бывшая въ продолженіе сего времени у

на другой день продолжалось то же смятеніе, тѣ же поиски, тѣ же варварскія пытки и истязанія, которыя и кончались большею частію убійствами, такъ что всего убито было человѣкъ шесть или семь. — Разсказывали, что бывшаго при отцѣ моемъ полиціймейстера Федулова, котораго лично зналъ за исправнаго и графъ Аракчеевъ, закопали полуживого, бросивъ на него убитаго; во время этихъ убійствъ никто не зналъ чего хотятъ поселяне и чѣмъ кончатся ихъ злодѣйства, каждый боялся за себя — но помощи на спасеніе никто не видалъ, чрезъ что былъ общій и сильный ропотъ на генерала Эйлера, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи въ Новгородѣ войска, и не выславшаго отрядовъ на подавленіе мятежа. Кромѣ того, по вечерамъ мы слышали незначительные крики и плачъ, но это уже было наказаніе большею частію кантонистовъ за воровство.

Насъ пугали, что поселяне, завладѣвъ пушками юнкерской школы, хотятъ ими разгромить всѣ зданія штаба съ ихъ жителями. Наконецъ на третій день, утромъ рано, намъ дано было знать, что поселяне придутъ къ намъ, подстрекаемые тѣмъ же дворовымъ человѣкомъ. Услыхавъ это, мы всѣ на колѣняхъ предъ образомъ Спасителя молились со слезами до тѣхъ поръ, пока не доложили, что поселяне уже идутъ; мы не успѣли встать съ молитвы, какъ увидѣли предъ собою трехъ рослыхъ солдатъ, но одѣтыхъ не въ формѣ, съ желѣзными прутьями въ рукахъ и шапками на головѣ, которыхъ и при видѣ образа не сняли; ихъ встрѣтила наша мачиха, приглашая сдѣлать обыскъ и затѣмъ, подведя ихъ къ шкафу, гдѣ оставлены были только домашнія лекарства, просила ихъ освидѣтельствовать, и чтобы ихъ болѣе увѣрить въ отсутствіи яда, она сама при

нихъ пробовала всѣ лекарства, — чѣмъ они остались очень довольны.

При этомъ поблагодаривъ мачиху что бережетъ насъ, выразили, что они помнятъ моего отца, что онъ ихъ не обижалъ, что онъ былъ строгъ, но справедливъ и при немъ этого возмущенія никогда бы не случилось, и отъ поисковъ въ квартирѣ нашей отказались, что̀ можетъ быть и спасло насъ, ибо по уходѣ ихъ на чердакѣ нашемъ найденъ былъ спрятавшійся писарь, а это самое подало бы имъ поводъ къ пыткамъ и истязаніямъ.

Вечеромъ же этого дня мы снова были испуганы криками: на нашъ дворъ прибѣжала толпа поселянъ, забрали нашихъ лошадей и съ громадною толпою всадниковъ поскакали, будто бы, схватить графа Аракчеева, бѣжавшаго изъ Грузино; но не прошло и полчаса, какъ всѣ, кромѣ одного, котораго почти до смерти убила наша лошадь, вернулись обратно. Поѣздка ихъ, какъ это обнаружилось, была вызвана обманомъ инвалидовъ, которые намѣревались отвлечь поселянъ и въ это время приступить къ грабежу; затѣмъ 20 іюля былъ крестный ходъ и послѣ того и пріѣзда графа Орлова все утихло, главные зачинщики арестованы. Недождавшись пріѣзда Государя, мы отправились въ Петербургъ; проѣзжая поселенія, мы были еще въ страхѣ. На лицахъ поселянъ, попадавшихся намъ на встрѣчу, остался отпечатокъ ихъ злодѣйствъ; они выглядѣли чисто разбойниками, съ ихъ багровыми лицами и налитыми кровью глазами. Но, слава Богу, мы добрались до Петербурга благополучно.

И. М. Чеванинскій.

III.

Дѣло о повѣшеніи за ноги военными поселянами священника села Коломны Іоанна Парвова *).

I.

Списокъ съ прошенія старорусскаго военнаго поселенія, округа 3-го карабинернаго полка, присутствующаго въ полковомъ комитетѣ священника села Коломны Іоанна Парвова, 9 августа 1831 г.

Во время происшедшаго бунта въ округѣ 3-го карабинернаго полка военныхъ поселянъ противъ своихъ начальниковъ и убіенія оныхъ, 13 числа сего іюля, съ повода того, что я весьма часто по дѣламъ службы имѣлъ съ онымъ начальствомъ сношенія, былъ равнымъ образомъ жертвою симъ звѣрообразнымъ и немилосердымъ бунтовщикамъ; въ три часа пополудни бунтовщики, схвативъ меня на берегу рѣки Ловати, били кольями безъ всякаго милосердія. Обагренный кровію, лишенный всѣхъ чувствъ, былъ я стащенъ оными въ домъ свой, уже неимѣющій ни одной оконницы, гдѣ, по сбитіи замковъ съ кладовой и сундуковъ моихъ, производился обыскъ какого-то яду; и, при каковомъ осмотрѣ, я былъ подъ крѣпкимъ карауломъ; потомъ веденъ былъ бунтовщиками изъ погоста

---

*) Дѣло это было напечатано въ «Русской Старинѣ» 1870 года, томъ I. *М. С.*

въ деревню Коломно, съ тѣмъ мнѣніемъ, чтобы лишить меня жизни, гдѣ привязавъ веревкою за ноги къ периламъ на улицѣ близь канавы устроеннымъ, вторительно били меня стягами и кольями жесточайшимъ образомъ, послѣ чего отвели въ деревню Остратово, въ которой спасена жизнь моя нѣкоторыми изъ прихожанъ моихъ деревни Слугина и Остратова. 14-го числа получилъ я увѣдомленіе, что въ ночи разграбленъ мой домъ тѣми же бившими меня бунтовщиками, при чемъ не пощажены даже съѣстныя вещи, заготовленныя мною на продовольствіе моего семейства, и сосудъ съ запасными святыми дарами былъ разбитъ и разбросанъ. Находясь въ Остратовѣ, я нѣсколько былъ безопасенъ; но страданія мои еще тѣмъ не кончились. Въ четыре часа пополудни толпа буйныхъ злодѣевъ, по двукратномъ истязаніи и допросахъ мнѣ дѣлаемыхъ — въ присутствіи поселянъ 2-й роты, большею частію мой приходъ составляющихъ, по наущенію и крику раскольничествующихъ деревни Залузина поселянъ, повѣсили меня стремглавъ веревкою на казенномъ магазейнѣ, и не внимая просьбамъ моимъ, не смотря на льющуюся изъ ранъ кровь, оставили висѣть болѣе трехъ часовъ на ономъ, откуда снятъ почти мертвый, и отданъ подъ крѣпкій караулъ. На третій день, когда чувства мои нѣсколько ожили, и здоровье мое позволило мнѣ слышать то, за что меня мучили, узналъ я, что причиною къ поступленію со мною столь звѣрскимъ образомъ прихожанъ моихъ было то, что 1) я членъ комитета, 2) пользуюсь особенною любовію возненавидѣннаго и убитаго ими военнаго начальства, 3) что я долженъ знать о какихъ-то ядахъ, которыми, будто, военное начальство было готово истребить поселянъ.

Доводя до свѣдѣнія о семъ несчастномъ моемъ положеніи вашего преосвященства, покорнѣйше прошу явить ко мнѣ ваше архипастырское снисхожденіе— удалить меня изъ того прихода, въ которомъ я столько отъ бунтовщиковъ сихъ безвинно страдалъ, въ которомъ жизнь моя въ величайшей опасности, въ которомъ не уваженъ мой санъ, въ которомъ самое тѣло Христово было поругано и попрано, и въ которомъ приходѣ, хотя бы дѣйствіемъ правосудія и истреблены были сіи богоотступные и обагренные моею кровію люди, но останется живая мысль мщенія въ родственникахъ кровопійцевъ моихъ, и на сіе мое прошеніе учинить милостивѣйшее вашего преосвященства рѣшеніе.

II.

Списокъ съ объясненія округа 3-го карабинернаго полка села Коломны священника Парвова, поданнаго исправляющему должность военнаго благочиннаго Дретенскаго погоста священнику Никитѣ Георгіевскому отъ 21 августа 1831 года № 99.

Во исполненіе предписанія вашего благословенія, отъ 13-го числа августа сего года за № 88 (по указу новгородской консисторіи за № 3,382) на имя мое послѣдовавшаго, симъ объяснить честь имѣю. Прошлаго іюля мѣсяца 13 числа, въ три часа пополудни, военные поселяне села Коломны (въ то время, когда я находился на противулежащемъ берегу рѣки Ловати, разстояніемъ отъ своего погоста на полверсты, вмѣстѣ съ дьячкомъ Иваномъ Іустиновымъ и сыномъ своимъ Иваномъ), прибѣжавъ къ моему дому со стягами и кольями, съ страшнымъ крикомъ и звѣрскимъ видомъ спрашивали у моей работницы меня, и получивъ от-

вѣтъ, что меня не было дома, въ одно мгновеніе выбили всѣ восемь оконницъ; потомъ съ тѣмъ же крикомъ устремились искать меня по полямъ и огородамъ, грозя смертію всѣмъ причетникамъ, которые бы вступились защищать меня. Услыша шумъ, и видя бѣгущихъ съ поля нашего погоста женщинъ, я съ дьячкомъ Іустиновымъ и съ своимъ сыномъ, не предвидя никакой себѣ опасности, побѣжалъ по той же сторонѣ рѣки къ своему погосту, располагался противъ онаго, по примѣру Іустинова, перейти рѣку, какъ вдругъ увидѣлъ свою малолѣтнюю дочь Марію, на берегу плачущую, и услышалъ голосъ жены діакона Григорія Иванова, которая кричала мнѣ, чтобы я бѣжалъ, и что ищутъ убить меня поселяне. Почему я въ виду поселянъ побѣжалъ по противулежащему берегу къ селу Зарѣчью, надѣясь спастись въ домѣ помѣщицы г-жи Карцевой. Поселяне, усмотрѣвъ мое бѣгство, бросились въ бродъ чрезъ рѣку, и первый изъ сихъ унтеръ-офицеръ-хозяинъ Абрамъ Антоновъ, на лошади догнавъ меня, остановилъ близъ самого Зарѣчья; вслѣдъ за нимъ прибѣжали рядовые-хозяева: Авдій Родіоновъ схватилъ за грудь, Василій Емельяновъ и Иванъ Кириловъ, стягами ударивъ по головѣ, сбили съ ногъ, разбили мою голову и обагрили лице мое кровію; за ними Крисанфъ Ивановъ, Павелъ Степановъ и Даніилъ Григорьевъ, страшными ударами по груди, рукамъ и ногамъ, отняли у меня чувства, потащили за ноги по землѣ; но сорвавъ съ оныхъ сапоги и поднявъ на ноги, понесли меня въ погостъ. Когда же я пришелъ въ память, спрашивалъ у ведущихъ меня подъ руки Крисанфа Иванова и Ивана Климова 2-го, за что такъ со мною поступаютъ?—получилъ отвѣтъ: за то, что я не пускалъ прого-

нять ихъ телятъ въ свое поле, не позволялъ имъ самимъ ходить въ погостъ. (Со времени появленія чумной болѣзни на рогатый скотъ у военныхъ поселянъ села Коломны, я дѣйствительно просилъ ветеринарнаго врача г. Манакулова, чтобы поселяне села Коломна не гоняли своихъ телятъ въ наше поле, и тѣмъ самымъ не сообщили заразы нашему скоту, все лѣто пасущемуся отдѣльно отъ поселянскаго. Г. Манакуловъ приказалъ не токмо не пускать скотъ въ нашъ погостъ, но и поселянамъ съ нами вовсе не имѣть сообщенія. По убіеніи же Манакулова и по взятіи меня изъ погоста, поселяне, согнавъ свой скотъ съ нашимъ, заразили оный, и падежъ въ погостѣ нынѣ существуетъ въ сильной степени), и что будто бы съ убитыми ими начальниками — я былъ согласенъ губить людей какимъ-то ядомъ. По приведеніи меня въ домъ, при моихъ глазахъ, разбили кладовую, и вытащивъ изъ оной сундуки, раскололи на оныхъ топорами крышки, вырыли все мое имущество, и когда не нашли нигдѣ мнимаго ими яда, повели меня въ свою деревню, гдѣ неслужащіе инвалиды, Дементій Ѳеоктистовъ и Филиппъ Ксенофонтовъ, изъ коихъ первый, когда я умолялъ его пощадить мою жизнь, толкнувъ ногою, привязали веревкою за ноги къ периламъ канавы, вмѣстѣ съ лекарскимъ ученикомъ Василіемъ Степановымъ, до полусмерти также прибитымъ, вторительно помянутые инвалиды и рядовые хозяева Михаилъ Филипповъ, Павелъ Степановъ, Крисанфъ Ивановъ и жена Ксенофонтова Анна Константинова били меня по груди, рукамъ и ногамъ стягами жесточайшимъ образомъ, нѣкоторые же по головѣ ногами, и готовясь нанести рѣшительный ударъ въ голову — неслужащій инвалидъ Галактіонъ Саввинъ, полу-

чивъ самъ ударъ стягомъ по шеѣ, отъ того удержалъ. Отвязавъ, подняли меня и понесли въ деревню Остратово, съ тѣмъ мнѣніемъ, чтобы вмѣстѣ съ г. поручикомъ Карецкимъ и лекаремъ Манакуловымъ, уже убитыми, положить и меня; между тѣмъ прочіе поселяне на лошадяхъ поѣхали въ штабъ бить своихъ начальниковъ и грабить оный. По приводѣ меня въ Остратово, увидѣлъ я болѣе 100 человѣкъ, стоявшихъ около труповъ г. Карецкаго и Манакулова, въ числѣ коихъ около 15-ти человѣкъ поселянъ артиллерійскаго округа на лошадяхъ съ пиками, ружьями и побояшками; когда же провели меня подлѣ сихъ мертвыхъ, поселяне артиллерійскаго округа, усмотрѣвъ на глазахъ моихъ показавшіяся слезы, закричали: «Куда повели его, кладите здѣсь, все равно и онъ, что господа», но неслужащіе инвалиды деревни Слугина, Тимоѳей Кузьминъ и деревни Остратова Василій Флоровъ, двукратно останавливаемые крикомъ сихъ кровопійцевъ, силою втащили меня въ сѣни старшины деревни Остратова, унтеръ-офицера Филиппа Гаврилова, спасли жизнь мою и въ то время, когда два артиллериста съ звѣрскимъ видомъ, обагренные кровію, ворвались въ сѣни съ ружьемъ и побояшкою, инвалиды, ставъ предъ ними на колѣни, со слезами отклонили ихъ отъ гнуснаго ихъ намѣренія. Съ сѣней старшины, вечеромъ — когда артиллеристы и прочіе поселяне разошлись по своимъ домамъ — Флоровъ, сопровождаемый Кузьминымъ, взялъ меня въ свой домъ, защищалъ меня отъ всѣхъ вражескихъ покушеній во время ночи. Въ 14 число, съ самаго разсвѣта собрались поселяне въ деревню Остратово всей 2-й роты, до полудня шумѣли и судили, что дѣлать со мною; защитники моей невинности давали совѣтъ

отпустить меня, не вредя мнѣ ничѣмъ болѣе; но поселяне села Коломны и раскольники деревни Голузина совѣтовали убить до смерти. Наконецъ, бывъ ободрены горячими напитками, у г. поручика Карецкаго найденными, и распущеніемъ нелѣпыхъ, вредныхъ мнѣ слуховъ — будто бы поселяне села Коломны видѣли меня метающимъ ядъ въ колодези, и будто бы увѣренія мои въ смертности болѣзни холеры были собственною моею выдумкою, и будто бы я былъ подкупленъ служить панихиду по неумершемъ цесаревичѣ, между тѣмъ какъ оный живъ, ходитъ между поселянами въ ихъ платьѣ, съ отрощенною бородою, и прочія слагая на меня нелѣпости, осудили пытать меня.

Посему двукратно выводили меня изъ дома Флорова въ свое беззаконное полчище, двукратно давали мнѣ свои глупые вопросы, и не получивъ согласно съ ихъ намѣреніемъ отъ меня отвѣта, отводили обратно. Въ третій разъ, когда защитники мои удалились, или замолкли, унтеръ-офицеръ рабочаго баталіона № 10 Өедоръ Кузьминъ, въ пьяномъ видѣ, извергая мерзкія хульныя слова на начальство, обратилъ на меня вниманіе всей буйной толпы; а 1-й половины 3-го капральства, неслужащій инвалидъ Евтихій Андреевъ вмѣстѣ съ раскольниками деревни Голузина рядовымъ хозяиномъ Кирилломъ Макаровымъ и неслужащимъ инвалидомъ Өеоклистомъ Павловымъ, ругали меня предъ всѣми тутъ бывшими поселянами; унтеръ-офицеръ Кузьминъ приказалъ вытащить меня изъ дома Флорова, допрашивалъ о зяахъ учтиво и приказалъ повѣсить; въ семъ случаѣ особенно оказали ревность въ исполненіи приказанія Кузьмина деревни Середки рядовой хозяинъ Захаръ Яковлевъ и деревни Климова Кондратій Мои-

сеевъ; послѣдній принесъ веревку, а первый прицѣпилъ ее за мои ноги, но не нашедъ въ деревнѣ способнаго къ повѣшенію мѣста, въ сопровожденіи болѣе ста человѣкъ, подъ командою Кузьмина, выведенъ былъ я изъ деревни къ магазейну, гдѣ по допросѣ Кузьмина объ ядѣ и по моемъ отвѣтѣ, что ни начальство ими убитое, ни я, никакихъ ядовъ никогда не имѣли, и намѣренія губить людей вовсе не было, деревни Залучья служащій инвалидъ Потапъ Андреевъ, не внимая моему прошенію повѣсить за шею, съ помощію Моисеева повѣсилъ за ноги на выпущенной изъ магазейна слёги. Находясь въ семъ положеніи болѣе 3-хъ часовъ, слышалъ я одни колкія насмѣшки и ругательства. Рядовый хозяинъ деревни Голузина Василій Сидоровъ рвалъ мою бороду, а Евтихій Андреевъ и помянутые раскольники кричали: «Давайте плетей и розогъ»; многіе побѣжали за оными, но когда усмотрѣли, что я уже лишался всѣхъ чувствъ, и что кровь лилась изъ рта, ушей и носа, согласились безъ боя оставить меня умирать на оной висѣлицѣ, отступили прочь и пошли по домамъ. Кто же меня снялъ и отнесъ въ домъ Флорова, того показать не могу, но слышалъ отъ рядового хозяина деревни Остратова Пантелея Спиридонова, что будто-бы онъ, сжалясь надъ мною, съ помощію своихъ сосѣдей разогнавъ оставшихся еще при моей висѣлицѣ малое число поселянъ, снялъ меня и отнесъ въ домъ Флорова. При сумеркахъ дня, по просьбѣ моей, приведенъ былъ ко мнѣ товарищъ мой, священникъ Николай Ѳедоровъ, пришли ко мнѣ моя жена съ дѣтьми, и діаконъ, Григорій Ивановъ. По исповѣди и причащеніи святыхъ Таинъ, объявила мнѣ жена моя (бывшая въ продолженіе сего времени у

отца своего, села Снѣжскаго священника Герасима Иванова), что весь домъ нашъ поселянами села Коломны разграбленъ: украдено денегъ 885 руб., 19-ть золотниковъ жемчугу и другихъ вещей на 100 руб., а всей покражи на 1,585 руб.; при разграбленіи не пощажены даже съѣстныя вещи, сосудъ со святыми дарами былъ разбитъ и разбросанъ, но тѣло Христово изъ онаго не было высыпано. На 3-й день, т. е. 15-го числа прибылъ резервный баталіонъ; поселяне, почувствуя несказанную робость, оставили меня въ безопасности, спокойно допустили отцу моему, села Маркова дьячку Павлу Константинову, пріѣхавшему погребать меня, взять и везти меня въ свой домъ; но, опасаясь быть въ ономъ, я два дня и двѣ ночи безвыходно провелъ въ церкви, гдѣ получивъ увѣдомленіе отъ старшины села Коломны, Мелентія Дмитріева, что поселяне коломенскіе раскаиваются, что меня не убили, я уѣхалъ въ штабъ деревню Перегино подъ покровительство командира резервнаго баталіона г. маіора Толмачева; но, получивъ и здѣсь увѣдомленіе отъ жены моей, что поселяне, надѣясь на измѣну резерва, готовятся сдѣлать новое нападеніе на штабъ, вынужденъ былъ, испрося у г. Толмачева конвой, отправиться къ своему отцу въ село Марково. Пославъ прошеніе къ его преосвященству 22-го іюля, прибылъ въ Марково и находился въ ономъ по 4-е число августа, лечась отъ болѣзни. 4-го августа прибылъ я въ городъ Старую Руссу, подалъ лично его сіятельству графу Орлову, съ прописаніемъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ прошеніе, былъ удостоенъ милостиваго выслушанія моей обиды, обласканный и ободренный покровительствомъ его сіятельства, я пріѣхалъ къ моему тестю, села Снѣжина священнику Ге-

расиму Іоаннову, а 10-го числа августа, по предписанію ко мнѣ г. маіора Толмачева, я прибылъ обратно въ штабъ 3-го карабинернаго полка, 13-го въ свой домъ. Подалъ рапортъ командующему округомъ г. маіору Бонческулу, съ представленіемъ имяннаго списка моихъ злодѣевъ, по которому всѣ люди забраны и содержатся подъ арестомъ. Вступивъ въ отправленіе по прежнему моей должности, хотя еще не получилъ вожделѣннаго здоровья, но по сіе время нахожусь безопасенъ.

III.

Копія съ донесенія Серафима, митрополита С.-Петербургскаго св. Сѵноду. № 63.

1831 года ноября 13-го дня, по указу его императорскаго величества св. сѵнодъ слушали донесеніе сѵнодальнаго члена — преосвященнаго Серафима, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, 2-го сего ноября полученное, съ представленіемъ, о награжденіи старорусскаго военнаго поселѣнія 2-й дивизіи округа 3 карабинернаго полка, села Коломны старшаго священника Іоанна Парвова, претерпѣвшаго, во время бывшаго въ томъ поселеніи возмущенія, жестокое мученіе и страданіе, въ чемъ удостовѣрилъ новгородскую консисторію, вслѣдствіе ея требованія, г. управляющій корпусомъ военнаго поселенія генералъ-лейтенантъ Даниловъ. Онъ, преосвященный митрополитъ Серафимъ, находя, согласно съ мнѣніемъ консисторіи, священника Парвова, за сей важный подвигъ его и невинно претерпѣнное имъ жестокое мученіе, заслуживающимъ награжденія наперснымъ крестомъ, представляетъ о семъ на благоразсмотрѣніе св. сѵноду,

прилагая списокъ съ поданнаго имъ, священникомъ Парвовымъ, исправляющему должность военнаго благочиннаго священнику Никитѣ Георгіевскому объясненія по сему предмету, и послужный о немъ священникѣ списокъ, изъ коихъ явствуетъ: 1) изъ объясненія между прочимъ, что прошлаго іюля мѣсяца 13 числа военные поселяне села Коломны въ небытность его, Парвова, дома, прибѣжавъ къ его дому со стягами и кольями, съ страшнымъ крикомъ выбили въ одно мгновеніе всѣ окна въ ономъ, и узнавши, что его, Парвова, нѣтъ въ домѣ его, устремились искать его по полямъ и огородамъ, грозя смертію всѣмъ причетникамъ, которые бы рѣшились защищать его. Увидѣвши его на другой сторонѣ рѣки Ловати и переправившись чрезъ оную, догнали его на лошади, сбили съ ногъ, и били стягами по головѣ безщадно, и обагрили все лице его кровію, за то, что якобы и онъ согласенъ былъ съ начальниками, убитыми ими, бунтовщиками, губить людей какимъ-то ядомъ. Потомъ потащили его въ погостъ, и по приведеніи его, священника, разрыли все его имущество, и когда нигдѣ не нашли мнимаго ими яда, то привязали веревкою за ноги къ periламъ канавы вмѣстѣ съ лекарскимъ ученикомъ Степановымъ, до полусмерти также прибитымъ, вторично били его — священника Парвова, по груди, рукамъ и ногамъ стягами, жесточайшимъ образомъ, нѣкоторые по головѣ ногами, но по удержаніи неслужащимъ инвалидомъ Галактіономъ Савинымъ отъ нанесенія рѣшительнаго удара въ голову, отвязавъ, понесли его, священника, въ деревню Остратова съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ поручикомъ Карецкимъ и лекаремъ Манакуловымъ, уже убитыми, положить и его. На другой день, т. е. 14 іюля, посе-

ляне села Коломны и раскольники деревни Голузина, бывъ побуждаемы распущеніемъ нелѣпыхъ слуховъ, будто бы поселяне села Коломны видѣли его, священника, метающимъ ядъ въ ихъ колодцы, и, будто бы, увѣренія его въ смертности болѣзни-холеры были собственною его выдумкою, и, будто бы, онъ былъ подкупленъ служить панихиду по умершемъ цесаревичѣ, между тѣмъ, какъ онъ живъ, ходитъ между поселянами въ ихъ платьѣ съ отрощенною бородою и прочими нелѣпостями, неоднократно водили его въ свое беззаконное полчище, давали ему свои глупые вопросы; былъ допрашиваемъ о ядахъ, потомъ въ сопровожденіи болѣе ста человѣкъ, подъ командою Кузьмина, выведенъ былъ изъ деревни къ казенному магазейну, гдѣ, по полученіи на вопросъ Кузьмина объ ядѣ отъ него, священника, отвѣта, что ни онъ, ни начальство, ими убитое, никакихъ ядовъ никогда не имѣли и намѣренія губить людей вовсе не было, былъ повѣшенъ за ноги на выпущенной изъ магазейна слёгѣ, и въ семъ положеніи находился болѣе трехъ часовъ. Рядовой Василій Сидоровъ рвалъ его бороду, а прочіе кричали: «давайте плетей и розогъ», но когда увидѣли, что онъ уже лишился всѣхъ чувствъ и что кровь лилась изъ рта, ушей и носа, оставили его и разошлись по домамъ. Кто же снялъ его, священника, съ висѣлицы, того не помнитъ. На третій день, т. е. 15 числа, увезенъ онъ, Парвовъ, отцомъ его, дьячкомъ села Маркова, Павломъ Константиновымъ, въ домъ свой, но и тамъ былъ не въ безопасности, почему, пробывъ два дня и двѣ ночи безвыходно въ церкви, отправился въ штабъ подъ покровительство командира г. маіора Толмачева. 2) Изъ послужнаго списка видно, что онъ, священникъ Парвовъ, изъ ду-

ховнаго званія, по окончаніи курса богословскихъ наукъ въ новгородской семинаріи, въ 1817 году октября 22, произведенъ въ упомянутый округъ во священника, въ 1824 г. опредѣленъ присутствующимъ въ комитетъ полковаго управленія, 1829 г. за содѣйствіе въ обращеніи раскольниковъ къ православной церкви, отъ епархіальнаго начальства объявлена ему, Парвову, благодарность. Въ поведеніи онъ рекомендуется очень хорошимъ; въ семействѣ имѣетъ жену и шестерыхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей; отъ роду ему 35 лѣтъ. Приказали: означеннаго священника Парвова, за усердное прохожденіе имъ должности своей и невинно-претерпѣнное имъ жестокое мученіе при возмущеніи, бывшемъ въ старорусскомъ военномъ поселеніи, св. Сѵнодъ съ своей стороны находитъ, согласно съ мнѣніемъ новгородскаго епархіальнаго начальства, заслуживающимъ награжденія изъ высочайше установленныхъ для бѣлаго духовенства, наперснымъ крестомъ. О чемъ доложить Государю Императору и испросить высочайшее на то соизволеніе предоставить г. сѵнодальному оберъ-прокурору, князю Мещерскому, для чего и дать съ сего опредѣленія къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ копію. Подлинное подписали 11 декабря 1831 года.

Примѣчаніе. «Это одинъ изъ яркихъ эпизодовъ исторіи страшнаго возмущенія крестьянъ, такъ-называемыхъ военныхъ поселеній, въ 1831 году. Дикое невѣжество, подозрительность ко всякой мѣрѣ правительства, въ тоже время довѣрчивость безусловная ко всякому нелѣпому слуху, распускаемому всякимъ пройдохою и плутомъ, водка и фанатизмъ отщепенства или раскола церковнаго — вотъ всегдашніе и почти главные движители такъ-называемыхъ бунтовъ или возмущеній нашего народа. Но всѣ эти дви-

жители были бы недѣйственны, или не могли бы произвесть такого страшнаго взрыва, какой обыкновенно бываетъ результатомъ ихъ, если бы къ нимъ не привходила одна основная и коренная причина — это общее чувство недовольства тѣмъ положеніемъ, въ которое поставляется извѣстная часть народонаселенія, еслибы оно не изнывало подъ несноснымъ гнетомъ, которымъ стиснута и сжата его жизнь. Въ эпоху тридцатыхъ годовъ (когда свирѣпствовала холера) почти повсемѣстно распространенъ былъ слухъ среди нашего простого народа объ отравленіи людей докторами, о бросаніи нѣкоторыми людьми ядовъ въ колодцы, рѣки, озера и пруды, почти также повсюду ходили слухи между простонародьемъ нашимъ о томъ, что цес. Константинъ Павловичъ живъ и скрывается гдѣ-то; по поводу этихъ слуховъ были въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи признаки броженія и даже попытки къ заявленіямъ немирнаго свойства, но нигдѣ они не сопровождались такими звѣрскими и неистовыми взрывами страстей, какъ въ военныхъ поселеніяхъ. Причины такого явленія весьма понятны: нигдѣ общее недовольство своимъ положеніемъ не было такъ всеобще, какъ въ военныхъ поселеніяхъ. Когда въ нашихъ военныхъ поселеніяхъ, опьяненные отъ злобы и мести крестьяне, избивали своихъ начальниковъ, въ Испаніи въ это время безпощадно уничтожали іезуитовъ и имъ приписывали отравленіе народа. Іезуиты заѣдали всю жизнь испанца; ни въ одной странѣ Европы іезуитизмъ не тяготѣлъ надъ народомъ такою тяжестію, какъ въ Испаніи, и вотъ народъ испанскій въ нихъ видитъ виновниковъ и новаго бѣдствія, постигнувшаго его и начинаетъ мстить по этому случаю за всѣ прошлыя ихъ преступленія».

Къ этимъ словамъ достопочтеннаго о. **Михаила Яковлевича Морошкина**, которому мы обязаны сообщеніемъ приведенныхъ выше документовъ, добавимъ одну, весьма характеристичную подробность, уже изъ исторіи Франціи. Почти въ то самое время, когда въ глуши новгородскихъ болотъ и лѣсовъ, народъ, коснѣвшій въ пол-

нѣйшемъ невѣжествѣ и среди условій самыхъ неблагопріятныхъ для его духовнаго и матеріальнаго развитія, увлекался дикими порывами и, взводя чудовищныя обвиненія на лицъ дворянскаго сословія, губилъ ихъ безпощадно, что̀ дѣлалось въ самомъ центрѣ цивилизованнаго міра, въ Парижѣ? Въ концѣ марта 1832-го года въ этомъ городѣ цоявилась холера и стала быстро пожирать людей. Число умирающихъ доходило въ иные дни до тысячи человѣкъ. Въ народѣ стали ходить слухи объ отравителяхъ; подозрѣнія были смутны, ни на чемъ не основаны, но легитимисты дерзнули обвинять самого короля Лудовика-Филиппа. Къ довершенію зла, полицейскій префектъ Парижа издалъ объявленіе, въ которомъ говорилось объ отравѣ, какъ о фактѣ, но вина слагалась на неизвѣстныхъ злоумышленниковъ, стремящихся заподозрить въ этомъ ненавистномъ злодѣйствѣ правительство. Имѣя въ виду такое оффиціальное подтвержденіе своихъ подозрѣній, народная толпа присвоила себѣ право обыскивать проходящихъ и умертвила множество людей, имѣвшихъ какой-нибудь подозрительный порошокъ или неизвѣстную эссенцію. Въ виду такихъ аналогическихъ явленій—разыгравшихся почти одновременно въ старорусскихъ новгородскихъ поселеніяхъ и на улицахъ Парижа, невольно рождается вопросъ, въ какой же мѣрѣ народная масса парижанъ была выше, въ эпоху 1830-хъ годовъ, по своему развитію тѣхъ мужичковъ-поселянъ новгородскихъ, которые, смиренно неся тяжкую свою долю до холеры, только этимъ бичемъ Божіимъ подвигнуты были къ проявленію чудовищныхъ животныхъ инстинктовъ?

Считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что о. Парвовъ умеръ 15 іюля 1848 г. въ Новогородской губ. М. С.

IV.

Нападеніе военныхъ поселянъ на село Петровское.

(Разсказъ Петра Николаевича Дирина) *).

Въ изданной въ началѣ 1870-го года редакціей «Русской Старины» интересной книгѣ, подъ заглавіемъ: «Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 году», на стр. 184, между прочимъ, упомянуто, что «поселяне приходили въ Демьянскомъ уѣздѣ, въ село Петровское, принадлежащее помѣщицѣ, полковницѣ А. С. Дириной и что они непремѣнно разграбили бы весь домъ Дириной и убили бы ее самую, еслибы ихъ скопище не отразили сбѣжавшіеся крестьяне». Помянутая новогородская помѣщица Дирина была моя мать Анна Сергѣевна, и въ памяти моей очень хорошо сохранились подробности ужаснаго эпизода изъ ея жизни, о которомъ въ изданіи г. Семевскаго сказано лишь мимоходомъ. Полагая, что подробности эти будутъ небезъинтересны для читателей настоящей книги, въ особенности потому, что изъ всѣхъ столкновеній бунтовавшихся поселянъ съ помѣщиками, въ продолженіе всей эпохи кровавыхъ

---

*) Разсказъ этотъ былъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» изд. второе 1870 г., томъ I, стр. 285.

событій 1831 года, это былъ единственный случай, при которомъ, несмотря на все раздраженіе и озлобленіе появившейся толпы, помѣщица осталась жива и невредима и все имущество ея въ полной неприкосновенности. Естественно, что для этого нужны были важныя причины, и дѣйствительно такихъ причинъ было двѣ: необыкновенное присутствіе духа моей матери и огромное вліяніе, которое она имѣла на своихъ крѣпостныхъ людей.

Да не посѣтуетъ на меня читатель, если я коснусь, конечно въ самыхъ краткихъ чертахъ, изображенія характеристики моей матери, къ чему обязываетъ меня не только чувство сыновняго уваженія къ ея памяти, но и долгъ безпристрастнаго лѣтописца, такъ какъ и самый счастливый исходъ описываемаго мною событія объясняется ничѣмъ инымъ, какъ личными свойствами особы, бывшей его героинею.

Послѣ смерти моего отца, въ 1812 году, въ гор. Данцигѣ, гдѣ онъ командовалъ бригадою ополченія, мать моя осталась съ тремя малолѣтными дѣтьми владѣтельницею села Петровскаго, при которомъ состояло болѣе тысячи душъ крестьянъ. Глубоко проникнутая обязанностями матери и помѣщицы, она вполнѣ поняла, что достигнуть желаемаго благоденствія какъ въ собственной семьѣ, такъ и въ отношеніи къ подвластнымъ ей крѣпостнымъ людямъ, можно было не приказаніями, а собственнымъ примѣромъ, каковымъ она въ дѣйствительности и служила въ продолженіи семидесятилѣтней своей жизни.

Село Петровское находилось въ 70-ти верстахъ отъ Старой Русы, на самой границѣ съ военными поселянами. Слухъ о грабежахъ и убійствахъ не замед-

лилъ дойти до моей матери, которая въ то время жила въ имѣніи съ одною изъ моихъ сестеръ. Управляющій, находившійся по дѣламъ въ окрестностяхъ, былъ избитъ до полусмерти и гдѣ-то брошенъ.

Однажды утромъ, въ девятомъ часу, нахлынула на дворъ дома моей матери огромная толпа поселянъ, уже отуманенныхъ пролитою кровью; отрядивъ изъ среды своей нѣсколькихъ человѣкъ, они послали ихъ въ домъ, чтобы захватить помѣщицу.

Мать моя не потеряла присутствія духа и встрѣтила бунтовщиковъ съ обыкновеннымъ своимъ достоинствомъ.

— Что вамъ надо? спросила она.

— Намъ приказано тебя взять!

— Покажите приказъ, тогда я пойду, но не иначе.

Такое хладнокровіе ошеломило ихъ и удержало отъ обычныхъ убійствъ; они только отвѣчали: «сейчасъ привезутъ приказъ». Что̀ они подъ этимъ подразумѣвали — неизвѣстно. Затѣмъ потребовали, чтобы мать моя показала имъ всѣ шкафы, — нѣтъ ли яду. Она повела ихъ по всему дому, открывала всѣ шкафы, пробовала всѣ жидкости, чтобы доказать, что яду не было. Это случилось въ субботу, день, въ который мать моя всегда ѣздила въ церковь. Она велѣла подавать экипажъ и, замѣчательно, что никто изъ разъяренной толпы не позволилъ себѣ ни воспротивиться этому, ни сѣсть рядомъ съ моею матерью; но нѣсколько поселянъ помѣстились на козлахъ и на запяткахъ, и въ такомъ же порядкѣ вернулись по окончаніи обѣдни. За обѣдней мать моя причастилась и потомъ велѣла отслужить по себѣ панихиду. Во все время службы поселяне не снимали шапокъ, или стояли спиною къ алтарю. Изъ церкви пришелъ ихъ увѣ-

событій 1831 года, это былъ единственный случай, при которомъ, несмотря на все раздраженіе и озлобленіе появившейся толпы, помѣщица осталась жива и невредима и все имущество ея въ полной неприкосновенности. Естественно, что для этого нужны были важныя причины, и дѣйствительно такихъ причинъ было двѣ: необыкновенное присутствіе духа моей матери и огромное вліяніе, которое она имѣла на своихъ крѣпостныхъ людей.

Да не посѣтуетъ на меня читатель, если я коснусь, конечно въ самыхъ краткихъ чертахъ, изображенія характеристики моей матери, къ чему обязываетъ меня не только чувство сыновняго уваженія къ ея памяти, но и долгъ безпристрастнаго лѣтописца, такъ какъ и самый счастливый исходъ описываемаго мною событія объясняется ничѣмъ инымъ, какъ личными свойствами особы, бывшей его героинею.

Послѣ смерти моего отца, въ 1812 году, въ гор. Данцигѣ, гдѣ онъ командовалъ бригадою ополченія, мать моя осталась съ тремя малолѣтными дѣтьми владѣтельницею села Петровскаго, при которомъ состояло болѣе тысячи душъ крестьянъ. Глубоко проникнутая обязанностями матери и помѣщицы, она вполнѣ поняла, что достигнуть желаемаго благоденствія какъ въ собственной семьѣ, такъ и въ отношеніи къ подвластнымъ ей крѣпостнымъ людямъ, можно было не приказаніями, а собственнымъ примѣромъ, каковымъ она въ дѣйствительности и служила въ продолженіи семидесятилѣтней своей жизни.

Село Петровское находилось въ 70-ти верстахъ отъ Старой Русы, на самой границѣ съ военными поселянами. Слухъ о грабежахъ и убійствахъ не замед-

Что̀ почувствовала въ эту минуту обреченная на вѣрную смерть и такъ мгновенно спасенная, нельзя словомъ сказать, ни перомъ описать. Прогнавъ поселянъ, дворовые люди учредили патрули, всю ночь и на другой день перекликались и стрѣляли изъ ружей; все это остановило неоднократно собиравшихся поселянъ (какъ сами они потомъ говорили) покончить съ Петровской барыней. Этотъ же геройскій подвигъ дворовыхъ людей остановилъ предумышленный мятежниками сильный набѣгъ на городъ Демьянскъ.

Замѣчательно, что во всемъ имѣніи пропали, похищенные поселянами, только: золотые часы моей матери съ цѣпочкою, пара ножницъ и мое ружье, тогда какъ всюду, куда ни являлись мятежники, обыкновенно все захватывалось и кто только не былъ изъ ихъ шаекъ, тотъ или погибалъ подъ ихъ ударами, или оставался на мѣстѣ жестоко избитымъ.

Причина нерѣшимости поселянъ была ясна: это безсознательное уваженіе, которое укоренилось долговременною неукоризненною жизнію моей матери — настоящей барыни, какъ ее окрестное населеніе величало.

Да не подумаетъ читатель, что я, какъ сынъ — пристрастный цѣнитель; нѣтъ, оно не такъ: никто во всемъ уѣздѣ не найдется (какого бы сословія ни былъ), чтобы опровергнуть что-либо изъ сказаннаго мною. Со стороны дворовыхъ людей это былъ подвигъ великой преданности; жаль, что онъ до сихъ поръ оставался незамѣченнымъ.

Я умалчиваю о другихъ эпизодахъ бунта въ Старой Русѣ, боясь невѣрности въ моемъ разсказѣ: время многое перемѣшало, другое и вовсе изгладило изъ моей памяти; но что вѣрно, такъ это причина бунта:

онъ былъ слѣдствіемъ полнаго отсутствія въ начальствующихъ пониманія характера движенія народныхъ массъ, съ которымъ полумѣры постоянно должны имѣть пагубныя послѣдствія въ смыслѣ административномъ, равно и въ филантропическомъ.

П. Н. Диринъ.

Что̀ почувствовала въ эту минуту обреченная на вѣрную смерть и такъ мгновенно спасенная, нельзя словомъ сказать, ни перомъ описать. Прогнавъ поселянъ, дворовые люди учредили патрули, всю ночь и на другой день перекликались и стрѣляли изъ ружей; все это остановило неоднократно собиравшихся поселянъ (какъ сами они потомъ говорили) покончить съ Петровской барыней. Этотъ же геройскій подвигъ дворовыхъ людей остановилъ предумышленный мятежниками сильный набѣгъ на городъ Демьянскъ.

Замѣчательно, что во всемъ имѣніи пропали, похищенные поселянами, только: золотые часы моей матери съ цѣпочкою, пара ножницъ и мое ружье, тогда какъ всюду, куда ни являлись мятежники, обыкновенно все захватывалось и кто только не былъ изъ ихъ шаекъ, тотъ или погибалъ подъ ихъ ударами, или оставался на мѣстѣ жестоко избитымъ.

Причина нерѣшимости поселянъ была ясна: это безсознательное уваженіе, которое укоренилось долговременною неукоризненною жизнію моей матери — настоящей барыни, какъ ее окрестное населеніе величало.

Да не подумаетъ читатель, что я, какъ сынъ — пристрастный цѣнитель; нѣтъ, оно не такъ: никто во всемъ уѣздѣ не найдется (какого бы сословія ни былъ), чтобы опровергнуть что-либо изъ сказаннаго мною. Со стороны дворовыхъ людей это былъ подвигъ великой преданности; жаль, что онъ до сихъ поръ оставался незамѣченнымъ.

Я умалчиваю о другихъ эпизодахъ бунта въ Старой Русѣ, боясь невѣрности въ моемъ разсказѣ: время многое перемѣшало, другое и вовсе изгладило изъ моей памяти; но что вѣрно, такъ это причина бунта:

такъ вслѣдствіе нелѣпыхъ слуховъ, распространяемыхъ неизвѣстно съ какою цѣлью въ средѣ народа. Холера свирѣпствовала въ то время со всей силой, жертвы ея были неисчислимы, правительство принимало всѣ мѣры, чтобы отвратить болѣзнь и съ этой цѣлью устраивало карантины, предписывало властямъ раздавать крестьянамъ различныя снадобья для окурки въ жильяхъ. Съ цѣлью очищенія воздуха, раздавали тоже крестьянамъ хлористую известь, чтобы они мыли ею руки и терли за ушами; но несмотря на это болѣзнь продолжала наводить на всѣхъ ужасъ, и самый фактъ принятія предосторожности еще болѣе вселилъ подозрѣніе въ крестьянахъ. Въ одной изъ деревень Ново-Ладожскаго уѣзда, послѣ раздачи крестьянамъ хлористой извести, они вздумали растворить ее въ молокѣ и дать на пробу кошкамъ, которыя, разумѣется, немедленно околѣли; крестьяне вообразили, что это-то и есть зелье, пускаемое въ воду отравителями и что мывшись хлористой известью, они тоже поплатятся жизнью; вѣсть эта тотчасъ разнеслась во всѣ окрестныя деревни и еще болѣе волновала умы крестьянъ.

Вѣря различнымъ слухамъ о мнимомъ отравленіи, подозрѣніе крестьянъ усиливалось съ каждымъ днемъ, и наконецъ воображеніе ихъ было до того разстроено, что они видѣли во всякомъ человѣкѣ, не ихъ сословія, отравителя. Какое-то непостижимое умопомраченіе нашло на нихъ, ничто не могло вывести ихъ изъ заблужденія.

Въ разсказѣ «о бунтѣ военныхъ поселянъ въ 1831 г.», между прочимъ, приводится слѣдующій случай.

Одинъ старичокъ, отставной приказнослужитель, шелъ изъ Антонова монастыря берегомъ р. Волхова и на дорогѣ, понюхавъ изъ бумажки табаку, бросилъ

V.

О бунтѣ крестьянъ въ 1831 г. въ селеніи Сясскихъ Рядкахъ, Ново-Ладожскаго уѣзда.

(Составлено В. П. Болтовскою изъ сообщ. А. Г. Пупаревымъ дѣла комисіи военнаго суда, учрежденнаго въ гор. Новой-Ладогѣ).

I.

Холерная эпидемія.—Опыты поселянъ надъ хлористою известью. — Толки объ отравѣ.—Волненіе въ Сясскихъ-Рядкахъ. —Разговоры поселянъ съ прапорщиками Гущинымъ и Рокштулемъ.

28 іюня 1831 года.

Почти одновременно съ описаннымъ уже бунтомъ военныхъ поселянъ, происшедшимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1831 г. на берегахъ р. Волхова *) и сопровождаемымъ убійствомъ многихъ совсѣмъ неповинныхъ людей,—въ селеніи Сясскихъ-Рядкахъ, Ново-Ладожскаго уѣзда, происходило тоже возмущеніе крестьянъ, хотя не съ такими ужасными послѣдствіями, какъ около Волхова.

Причиной возмущенія, какъ здѣсь, такъ и тамъ, была холера: крестьяне никакъ не хотѣли вѣрить, что это эпидемическая болѣзнь, а воображали, что дворяне, желая ихъ погубить, отравляютъ воду. Они думали

*) «Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 г.», изд. «Рус. Стар.» 1870 г.

подальше, а не стояли на самомъ бечевникѣ Сясскаго канала, гдѣ могутъ помѣшать вытягивать суда бечевой изъ канала въ рѣку. Между прочимъ прибавилъ имъ, что ихъ отсюда самихъ выгонятъ; на это одинъ изъ крестьянъ, Александръ Харламовъ, отвѣчалъ ему дерзко: «самъ берегись, баринъ, чтобъ отсюда не улетѣть!»

Видя что съ ними не сладить, Гущинъ пошелъ въ квартиру Рокштуля, гдѣ нашелъ его одного, безъ Глинскаго, и спросилъ его о причинѣ скопища народа, на что Рокштуль отвѣтилъ ему, что только-что пріѣхалъ съ обозрѣваемой имъ дистанціи, слѣдовательно ничего не можетъ сказать ему. Отсюда Гущинъ направился къ барону Спенглеру, чтобы увѣдомить его о замѣченномъ имъ въ крестьянахъ буйномъ духѣ.

Затѣмъ, въ тотъ же вечеръ, часу въ десятомъ, Гущинъ, выйдя изъ своей квартиры, снова замѣтилъ подозрительное скопище народа въ концѣ селенія Сясскихъ-Рядковъ; лишь только онъ дошелъ до того мѣста гдѣ было собраніе, какъ одинъ изъ крестьянъ остановилъ его и спросилъ: «что значитъ, что такъ много умираетъ людей?»

Гущинъ, сколько могъ, старался разъяснить имъ причину эпидемической болѣзни и средства употребляемыя противъ нея; но не успѣлъ онъ договорить, какъ со всѣхъ сторонъ поднялись свирѣпые крики: «какія средства? Средства морить насъ; да и холеры вовсе нѣтъ, а это холера произошла отъ вашихъ врачевъ и вашихъ офицеровъ, пускающихъ ядъ на воду, который имѣетъ дѣйствіе на семь верстъ.»

Затѣмъ снова просили его объяснить причину этой болѣзни, говоря:

— «Неужели дѣйствіе сей болѣзни простирается только на черный народъ?»

Гущинъ въ опроверженіе ихъ словъ назвалъ имъ общихъ какъ ему, такъ и крестьянамъ знакомыхъ дворянъ, бывшихъ жертвой холеры и, видя нѣкоторую довѣрчивость къ себѣ крестьянъ, просилъ ихъ назвать того, кто распускаетъ всѣ эти нелѣпости. Они сказали, что слышали это отъ солдата команды 1-го округа путей сообщенія, но не назвали его имени, вѣроятно не желая подвергнуть его наказанію. Толпа разошлась только въ первомъ часу ночи, а во второмъ пришелъ къ Гущину на квартиру піонеръ Василій Тиньковъ, и самъ добровольно назвалъ виновника смятенія въ народѣ, піонера 1-го округа Ивана Плотникова, который, мало того что распускалъ нелѣпые слухи въ народѣ, но и предлагалъ крестьянамъ свой фашинный ножъ для того, чтобы рубить всѣхъ солдатъ, находившихся въ караулкѣ при селѣ Сясскихъ-Рядкахъ.

Гущинъ, немедленно, пошелъ въ караулку для личнаго допроса и велѣлъ вызвать Плотникова, который вышелъ къ нему въ пьяномъ видѣ, въ растегнутой шинели и на вопросъ Гущина:

— «Развѣ не знаешь, что за такое разглашеніе ты можешь подвергнуться шпицрутенному наказанію?» Отвѣчалъ: — «такъ что же? Сквозь строй, такъ сквозь строй!»

Грубый этотъ отвѣтъ онъ далъ при крестьянахъ, что еще болѣе убѣдило ихъ въ справедливости распространяемыхъ имъ слуховъ. Въ этотъ же вечеръ крестьяне Сясскихъ-Рядковъ, на сборищѣ, толковали о томъ, чтобы выгнать-Рокштуля изъ деревни, имѣя на него подозрѣніе въ отравленіи людей ядомъ; но старшины рѣшили, что прежде надобно поговорить съ

офицеромъ, почему Творoговъ, Рюхинъ и сотскій Иванъ Михайловъ, пошли къ Рокштулю и спросили у него: «такъ какъ слухи носятся, будто бы, отравляютъ людей ядомъ, то не случилось бы того отъ него, Рокштуля, съ ихъ вотчиной», на что онъ имъ отвѣчалъ, чтобы они ничего не опасались. Послѣ того они вышли вонъ, рѣшивъ, что офицеръ совсѣмъ не виноватъ, пошли пить чай къ хозяйкѣ дома. Пришедши туда, сотскій Михайловъ требовалъ у Творогова, чтобы прапорщика Рокштуля взять подъ караулъ, на что Твороговъ отвѣчалъ: «мы на сіе права не имѣемъ и взять его подъ караулъ я тебѣ не позволю». Тутъ народъ и, въ особенности, сотскій закричали: «видно нашъ староста продалъ всю вотчину за алтынъ.»

Затѣмъ сотскій, тотчасъ же, пошелъ къ Рокштулю, потребовалъ отъ всей вотчины, чтобы онъ, не оставаясь ночевать, выѣхалъ немедленно изъ деревни, и угрожалъ, въ противномъ случаѣ, поступить съ нимъ дурно. Сборище передъ его квартирой все увеличивалось, Рокштуль вышелъ къ народу и спросилъ отчего хотятъ, чтобы онъ выѣхалъ? Крестьяне отвѣчали ему на это: «мы это такъ хотимъ».

Въ это время пришелъ къ нему мастеръ третьяго класса Редьковскій и объявилъ, что крестьяне приказываютъ и ему немедленно уѣхать и обѣщаютъ, въ противномъ случаѣ, бросить его въ каналъ. Они хотѣли поступить съ нимъ такимъ образомъ вслѣдствіе того, что жена солдата Василія Тинькова распространяла вездѣ слухъ, будто, у унтеръ-офицера Редьковскаго есть бумаги съ ядомъ. Поднялся шумъ, и вся ватага бунтовщиковъ кричала:

—«Нужно бы было ихъ обоихъ бросить въ воду!»

Видя такое ожесточеніе крестьянъ, Рокштуль, не-

медленно, нанялъ почтовыхъ лошадей, чтобы уѣхать вмѣстѣ съ Редьковскимъ въ гор. Новую Ладогу. Бунтовщики опять обступили его и спрашивали — зачѣмъ онъ беретъ съ собою Редьковскаго? Прапорщикъ отвѣчалъ, что онъ это дѣлаетъ согласно высказанному ими желанію; но крестьяне рѣшительно отказали ему въ этомъ, причемъ допрашивали его, почему онъ приказалъ солдатамъ брать воду изъ колодца, а не изъ рѣки или канавы? и въ удостовѣреніе своихъ словъ указали на рядового Василія Тинькова. Рокштуль велѣлъ позвать рядового и при крестьянахъ спросилъ его — кому онъ велѣлъ брать воду изъ колодца?

Рядовой отвѣчалъ, что никому.

Тутъ весь народъ закричалъ:

— «Спроси-ка его, зачѣмъ онъ всегда посылаетъ брать воду изъ колодца?»

Тиньковъ отвѣчалъ на это, что вода въ каналѣ и въ рѣкѣ тепла, а въ колодцѣ холодна, поэтому онъ и посылаетъ брать воду оттуда.

— «Вы видите, сказалъ имъ Рокштуль, что я никого не посылалъ, да и солдатъ этотъ не изъ моей команды.»

По упорному требованію крестьянъ, офицеръ долженъ былъ оставить Редьковскаго и одинъ уѣхать въ Новую-Ладогу. Тамъ явился онъ къ капитану Борейшѣ, который, выслушавъ его, позволилъ ему ночевать въ городѣ, а на другой день приказалъ явиться къ барону Спенглеру.

щевать священникъ, почтенный о. Георгій Медвѣцкій и съ нимъ заѣзжій монахъ; но поселяне ихъ прогнали, объявивъ, что имъ «рясы растреплютъ».

Между тѣмъ къ толпѣ присоединилась, дневавшая въ ближайшей деревнѣ, партія рекрутъ. Все время они лежали на дворѣ и требовали вина, въ чемъ мать моя имъ отказала. Какъ ни молода была сестра моя, но и она не потерялась; мученическая смерть обѣими дорогими для меня существами выжидалась ежеминутно, и эта пытка продолжалась до 4-хъ часовъ. Предоставляю читателю судить, какова была агонія!

Въ 4 часа, мать и сестра услышали, какъ мятежники стали бить окна въ домѣ, и затѣмъ раздались неистовые крики; — въ эту минуту, какъ впослѣдствіи разсказывали онѣ мнѣ, у обѣихъ ноги отнялись и энергія стала ихъ покидать.

Вотъ что случилось: дворовые люди, видя, что ихъ госпожѣ угрожаетъ опасность, вынули изъ анбара, находившееся тамъ, прутковое желѣзо, нарубили изъ него прутьевъ, разложили въ разныхъ мѣстахъ усадьбы, между прочимъ, въ передней дома, и, по условленному между ними знаку, схватили прутья, разбили окна, и съ крикомъ: «ура!» бросились съ разныхъ сторонъ на поселянъ. Это неожиданное нападеніе навело на мятежниковъ паническій страхъ. Несмотря на свою многочисленность, бунтовщики бросились бѣжать; ихъ погнали и стали бить дворовые, съ такою сметкою вооружившіеся. Мать моя и сестра, ничего не зная, готовятся къ смерти, и, между тѣмъ, видятъ,— и глазамъ своимъ не вѣрятъ: бѣгущая толпа съ моста, довольно высокаго, бросается въ воду!

Вбѣгаетъ горничная съ крикомъ: «Барыня, барыня! наши — поселянъ гонятъ!»

Что почувствовала въ эту минуту обреченная на вѣрную смерть и такъ мгновенно спасенная, нельзя словомъ сказать, ни перомъ описать. Прогнавъ поселянъ, дворовые люди учредили патрули, всю ночь и на другой день перекликались и стрѣляли изъ ружей; все это остановило неоднократно собиравшихся поселянъ (какъ сами они потомъ говорили) покончить съ Петровской барыней. Этотъ же геройскій подвигъ дворовыхъ людей остановилъ предумышленный мятежниками сильный набѣгъ на городъ Демьянскъ.

Замѣчательно, что во всемъ имѣніи пропали, похищенные поселянами, только: золотые часы моей матери съ цѣпочкою, пара ножницъ и мое ружье, тогда какъ всюду, куда ни являлись мятежники, обыкновенно все захватывалось и кто только не былъ изъ ихъ шаекъ, тотъ или погибалъ подъ ихъ ударами, или оставался на мѣстѣ жестоко избитымъ.

Причина нерѣшимости поселянъ была ясна: это безсознательное уваженіе, которое укоренилось долговременною неукоризненною жизнію моей матери — настоящей барыни, какъ ее окрестное населеніе величало.

Да не подумаетъ читатель, что я, какъ сынъ — пристрастный цѣнитель; нѣтъ, оно не такъ: никто во всемъ уѣздѣ не найдется (какого бы сословія ни былъ), чтобы опровергнуть что-либо изъ сказаннаго мною. Со стороны дворовыхъ людей это былъ подвигъ великой преданности; жаль, что онъ до сихъ поръ оставался незамѣченнымъ.

Я умалчиваю о другихъ эпизодахъ бунта въ Старой Русѣ, боясь невѣрности въ моемъ разсказѣ: время многое перемѣшало, другое и вовсе изгладило изъ моей памяти; но что вѣрно, такъ это причина бунта:

онъ былъ слѣдствіемъ полнаго отсутствія въ начальствующихъ пониманія характера движенія народныхъ массъ, съ которымъ полумѣры постоянно должны имѣть пагубныя послѣдствія въ смыслѣ административномъ, равно и въ филантропическомъ.

П. Н. Диринъ.

V.

О бунтѣ крестьянъ въ 1831 г. въ селеніи Сясскихъ Рядкахъ, Ново-Ладожскаго уѣзда.

(Составлено В. П. Болтовскою изъ сообщ. А. Г. Пупаревымъ дѣла комисіи военнаго суда, учрежденнаго въ гор. Новой-Ладогѣ).

I.

Холерная эпидемія.—Опыты поселянъ надъ хлористою известью. — Толки объ отравѣ.—Волненіе въ Сясскихъ-Рядкахъ. —Разговоры поселянъ съ прапорщиками Гущинымъ и Рокштулемъ.

28 іюня 1831 года.

Почти одновременно съ описаннымъ уже бунтомъ военныхъ поселянъ, происшедшимъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1831 г. на берегахъ р. Волхова *) и сопровождаемымъ убійствомъ многихъ совсѣмъ неповинныхъ людей,—въ селеніи Сясскихъ-Рядкахъ, Ново-Ладожскаго уѣзда, происходило тоже возмущеніе крестьянъ, хотя не съ такими ужасными послѣдствіями, какъ около Волхова.

Причиной возмущенія, какъ здѣсь, такъ и тамъ, была холера: крестьяне никакъ не хотѣли вѣрить, что это эпидемическая болѣзнь, а воображали, что дворяне, желая ихъ погубить, отравляютъ воду. Они думали

*) «Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 г.», изд. «Рус. Стар.» 1870 г.

Писалъ это онъ подъ диктовку десятскаго деревни Подребенья, Ефима Сидорова.

Затѣмъ крестьяне подняли прапорщика Гущина, едва пришедшаго въ себя, развязали ему руки и начали стращать его пытками, если онъ не дастъ такого же показанія. При томъ они вынудили у Гущина записку, что у него есть на квартирѣ марганецъ, сѣрная кислота и хлористая известь, вслѣдствіе чего Никифоръ Ефимовъ и Герасимъ Ивановъ отправились въ Сясскіе-Рядки для обыска квартиры Гущина. Въ обыскѣ принималъ также участіе сотскій Сясскихъ-Рядковъ, Иванъ Михайловъ и впослѣдствіи оказалось, что много вещей пропало при этомъ въ квартирѣ Гущина. Шкафъ, въ которомъ дѣйствительно были найдены названныя Гущинымъ лекарства, они запечатали, и къ избѣ той приставили караулъ.

Затѣмъ офицеровъ повели въ арестантскую избу, въ которой находились инвалидные солдаты. Тамъ сотскій Сясскихъ-Рядковъ—приказалъ имъ раздѣться и обыскавъ ихъ, велѣлъ связать имъ руки и держать подъ крестьянскимъ карауломъ; но другіе крестьяне требовали, чтобы ихъ вывели на дворъ, что и было сдѣлано. Тутъ привязали ихъ къ береговымъ периламъ, плевали имъ въ лицо, били, ругали, однимъ словомъ, причиняли имъ всевозможныя истязанія.

Затѣмъ спросили они Рокштуля, для чего и откуда пріѣхалъ онъ въ Сясскіе-Рядки? Рокштуль отвѣчалъ на это, что пріѣхалъ онъ изъ Петербурга и не по своей волѣ, а присланъ начальствомъ.

Крестьяне опять спросили его, кто тотъ начальникъ, который прислалъ его?

Прапорщикъ отвѣчалъ, что онъ присланъ отъ генералъ-маіора Воронцова.

Бунтовщики продолжали настойчиво разпрашивать, кто у него еще есть? Прапорщикъ сказалъ что никого.

Тутъ со всѣхъ сторонъ закричали:

— «Что? Ты опять не хочешь признаваться? Зажечь его! Камень на шею, да и въ воду! Что его допрашивать, довольно его уже спрашивали!»

Десятскій деревни Подребенья, Ефимъ Сидоровъ, подошелъ къ нему и съ ласковымъ видомъ сказалъ ему:

— «Ну что, братецъ, упорствовать. Скажи лучше, кто у него еще есть, вѣдь генералъ никогда не бываетъ безъ помощника.»

Рокштуль продолжалъ утверждать, что у него нѣтъ никого.

Затѣмъ десятскій приказалъ принести ремень и сказалъ крестьянамъ, что Рокштуля непремѣнно надо бросить въ воду, потому что онъ не хочетъ признаваться.

Прапорщикъ, видя, что мятежники намѣреваются исполнить приказанія десятскаго, сказалъ, что у генерала есть помощникъ, подполковникъ Страховъ. Услышавъ это десятскій, обратясь къ толпѣ, закричалъ:

— «Эй, ребята! Согласны ли вы всѣ, если онъ намъ напишетъ всѣхъ кто ему начальникъ и гдѣ ихъ канцелярія, отпустить его?»

Всѣ согласились на это, и десятскій сказалъ:

— «Что же намъ его держать, когда онъ намъ все напишетъ?»

Отвязали Рокштуля отъ перилъ и привели въ избу, гдѣ подали ему чернилъ, перо и бумагу, и десятскій сѣлъ подлѣ него. Рокштуль спросилъ его что ему писать, на что десятскій отвѣчалъ:

— «Пиши, какъ канцелярія называется, гдѣ твое начальство и на какой улицѣ.»

И сталъ ему диктовать.

Рокштуль назвалъ генералъ-маіора Воронцова и подполковника Страхова, прочихъ же онъ всѣхъ выдумывалъ, потому что крестьяне не переставали стращать его, что если онъ больше не напишетъ, то привяжутъ ему къ шеѣ камень и будутъ опускать голову въ воду и держать до тѣхъ поръ, пока во всемъ признается, а если и это не подѣйствуетъ, то будутъ жечь на соломѣ.

Вслѣдствіе этихъ угрозъ—прапорщикъ писалъ все, что ему диктовали и когда кончилъ, то поднесли его показаніе прапорщику Гущину и требовали отъ него, чтобы онъ тоже подписался; но онъ рѣшительно отказался отъ этого, вслѣдствіе чего связали опять руки Рокштулю и обѣихъ ихъ продержали въ такомъ положеніи до другого дня подъ карауломъ десяти мужиковъ.

III.

Предполагаемое нашествіе на гор. Новую-Ладогу. — Освобожденіе Гущина и Рокштуля.—Оскорбленіе въ Сясскихъ-Рядкахъ маіора Каменскаго.

30 іюня 1831 года.

30 іюня по утру, изба, въ которой они находились наполнилась рекрутами, которые также ругали офицеровъ и даже намѣревались бить, но караульные не допустили ихъ до этого. Вскорѣ затѣмъ пришелъ рядовой, находившійся при той партіи, и выгналъ изъ избы рекрутъ. Гущинъ просилъ его, чтобы онъ объявилъ о всемъ случившемся его партіонному офицеру, и по пріѣздѣ въ гор. Новую-Ладогу донесъ бы объ

этомъ начальству, что рядовой обѣщалъ сдѣлать и вышелъ вонъ.

Затѣмъ пришли сотскій деревни Подрябенья Өедоръ Пантелѣевъ и десятскій той же деревни Ефимъ Сидоровъ, собрали крестьянъ и объявили приказъ пятисотнаго, чтобы вмѣстѣ съ крестьянами деревни Подребенья идти въ Сясскія-Рядки, въ деревню Немятово и Березье, чтобы всѣмъ вмѣстѣ вступить въ гор. Новую-Ладогу, причемъ намѣревались всѣхъ чиновниковъ посадить въ тюрьму и установить правительство изъ своихъ крестьянъ.

До прихода сотскаго въ деревню, офицеры были развязаны однимъ изъ караульныхъ, который, узнавъ что сотскій въ деревнѣ, просилъ офицеровъ, чтобы дозволили ему попрежнему ихъ связать, говоря, что онъ человѣкъ подчиненный, и если сотскій застанетъ ихъ развязанными, то прибьетъ его за это.

Сотскій Өедоръ Пантелѣевъ и десятскій Ефимъ Сидоровъ вошли въ избу и объявили, что сегодня неудалось исполнить то, что они хотѣли, по случаю пріѣзда въ гор. Новую-Ладогу губернатора. Между прочимъ прибавили: «мы посмотримъ, что будетъ отъ него нашимъ старшинамъ, поѣхавшимъ къ нему; можетъ быть еще, ребята, завтре понадобится сдѣлать то, чего сегодня не успѣли.»

Рокштуль и Гущинъ начали просить сотскаго Өедора Пантелѣева, чтобы онъ имъ развязалъ руки; онъ согласился на это только послѣ продолжительныхъ убѣжденій всѣхъ караульныхъ, въ особенности тѣхъ, которые развязали имъ руки въ отсутствіе его.

Спустя два часа пріѣхалъ предводитель дворянства Савицкій, корпуса инженеровъ путей сообщенія капитанъ Борейша, исправникъ князь Мышецкій и

коммиссаръ Беккеръ—всѣ они съ трудомъ могли освободить офицеровъ.

Ожесточеніе крестьянъ въ эти дни было такъ сильно, что жертвы ихъ буйства, Рокштуль и Гущинъ, сильно пострадали, и даже здоровье ихъ находилось въ опасности.

По свидѣтельству Новоладожскаго уѣзда штабъ-лекаря Лейхтфельда, у Гущина оказалось много багровыхъ пятенъ съ опухолью, стѣсненіе въ груди съ болью отъ нанесенныхъ ему побоевъ, четыре волдыря на головѣ, каждый въ кубическій дюймъ величиною, вѣки глазъ распухли и посинѣли отъ побоевъ, въ головѣ и въ ушахъ чувствовалась сильная боль, лѣвой рукой онъ вовсе владѣть не могъ.

У Рокштуля, по свидѣтельству того же доктора, оказались тоже багровыя пятна съ опухолью, шумъ въ ушахъ, боль въ головѣ и груди; сверхъ того онъ чувствовалъ сильную слабость, боль въ скулахъ, и насилу могъ владѣть правой рукой.

Нашли, что обоимъ имъ нанесенные побои могутъ имѣть дурныя послѣдствія.

Буйство крестьянъ не ограничилось этимъ. Вскорѣ они нанесли оскорбленія новоладожскому помѣщику, маіору Каменскому. Дѣло было такъ: сотскій Фроловъ объявилъ г. Каменскому, что въ дер. Пульницѣ били немилосердно связанныхъ офицеровъ и оборвали на нихъ мундиры и эполеты. Помѣщикъ спросилъ—за что и какъ осмѣлились бить офицеровъ, и получилъ въ отвѣтъ на это, что офицеры эти разливали ядъ по рѣкѣ Сяси, въ чемъ они и сознались.

Сотскій Фроловъ прибавилъ тоже, что у нихъ нашли ядъ, видомъ похожій на муку; тогда, чтобы разувѣрить его, Каменскій показалъ ему хлористую известь. Послѣ

этого онъ отправился по возложенной на него обязанности въ Пульницы, вызвалъ десятскаго Егора Семенова и объявилъ ему зачѣмъ онъ пріѣхалъ; но послѣдній отвѣчалъ ему, что безъ старосты и трехтысячнаго головы слушаться его не будутъ. Тогда Каменскій отправился въ Сясскія-Рядки, гдѣ отыскавъ сотскаго, велѣлъ ему позвать старосту; но сотскій объявилъ ему, что онъ находится съ крестьянами на сборищѣ за канавой. Каменскій пошелъ туда съ сотскимъ и нашелъ тамъ до ста пятидесяти человѣкъ и, отыскавъ старосту Сясскихъ-Рядковъ и экономическаго вѣдомства, прочелъ имъ приказъ начальства объ очищеніи квартиръ для больныхъ и объ окуркѣ жилищъ различными снадобьями для очищенія воздуха; но всѣ единогласно отвѣчали ему, что господъ слушать не будутъ, потому что они отравляютъ ядомъ и сыпятъ его въ рѣку и что они имѣютъ въ томъ росписки, которыя ему и показали. Крестьяне спросили его притомъ, кому имъ подавать просьбу объ этомъ происшествіи. Каменскій сказалъ, чтобы подали исправнику; но всѣ закричали, что кромѣ Государя никому жаловаться не хотятъ. Тогда онъ началъ увѣщевать ихъ, что такъ нелѣпо поступать, что это сочтутъ за бунтъ, что они должны обратиться къ исправнику, если же онъ не откроетъ виновныхъ, то пусть жалуются губернатору; такимъ образомъ онъ долго увѣщевалъ крестьянъ, что просьбы слѣдуетъ подавать по порядку и прибавилъ, что отзывъ ихъ, что его и господъ слушаться не будутъ—есть ослушаніе. Затѣмъ велѣлъ имъ посовѣтоваться и дать ему отвѣтъ письменный, а самъ отошелъ отъ нихъ прочь, въ ожиданіи рѣшительнаго отвѣта. Съ нимъ пошелъ крестьянинъ Сясскихъ-Рядковъ, Гаврило Семеновъ, который сказалъ

ему, что уговаривалъ крестьянъ, но никакъ не могъ уговорить. Наконецъ все сборище стало расходиться, и староста заявилъ Каменскому, что никакого письменнаго отвѣта не дадутъ и слушаться никого не будутъ кромѣ Государя.

По показанію на слѣдствіи Каменскаго, во всемъ этомъ возмущеніи, болѣе всѣхъ подстрекалъ къ непослушанію сотскій деревни Подребенья Ѳедоръ Пантелѣевъ и крестьянинъ д. Лунгацкаго-острова, Поликарпъ Алексѣевъ, который лично говорилъ Каменскому, что коммиссаръ роздалъ имъ всѣмъ ядъ съ тѣмъ, чтобы они другъ друга отравили; также возражалъ ему земскій писарь экономическаго вѣдомства. По окончаніи собранія г. Каменскій пошелъ въ домъ крестьянина Гаврилы Семенова, гдѣ увидѣлъ пономаря, имя его неизвѣстно, который разсказывалъ ему и крестьянамъ, что самъ видѣлъ, какъ въ полночь Гущинъ лилъ ядъ въ р. Сясь и прибавилъ, что въ Петербургѣ велѣно всѣхъ останавливать и обыскивать, что онъ все это читалъ. На возраженіе Каменскаго пономарь грубо отвѣчалъ: «господа нынѣ взялись всѣхъ отравлять.»

Видя такое грубое обращеніе пономаря, крестьяне тоже начали ему говорить дерзости, вслѣдствіе чего Каменскій, чтобы избѣжать дурныхъ послѣдствій, уѣхалъ немедленно, напутствуемый всеобщими ругательствами.

IV.

Обращеніе крестьянъ Сясскихъ-Рядковъ къ с.-петербургскому гражд. губернатору съ просьбою о защитѣ. — Назначеніе слѣдственной коммиссіи. — Коммиссія военнаго суда въ гор. Новой Ладогѣ. — Приговоръ суда надъ виновными.

Вслѣдъ затѣмъ крестьяне Сясскихъ-Рядковъ послали просьбу с.-петербургскому гражданскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику и кавалеру Храповицкому, прося его защиты и называя крестьянъ ихъ волости виновныхъ въ возмущеніи; они приложили при этомъ дѣлѣ бумаги; въ одной изъ нихъ говорилось, что унтеръ-офицеръ Редьковскій показалъ на офицера, ѣдущаго по р. Сяси на лодкѣ, что онъ пускалъ въ нее ядъ, отчего и заболѣло въ тотъ же день четыре человѣка. Въ достовѣрности этого подписался, по ихъ настоянію, Иванъ Николаевъ Редьковскій.

Въ другой же бумагѣ говорилось, что на Обуховскомъ проспектѣ, при главномъ управленіи путей сообщенія, находится аптека, изъ которой начальники посылаютъ во всѣ города хлористую известь, черный марганецъ, купоросное масло и сѣрную кислоту, чтобы отравлять людей, въ чемъ и были замѣчены офицеры Рокштуль и Гущинъ, пускавшіе въ р. Сясь, въ селеній Сясскихъ-Рядкахъ, хлористую известь.

По неотступнымъ требованіямъ крестьянъ и при ихъ всевозможныхъ угрозахъ, подъ бумагой этой подписались инженеръ-прапорщикъ Леонъ Рокштуль и прапорщикъ строительнаго отряда путей сообщенія, Николай Семеновъ Гущинъ.

Просьбу крестьянъ селенія Сясскихъ-Рядковъ, вмѣстѣ съ двумя вышеупомянутыми бумагами, с.-петербург-

скій гражданскій губернаторъ переслалъ 2-го іюля 1831 г. новоладожскому уѣздному предводителю дворянства и предписалъ ему отправиться на мѣсто возмущенія крестьянъ и произвести слѣдствіе, а по окончаніи представить его гражданскому губернатору съ краткой выпиской изъ всего дѣла.

Слѣдственная коммиссія составилась изъ новоладожскаго предводителя дворянства Савицкаго, депутата со стороны вѣдомства путей сообщенія, инженеръ-маіора барона Спенглера, окружнаго коммиссара Беккера и уѣзднаго стряпчаго Попова.

Предводитель дворянства объявилъ гг. Рокштулю и Гущину, что прежде, чѣмъ приступить по порученію с.-петербургскаго гражданскаго губернатора къ изслѣдованію безпорядковъ и самоуправствъ, произведенныхъ крестьянами надъ Рокштулемъ и Гущинымъ, онъ считаетъ нужнымъ имѣть отъ упомянутыхъ офицеровъ свѣдѣнія, дѣйствительно ли была ими выдана крестьянамъ записка, заключающая въ себѣ ихъ сознаніе въ отравленіи людей ядомъ, и если была выдана, то справедлива ли она, и что ихъ къ этому понудило?

Рокштуль и Гущинъ дали на это объясненіе, въ которомъ описали все какъ было.

Показанія ихъ были совершенно сходны.

Затѣмъ приступлено было къ производству слѣдствія, но въ крестьянахъ не было видно и тѣни раскаянія. Огромное большинство изъ нихъ упорно запиралось, вслѣдствіе чего и положено было остановиться въ снятіи допросовъ, тѣмъ болѣе, что гражданскій губернаторъ переслалъ уѣздному предводителю дворянства г. Савицкому прошеніе крестьянъ селенія Сясскихъ-Рядковъ, въ которомъ они сами называли кре-

стьянъ ихъ волости, виновныхъ въ нанесеніи оскорбленія офицерамъ. Большинство подсудимыхъ запиралось, если не во всемъ, то хотя въ нѣкоторыхъ буйствахъ своихъ; иные отозвались даже совершеннымъ незнаніемъ дѣла, другіе же, напротивъ, во всемъ сознались. Но, несмотря на это, дѣло наконецъ выяснилось изъ уликъ, сдѣланныхъ одними крестьянами противъ другихъ.

По высочайшему повелѣнію учреждена была въ городѣ Новой-Ладогѣ комиссія военнаго суда.

Коммиссія эта, соображая мѣру вины каждаго, нашла подсудимыхъ виновными въ слѣдующемъ:

Вѣдомства путей сообщенія 1-го округа, унтеръ-офицера Ивана Редьковскаго, въ ложномъ разглашеніи противъ начальства, что, будто бы, инженеръ-подпоручикъ Рокштуль лилъ въ рѣку что-то изъ бутылки, прибавляя въ данной крестьянамъ подпискѣ, что вышеназванный офицеръ лилъ изъ бутылки «смертоносное зелье» въ р. Сясь, отъ котораго въ тотъ же день четыре человѣка заболѣли смертной язвой. Достовѣрность этой подписки подтвердилъ онъ, Редьковскій, въ присутствіи священника Успенско-Сясскаго погоста, Ѳедора Рыбина.

Крестьянина села Сясскихъ-Рядковъ, помѣщика Яковлева, Архипа Карпова: 1) въ самоуправствѣ, приходомъ вмѣстѣ съ прочими къ квартирѣ прапорщика Рокштуля, чтобы выгнать его изъ селенія, что они и исполнили, и не позволили ему взять съ собою унтеръ-офицера Редьковскаго; 2) въ разглашеніи крестьянамъ, что офицеръ лилъ въ рѣку ядъ, и 3) въ томъ, что схватилъ унтеръ-офицера Редьковскаго и по приказу сотскаго, его связалъ.

Сотскаго Ивана Михайлова, въ подачѣ повода

къ буйству, именно: 1) въ положеніи на мірской сходкѣ выгнать изъ селенія инженеръ-прапорщика Рокштуля; 2) въ приходѣ въ квартиру Рокштуля съ объявленіемъ. что если онъ не выѣдетъ, то ему будетъ худо; 3) въ приходѣ къ старостѣ Творогову, сказать ему отъ крестьянъ. чтобы онъ не пропивалъ вотчины за алтынъ. упрекая его тѣмъ, что онъ, Твороговъ, не принимаетъ участія въ изгнаніи офицера изъ селѣнія; 4) во взятіи подъ караулъ унтеръ-офицера Редьковскаго, заключеніемъ его въ погребъ и дѣланіи ему угрозъ; 5) въ обыскѣ квартиры прапорщика Гущина и приставленіи къ ней караула. Сверхъ того, остается въ сильномъ подозрѣніи, по показаніямъ старосты Творогова, въ томъ. что требовалъ отъ него, въ присутствіи толпы крестьянъ, взять прапорщика Рокштуля подъ караулъ и, получивъ отказъ, тутъ же закричалъ: «видно нашъ староста продалъ всю вотчину за алтынъ». Притомъ, когда имъ же, сотскимъ, былъ взятъ подъ караулъ Василій Тильковъ, то Иванъ Михайловъ болѣе всѣхъ буйствовалъ.

Вслѣдствіе чего, коммиссія приговорила: унтеръ-офицера Редьковскаго, крестьянина села Спесскихъ-Рядковъ Архипа Карпова и сотскаго Ивана Михайлова, къ висѣлицѣ.

Затѣмъ коммиссія военнаго суда нашла крестьянина Василія Волнухина виновнымъ въ томъ что онъ притянулъ багромъ къ берегу лодку, въ которой находился унтеръ-офицеръ Редьковскій, по слѣдующимъ словамъ Архипа Карпова: «вотъ та самая лодка, въ которой офицеръ ѣхалъ за рѣку, и пущалъ въ воду ядъ»; также бралъ вмѣстѣ съ Архипомъ Карповымъ, по приказанію сотскаго, унтеръ-офицера Редьковскаго изъ лодки. Вслѣдствіе чего, коммиссія приговорила:

крестьянина Василія Волнухина къ отсѣченію руки.

Сельскаго старосту д. Опоки, крестьянина Никифора Ефимова, коммиссія военнаго суда признаетъ виновнымъ въ самоуправныхъ и возмутительныхъ распоряженіяхъ: 1) обыскомъ въ дер. Пульницѣ проѣзжающихъ комедіантовъ; 2) взятіемъ у комедіантовъ двухъ лошадей, чтобы ѣхать въ погоню за офицерами; 3) исполненіемъ этого намѣренія—остановленіемъ офицеровъ, приказаніемъ слѣзть съ лошадей, а крестьянамъ вести офицеровъ, въ д. Пульницу, причемъ, самъ тащилъ ихъ за руки, чтобы они скорѣй шли; 4) допрашиваніемъ офицеровъ въ д. Перевозѣ, отравляютъ ли они ядомъ людей, и если у нихъ въ квартирѣ какое-нибудь зелье, въ чемъ Никифоръ Ефимовъ и настоялъ, чтобы Гущинъ далъ записку; 5) приказаніемъ сотскому, посадить офицеровъ подъ караулъ и связать ихъ; 6) обыскомъ квартиры Гущина и запечатаніемъ оной; 7) въ приглашеніи старосты Ивана Кондратьева съ его пятисотскимъ, на общее совѣщаніе на счетъ извести, купленной Кондратьевымъ въ городѣ, по приказу волостного правленія. Также собиралъ народъ по поводу подписки, вынужденной у офицеровъ и заключающей въ себѣ нелѣпыя и возмутительныя предположенія противъ правительства, касательно отравы людей. Подписку эту Никифоръ Ефимовъ послалъ гражданскому губернатору, а копію ея сохранилъ у себя и представилъ при допросѣ его въ коммиссію военнаго суда. Сверхъ того, Ефимовъ остается въ сильномъ подозрѣніи по показаніямъ крестьянъ, д. Малаго Отаева: Никифора Аѳанасьева, старосты Сясскихъ Рядковъ Тимоѳея Творогова и д. Пульницы крестьянина Егора Семенова: 1) въ томъ, что посылалъ взя-

тую отъ офицеровъ бумагу на разсмотрѣніе крестьянъ д. Немятова, и отдавалъ посланному съ ней Никифору Аѳанасьеву приказаніе, узнать что тамъ происходитъ; 2) что собирался идти съ крестьянами своего и, приглашеннаго имъ, Кондратьева, пятисотковъ въ д. Немятово, чтобы посовѣтоваться съ ними. Эти намѣренія обнаружены были словами сотскаго Ѳеодора Пантелѣева и десятскаго Ефима Сидорова, въ дер. Пульницѣ, въ присутствіи офицеровъ, содержащихся тамъ подъ карауломъ; 3) въ томъ, что шумѣлъ и кричалъ, на сходкѣ въ Сясскихъ-Рядкахъ 30-го іюня, въ пріѣздъ г. маіора Каменскаго; 4) что, на третій день Петрова дня, въ Сясскихъ-Рядкахъ также шумѣлъ и кричалъ въ присутствіи гражданскаго губернатора.

Деревни Подребенья, сотскаго Ѳеодора Пантелѣева коммиссія обвинила: 1) въ томъ, что по перевозѣ офицеровъ изъ д. Пульницы въ Перевозъ, первый предложилъ допросить офицеровъ и, вмѣстѣ съ прочими, не разъ ихъ допрашивалъ и по приказу старосты ихъ вязалъ; 2) въ вынужденіи отъ офицеровъ и диктовкѣ ложнаго показанія, въ которомъ заключались нелѣпыя предположенія объ отравѣ людей правительствомъ; кромѣ того, Пантелѣевъ принудилъ прапорщика Рокштуля переписать бумагу эту на-бѣло и снова потомъ велѣлъ его связать; 3) говорилъ г. маіору Каменскому, 30-го іюня въ Сясскихъ-Рядкахъ, что его слушаться не будутъ; 4) участвовалъ въ обыскѣ комедіантовъ.

Сверхъ того, Пантелѣевъ оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, по показаніямъ офицеровъ: 1) въ томъ, что наносилъ прапорщику Гущину побои; 2) что говорилъ съ крестьянами о намѣреніи старосты Никифора Ефимова идти, 30-го іюня, съ крестьянами его

и старосты Ивана Кондратьева пятисотковъ въ д. Немятово и Березье, чтобы всѣмъ вмѣстѣ войти въ гор. Новую-Ладогу, говоря затѣмъ: «что сегодня не удалось, то понадобится сдѣлать завтра.» Наконецъ, по показанію крестьянина Егора Семенова, Пантелѣевъ оказался виновнымъ въ томъ, что стращалъ офицеровъ разными мученіями, для вынужденія отъ нихъ ложнаго показанія; 3) что шумѣлъ и кричалъ, на третій день Петрова дня, въ Сясскихъ-Рядкахъ въ присутствіи г. гражданскаго губернатора.

Десятскаго деревни Подребенья, Ефима Сидорова, коммиссія военнаго суда находитъ виновнымъ: 1) въ томъ, что ходилъ въ погоню за офицерами, велѣлъ слѣзть съ лошадей, билъ ихъ жестоко когда ихъ вели въ Сясскія-Рядки, руками и ногами, до того, что сбилъ ихъ съ ногъ, допрашивалъ ихъ, дѣлая имъ разныя угрозы и говоря народу, что Рокштуля непремѣнно надо бросить въ воду. По отведеніи же его въ избу, угрожалъ опускать въ воду и жечь на соломѣ до тѣхъ поръ, пока сознается, чѣмъ и вынудилъ отъ него ложную подписку, что будто бы его начальники разсыпаютъ повсюду ядъ, для отравы воды. По вынужденіи же отъ офицеровъ ложнаго показанія, таскалъ за волосы и за уши въ избѣ, гдѣ они содержались; 2) по показаніямъ офицеровъ, говорилъ съ крестьянами о возмутительномъ намѣреніи старосты Никифора Ефимова, соединиться 30-го іюня съ жителями д. Немятово и Березье и вмѣстѣ войти въ Новую-Ладогу, причемъ прибавилъ въ присутствіи офицеровъ, что пріѣздъ г. губернатора помѣшалъ имъ, говоря: «эхъ! мы промахъ дали!»; 3) оказалъ дерзость въ судѣ, сказавъ въ присутствіи коммиссіи военнаго суда прапорщику Рокштулю, что онъ вретъ.

Вслѣдствіе этого коммиссія военнаго суда приговорила сельскаго старосту д. Опоки, Никифора Ефимова, сотскаго д. Подребенья, Өедора Пантелѣева и десятскаго д. Подребенья Ефима Сидорова къ колесованію.

Десятскій д. Пульницы, Егоръ Семеновъ, оказался виновнымъ: 1) въ участіи при обыскѣ комедіантовъ; 2) въ погонѣ за офицерами, остановленіи лошади прапорщика Рокштуля за повода; 3) въ участіи при диктовкѣ ложнаго письменнаго показанія, вынужденнаго у офицеровъ.

Крестьянинъ дер. Пульницы, Василій Өедоровъ: 1) въ участіи при обыскѣ комедіантовъ; 2) въ погонѣ за офицерами и причиненіи имъ побоевъ палкой; 3) въ упорномъ запирательствѣ на судѣ и въ обвиненіи, въ присутстіи коммиссіи, офицеровъ, въ отравленіи людей ядомъ.

Крестьянинъ помѣщика Дивова, д. Реброва, Константинъ Севастьяновъ: 1) въ упрекѣ офицеровъ будто бы они хотятъ ихъ, крестьянъ, живыми закопать въ землю; 2) въ томъ, что замахнулся на прапорщика Гущина граблями. Сверхъ того, Севастьяновъ остается въ подозрѣніи по двоякому его показанію, при слѣдствіи и въ судѣ, касательно пріѣзда въ д. Реброво пульницкаго крестьянина Василія Өедорова Лупчина, съ предложеніемъ зажечь домъ помѣщика маіора Каменскаго и его самого убить.

Крестьянинъ дер. Большого-Отаева, Өедоръ Михайловъ, — въ участіи при нанесеніи побоевъ офицерамъ.

Крестьянинъ той же деревни Өедотъ Васильевъ — при упорномъ запирательствѣ въ судѣ, остается въ сильномъ подозрѣніи въ требованіи сутугъ для

истязанія офицеровъ, причемъ кричалъ имъ: «на огнѣ, братъ, во всемъ сознаешься!»

Крестьянина д. Подребенья Андрея Сидорова, коммиссія военнаго суда признала виновнымъ въ нанесеніи побоевъ офицерамъ вмѣстѣ съ прочими, отчего послѣдніе свалились на землю; и въ буйствѣ на мірской сходкѣ, 30-го іюня въ Сясскихъ-Рядкахъ, при предъявленіи Каменскимъ предписаній начальства, гдѣ Сидоровъ кричалъ вмѣстѣ съ прочими, что они Каменскаго слушаться не будутъ.

Крестьянина д. Пульницы Степана Дементьева въ томъ, — что въ пьяномъ видѣ замахнулся на одного изъ офицеровъ, но далъ промахъ и сорвалъ съ него эполеты. На третій день Петрова дня, въ селеніи Сясскихъ-Рядкахъ, въ присутствіи гражданскаго губернатора кричалъ и бранилъ офицеровъ за то, что отравляютъ людей ядомъ.

Сельскаго старосту д. Дрюневщины Ивана Кондратьева — въ участіи въ сборищахъ и совѣщаніяхъ крестьянъ.

Коммиссія военнаго суда приговорила: Егора Семенова, Василія Ѳедорова, Константина Севастьянова, Ѳедора Михайлова, Андрея Сидорова, Степана Дементьева, Ѳедота Васильева и Ивана Кондратьева — къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ каторжную работу.

Піонеръ 1-го округа вѣдомства путей сообщенія, Иванъ Плотниковъ — оказался виновнымъ въ грубости противъ своего офицера, заключающейся въ отвѣтѣ его, сдѣланномъ въ пьяномъ видѣ прапорщику Гущину: «сквозь строй, такъ сквозь строй!»

Иванъ Плотниковъ приговоренъ къ лишенію, съ высочайшаго разрѣшенія, знака отличія св. Анны,

имѣющагося у него за безпорочную 20-ти-лѣтнюю службу, и нашивокъ на лѣвомъ рукавѣ мундира; сверхъ того, къ заключенію подъ арестъ на три мѣсяца на гауптвахтѣ.

Крестьянинъ казеннаго вѣдомства, д. Большого-Отаева, Иванъ Яковлевъ, оказался виновнымъ въ нанесеніи офицерамъ побоевъ руками. Коммиссія оставила его безъ наказанія, такъ какъ онъ уже прежде былъ за это наказанъ. Показаніе же прапорщика Гущина, что Яковлевъ былъ первымъ зачинщикомъ при возмущеніи и срывалъ съ него эполеты, оказалось ошибочнымъ, и даже Степанъ Дементьевъ самъ сознался, что онъ, а никто другой, срывалъ съ Гущина эполеты.

Поступокъ партіоннаго офицера, препровождавшаго партію рекрутъ Вятской губерніи въ С.-Петербургъ черезъ д. Пульницы, 29-го іюня 1831 г., который не только не оказалъ защиты офицерамъ, но и допустилъ крестьянъ до сборищъ, точно также какъ и участь подсудимыхъ, коммиссія представила на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

VI.

Бунтъ поселянъ въ С.-Петербургской губерніи Пашскомъ погостѣ *).

I.

Истязаніе губернскаго секретаря Дементьева. 30 іюня 1831 года.

30 іюня 1831 года, на сѣверѣ С.-Петербургской губерніи, около маленькой рѣчки Куйвасаръ, въ Пашскомъ погостѣ, происходило кровавое зрѣлище. Въ чемъ оно именно состояло, мы видимъ изъ дѣла, которое рѣшено было въ Новой-Ладогѣ особой коммиссіей, назначенной петербургскимъ генералъ-губернаторомъ Храповицкимъ.

Страждущимъ лицомъ былъ губернскій секретарь Дементьевъ.

Дементьевъ отправился изъ Олонца въ Петербургъ и на дорогѣ — по любопытству-ли, или, какъ онъ говорилъ,—по порученію сенатора Баранова, осмат-

---

*) Разсказъ этотъ есть извлеченіе изъ дѣла коммиссіи военнаго суда въ Новой-Ладогѣ. Извлеченіе сдѣлано, по нашей просьбѣ, Викторомъ Павловичемъ Булгаковымъ. *М. С.*

ривалъ казенные лѣса и съ точностью замѣчалъ всѣ, находившіяся въ нихъ, порубки. Подвигаясь, такимъ образомъ, впередъ, онъ прошелъ черезъ Пашскій погостъ, минулъ его и продолжалъ дальше спокойно заниматься своимъ дѣломъ, какъ, вдругъ, на него напало нѣсколько человѣкъ крестьянъ, связали его и повезли въ близьлежащую деревню; живо собралась толпа и, съ яростными криками, не объясняя въ чемъ дѣло, раздѣли его, оставивши въ одной рубахѣ, связали опять и объявили, что они подозрѣваютъ его въ томъ, что онъ различными снадобьями отравляетъ людей и моритъ ихъ холерой. Они обвиняли его въ томъ, что онъ въ заговорѣ съ поляками, дѣйствуетъ съ ними за одно противъ нихъ; что они видѣли какъ онъ ходилъ по ихъ погосту, бродилъ по хлѣбамъ и около ручьевъ и отравлялъ хлѣбъ и воду, употребляемые ими; что онъ, когда ему сказали о ихъ несчастьи — холерѣ, предлагалъ вылечить одну женщину, и что когда онъ получилъ отказъ, въ томъ семействѣ умерло пять человѣкъ. Все что было съ нимъ, перешло въ руки толпы; осмотрѣли всякую ниточку его платья и доискивались все ядовитыхъ снадобьевъ; въ сакѣ, который былъ съ нимъ, нашли бумагу и чернило, которыя, конечно, ничего не могли сказать. Тотчасъ-же дано было знать старостѣ и выборному, которыхъ крестьяне пригласили принять участіе въ судѣ надъ убійцей. Пріѣхавшіе ихъ непосредственные начальники: старосты, выборный и сотскій, сначала поговаривали, чтобы ничего не дѣлать надъ Дементьевымъ, а отдать его въ руки начальства, но потомъ и сами вмѣшались въ толпу. Крестьяне сильно озлобились противъ Дементьева; они непремѣнно хотѣли, чтобы онъ призналъ себя преступникомъ и ни за что не рѣшались

выпустить его изъ своихъ рукъ. Они собрали міръ, или сходку, безъ которой у нихъ ничто не рѣшалось, и общимъ голосомъ присудили пытать Дементьева. Вслѣдъ за рѣшеніемъ послѣдовало и исполненіе: привязали Дементьева къ столбу, подложили подъ него горящій костеръ и стали допрашивать. Дементьевъ былъ, конечно, въ совершенно безсознательномъ положеніи — его ошеломило обращеніе крестьянъ и онъ не зналъ что отвѣчать. Пытка усилилась: — его стали бить чѣмъ попало, сѣчь розгами, таскать за волосы — и приставали съ тѣми же допросами. Всѣ крестьяне были также сердиты на смотрителя судоходства, титулярнаго совѣтника Ратькова; они подозрѣвали и его въ заговорѣ съ Дементьевымъ, а потому требовали, чтобы послѣдній въ этомъ сознался. Дементьевъ написалъ имъ какую-то бумагу, съ которой они отправились къ Ратькову, стали силою обыскивать его и нашли склянку съ подозрительною жидкостью, — это ихъ окончательно убѣдило въ томъ, что Дементьевъ и Ратьковъ отравляли и выморили всѣхъ людей, а потому они возвратились къ Дементьеву и съ новою яростью накинулись на него. Приходскій священникъ хотѣлъ ихъ усмирить — онъ принялъ самыя энергичныя мѣры, чтобы освободить Дементьева, но его оставили только на нѣсколько времени; его заперли въ сарай, приставили къ нему караульныхъ и на другой день началась таже исторія. Дементьевъ приходилъ совсѣмъ въ отчаяніе, онъ не зналъ, на что ему рѣшиться и испробовалъ прежде всего угрозу — онъ сказалъ, что еслибы ихъ хлѣбъ былъ уже въ сборѣ, то онъ всѣхъ жителей переморилъ-бы въ три часа; однако угроза не удалась: — крестьяне разсвирѣпѣли еще больше, подложили подъ него еще огня,

сѣкли нѣсколько разъ розгами, потомъ стали таскать за волосы по всей деревнѣ, перетаскивали даже черезъ мостъ на другой берегъ рѣки. Дементьеву приходилось ужъ очень плохо; онъ не просилъ, чтобы его отпустили, а умолялъ, чтобы покончили съ нимъ скорѣе, онъ обращался къ нимъ такъ: «скажу всю правду — только не жгите; если открою всю правду, снимите съ меня съ живого кожу, а для меня лучше — одна смерть». Онъ написалъ имъ еще бумагу, стараясь ею оправдаться; но ни бумага, которую они въ ярости разорвали, найдя что въ ней — кромѣ вреда — ничего нѣтъ (нужно замѣтить, что между ними было весьма мало грамотныхъ), ни увѣщанія сотскаго — ничто не помогло — они продолжали истязать несчастнаго, на ночь опять заперли его въ сарай, приставили къ нему караульныхъ, а съ слѣдующаго утра начали опять тоже; но въ тотъ-же день пріѣхали уже власти, извѣщенныя кѣмъ-то, и вырвали изъ рукъ разъяренной толпы измученнаго страдальца. Дементьевъ оказался въ весьма жалкомъ состояніи. Вотъ что нашелъ въ немъ пріѣхавшій для свидѣтельства штатный лекарь Лейтхвильдъ: волоса на головѣ опалены, на лбу царапины багроваго цвѣта, въ длину дюймъ, и въ ширину два дюйма и кожа опухшая; на лѣвой скулѣ знакъ ожоги — въ длину и ширину съ большой палецъ, нижнія и іверхня вѣки опухли и посинѣли отъ жестокихъ побоевъ тупымъ орудіемъ; на правой и на лѣвой щекахъ небольшіе знаки ожоги, бакенбарды опалены; на подбородкѣ также знакъ ожоги, величиною въ мѣдную копѣйку; на затылкѣ кругловатая, въ три пальца длиною, опухоль, при давленіи которой чувствуется боль; въ задней и передней частяхъ шеи два знака ожоги, и въ нѣкоторыхъ мѣ-

стахъ багровыя полосы шириною въ два пальца, за ушами большіе знаки ожоги; лѣвая скула опухла — при всемъ этомъ, больной чувствуетъ боль въ головѣ и шумъ въ ушахъ; на лѣвой части груди, въ округлости соска, рана въ три вершка длиною и два шириною, гноящаяся отъ ожоги; вся спина, начиная отъ шеи до поясницы, покрыта большими, сине-багровыми пятнами, во многихъ мѣстахъ обширныя гноящіяся раны; на задней части такія же пятна и раны какъ и на спинѣ; руки, какъ правая, такъ и лѣвая, всѣ, отъ плечъ до окончанія пальцовъ, изсѣчены, а отъ локтей — сильно обожжены и покрыты гноящимися ранами; на правой ляжкѣ — гноящаяся рана, величиною въ пятикопѣечникъ, около большого пальца на правой ногѣ — знакъ, величиною въ копѣйку, происшедшій также отъ ожоги; на наружной ладышкѣ лѣвой ноги тоже знакъ, величиною въ копѣйку, происшедшій отъ ожоги. При всѣхъ этихъ знакахъ и увѣчьяхъ, Дементьевъ чувствовалъ сильную слабость и боль въ груди, сильный жаръ, жажду и отсутствіе аппетита и жизнь его находится въ опасности.

По высочайшему повелѣнію, дѣло это отнесено было къ особымъ, передано военному суду и назначена особая комиссія.

II.

Судъ по дѣлу объ истязаніи Дементьева.

Подсудимыхъ и свидѣтелей было огромное число. Главный изъ подсудимыхъ, Степанъ Ивановъ былъ признанъ зачинщикомъ. Всѣ крестьяне,

производившіе такія страшныя безчинства, во всемъ сознались; они наивно объявили, что били и терзали Дементьева потому, что, во-первыхъ, подозрѣвали въ немъ виновника распространившейся между ними холеры — и во-вторыхъ, за то, что слышали, будто въ Петербургѣ бьютъ многихъ людей, называя ихъ поляками и обвиняя ихъ въ томъ, что они морятъ людей.

По приговору коммиссіи: главный зачинщикъ и ярый истязатель Дементьева — Степанъ Ивановъ, а также нѣсколько его товарищей, которые больше всѣхъ ему содѣйствовали — осуждены были къ висѣлицѣ; другіе, принимавшіе меньшее участіе — къ наказанію кнутомъ, и, наконецъ, менѣе прочихъ виновные — къ каторжной работѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

УСТРОЙСТВА И УПРАВЛЕНІЯ

ВОЕННЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Устройство и управленіе военныхъ поселеній въ Россіи *).

I.

Цѣль учрежденія военныхъ поселеній. — Первый опытъ въ Могилевской губерніи, въ 1809 году. — Начало военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи. — Полковой комитетъ. — Первоначальныя мѣры по устройству военныхъ поселянъ въ Высоцкой волости.

Послѣ пораженія Пруссіи въ 1807 г., Наполеонъ I, диктуя ей условія въ Тильзитѣ, намѣренъ былъ лишить ее всякой политической самостоятельности. Только благодаря энергическимъ настояніямъ императора Александра I, Пруссія не была вычеркнута изъ состава великихъ европейскихъ державъ. Тѣмъ не менѣе императоръ Наполеонъ I, въ числѣ условій мира, ввелъ непремѣнное для Пруссіи обязательство — не содержать арміи свыше 40,000 человѣкъ.

Обязательство это осуждало Пруссію на бездѣятельную роль въ Европѣ, потому что съ 40,000-ою арміею нельзя было имѣть никакого вліянія на ходъ

---

*) Это изслѣдованіе, по нашей просьбѣ, составлено, по подлиннымъ документамъ, полковникомъ Генеральнаго Штаба — Андреемъ Николаевичемъ Петровымъ. *М. С.*

событій политическаго міра. Тогда явилась, предложенная прусскимъ генераломъ Шарнгорстомъ, извѣстная ландверная система организаціи прусской арміи. Прослуживъ три года въ дѣйствующихъ войскахъ, набираемыхъ изъ тѣхъ самихъ округовъ, въ которыхъ войска должны быть расположены въ мирное время, солдатъ переходилъ въ ландверъ 1-го призыва. Здѣсь онъ переставалъ уже считаться въ составѣ дѣйствующихъ войскъ, и занимался сельскими работами, удѣляя въ теченіи года всего нѣсколько недѣль для сборовъ, въ которыхъ производились военныя ученія; такъ что, находясь въ первомъ ландверѣ пять лѣтъ, онъ не только не забывалъ строевой службы, но напротивъ, еще болѣе свыкался съ нею, не переставая, въ тоже время, заниматься хлѣбопашествомъ и ремесломъ.

Ландверъ 1-го призыва служилъ резервомъ дѣйствующей арміи, и въ случаѣ войны могъ даже вступить въ ея составъ. По окончаніи службы въ ландверѣ 1-го призыва, солдатъ переводился въ ландверъ 2-го порядка на 7 лѣтъ, продолжая заниматься хлѣбопашествомъ и собираясь для военныхъ экзерцицій всего недѣли двѣ въ году. Ландверъ 2-го призыва служилъ въ военное время 2-ю линіею дѣйствующихъ войскъ. По окончаніи службы въ ландверѣ 2-го призыва, солдатъ оканчивалъ свою службу, причемъ имѣлъ отъ роду всего лѣтъ около 35-ти и былъ хорошо знакомъ со всѣми требованіями военнаго дѣла. Въ случаѣ войны, всѣ окончившіе военную службу составляли, такъ-называемый, «ландштурмъ», служившій резервомъ для двухъ боевыхъ линій.

Такимъ образомъ, не имѣя на дѣйствительной службѣ болѣе 40,000 человѣкъ, Пруссія, пропустивъ

въ нѣсколько лѣтъ чрезъ составъ своей арміи почти все здоровое населеніе страны, могла, въ случаѣ надобности, выставить въ военное время огромную армію. Такова была военная сторона этой системы. Экономическая важность ея состояла въ томъ, что представлялась возможность уменьшить, въ нѣсколько разъ, содержаніе арміи въ мирное время и, сверхъ того, не отнимать отъ работъ лучшія силы страны. Солдатъ не отрывался отъ мѣста своей родины, былъ неразрывно связанъ съ своимъ прежнимъ домашнимъ бытомъ и мало стоилъ казнѣ.

Эти послѣднія достоинства системы Шарнгорста наглядно представлялись всякому и нашли много поклонниковъ. Не чуждъ былъ ея вліянія и императоръ Александръ I, задавшись мыслью улучшить бытъ русскаго солдата и обезпечить его существованіе по окончаніи службы. Это породило въ немъ мысль, слить вмѣстѣ мирныя занятія хлѣбопашца съ обязанностями солдата. Разрѣшить эту задачу полагалось возможнымъ посредствомъ учрежденія по всей Россіи, такъ-называемыхъ, «военныхъ поселеній». Новость вопроса и его громадность воздерживали отъ утвержденія общей системы военныхъ поселеній, такъ какъ многое, чего нельзя было предвидѣть, могло быть указано только опытомъ. Поэтому, императоръ Александръ I, избравъ графа Аракчеева исполнителемъ своей воли въ этомъ дѣлѣ, приказалъ, въ 1809-мъ году, сдѣлать, въ маломъ видѣ, первый опытъ военнаго поселенія въ Могилевской губерніи, для чего было отведено Климовецкаго повѣта Бобылецкое староство — для поселенія Елецкаго пѣхотнаго полка.

На чемъ остановился этотъ первый опытъ — не извѣстно. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ не болѣе какъ

начальной пробой и не успѣлъ еще оказать никакихъ видимыхъ результатовъ, какъ возгорѣлась достопамятная война 1812-го года, и всѣ, способные носить оружіе, выступили на защиту отечества. Первый опытъ военныхъ поселеній прекратился ничѣмъ несказавшись.

Въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, Пруссія блистательно доказала современную важность ландверной системы. Арміи ея дрались какъ опытные солдаты, а численность ихъ и способы комплектованія были сильнѣе, чѣмъ до Тильзитскаго мира.

Въ виду такихъ блистательныхъ результатовъ, императоръ Александръ I, какъ только войска наши возвратились съ похода 1815 года, со всею энергіею приступилъ къ осуществленію своей идеи. Возобновлены поселенія Елецкаго пѣхотнаго полка, а въ 1816 году повелѣно графу Аракчееву приступить къ новому опыту военныхъ поселеній.

Для этого отведена была въ Новгородской губерніи и уѣздѣ Высоцкая волость, съ селомъ Высокое, на р. Волховѣ.

Такъ какъ, по докладу графа Аракчеева, военныя поселенія Высоцкой области должны были служить «образцомъ» для всѣхъ остальныхъ военныхъ поселеній, которыя будутъ вводиться въ имперіи, то я и приведу все, относящееся до устройства этой волости. Эти указанія замѣняютъ въ настоящее время все, что можетъ относиться къ организаціи и военному быту отжившихъ военныхъ поселеній, о которыхъ какъ въ современной литературѣ, такъ и въ собраніи государственныхъ актовъ почти ничего не находится. Графъ Аракчеевъ, поставленный императоромъ Александромъ I во главѣ этого дѣла, поль-

зовался безграничною его довѣренностію, и во всѣхъ дѣлахъ до него относящихся входилъ непосредственно докладами къ императору. Императорское «быть по сему» на томъ-же докладѣ, давало ему силу закона, исполненіе котораго лежало на одномъ Аракчеевѣ, никому, кромѣ императора, не дававшемъ отчета.

Изъ оффиціальной переписки графа Аракчеева по учрежденію первыхъ военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи, переписки, до сихъ поръ еще неизвѣстной, уяснится самъ собою взглядъ какъ на значеніе военныхъ поселеній вообще, такъ и на сущность мѣръ къ достиженію ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ.

Повторяю, что по новизнѣ вопроса, не было еще выработано полной системы для организаціи военныхъ поселеній. Опытъ указывалъ на то, что считалось необходимымъ; возникала соотвѣтственная мѣра, составлялся докладъ, который, по утвержденіи его императоромъ, обращался въ законъ. Поэтому, чтобы прослѣдить ходъ развитія положеній о военныхъ поселеніяхъ, необходимо пройти за ними въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ появлялись.

Въ 1816-мъ году, одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, стоявшій въ Петербургѣ, назначенъ былъ (по недостатку казармъ) къ переводу въ экономическую Высоцкую волость Новгородской губерніи, которую предположено было обратить въ военное поселеніе.

Императоръ Александръ I далъ по этому случаю высочайшій указъ на имя новгородскаго гражданскаго губернатора. Въ указѣ этомъ, отъ 5-го августа 1816 года, впервые изъяснены особенности военныхъ

поселеній по отношенію къ гражданскимъ властямъ. До сихъ поръ, крестьяне деревень, въ которыхъ располагались войска по квартирамъ, находились въ зависимости двухъ властей: гражданской — по отправленію различныхъ повинностей, и военной — по отношенію расквартированія и постоя.

Не говоря уже о частыхъ столкновеніяхъ, бывшихъ поэтому, между гражданскою и воинскою властями — положеніе крестьянъ, находившихся между двухъ огней, и обремененныхъ условіями постоя, было вдвойнѣ печально, особенно въ экономическихъ селеніяхъ, гдѣ некому было постоять за ихъ интересы. «Желая отвратить неудобства таковыя», сказано въ указѣ: «Я нужнымъ призналъ, сдѣлать опытъ моихъ предположеній по сей части». Сообразно съ тѣмъ, повелѣно: 1) Устранить всякое вліяніе земской полиціи по управленію Высоцкою волостью, и не иначе въѣзжать въ нее, какъ по призыву баталіоннаго командира расположеннаго въ волости баталіона. 2) Когда встрѣтятся дѣла относящіяся до другихъ волостей, при чемъ къ дѣлу будутъ причастны и крестьяне Высоцкой волости, то земская полиція, не въѣзжая въ нее, даетъ о томъ письменное отношеніе баталіонному командиру. 3) Наблюденіе, за исключеніемъ рекрутской, почтовой и другихъ повинностей въ Высоцкой волости, разнаго рода раскладки, сборы и прочее, возлагается на военное начальство. 4) Чтобы судить, насколько новыя отношенія крестьянъ будутъ способствовать, въ будущемъ, улучшенію ихъ благосостоянія, велѣно было составить опись настоящаго имущества крестьянъ Высоцкой волости. . Сообразно съ этимъ, даны предписанія господину министру финансовъ. А для сооруженія хозяйственныхъ пост-

роекъ для поселеннаго баталіона, приказано отпустить «на первый случай» 50,000 руб. (изъ суммъ С.-Петербургскаго Остаточнаго Казначейства) и отвести казенныя лѣсныя дачи для рубки лѣса. Офицерамъ же поселеннаго баталіона прибавлено къ ихъ содержанію полугодовое жалованье *).

Посылаемый на поселеніе баталіонъ значился по спискамъ въ командировкѣ и «въ единственномъ графа Аракчеева вѣдѣніи». Военный министръ долженъ былъ распорядиться о заготовленіи годовой пропорціи провіанта на штатное число людей баталіона. Женамъ и дѣтямъ нижнихъ чиновъ поселяемыхъ войскъ, назначалось провіантское довольствіе **).

Съ своей стороны, графъ Аракчеевъ приказалъ командиру гр. Аракчеева полка, генералъ-маіору Княжнину 2, сформировать, въ полномъ составѣ, 2-й баталіонъ полка, назначенный для поселенія въ Высоцкую волость, поручить надъ нимъ команду маіору фонъ-Фрикену и дать ему особыя наставленія въ томъ смыслѣ, чтобы старался, добрымъ поведеніемъ всѣхъ вообще чиновъ, не только предупредить всякія жалобы и неудовольствія своихъ хозяевъ, но пріобрѣсти ихъ любовь и довѣренность» ***).

По прибытіи баталіона въ Высоцкую волость, маіоръ фонъ-Фрикенъ тотчасъ-же долженъ былъ приступить къ составленію, изъ ротныхъ командировъ, особаго комитета подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ. Въ обязанность комитету, на первый случай, вмѣнено: 1) разбирательство жалобъ крестьянъ, и доставленіе имъ законнаго удовлетворенія; 2) раз-

---

*) Приложеніе № 1, 2.

**) Приложеніе № 3, 4.

***) Приложеніе № 5.

смотрѣніе требованій земской полиціи, по отношенію къ крестьянамъ.

Комитетъ долженъ вести журналъ своимъ засѣданіямъ и, въ затруднительныхъ случаяхъ, представлять оригинальный журналъ графу Аракчееву *).

29-го августа, въ 5 часовъ утра, баталіонъ, назначенный на поселеніе въ Высоцкую волость, выступилъ изъ Петербурга. Онъ долженъ былъ занять 19 деревень, въ которыхъ состояло всего 251 дворъ. При выступленіи баталіонъ состоялъ изъ 1 штабъ-оф., 14 оберъ-офицеровъ и 1043 чел. нижнихъ чиновъ. Помѣщенія для баталіона было довольно; но въ самый моментъ выступленія его получено было въ Петербургѣ извѣстіе, что село Высокое, главное во всей волости, сгорѣло, до послѣдняго дома, въ ночь съ 23-го на 24-е августа; причина пожара оказалась неизвѣстною, хотя и приписывается неосторожности обращенія съ огнемъ. Кто знаетъ, не было ли это село, въ которомъ назначалась главная квартира поселенныхъ войскъ — принесено въ жертву, чтобы избавиться отъ поселенія войскъ, слухъ о которомъ давно уже былъ извѣстенъ по первымъ опытамъ его въ Могилевской губерніи?

Пожаръ с. Высокаго заставилъ стѣснить размѣщеніе войскъ по квартирамъ, и побудилъ графа Аракчеева приступить къ сооруженію новыхъ зданій, по особому образу. Для хозяйственнаго-же устройства военныхъ поселянъ отъ четырехъ артиллерійскихъ полковъ взято 1,000 лошадей, которыя и доставлены въ Высоцкую волость.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Аракчеевъ спросилъ высо-

*) Приложеніе № 6.

чайшее разрѣшеніе объ отправленіи изъ петербургской пожарной команды двухъ хорошихъ пожарныхъ служителей, одного трубнаго подмастерья, и объ изготовленіи для поселеннаго аталіона пожарныхъ инструментовъ.

Такимъ образомъ, тотчасъ по своемъ водвореніи, поселенный баталіонъ получалъ, все болѣе и болѣе, самобытное существованіе, обзаводясь всѣмъ необходимымъ въ хозяйствѣ. Обращено вниманіе на увеличеніе статей дохода, и первою къ тому мѣрою было распоряженіе о переводѣ изъ Высоцкой волости, имѣвшихся тамъ питейныхъ заведеній, состоявшихъ на откупѣ.

Въ Высоцкой волости, по реэстру правительствующаго сената, полагалось имѣть четыре питейныхъ заведенія; но въ 1815 г. состояло только два — въ с. Высокомъ и Городкѣ. По свѣдѣніямъ оказалось, что эти два заведенія выручили въ 1815 г. чистой прибыли отъ продажи вина — 2,109 р. 22 к., считая въ этихъ селеніяхъ — всего до 350 душъ, которыя въ состояніи употреблять вино. Поэтому, при увеличеніи числа душъ, поселеніемъ болѣе 1,000 чел. солдатъ, и по другимъ соображеніямъ, предвидѣлась возможность увеличить доходъ съ продажи питей до 12,000 руб. ежегодно. Это заставило гр. Аракчеева исходатайствовать разрѣшеніе о переводѣ находившихся въ Высоцкой волости питейныхъ заведеній въ другія мѣста, за предѣлы волости, и объ открытіи въ ней новыхъ заведеній, доходъ съ которыхъ принадлежалъ-бы поселеннымъ войскамъ.

Заботясь объ интересахъ солдатъ поселеннаго баталіона, гр. Аракчеевъ не упускалъ также изъ виду и крестьянъ Высоцкой волости, которые, на основа-

ніи указа, отъ 5-го августа, находились въ его непосредственномъ управленіи. Поэтому, въ октябрѣ 1816 г., имъ были дарованы, по его просьбѣ, нѣкоторыя льготы противъ другихъ крестьянъ, какъ-бы въ вознагражденіе за отбываемый у нихъ постой поселеннаго баталіона. Такъ, каждому крестьянину подарено, отъ имени государя, по одной лошади; селенія избавились отъ высылки подводъ въ Спасскую погость; отъ крестьянъ не требовалось препровожденія арестантовъ; при выходѣ крестьянскихъ вдовъ и дочерей въ замужество за солдатъ поселеннаго баталіона, каждой изъ нихъ выдавалось по 25-ти рублей. Крестьяне получили право пользоваться казенными лекарствами, безвозмездно прописываемыми имъ баталіоннымъ лекаремъ. Безъ письменнаго приказанія гр. Аракчеева, запрещено брать съ крестьянъ, какіе-бы то ни было, денежные сборы; въ нарядѣ подводъ строго запрещался всякій произволъ. Дозволялось обращаться съ жалобами и просьбами въ комитетъ, въ С.-Петербургѣ. Въ видахъ предупрежденія пожаровъ, приказано имѣть въ каждой избѣ фонарь со свѣчею, и никто не смѣлъ выходить на дворъ безъ фонаря. Лучину дозволялось жечь только внутри избы *). За неисполненіе этихъ правилъ строго наказывалось.

Крестьяне остались довольны предоставленными имъ льготами; но охотно промѣняли-бы ихъ на свой прежній бытъ, надъ которымъ теперь установился строгій внутренній надзоръ. Строгость наказаній за неупотребленіе фонаря со свѣчею вмѣсто лучины, и т. п., съ первыхъ-же дней дала имъ почувствовать старое, хотя и бѣдное, но болѣе свободное житье.

*) Приложеніе № 7.

Къ тому-же, бытъ крестьянъ въ Высоцкой волости ни въ чемъ не измѣнился къ лучшему. По прежнему дома ихъ заняты были поселенными солдатами, которые пользовались приваркомъ отъ хозяевъ, а слѣдовавшіе на содержаніе солдатъ деньги, для покупки мяса, поступали въ артельныя суммы.

Вообще говоря, денежныя суммы поселенскаго баталіона возрастали очень быстро, такъ что къ 19-му сентября 1816 года, они простирались уже до почтенной цифры 22,299 рублей *).

Изъ всѣхъ дѣйствій гр. Аракчеева можно замѣтить, что онъ желалъ увеличить сословіе поселенныхъ солдатъ. Поэтому, онъ принималъ въ число поселенцевъ всѣхъ желающихъ, даже иностранцевъ; назначалъ премію за вступленіе въ бракъ съ солдатами, и вытребовалъ женъ солдатъ поселеннаго баталіона изъ всѣхъ губерній имперіи, гдѣ-бы онѣ ни находились. На проѣздъ солдатскихъ женъ и дѣтей и на путевыя издержки выдавались деньги. Многія солдатскія жены, давно не жившія съ мужьями, или имѣвшія малолѣтнихъ дѣтей, неспособныхъ къ дальнему путешествію, пришли въ отчаяніе отъ такой мѣры, но были насильно доставлены къ своимъ мужьямъ, вовсе нежелавшимъ имѣть ихъ при себѣ.

Но гр. Аракчеевъ, повидимому, задался мыслью облагодѣтельствовать новыхъ поселянъ, даже помимо ихъ воли, и хотѣлъ по приказу сдѣлать ихъ счастливыми, не спрашивая ихъ, какъ они сами понимаютъ свое счастье.

Въ октябрѣ 1816 года, комитетъ поселеннаго ба-

*) Вѣдомость о денежныхъ суммахъ баталіона, отъ 19 сентября, 1816 г.

событій политическаго міра. Тогда явилась, предложенная прусскимъ генераломъ Шарнгорстомъ, извѣстная ландверная система организаціи прусской арміи. Прослуживъ три года въ дѣйствующихъ войскахъ, набираемыхъ изъ тѣхъ самихъ округовъ, въ которыхъ войска должны быть расположены въ мирное время, солдатъ переходилъ въ ландверъ 1-го призыва. Здѣсь онъ переставалъ уже считаться въ составѣ дѣйствующихъ войскъ, и занимался сельскими работами, удѣляя въ теченіи года всего нѣсколько недѣль для сборовъ, въ которыхъ производились военныя ученія; такъ что, находясь въ первомъ ландверѣ пять лѣтъ, онъ не только не забывалъ строевой службы, но напротивъ, еще болѣе свыкался съ нею, не переставая, въ тоже время, заниматься хлѣбопашествомъ и ремесломъ.

Ландверъ 1-го призыва служилъ резервомъ дѣйствующей арміи, и въ случаѣ войны могъ даже вступить въ ея составъ. По окончаніи службы въ ландверѣ 1-го призыва, солдатъ переводился въ ландверъ 2-го порядка на 7 лѣтъ, продолжая заниматься хлѣбопашествомъ и собираясь для военныхъ экзерцицій всего недѣли двѣ въ году. Ландверъ 2-го призыва служилъ въ военное время 2-ю линіею дѣйствующихъ войскъ. По окончаніи службы въ ландверѣ 2-го призыва, солдатъ оканчивалъ свою службу, причемъ имѣлъ отъ роду всего лѣтъ около 35-ти и былъ хорошо знакомъ со всѣми требованіями военнаго дѣла. Въ случаѣ войны, всѣ окончившіе военную службу составляли, такъ-называемый, «ландштурмъ», служившій резервомъ для двухъ боевыхъ линій.

Такимъ образомъ, не имѣя на дѣйствительной службѣ болѣе 40,000 человѣкъ, Пруссія, пропустивъ

въ нѣсколько лѣтъ чрезъ составъ своей арміи почти все здоровое населеніе страны, могла, въ случаѣ надобности, выставить въ военное время огромную армію. Такова была военная сторона этой системы. Экономическая важность ея состояла въ томъ, что представлялась возможность уменьшить, въ нѣсколько разъ, содержаніе арміи въ мирное время и, сверхъ того, не отнимать отъ работъ лучшія силы страны. Солдатъ не отрывался отъ мѣста своей родины, былъ неразрывно связанъ съ своимъ прежнимъ домашнимъ бытомъ и мало стоилъ казнѣ.

Эти послѣднія достоинства системы Шарнгорста наглядно представлялись всякому и нашли много поклонниковъ. Не чуждъ былъ ея вліянія и императоръ Александръ I, задавшись мыслью улучшить бытъ русскаго солдата и обезпечить его существованіе по окончаніи службы. Это породило въ немъ мысль, слить вмѣстѣ мирныя занятія хлѣбопашца съ обязанностями солдата. Разрѣшить эту задачу полагалось возможнымъ посредствомъ учрежденія по всей Россіи, такъ-называемыхъ, «военныхъ поселеній». Новость вопроса и его громадность воздерживали отъ утвержденія общей системы военныхъ поселеній, такъ какъ многое, чего нельзя было предвидѣть, могло быть указано только опытомъ. Поэтому, императоръ Александръ I, избравъ графа Аракчеева исполнителемъ своей воли въ этомъ дѣлѣ, приказалъ, въ 1809-мъ году, сдѣлать, въ маломъ видѣ, первый опытъ военнаго поселенія въ Могилевской губерніи, для чего было отведено Климовецкаго повѣта Бобылецкое староство — для поселенія Елецкаго пѣхотнаго полка.

На чемъ остановился этотъ первый опытъ — не извѣстно. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ не болѣе какъ

начальной пробой и не успѣлъ еще оказать никакихъ видимыхъ результатовъ, какъ возгорѣлась достопамятная война 1812-го года, и всѣ, способные носить оружіе, выступили на защиту отечества. Первый опытъ военныхъ поселеній прекратился ничѣмъ несказавшись.

Въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, Пруссія блистательно доказала современную важность ландверной системы. Арміи ея дрались какъ опытные солдаты, а численность ихъ и способы комплектованія были сильнѣе, чѣмъ до Тильзитскаго мира.

Въ виду такихъ блистательныхъ результатовъ, императоръ Александръ I, какъ только войска наши возвратились съ похода 1815 года, со всею энергіею приступилъ къ осуществленію своей идеи. Возобновлены поселенія Елецкаго пѣхотнаго полка, а въ 1816 году повелѣно графу Аракчееву приступить къ новому опыту военныхъ поселеній.

Для этого отведена была въ Новгородской губерніи и уѣздѣ Высоцкая волость, съ селомъ Высокое, на р. Волховѣ.

Такъ какъ, по докладу графа Аракчеева, военныя поселенія Высоцкой области должны были служить «образцомъ» для всѣхъ остальныхъ военныхъ поселеній, которыя будутъ вводиться въ имперіи, то я и приведу все, относящееся до устройства этой волости. Эти указанія замѣняютъ въ настоящее время все, что можетъ относиться къ организаціи и военному быту отжившихъ военныхъ поселеній, о которыхъ какъ въ современной литературѣ, такъ и въ собраніи государственныхъ актовъ почти ничего не находится. Графъ Аракчеевъ, поставленный императоромъ Александромъ I во главѣ этого дѣла, поль-

зовался безграничною его довѣренностію, и во всѣхъ дѣлахъ до него относящихся входилъ непосредственно докладами къ императору. Императорское «быть по сему» на томъ-же докладѣ, давало ему силу закона, исполненіе котораго лежало на одномъ Аракчеевѣ, никому, кромѣ императора, не дававшемъ отчета.

Изъ оффиціальной переписки графа Аракчеева по учрежденію первыхъ военныхъ поселеній въ Новгородской губерніи, переписки, до сихъ поръ еще неизвѣстной, уяснится самъ собою взглядъ какъ на значеніе военныхъ поселеній вообще, такъ и на сущность мѣръ къ достиженію ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ.

Повторяю, что по новизнѣ вопроса, не было еще выработано полной системы для организаціи военныхъ поселеній. Опытъ указывалъ на то, что считалось необходимымъ; возникала соотвѣтственная мѣра, составлялся докладъ, который, по утвержденіи его императоромъ, обращался въ законъ. Поэтому, чтобы прослѣдить ходъ развитія положеній о военныхъ поселеніяхъ, необходимо пройти за ними въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ онѣ появлялись.

Въ 1816-мъ году, одинъ батальонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, стоявшій въ Петербургѣ, назначенъ былъ (по недостатку казармъ) къ переводу въ экономическую Высоцкую волость Новгородской губерніи, которую предположено было обратить въ военное поселеніе.

Императоръ Александръ I далъ по этому случаю высочайшій указъ на имя новгородскаго гражданскаго губернатора. Въ указѣ этомъ, отъ 5-го августа 1816 года, впервые изъяснены особенности военныхъ

стьянъ, вмѣсто денежнаго сбора, замѣнены работою, какъ-то: поставкою дровъ, обжогомъ кирпича, собираніемъ камня для предполагаемыхъ строеній и проч. Сдѣланы значительныя улучшенія для выдачи крестьянамъ провіанта, за приварокъ, доставляемый ими солдатамъ.

Сперва этотъ провіантъ доставлялся въ баталіонъ, оттуда въ роты, затѣмъ раздавался по капральствамъ, и такимъ образомъ, переходя изъ рукъ въ руки, рѣдко доходилъ до крестьянъ. Гр. Аракчеевъ приказалъ требовать провіантъ по разсчету на каждую роту, но не принимать его, а давать крестьянамъ квитанціи, по которымъ они сами, чрезъ своихъ старшинъ, и получаютъ солдатскій провіантъ, прямо изъ провіантскихъ магазиновъ. Въ этомъ однако было то неудобство, что крестьяне сами должны были ѣздить за провіантомъ.

Вообще всѣ занятія гр. Аракчеева по поселенному баталіону изложены имъ въ высочайшемъ докладѣ, отъ 19 октября, 1816 г. *).

Изъ этого отчета видно, что главнѣйшею заботою гр. Аракчеева было устройство помѣщенія для солдатъ поселеннаго баталіона. Съ этою цѣлью были сдѣланы вызовы подрядчиковъ, въ распоряженіе которыхъ, для производства работъ, назначены были поселенные солдаты. — «Я съ намѣреніемъ, докладывалъ гр. Аракчеевъ государю, допустилъ сіе условіе, дабы пріучить солдатъ, и со временемъ имѣть въ нихъ самихъ хорошихъ мастеровъ».

Такимъ образомъ, это былъ первый примѣръ въ Россіи употребленія солдатъ на общественныя рабо-

*) Приложеніе № 8.

ты, о чемъ гораздо позже писалъ Мишель Шевалье, и что не составляетъ рѣдкости въ настоящее время.

По разсчету, постройка зданій для поселеннаго баталіона требовала по 350,000 руб. въ годъ, и могла быть окончена въ восемь лѣтъ. Гр. Аракчеевъ сознавался, что въ такомъ новомъ дѣлѣ, какъ устройство военныхъ поселеній, неизбѣжны нѣкоторыя ошибки, которыя и просилъ государя не ставить ему въ вину. «Ежели благоугодно уже вашему императорскому величеству было,—писалъ онъ,—предоставить устройство сей части моему попеченію, и ежели я заслуживаю отъ правительства довѣренности — нужно, чтобы оно, яко въ дѣлѣ совершенно новомъ, которому примѣровъ не было, и въ которомъ, какъ и при всѣхъ новыхъ опытахъ, самыя неудачи должны быть изъяты изъ отвѣтственности, уполномочило меня, не стѣсняясь обрядами въ распоряженіяхъ, свободно дѣйствовать въ употребленіи назначаемыхъ вашимъ императорскимъ величествомъ суммъ, на предметы того требующіе: словомъ, хозяйственнымъ образомъ достигать той цѣли, какую ваше величество предположить изволили» *).

II.

Развитіе системы военныхъ поселеній въ 1817 году. — Общія права и обязанности военныхъ поселянъ. — Нравственныя качества, требуемыя отъ офицеровъ и солдатъ. — Переходъ казенныхъ крестьянъ въ военные поселяне. — Кантонисты. — Образованіе военныхъ поселеній въ Слободско-Украинской губерніи.

1817 и 1818 гг.

Первый опытъ военнаго поселенія въ Новгород-

*) Приложеніе № 9.

ской губерніи былъ вполнѣ одобренъ государемъ, и въ началѣ 1817 г., повелѣно было приступить къ поселенію новаго, Полоцкаго пѣхотнаго полка, для чего назначены были поступившія въ военное вѣдомство духовныя имѣнія Могилевской губерніи: Студенецъ и Онуфріевскій монастырь. Эти селенія отдѣлялись отъ поселеній Елецкаго полка имѣніями помѣщиковъ — Соковича, въ деревняхъ котораго считалось 123 души, при 2,409 десятинахъ земли, и Раевскаго — 184 души, при 2,224 десятинахъ. Чтобы не раздроблять поселеній Полоцкаго полка, сдѣлано было сношеніе съ названными помѣщиками, не согласятся-ли они обмѣнить свои имѣнія на другія, лежащія въ другомъ мѣстѣ? Вслѣдствіе чего Соковичъ потребовалъ староство Чудинское, въ Чириковскомъ уѣздѣ, съ 238 душъ и 7,440 десятинами земли, съ тѣмъ, что за излишнія души онъ уплатитъ казнѣ по 400 руб., въ теченіи 12 лѣтъ. Раевскій согласился промѣнять свои деревни на староство Юрковецкое, въ Рогачевскомъ уѣздѣ, состоящее изъ 106 душъ съ 2,450 десят., съ тѣмъ, чтобы за недостающія 72 души ему было уплачено отъ казны по 600 руб. за каждую, и 40,000 руб. за господскую усадьбу.

Ходъ развитія военныхъ поселеній и состояніе ихъ, въ первые годы по учрежденіи, видны изъ прилагаемаго рапорта гр. Аракчеева *).

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію различныхъ правилъ, опредѣлявшихъ права и обязанности военныхъ поселянъ. Изъ этихъ правилъ можно, прежде всего, вывести заключеніе, что цѣлью поселенія было

*) Приложеніе № 10.

«улучшеніе состоянія воиновъ, для чего собственно и даруется имъ осѣдлость».

Воинскіе чины поселенныхъ войскъ надѣлялись отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью; довольствовались жалованьемъ и обмундированіемъ, получали въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и дѣтей своихъ, на которыхъ, сверхъ того, отпускалось особое пособіе. Поселенныя войска избавлялись отъ походовъ, но должны были находиться постоянно нераздѣльно съ своими семействами, обезпеченные здоровою пищею и другими житейскими удобствами. Все пріобрѣтенное ими честнымъ трудомъ, отъ разведенія скота и улучшенія хлѣбопашества, составляло ихъ неотъемлемую собственность.

Осѣдлость въ поселеніяхъ должны были получать только лучшіе солдаты дѣйствующихъ войскъ, прослужившіе на службѣ не менѣе шести лѣтъ, преимущественно женатые, и до поступленія на службу занимавшіеся земледѣліемъ. Поэтому купцы, мѣщане и проч., не могли быть надѣляемы собственностью въ поселеніяхъ. Такимъ образомъ, поселенные солдаты, какъ-бы соотвѣтствовали нынѣшнимъ безсрочно-отпускнымъ, съ тою только разницею, что получали осѣдлость и на будущее время избавлялись отъ призыва на службу. Для каждаго дѣйствующаго полка предполагалось, со временемъ, имѣть свой поселенный военный округъ, изъ котораго онъ комплектуется и въ которомъ квартируетъ въ мирное время. Часть полка, какъ сказано, получаетъ въ округѣ осѣдлость, а остальная располагается по квартирамъ у своихъ бывшихъ товарищей, обезпеченная жизнь которыхъ должна была побуждать ихъ, хорошимъ поведеніемъ на

службѣ, пріобрѣсть право на такую-же жизнь современемъ. Живя по квартирамъ, солдаты этой категоріи должны были помогать своимъ осѣдлымъ товарищамъ въ ихъ сельскихъ занятіяхъ и пользоваться пищею, какую эти послѣдніе сами употребляли. За то, при выступленіи въ походъ, они оставляли свои семейства въ домахъ осѣдлыхъ товарищей, которые обязаны были заботиться объ ихъ содержаніи и о сбереженіи оставленнаго у нихъ имущества.

Отъ офицеровъ, назначаемыхъ въ поселенныя войска, требовалось совершенное знаніе военной службы и строгое наблюденіе за опрятностью солдатъ. Сверхъ того, въ нихъ поощрялось знаніе сельскаго хозяйства вообще, въ особенности земледѣлія и скотоводства, чтобы служить дѣломъ и совѣтомъ своимъ подчиненнымъ.

Если-же возможно, то отъ офицера требовались и нѣкоторыя свѣдѣнія въ наукахъ, «дабы наблюдать за нравственнымъ и учебнымъ образованіемъ военныхъ кантонистовъ и дѣтей женскаго пола.» «Нужно — сказано далѣе, — чтобы онъ былъ кротокъ, терпѣливъ, справедливъ и человѣколюбивъ, дабы излишнею иногда торопливостью въ приказаніяхъ не затруднить исполненія ихъ, и дабы, сколько по обязанности служебной, столько и по собственному подвигу, могъ надежно призрѣть, успокоить и сохранить все оставленное при поселенныхъ войскахъ чинами дѣйствующихъ войскъ». Кромѣ того, онъ долженъ быть дѣятеленъ, чтобы наблюдать чистоту въ избахъ, на дворахъ и улицахъ, слѣдить за исправностью дорогъ, мостовъ и прочаго.

Благодаря этой-то дѣятельности, какъ опытъ показалъ, жизнь въ военныхъ поселеніяхъ, несмотря на обѣщаемыя отъ нея выгоды, сдѣлалась невыно-

симою. Проработавъ цѣлый день въ полѣ, поселянинъ выгонялся чистить улицу; на корнѣ сохнетъ трава, сыпится рожь — его заставляютъ бѣлить избу и подновить загородку.

А въ назиданіе офицеру, который бы усумнился въ томъ, что вытянувшись въ струнку нельзя пахать землю, сказано было въ правилахъ: «Если командиръ поселенныхъ войскъ не увѣрится, что фронтовой солдатъ можетъ быть вмѣстѣ и земледѣльцемъ, то сіе сомнѣніе сдѣлаетъ его неспособнымъ къ командованію, ибо уже тогда не будетъ онъ имѣть нужной твердости и постоянства духа, содѣйствовать благодѣтельнымъ видамъ правительства».

Чтобы показать достаточную твердость духа и постоянство, а вмѣстѣ съ тѣмъ не лишиться командованія, излишне ретивые командиры, вмѣсто того чтобы содѣйствовать, дѣйствительно гуманной и экономически полезной цѣли правительства — испортили все дѣло, доказавъ на опытѣ, что строгость военной дисциплины, въ примѣненіи ко всякому промышленному производству, способствуетъ только его упадку, несмотря ни на какую поддержку.

Солдаты должны были проникнуться мыслью: «что земледѣльческія и всѣ прочія по хозяйству занятія, по важности и отвѣтственности, равны какъ-бы службѣ во фронтѣ; а добронравное обхожденіе въ кругу своего семейства, какъ-бы порукою по себѣ начальству въ хорошихъ качествахъ. Посему, онъ (солдатъ) долженъ быть попечительный отецъ дѣтей и родственниковъ, добрый мужъ и надежный другъ и сотоварищъ, помогать другъ другу» *) и прочее, что

*) Приложеніе № 11.

усвоивается каждымъ какъ нравственный принципъ, какъ плодъ цивилизаціи, но исполненіе чего немыслимо по приказу. Давая поводъ вторгаться даже въ область душевныхъ симпатій солдата, такія требованія лишали его малѣйшей личной свободы.

Таковы были главнѣйшія черты организаціи военныхъ поселеній, въ которыя современемъ предполагалось обратить всѣхъ экономичеcкихъ крестьянъ, подъ именемъ «коренныхъ жителей» поселеннаго округа, или крестьянъ, имѣвшихъ въ округѣ свою собственность и осѣдлость. Но коренные жители переходили въ сословіе военныхъ поселянъ не иначе, какъ по именному высочайшему указу, за собственноручною подписью императора, на имя гражданскаго губернатора той губерніи, въ которой поселяется полкъ.

Общими правилами при учрежденіи военныхъ поселеній, относительно коренныхъ жителей было принято: какъ только поселяемый полкъ займетъ округъ, назначенный для образованія военнаго поселенія, то немедленно дѣлается кореннымъ жителямъ подробная перепись по возрастамъ и способностямъ.

Потомъ, по отдѣленіи отъ поселеннаго полка части солдатъ, имѣющихъ право на полученіе казенной собственности въ поселеніи, съ правами «хозяевъ» — если окажется, что число хозяевъ не все замѣщено, то для пополненія ихъ выбираются изъ коренныхъ жителей округа лучшіе, способные для службы, и состоящіе въ возрастѣ отъ 18 до 45-ти лѣтъ, притомъ женатые. Они сохраняютъ свое имущество, которымъ владѣли, и получаютъ всѣ права, присвоенныя военнымъ поселянамъ. Имущество коренныхъ жителей, перешедшихъ въ военные поселяне, переходитъ по наслѣдству къ сыну или зятю. По выслугѣ ими уза-

коренныхъ лѣтъ на службѣ, они носятъ военный мундиръ, но, на первое время, избавляются отъ продолжительныхъ ученій. Они никогда не выходятъ въ походъ, а остаются съ семействами въ поселеніи.

Изъ того-же разряда коренныхъ жителей, отъ 18 до 45-ти-лѣтняго возраста, холостые или женатые, но неимѣющіе собственности, назначаются, по мѣрѣ надобности, для укомплектованія резервныхъ, а остальные для комплектованія дѣйствующихъ частей поселенныхъ въ округѣ войскъ.

Дѣти коренныхъ жителей считались военными кантонистами, и раздѣлялись на возрасты: малый, средній и большій. Кантонисты двухъ послѣднихъ возрастовъ записывались въ военную школу, которая открывалась тотчасъ по поселеніи полка, и получали отъ казны одежду и провіантъ. Всѣ вновь родившіеся, мужескаго пола дѣти, также «принадлежали полку», какъ военные кантонисты. До семи лѣтъ, кантонисты малаго возраста остаются при своихъ родителяхъ. Провіантъ на нихъ отпускается только бѣднымъ родителямъ. Круглыя-же сироты отдавались на воспитаніе военнымъ поселянамъ-хозяевамъ. Послѣдніе, за воспитаніе такихъ дѣтей, поступившихъ къ нимъ моложе 5-ти лѣтъ отъ роду, получали награду въ 10 рублей.

Средній возрастъ кантонистовъ считался отъ 8 до 12-ти лѣтъ. Этотъ возрастъ также оставался при родителяхъ или воспитателяхъ. Послѣдніе получали на воспитанниковъ провіантъ всегда, а первые только въ случаѣ бѣдности. Одежду же получали всѣ. Для опредѣленія возраста вообще было принято 1-е января, а не день рожденія кантониста. Постройка обмундированія производилась общею швальною и по извѣстной формѣ.

Кантонисты средняго возраста обучались грамотѣ: читать, писать, закону Божію и ариѳметикѣ. На полковыя управленія возлагалось также обученіе кантонистовъ разнымъ рукодѣліямъ.

Въ каждой деревнѣ округа одна изба назначалась для школы.

Учителями въ школахъ были унтеръ-офицеры поселеннаго полка. На книги и учебныя пособія ассигновалась, на счетъ военнаго поселенія, ежегодная денежная сумма.

Кантонисты, имѣющіе отъ 12 до 18-ти лѣтъ, считались кантонистами большаго возраста. Они получали провіантъ и жалованье. Изъ нихъ способные къ службѣ, кромѣ продолженія учебнаго курса, занимались также и фронтовымъ строемъ. Въ тоже время, находясь при родителяхъ, они помогаютъ имъ по хозяйству и сами къ нему пріучаются.

По достиженіи 12 го года кантонисты поступаютъ въ резервные баталіоны своего полка.

Такимъ образомъ, кантонисты должны были обучаться въ теченіи 11-ти лѣтъ. Впослѣдствіи, опытъ показалъ, что при взаимной системѣ образованія оно достигается съ успѣхомъ въ теченіи 8-ми лѣтъ. Поэтому, положеніемъ 5-го іюля 1821 года постановлено, чтобы кантонисты поступали въ школы средняго возраста не семи, а десяти лѣтъ отъ роду, и здѣсь обучались-бы четыре года. Затѣмъ, они обучаются столько-же въ школахъ большаго возраста, откуда, окончивъ курсъ, поступаютъ на службу. Сообразно съ этимъ постановленіемъ, положено было считать кантонистамъ возрасты: малый до 10-ти лѣтъ, средній до 14-ти и большій до 18-ти лѣтъ.

Эти правила были одинаковы, какъ для кавале-

рійскихъ, такъ и для пѣхотныхъ полковъ военныхъ поселеній, съ нѣкоторыми только примѣненіями, соотвѣтственно роду войскъ *).

Организованныя на такихъ общихъ чертахъ военныя поселенія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивались. Указомъ 6-го апрѣля 1817 года, нѣкоторыя казенныя селенія Слободско-Украинской губерніи высочайше назначены были для военныхъ поселеній 3-й уланской дивизіи. Въ тоже время, указомъ отъ 15-го августа, они избавлены были навсегда отъ всѣхъ государственныхъ сборовъ и земскихъ повинностей. Числившаяся на крестьянахъ этихъ деревень недоимка, въ количествѣ 83,546 руб., по ходатайству гр. Аракчеева, была скинута со счетовъ, во вниманіе къ бѣдности жителей, и потому, что недоимка эта, падая на наличныхъ жителей, образовалась по старымъ счетамъ, вслѣдствіе неисправности многихъ, уже умершихъ, бѣглыхъ или поступившихъ на службу **).

Вообще нужно замѣтить — гр. Аракчеевъ, желая доказать, что военныя поселенія способствуютъ улучшенію быта крестьянъ, находящихся въ округѣ, назначенномъ для военнаго поселенія, старался выхлопотать для нихъ разныя льготы, на счетъ общегосударственныхъ положеній, и въ томъ числѣ прощеніе недоимокъ, накопившихся за прежнее время, которыхъ крестьяне не могли уплатить, подвергаясь за то штрафамъ, и потому все болѣе и болѣе приходили въ разстройство. Но такого рода доказательства въ пользу улучшенія быта крестьянъ, отъ обращенія

*) Приложеніе № 12.

**) Докладъ гр. Аракчеева, отъ 27-го апрѣля, 1818 года.

ихъ въ военныя поселенія, не могутъ быть признаны убѣдительными. Сложеніе недоимокъ, само по себѣ, давало возможность крестьянамъ поправиться, тѣмъ болѣе, что недоимки доходили до значительныхъ суммъ.

III.

Хозяйственныя заведенія въ округахъ военныхъ поселеній: конскіе заводы.— Научное образованіе и различныя постановленія. — О стройности улицъ и уничтоженіи нищенства.

1818—1819.

Кромѣ того, значительные капиталы, назначенные правительствомъ для устройства военныхъ поселеній, дали возможность сдѣлать многія заготовленія экономическимъ образомъ, закупками оптомъ, и даже устроить общественныя заведенія, съ цѣлью пріобрѣтенія нужнаго изъ первыхъ рукъ. Такъ приступлено было, въ видѣ опыта, къ учрежденію конскаго завода при каждомъ полковомъ управленіи пѣхотнаго поселеннаго полка, чтобы строевые офицеры могли покупать по дешевой цѣнѣ верховыхъ лошадей, полагающихся имъ по уставу. Положеніе объ этихъ заводахъ утверждено 24-го февраля, 1819 г. Въ каждомъ заводѣ при пѣхотномъ полку полагалось имѣть по два жеребца, и шесть кобылъ. Овесъ для конскаго завода покупался по распоряженію полкового комитета, а сѣно поставляли военные поселяне, на томъ основаніи, что въ видахъ — «улучшенія породы лошадей у военныхъ поселянъ-хозяевъ», имъ дозволялось дѣлать случку своихъ кобылъ съ заводскими

жеребцами. Для снабженія полкового завода сѣномъ, въ каждой ротѣ поселеннаго баталіона назначался особый участокъ луга въ такомъ размѣрѣ, чтобы съ участковъ отъ всѣхъ четырехъ ротъ баталіона весь заводъ могъ довольствоваться на счетъ крестьянъ сѣномъ, въ теченіи цѣлаго года. Уборка и доставка сѣна къ заводу лежали на обязанности крестьянъ.

Само собою разумѣется, что отъ поселянъ брались лучшіе луга, и притомъ въ размѣрѣ, далеко превосходящемъ дѣйствительную потребность. По этому сѣно, остававшееся отъ годового продовольствія завода, продавалось съ публичнаго торга, и вырученная сумма записывалась на приходъ. Такъ какъ заводъ бо́льшую часть года былъ на подножномъ кормѣ, то продажа поставляемаго крестьянами сѣна составляла хорошую статью дохода въ кассу военныхъ поселеній. Крестьяне-же, за рѣдкимъ исключеніемъ, не могли пользоваться заводскими жеребцами, потому что на весь полковой округъ, въ которомъ было до 2,000 крестьянскихъ хозяйствъ, имѣлось только при заводѣ два жеребца для заводскихъ матокъ. Равнымъ образомъ, крестьяне не получали выгоды и отъ покупки назначенныхъ къ продажѣ лишнихъ заводскихъ лошадей, когда образуется значительный приплодъ.

Продажа заводскихъ лошадей «неспособныхъ къ верховой ѣздѣ» производилась съ публичныхъ торговъ, которые значительно подымали цѣны, а по положенію, только «при равенствѣ цѣнъ» на торгахъ поселенные крестьяне имѣли преимущество оставить лошадь за собою. Ясно, что крестьяне могли купить заводскую лошадь только по наибольшей цѣнѣ, состоявшейся на торгахъ, когда другіе конкурренты отступятся.

Гораздо бо̀льшую пользу приносили конскіе заводы, учрежденные для ремонтированія кавалерійскихъ полковъ военныхъ поселеній. Для каждаго такого полка полагалось имѣть штатныхъ 2,450 лошадей; ремонтъ-же опредѣленъ всего по 60 руб. за лошадь. За такую цѣну нельзя было купить порядочной лошади. Поэтому, для полковъ Бугской уланской дивизіи учреждены были конскіе заводы на слѣдующихъ основаніяхъ.

Вмѣсто 179 лошадей, полагаемыхъ по штату въ каждомъ эскадронѣ, дозволялось имѣть въ мирное время только 159 лошадей; провіантъ-же получался на 179 лошад. Такимъ образомъ, во всемъ полку, составлялась экономія отъ продовольствія 120 лошад., которыхъ на лицо не имѣлось. Деньги эти обращались въ пользу учрежденнаго завода. При выступленіи-же въ походъ, недостающіе 120 лошадей отбирались отъ поселенныхъ крестьянъ, а имъ покупались новыя.

Для успѣшнаго обученія кантонистовъ, которое, первоначально, лежало на обязанности унтеръ-офицеровъ, находящихся въ составѣ поселенныхъ войскъ, учреждены были въ 1818 году, при военно-сиротскомъ отдѣленіи — «Военно-учительскій институтъ» изъ 20 человѣкъ, и «Нормальное училище» изъ 100 человѣкъ воспитанниковъ, которые обучались по методѣ взаимнаго обученія. Отсюда выходили учители, для преподаванія кантонистамъ средняго возраста, а окончившіе курсъ въ старшихъ классахъ назначались учителями кантонистовъ старшаго возраста. Съ начала-же 1819 г., при этихъ учебныхъ заведеніяхъ образована была переплетная мастерская, чтобы избѣжать расходовъ по переплетной работѣ, которая

прежде отдавалась вольнымъ мастерамъ; кромѣ того, обращалось вниманіе и на обученіе другимъ рукодѣліямъ. Заведена была также своя типографія.

Наконецъ, изъ числа обучающихся кантонистовъ, гр. Аракчеевъ находилъ полезнымъ обучать двоихъ гражданской архитектурѣ, изъ неспособныхъ къ фронтовой службѣ. Предполагалось отдать ихъ для этого въ Академію художествъ, которая, однако, не нашла возможнымъ принять ихъ, по недостатку надлежащей подготовки, и потому, что они были старше положеннаго для пріема въ академію возраста. Не останавливаясь предъ этимъ препятствіемъ, гр. Аракчеевъ снесся съ помощникомъ начальн. гвард. казармъ, инженеръ-подполковникомъ Лукьяновымъ, который и принялъ на себя обученіе кантонистовъ гражданской архитектурѣ, съ обязательствомъ окончить обученіе въ три года. Такимъ образомъ, ежегодно обучалось архитектурѣ по два кантониста, съ тѣмъ, чтобы наблюдать за постройками въ военныхъ поселеніяхъ.

На внѣщность въ военныхъ поселеніяхъ обращалось большое вниманіе, и ради ея не щадились интересы жителей. Такъ, въ селеніи Андреевкѣ, въ округѣ военныхъ поселеній Борисоглѣбскаго уланскаго полка, замѣчено было что «домы, расположенные въ прежнее время по произволу каждаго, безъ всякаго порядка находятся» — поэтому, «приведя ихъ на планѣ, по возможности, въ должную правильность, и назначивъ къ переносу дома резервныхъ и приписныхъ къ хозяевамъ» — гр. Аракчеевъ испросилъ, въ тоже время, разрѣшеніе распорядиться слѣдующимъ образомъ съ тѣми крестьянами, у которыхъ не было своихъ хозяйствъ.

Одни изъ такихъ несобственниковъ, спо-

собные къ работѣ, прежде уходили на заработки въ другія губерніи или селенія, а иногда нанимались въ работу въ своемъ селѣ. Неспособные-же къ работѣ за увѣчьемъ кормились, или мірскимъ подаяніемъ, по окрестнымъ селеніямъ, или получали у кого-либо изъ крестьянъ пріютъ, принявъ на себя занятія по силамъ.

Гр. Аракчеевъ распорядился, людей не имѣющихъ собственности, но способныхъ къ работѣ, не отпускать изъ округовъ военныхъ поселеній, а употреблять ихъ въ округѣ на казенныя работы, предоставивъ въ ихъ пользу только два дня въ недѣлю. За это они получали солдатскую дачу провіанта и по рублю въ мѣсяцъ. На одежду-же и обувь выдавалось имъ единовременно 15 руб., и затѣмъ, по 10 руб. въ годъ, съ непремѣннымъ, конечно, условіемъ, чтобы они были всегда хорошо одѣты.

Но такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ, не имѣя полевой земли, владѣли своими хатами, то «для большей имъ выгоды» — велѣно — «взять ихъ въ казну». — На особомъ-же свободномъ мѣстѣ при деревнѣ выстроить имъ новыя хаты отъ казны, и помѣстить ихъ въ нихъ.

Для неспособныхъ-же, по увѣчью, несобственниковъ, устроены два инвалидные дома.

Неспособные также получали провіантъ, но не отъ казны, а изъ запасныхъ магазиновъ военныхъ поселянъ. Отъ казны-же они получали по 1 руб. въ мѣсяцъ на приварокъ, и по 10 руб. въ годъ на одежду. Женамъ ихъ особаго содержанія не производилось — онѣ должны были раздѣлять дачу мужей; вдовы-же получали одинъ провіантъ, по солдатскому положенію.

Дѣти несобственниковъ обѣихъ категорій подлежали общимъ правиламъ о военныхъ кантонистахъ.

Это положеніе — возникшее какъ частный случай, и которое гр. Аракчеевъ просилъ «распространить на всѣ округи военнаго поселенія, гдѣ окажутся люди подобнаго рода» — было высочайше утверждено 29-го января, 1819 года, и способствовало къ уничтоженію нищенства въ округахъ военныхъ поселеній.

IV.

Экономическій комитетъ.

1819 г.

Скажемъ теперь объ экономическомъ комитетѣ и офицерскомъ вспомогательномъ капиталѣ въ поселенныхъ полкахъ. Цѣль послѣдняго состояла «въ предохраненіи офицеровъ поселенныхъ пѣшихъ полковъ отъ недостатка во всякомъ случаѣ, и для преподанія имъ способовъ къ пристойному и выгодному содержанію себя» *).

Всѣ члены полкового комитета не участвовали въ составленіи вспомогательнаго капитала, такъ какъ на ихъ обязанности было наблюденіе за его храненіемъ и распорядительная часть. Прочіе-же всѣ офицеры полка считались основателями капитала.

Вообще, денежныя операціи, предпринятыя гр. Аракчеевымъ по устройству военныхъ поселеній, требовали обращенія весьма значительныхъ суммъ. Расходы по устройству построекъ, механическихъ ма-

---

*) Это-же положеніе было распространено и на кавалерійскіе полки. *А. П.*

шинъ, инструментовъ; разнаго рода экономическія закупки и даже предпріятія; отчетность и повѣрка суммъ и проч., указывали на необходимость центральнаго управленія всѣми такими дѣлами военныхъ поселеній. Съ этою цѣлью, 7-го февраля 1818 г., по докладу гр. Аракчеева, императоръ Александръ I утвердилъ учрежденіе, такъ-называемаго, «экономическаго комитета военнаго поселенія», положеніе о которомъ вышло черезъ годъ, 2-го февраля 1819 года. Положеніе это состоитъ изъ 186 параграфовъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Экономическій комитетъ военныхъ поселеній составляется изъ присутствія и канцеляріи. Присутствіе состоитъ изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ непремѣнныхъ членовъ, въ томъ числѣ и помощникъ директора производимыхъ въ военныхъ поселеніяхъ работъ. Въ важныхъ случаяхъ приглашается въ присутствіе и самъ директоръ работъ.

Канцелярія составляется изъ трехъ столовъ: 1-й столъ. Сюда относятся собраніе законовъ и постановленій, и наблюденіе за исполненіемъ ихъ въ округахъ военныхъ поселеній, и вся переписка по симъ дѣламъ. Исчисленіе суммъ на постройки, выдача денегъ и ассигновокъ и проч. Ко 2-му столу относятся распоряженія по заготовкамъ матеріаловъ, инструментовъ и проч. Опредѣленіе цѣнъ по подрядамъ, наблюденіе за постройками и проч. По 3-му столу: вся денежная отчетность для представленія ея въ государственный контроль. По каждому столу въ положеніи опредѣлены подробности его занятій. Канцелярія комитета управляется правителемъ дѣлъ и столоначальниками, на общихъ, почти, основаніяхъ канцелярскаго порядка вообще.

Для общаго свода смѣтъ и отчетовъ, при комитетѣ состоитъ казначей и два офицера.

Комитетъ ведетъ журналъ своимъ постановленіямъ. Единогласныя рѣшенія приводятся комитетомъ въ исполненіе его собственною властью. При разногласіи, рѣшеніе постановляется большинствомъ голосовъ, а при равенствѣ — голосомъ председателя. При несогласіи съ комитетомъ, председатель подаетъ начальнику надъ военными поселеніями свое особое мнѣніе и журналъ комитета. Начальникъ военныхъ поселеній дѣлаетъ надпись: «Утверждаю мнѣніе председателя, или членовъ» и тѣмъ установляетъ законную силу журнала.

Въ случаяхъ, когда начальникъ военныхъ поселеній не можетъ распорядиться собственною властью, онъ входитъ съ докладомъ къ государю императору, и на основаніи его резолюціи, дѣлаетъ собственноручно надпись: «Высочайше утверждено» и отправляетъ свой докладъ въ комитетъ, для исполненія. Комитетъ подчиняется, единственно, главному начальнику военныхъ поселеній, и кромѣ него не зависитъ отъ другихъ правительственнныхъ мѣстъ и лицъ, съ которыми онъ сносится на общихъ основаніяхъ, существующихъ для департаментовъ министерствъ.

«Экономическій комитетъ есть средоточіе всѣхъ дѣлъ и распоряженій по хозяйственному устройству всѣхъ вообще военныхъ поселеній; а потому, власть его и распространяется на всѣ части устройства сего въ оныхъ поселеніяхъ».

Дивизіонные начальники, имѣя власть утверждать подряды на сумму не свыше 15,000 руб., обращаются за утвержденіемъ подряда на бо́льшую сумму въ комитетъ, который можетъ утверждать и самъ

составлять подряды не свыше 25,000 руб. При превышающихъ эту цифру суммахъ — дѣлаетъ представленіе главному начальнику военныхъ поселеній *).

На экономическомъ комитетѣ лежалъ также надзоръ за дѣйствіями комитетовъ полкового управленія, о которыхъ уже было говорено, и на которые возлагалась обязанность — отчетности денежныхъ суммъ, по офицерскому вспомогательному комитету, заемному денежному капиталу, запаснымъ хлѣбнымъ магазинамъ, конскимъ заводамъ и проч., о чемъ будетъ сказано ниже.

«Отвѣтственность экономическаго комитета соразмѣряется власти ему предоставленной». Поэтому, онъ отвѣтствуетъ за всѣ упущенія и неисполненія въ сферѣ дѣятельности, ему предоставленной.

Въ подрядахъ на поставки, военнымъ поселянамъ предоставлялось право участвовать наравнѣ съ другими, но съ значительными преимуществами. Не говоря уже о томъ, что при равенствѣ цѣнъ подрядъ отдавался военному поселянину, — отъ нихъ не требовалось никакихъ залоговъ. «Надзоръ комитета полковаго управленія, затѣмъ, дабы поселяне исполнили съ точностію обязанность ими пріемлемую, будетъ единственнымъ удостовѣреніемъ съ сей стороны въ замѣнъ залога», сказано въ положеніи.

Когда военные поселяне отказываются взять на себя весь подрядъ, то имъ дозволяется взять только часть его, а остальная предоставляется, по той-же цѣнѣ, казеннымъ или помѣщичьимъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень.

---

*) Подряды производились съ торговъ, на общихъ основаніяхъ. Въ случаяхъ-же, недопускающихъ отлагательства, комитетъ имѣлъ право окончить торги безъ переторжки, но на сумму не болѣе 10,000 руб. *А. П.*

При поставкахъ такого рода предметовъ, «поставка коихъ свойственнѣе и удобнѣе поселянамъ, нежели промышленникамъ», — главный начальникъ военныхъ поселеній опредѣляетъ цѣны по собственному соображенію, безъ всякихъ торговъ. Равнымъ образомъ, экономическій комитетъ могъ, не прибѣгая къ подрядамъ, производить закупки на сумму не свыше 3,000 руб. На содержаніе экономическаго комитета ассигновано по 24,890 руб. въ годъ.

V.

Производство экономическихъ работъ. — Учрежденіе экономическихъ заведеній. — Сооруженіе разныхъ построекъ въ округахъ военныхъ поселеній. — Мастеровые баталіоны. — Устройство лѣсопильнаго и мукомольнаго заводовъ, заведеніе парохода и судовъ, добываніе камня.

1819 г.

Съ вопросомъ объ экономическихъ работахъ въ округахъ военныхъ поселеній соединено право употребленія поселенныхъ солдатъ на работы, за извѣстную плату. Плата эта раздѣлялась на задѣльную и поденную. Задѣльная плата опредѣлялась не по числу рабочихъ, а по количеству работы вообще.

Такъ, напримѣръ, за сооруженіе извѣстнаго зданія, отъ скошенія луга и проч., независимо отъ того, сколько человѣкъ будетъ участвовать на работѣ, но съ условіемъ, окончить работу къ сроку. Поденная-же плата разсчитывалась по числу рабочихъ рукъ за каждый день. Люди, употребляемые на общественныя работы, пользовались улучшенною пищею. Дивизіонные, бригадные, полковые и баталіонные командиры обязаны были строго наблюдать за этимъ. Деньги,

оставшіяся изъ заработанной солдатами платы, за вычетомъ расходовъ по улучшенію пищи во время работъ, обращались въ артельныя суммы, и только въ рѣдкихъ случаяхъ выдавались на руки нижнимъ чинамъ; чаще-же поступали въ общую сумму, на устройство поселенія войскъ. Впрочемъ, плата назначаемая солдатамъ была до того незначительна, что остатки образовывались только на счетъ пищи.

Обыкновенно за работы въ округахъ военныхъ поселеній полагалось въ день на каждаго солдата по 25-ти копѣекъ ассигнаціями. Изъ этихъ-же денегъ люди довольствовались и улучшенною пищею, такъ что въ выгодѣ оставалась только касса суммъ поселеній, а солдаты работали за пищу; казенная же ихъ дача оставалась въ приходѣ, въ пользу общественныхъ суммъ поселенія. Поселянамъ-хозяевамъ, высылаемымъ на работы въ округѣ, давалось по 10 коп. въ день. Нужно замѣтить при томъ, что обыкновенная плата за рабочій день, платимая помѣщиками и частными людьми, простиралась въ то время отъ 50 до 60 коп., и даже до рубля. Такъ, тѣ же поселенные солдаты, высылаемые на государственныя работы по устройству шоссе, получали отъ министерства путей сообщенія, или подрядчиковъ, по рублю въ день. Но этими деньгами они не пользовались. Имъ полагалось ассигновывать тѣже 25 коп., а остальныя деньги поступали въ общія суммы поселеній, на томъ основаніи, какъ разсуждалъ гр. Аракчеевъ, «что не справедливо было-бы людямъ однихъ баталіоновъ предоставить выгоду большую нежели другихъ, когда и тѣми и другими отправлялись работы въ равной мѣрѣ». Не лучше было работать и по задѣльной платѣ.

За туже работу, напримѣръ, за которую вольнымъ кирпичникамъ платилось по 8 руб. съ 1,000 кирпичей, солдатамъ выдавалось только 2 руб. за тысячу; за теску камня, вмѣсто 50 или 80 руб. въ мѣсяцъ, только по 5 руб. 90 коп. *).

Неудивительно поэтому, что несмотря на огромныя траты, общественный капиталъ военныхъ поселеній быстро возрасталъ въ размѣрѣ, а солдаты несли двойную службу, за хлѣбъ насущный. Къ тому-же, нѣкоторыя работы въ поселеніяхъ производились безъ всякой платы. На такую работу осуждались коренные жители и военные поселяне, — «взамѣнъ выгодъ, кои имъ предоставлены», сказано въ положеніи. О выгодахъ этихъ, въ родѣ права пользоваться однимъ заводскимъ жеребцомъ для улучшенія породы лошадей во всемъ округѣ — уже было говорено.

Вообще, въ видахъ увеличенія экономическихъ суммъ военныхъ поселеній и уменьшенія расходовъ, на полковые комитеты возлагалась обязанность ходатайствовать объ учрежденіи въ поселеніяхъ различныхъ «экономическихъ заведеній, приличныхъ мѣстному положенію и могущихъ, съ одной стороны, способствовать удовлетворенію домашнихъ надобностей военныхъ поселянъ, дешевѣйшимъ для нихъ образомъ; а съ другой, пользою отъ сихъ заведеній получаемою, умножить заемный капиталъ». Поэтому, полковые комитеты, найдя удобнымъ учредить какое-нибудь новое заведеніе, или расширить и улучшить уже существующее, должны были доложить о томъ, подробно, своимъ дивизіоннымъ начальникамъ, кото-

*) Докладъ гр. Аракчеева, высочайше утвержденный 8-го января 1819 года.

рые уже отъ себя входятъ съ соотвѣтствующими представленіями въ экономическій комитетъ, а послѣдній докладываетъ главному начальнику военныхъ поселеній. Въ докладѣ должно быть ясно указано на причины, вызывающія учрежденіе новаго заведенія, ожидаемую отъ него пользу, способы къ осуществленію предпріятія, требуемую для того сумму, и наконецъ, правила, на которыхъ оно должно существовать. Главный начальникъ военныхъ поселеній, по разсмотрѣніи представленныхъ ему проектовъ, утверждаетъ ихъ или отмѣняетъ. Подобнымъ-же образомъ велись дѣла и заведеніи машинъ и пріобрѣтеніи различныхъ механическихъ инструментовъ. Отвѣтственность за успѣхъ дѣла ложилась не на того, кто утверждалъ предпріятіе, а на того «кѣмъ сдѣлано представленіе». Само собою разумѣется, что при такой постановкѣ дѣла не много могло находиться охотниковъ выступать съ проектами.

Годовыя денежныя отчетности по капиталамъ военныхъ поселеній представлялись въ государственный контроль, на общихъ основаніяхъ, изъ экономическаго комитета, куда присылались отчеты отъ полковыхъ комитетовъ *).

Такъ какъ главною цѣлью учрежденія экономическаго комитета было соблюденіе экономическихъ выгодъ по тратамъ суммъ военныхъ поселеній, и какъ расходъ на постройку хозяйственныхъ сооруженій и домовъ составлялъ главную статью расхода, то на это и было обращено главное его вниманіе.

*) «Проектъ положенія для экономическаго комитета военныхъ поселеній», — высочайше утвержденный 2-го февраля 1819 г. Изъ дѣлъ штаба отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній: рескрипты и доклады высочайше утвержденные за 1819 г. Рукопись, стр. 65—146.

При каждомъ дивизіонномъ штабѣ слѣдовало построить 1 домъ для начальника дивизіи, и 2 дома для бригадныхъ командировъ. При полковомъ штабѣ, домъ для командира полка, съ особыми комнатами для бригаднаго командира, на случай его пріѣзда; 5 домовъ для дивизіонныхъ (въ кавалеріи), или ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ, сообразно числу ихъ. Домъ для полкового комитета и командира поселенныхъ и резервныхъ войскъ. Госпиталь на 75 человѣкъ, конскій заводъ и лазаретъ; манежъ, домъ для обученія кантонистовъ старшаго возраста, на 200 человѣкъ; 5 домовъ: для священника, цейхгауза, караульни, нестроевыхъ чиновъ и коновала, а также отхожія мѣста. Въ каждомъ эскадронѣ или ротѣ: 2 дома, для ротнаго или эскадроннаго командира съ офицерами, домъ для школы, для музыкантовъ, домы для военныхъ поселянъ, по числу ихъ хозяйствъ, и конюшни *). Сверхъ того нужны были еще казармы, въ которыя старались обратить зданія, къ тому способныя, и бани, устраиваемыя въ каждой ротѣ или эскадронѣ.

Въ виду такого громаднаго количества сооруженій, на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о наиболѣе дешевомъ способѣ добыванія и доставки строительныхъ матеріаловъ, и о дешевой работѣ.

Самою дешевою работою оказалась солдатская, такъ какъ она ничего не стоила. Оставалось только желать, чтобы даровая работа была, въ тоже время, и самою лучшею. Съ этою цѣлью «для наученія солдатъ въ производствѣ работъ, — сказано въ докладѣ

*) Высочайше утверждено 14-го марта 1819 г., для построекъ ъв поселенной Бугской дивизіи.

гр. Аракчеева, высочайше утвержденномъ 7-го февраля 1818 года — предполагается учредить для производства работъ три мастеровыя роты *): одна для построенія полковыхъ штабовъ, а двѣ для построенія домовъ военнымъ поселянамъ-хозяевамъ». Мастеровые солдаты получаютъ жалованье по штату, мундиръ и провіантъ отъ военнаго вѣдомства. Такъ какъ солдатская работа «облегчаетъ въ знатномъ количествѣ издержки» — то на улучшеніе пищи — работающимъ солдатамъ полагалось ассигновывать заработныя деньги, о чемъ уже говорилось. Такимъ образомъ, приступлено было къ формированію мастерового или военно-рабочаго баталіона, которыхъ, вмѣсто одного, было сформировано три «для единообразія, прочности и постояннаго успѣха работъ при строеніяхъ военнаго поселенія» — сказано въ рескриптѣ императора Александра I къ гр. Аракчееву. Каждый баталіонъ составлялся изъ военно-рабочихъ людей путей сообщенія, изъ людей артиллерійскихъ арсеналовъ и адмиралтейскаго вѣдомства, а также изъ военно-рабочихъ баталіоновъ, находящихся въ Москвѣ. Численность баталіона опредѣлена изъ 1,035 чел. всѣхъ чиновъ.

Изъ военно-рабочихъ баталіоновъ, 21-го ноября 1819 года, повелѣно отправить три роты для работъ межевого вѣдомства, почему роты эти считались въ командировкѣ. Команды этихъ ротъ находились при межевыхъ канцеляріяхъ и конторахъ, въ Екатеринославлѣ, Москвѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Оренбургѣ и Вяткѣ.

---

*) Императоръ Александръ I повелѣлъ въ резолюціи на докладѣ: «Вмѣсто трехъ ротъ, сформировать четырехъ-ротный баталіонъ».

По тѣмъ-же экономическимъ разсчетамъ, гр. Аракчеевъ не жалѣлъ денежныхъ затратъ для учрежденія нѣкоторыхъ экономическихъ заведеній. Такъ, имъ устроенъ былъ паровой пильный заводъ. На постройку въ военныхъ поселеніяхъ требовалось множество досокъ. Пилка досокъ на вольныхъ заводахъ стоила 20 копѣекъ съ дюйма на мѣстѣ, кромѣ перевозки.

Въ округѣ поселенія его величества короля прусскаго полка найдено было удобное мѣсто для устройства лѣсопильнаго завода, и на постройку исчислена сумма въ 10,000 р., да 20,000 руб. на паровой механизмъ съ принадлежностями. Производя работу собственнымъ заводомъ, пилка досокъ обходилась съ дюйма только по 4½ копѣйки *).

Бутовый камень и цокольныя плиты получались прежде, для построекъ въ военныхъ поселеніяхъ, изъ Тосдинскаго пролома, при чемъ каждая кубическая сажень камня обходилась не менѣе 150 руб.

Отправивъ свѣдущихъ людей для новыхъ розысковъ камня, съ цѣлью добывать его собственными средствами, гр. Аракчеевъ достигъ выгодныхъ результатовъ. Одинъ изъ командированныхъ съ этою цѣлью, г. Соколовъ, открылъ значительныя каменныя ломки въ Новгородской губерніи, Коростинской волости, на берегахъ озера Ильменя, въ мѣстѣ, принадлежащемъ удѣльнымъ крестьянамъ волости. «Отысканное стараніемъ и попеченіемъ начальства воен-

*) Докладъ гр. Аракчеева, высочайше утвержденный 5-го января 1819 года. Въ февралѣ 1822 года, заводъ этотъ получилъ новыя пристройки и при немъ-же, по указанію императора Александра I, устроенъ мукомольный заводъ, на что употреблено 122,810 рублей.

ныхъ поселеній мѣсто, для ломки камня, и обращено», по ходатайству гр. Аракчеева, «въ пользу сихъ поселеній». Генералъ-маіору Миницкому поручено было устроить ломки камня, а для нагрузки судовъ— пристань, и построить, на капиталъ военныхъ поселеній, суда для перевозки камня по Волхову, въ районъ военныхъ поселеній Новгородской губерніи. Открытый камень оказался двухъ родовъ — красный, болѣе способный для тески, и бѣлый для буту.

На устройство пристани исчислено 45,000 руб. На постройку судовъ для перевозки камня 72,000 р. На первый-же разъ число судовъ построено всего на 40,000 руб. Для буксировки ихъ построенъ на заводѣ Берда пароходъ, за 15,200 руб. Вообще вся операція исчислена въ 140,800 руб.

Расходъ этотъ оказался производительнымъ. До сихъ поръ кубическая сажень бутовой плиты, съ доставкою, обходилась въ 150 руб. Добытая-же казенными людьми, она стоила, съ нагрузкою и выгрузкою, 3 руб., а съ перевозкою 42 руб. $92^3/_{16}$ коп. За перевозку полубочки извести платилось 95 коп.; казенная-же перевозка обходилась только до 40 копѣекъ. Такъ что, имѣя въ виду огромный запросъ на строительный матеріалъ, вся эта операція, несмотря на значительную денежную затрату, могла, по исчисленіямъ, окупиться въ два года *).

*) Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева, 5-го января 1819 года.

VI.

Пожарныя команды. — Образованіе фурштатскихъ ротъ. — Почтовая повинность. — Этапныя команды и саперный баталіонъ.

Къ числу учрежденій, заведенныхъ при военныхъ поселеніяхъ, относятся также пожарныя команды и фурштатскія роты. Въ каждомъ округѣ полагалось имѣть пожарный инструментъ съ принадлежностями, на заведеніе котораго было ассигновано по 10,000 р. на округъ.

Фурштатская рота назначалась при каждомъ поселенномъ баталіонѣ. Роты эти должны были служить вмѣсто обыкновенныхъ полковыхъ обозовъ, съ тою разницею, что они употреблялись и на работы въ военныхъ поселеніяхъ, когда войска стояли въ округѣ. Каждая рота дѣлилась на четыре отдѣленія: 1) поселенное, составлялось изъ поселянъ-хозяевъ; 2) дѣйствующее — изъ людей, составляющихъ обыкновенный обозъ при армейскихъ войскахъ; 3) нестроевые чины изъ мастеровыхъ, и 4) резервное, которое комплектовало остальныя отдѣленія, и само комплектовалось кантонистами.

Поселяне-хозяева, изъ которыхъ образуется поселенное отдѣленіе, пользовались въ округѣ особымъ участкомъ земли и всѣми правами другихъ поселянъ. Когда войска были въ округѣ, то фурштаты остальныхъ трехъ отдѣленій стояли по квартирамъ у поселянъ-хозяевъ 1-го отдѣленія фурштатской роты, по три человѣка у каждаго хозяина. При выходѣ-же войскъ изъ округа, 2 и 3-е отдѣленія фурштатовъ идутъ въ походъ, а 4-е остается на квартирахъ у 1-го отдѣленія. Фурштатская рота была числен-

ностію до 200 человѣкъ, и управлялась особымъ командиромъ.

Всѣ нестроевые чины, въ томъ числѣ мастеровые по разнымъ отраслямъ, должны были носить форменные сюртуки, мундира-же не полагалось. Военные поселяне-хозяева надѣвали мундиры только при смотрахъ и «на общественныхъ работахъ» (!). При отправленіи-же почтовой гоньбы, вмѣсто мундира полагался камзолъ съ рукавами, воротникомъ и обшлагами, цвѣта сукна на мундирѣ; форменная шапка и рейтузы. Въ случаѣ холода или дождя, сверху надѣвалась форменная шинель, а въ зимнее время дозволялось подъ шинель надѣвать собственные тулупы. При занятіяхъ-же полевыми и другими хозяйственными работами, разрѣшалось надѣвать обыкновенную крестьянскую одежду, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы она содержалась въ порядкѣ.

Въ поселенномъ отдѣленіи фурштатовъ, каждый хозяинъ долженъ былъ имѣть двѣ лошади, и, кромѣ того, содержать еще двѣ лошади дѣйствующихъ жандармовъ *). Во 2-мъ отдѣленіи фурштатской роты лошадей, въ мирное время, не полагалось. Обозъ-же и вся сбруя, въ полномъ комплектѣ и исправности, имѣлись на лицо, и никуда не употреблялись кромѣ какъ при смотрахъ и на маневрахъ. Поселяне 1-го отдѣленія фурштатской роты, покупая положенныхъ лошадей, обязаны были представлять ихъ для оцѣнки въ полковой комитетъ. Въ случаѣ загона лошади при почтовой ѣздѣ, сумма, въ которую лошадь была оцѣнена, возвращалась ея хозяину.

*) Въ дѣйствующіе жандармы поселенныхъ полковъ, зачислялись жандармы, находившіеся при дивизіяхъ и корпусахъ. Жандармы имѣли казенныхъ строевыхъ лошадей.

Чтобы въ случаѣ надобности можно было пріобрѣсть въ самомъ округѣ нужное число лошадей, каждому поселянину-хозяину, кромѣ положенныхъ двухъ лошадей «не только позволялось, но даже вмѣнялось въ обязанность имѣть у себя болѣе двухъ лошадей», и на покупку ихъ оказывалось содѣйствіе, въ видѣ займа, изъ заемнаго капитала, съ предоставленіемъ въ ихъ пользу сбора прогонныхъ денегъ при ѣздѣ по дорогамъ округа.

Изъ двухъ лошадей, даваемыхъ для первоначальнаго обзаведенія каждому поселянину-хозяину фурштатской роты, одна считалась его неотъемлемою собственностію. Другую дозволялось также употреблять для своихъ работъ; но при смотрахъ и передвиженіяхъ дѣйствующихъ баталіоновъ, эти вторыя лошади отдавались для составленія фурштатскаго обоза. Кромѣ того, онѣ отправляли почтовую повинность и употреблялись въ работы по своему округу. Первыя лошади содержались на счетъ хозяевъ, и только въ первую зиму, въ случаѣ надобности, дозволялось отпускать на содержаніе ихъ сѣно на счетъ округа. Для вторыхъ лошадей хозяева фурштатской роты получали участки добавочной земли на сѣнокосъ; овесъ-же отъ провіантскаго департамента. Черезъ три года, обѣ лошади довольствуются овсомъ и сѣномъ отъ хозяевъ, которые получаютъ и для овса особые прибавки земли противъ обыкновенныхъ поселянъ-хозяевъ поселеннаго баталіона.

Учрежденіемъ фурштатскихъ ротъ отмѣнялось содержаніе прежняго обоза и подъемныхъ лошадей. Павшую лошадь хозяева фурштатской роты должны были пріобрѣтать на свой счетъ, кромѣ случаевъ падежа отъ почтовой гоньбы.

Почтовую гонку фурштаты отправляли поочереди, взамѣнъ ученій, которымъ подвергались обыкновенные поселяне-хозяева, лѣтомъ два, а зимою три раза въ недѣлю. Не занятые-же для почтовой гоньбы фурштаты исполняли, въ тѣ дни, общественныя по округу работы. Офицеры округа, ѣдущіе по дѣламъ службы, прогоновъ не платили, остальные всѣ проѣзжіе уплачивали за проѣздъ деньги, въ пользу отправляющихъ почтовую повинность фурштатовъ-хозяевъ.

Равнымъ образомъ, мастеровые фурштатской роты, въ дни назначенные для ученія въ поселенномъ батальонѣ, исполняли общественныя работы, каждый по своему мастерству; въ остальные дни недѣли работали на себя и на продажу своихъ издѣлій въ окрестныя селенія. Незнающіе мастерства люди фурштатской роты обучались ему особыми мастерами. Выборъ рода мастерства опредѣлялся усмотрѣніемъ командира поселеннаго полка, сообразно съ общими требованіями на тотъ или другой родъ мастерства, и со способностями назначенныхъ для обученія людей. Для этого въ каждой фурштатской ротѣ имѣлась своя мастерская.

10-го апрѣля 1822 года утверждено было также положеніе объ этапныхъ командахъ: «для препровожденія пересылаемыхъ арестантовъ». Команды эти помѣщались при полковыхъ штабахъ, въ особыхъ казармахъ, имѣли свои огороды, довольствовались жалованьемъ наравнѣ съ инвалидами, и получали провіантъ отъ казны.

Наконецъ, 20-го апрѣля 1822 года положено образованіе поселенія Сапернаго батальона, изъ 4-хъ ротъ, въ четырехъ деревняхъ, оказавшихся излиш-

ними въ округѣ Короля Прусскаго полка. Въ составъ этого баталіона вошли коренные жители сказанныхъ деревень и старослужащіе въ армейскихъ саперныхъ и піонерныхъ баталіонахъ. Поселеніе произведено на общихъ основаніяхъ.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, предметы, подлежавшіе наблюденію «экономическаго комитета» и, сообразное съ цѣлью учрежденія этого комитета, образованіе различныхъ экономическихъ заведеній и способовъ экономической организаціи работъ въ округахъ военныхъ поселеній, обратимся теперь къ изложенію основаній такъ-называемаго: «Офицерскаго вспомогательнаго капитала военныхъ поселеній», и заемнаго денежнаго капитала для военныхъ поселянъ.

VII.

Вспомогательный офицерскій капиталъ. — Заемный денежный капиталъ для поселянъ.

(1819 г.).

Вспомогательный офицерскій капиталъ составлялся вычетомъ половины прибавочнаго офицерскаго жалованья, которымъ пользовались офицеры поселенныхъ войскъ. Прибавка, какъ было уже сказано, составляла половину обыкновеннаго жалованья. Вычетъ продожался четыре года, и, такимъ образомъ, каждый офицеръ вносилъ въ капиталъ свое годовое жалованье. При производствѣ офицеровъ въ чины, вычетъ увеличивался въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ капиталѣ образовалось полное годовое жалованье офицера, по новому его чину. Вновь поступающіе въ по-

селенія офицеры подлежали вычетамъ третнаго жалованья, которое вносилось въ теченіи года.

Какъ обязательная мѣра, образованіе вспомогательнаго капитала нарушало права офицера распоряжаться, по собственному усмотрѣнію, своимъ жалованьемъ. Но кромѣ того, онъ могъ лишиться всего, что было вычтено у него въ капиталъ, не пользуясь его выгодами.

«Такъ какъ, сказано въ положеніи, прибавка офицерамъ поселенныхъ баталіоновъ жалованья есть особенная милость Государя Императора, изъ единаго высочайшаго соизволенія даровать военнымъ поселеніямъ возможные способы, устройство и благосостояніе ихъ обезпечивающіе; и какъ учрежденіе офицерскаго вспомогательнаго капитала имѣетъ основаніемъ собственно достиженіе сей цѣли, то и постановляется правиломъ: въ случаѣ увольненія отъ службы, или перевода офицеровъ изъ поселеннаго баталіона, не возвращать имъ удержанныхъ съ нихъ денегъ въ помянутый капиталъ». Переводы и отставки не всегда могли дѣлаться по желанію офицера, и, во всякомъ случаѣ, онъ обязательно лишался того, на что имѣлъ право, какъ на неотъемлемую собственность.

Въ случаѣ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ, экстренныхъ нуждъ, офицеры могли брать ссуды изъ вспомогательнаго капитала, въ чемъ и состояла его главная цѣль. Завѣдываніе капиталомъ поручалось полковому казначею. Капиталъ выдавался въ ссуду, по удостовѣреніи дѣйствительной въ немъ надобности, не иначе, какъ за поручительствомъ товарищей, и въ размѣрѣ $^2/_3$ годового жалованья. За эту сумму основатели капитала процентовъ не платили. За бо́льшую же сумму платилось по 5% въ годъ, со всего, что

превышаетъ положенныя для займа 2/3 жалованья. Неоснователи капитала платили по 5% со всей занимаемой суммы. Срокъ уплаты допускался не болѣе одного года. Въ случаѣ отсрочки платежа, проценты взымались со всей занятой суммы.

При неисправности платежа, поручители отвѣчали своимъ жалованьемъ.

Кромѣ личныхъ займовъ изъ вспомогательнаго капитала, допускались займы общіе на имя всей роты, если предвидѣлась возможность сдѣлать экономію въ покупкѣ предметовъ для ротнаго употребленія. Въ такихъ случаяхъ, заемъ допускался на два года, за круговою порукою всѣхъ офицеровъ роты *).

Одновременно съ этими правилами, были также утверждены: «Правила на опредѣленіе пособій военнымъ поселянамъ, изъ заемнаго денежнаго капитала» **), на тѣхъ-же, почти, основаніяхъ.

«Заемный денежный капиталъ, будучи собственностію военныхъ поселянъ-хозяевъ, служащею, на основаніи проекта учрежденія о военномъ поселеніи, къ единственной ихъ пользѣ противъ всякихъ непредвидимыхъ нуждъ, не долженъ быть, сказано въ правилахъ, употребляемъ ни на что другое, кромѣ пособія имъ, какъ прямаго предназначенія своего».

Ссуды изъ капитала также допускались личныя и общія, всему эскадрону или ротѣ.

Каждый военный поселянинъ-хозяинъ могъ получить изъ капитала ссуду для покупки павшаго скота,

*) Положеніе объ офицерскомъ вспомогательномъ капиталѣ въ поселенныхъ пѣшихъ полкахъ. Высочайше утверждено 24-го февраля 1819 г. Рукопись: Рескрипты и доклады за 1819 г., по воен. поселен.

**) Тамъ-же.

улучшенія хозяйства, для торговаго оборота, на устройство заведенія, обѣщающаго принести ему пользу и проч. Просьбу о ссудѣ онъ словесно заявляетъ своему ротному или эскадронному командиру, который, если найдетъ причину займа уважительною, или предпріятіе, на которое испрашивается ссуда, обѣщающимъ вѣрную выгоду, то дѣлаетъ полковому комитету представленіе о выдачѣ просимой ссуды. Комитетъ этотъ, по внимательномъ разсмотрѣніи доводовъ въ пользу займа, утверждаетъ его, подъ своею отвѣтственностію, что всегда почти приводило къ отказамъ. Могъ-ли комитетъ поручиться за успѣхъ какого-нибудь промышленнаго предпріятія?...

Только на покупку павшаго скота никогда не дѣлалось отказа въ ссудѣ. Впрочемъ, въ случаѣ несправедливаго отказа, если поселянинъ-хозяинъ могъ доказать, что по состоянію своего хозяйства онъ заслуживаетъ довѣрія не менѣе другихъ, получившихъ ссуды, то имѣлъ право жаловаться на несправедливость баталіонному командиру или командиру поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ. Жалоба передается на разсмотрѣніе полкового комитета. Срокъ займа, смотря по обстоятельствамъ, назначается полковымъ комитетомъ. Въ уважительныхъ случаяхъ, допускается отсрочка. Общія ссуды дѣлаются на тѣхъ-же основаніяхъ.

Въ случаѣ неисправности уплаты, надъ имуществомъ поселянина-хозяина назначается опека.

Опекуны наблюдаютъ, чтобы, за исключеніемъ необходимаго для своего существованія, должникъ отдавалъ все заработанное на покрытіе долга. По смерти должника, все его имущество обращается на уплату долга. Если вырученной суммы будетъ не-

достаточно, то недостающее разлагается на всѣхъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, и вычитается изъ ихъ жалованья, «чтобы побудить ихъ къ лучшему смотрѣнію другъ за другомъ, со стороны попечительности въ хозяйствѣ». При общихъ займахъ, въ уплатѣ отвѣтствуютъ, круговою порукою, всѣ офицеры и нижніе чины, а также весь комитетъ полкового управленія, такъ какъ онъ утверждаетъ заемъ. Остается сказать, что заемный капиталъ поселянъ-хозяевъ составлялся вычетомъ у каждаго изъ нихъ, по 1 рублю въ треть изъ жалованья *).

VIII.

Дороги въ округахъ военныхъ поселеній. — Отчужденіе частныхъ земель и запрещеніе имѣть собственность въ военныхъ поселеніяхъ лицамъ, не принадлежащимъ къ поселенію.

1819 г.

Къ числу занятій по управленію военныхъ поселеній, относится также приведеніе въ порядокъ и устройство новыхъ проѣзжихъ дорогъ. Поселяне и солдаты выгонялись на эту работу, и управленіе военныхъ поселеній достигло того, «что многіе, не про-

*) 10-го іюня 1822 г., къ этимъ правиламъ вышло дополненіе. Размѣръ личной ссуды, безъ процентовъ, ограниченъ 200 руб., а въ случаѣ пожара, наводненія или другихъ бѣдствій и больше. За ссуду свыше 200 руб. взималось впередъ 5%. При займахъ для торговыхъ предпріятій размѣръ ссуды ограничивался дѣйствительною потребностію, при чемъ всегда платилось 6%, и взявшій ссуду для торговаго дѣла не могъ уже занимать, до уплаты, личной ссуды въ 200 рублей. Дозволялось вносить заемъ по частямъ, и опредѣлены правила объ отсрочкѣ уплаты. Болѣзнь заемщика и его скота, неурожай, градъ, покража и проч., давали право на отсрочку.

ѣзжая по большимъ почтовымъ дорогамъ, ѣхали нарочно чрезъ военныя поселенія», такъ какъ дороги по нимъ были лучше почтовыхъ, а плата за проѣздъ взималась, какъ за проселочныя дороги, дешевле чѣмъ по почтовымъ. Поэтому, чтобы облегчить содержаніе дорогъ въ военныхъ поселеніяхъ, было испрошено разрѣшеніе, взимать за проѣздъ по дорогамъ въ военныхъ поселеніяхъ одинаковую плату, какъ и по большимъ почтовымъ дорогамъ.

Вообще, задача привести военныя поселенія въ образцовое состояніе по внѣшнему виду, была не легка, и тяжелымъ гнетомъ падала на многихъ. Не щадились для этого ни труды, ни привычки, ни даже собственность. Не понравился крестьянскій домъ, ломаютъ его. Стоитъ онъ не въ линію съ другими, тоже, или велятъ перенести на другое мѣсто. Но въ особенности частная собственность страдала, въ видахъ уничтоженія чрезполосности земель, занимаемыхъ военными поселеніями. Вначалѣ, для уничтоженія чрезполосности, управленіе военныхъ поселеній входило въ соглашенія съ владѣльцами чрезполосныхъ земель: покупало или обмѣнивало такія земли на другія, по взаимному условію. Но вскорѣ найдено было, что такой способъ дѣйствій не всегда выгоденъ въ интересахъ капиталовъ военныхъ поселеній и казенныхъ земель, на которыя производился обмѣнъ. Тогда принята была система обязательнаго обмѣна, или обязательной уступки подъ военныя поселенія земель частныхъ владѣльцевъ, если онѣ раздѣляли земли, вошедшія въ составъ поселеній. При этомъ дѣлалась казенная оцѣнка земель, требовались акты на владѣніе ими, и назначаемая землевладѣльцу сумма не превышала обыкновенно того, что было

заплачено его предками за отходящую отъ него землю.

Въ особенности, уничтоженіе чрезполосности было трудно согласить съ требованіями справедливости при учрежденіи военныхъ поселеній на югѣ Россіи, въ земляхъ, принадлежащихъ казакамъ, и которыя состояли, поэтому, на особомъ положеніи.

Такъ въ 1818 году, при образованіи военныхъ поселеній для 2-й уланской дивизіи въ Слободско-украинской губерніи, 59 человѣкъ должны были перенести свои дома изъ предѣловъ округа, за что имъ было выдано всего 10,825 руб. асс. Еще безцеремоннѣе отобраны у военныхъ поселянъ лѣсныя дачи, принадлежавшія имъ, по прежнимъ актамъ, и которыми они не могли уже располагать какъ собственностью, со времени поступленія въ военные поселяне. Выданное имъ за лѣсныя дачи вознагражденіе, на сумму 10,000 руб. асс., было крайне недостаточно, въ виду дороговизны лѣса въ тѣхъ мѣстахъ. 16 хуторовъ, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ, приказано снести, а владѣльцамъ ихъ выдано всего 5,800 рублей.

Городъ Чугуевъ поступилъ въ округъ военнаго поселенія Чугуевскаго уланскаго полка.

135 человѣкъ купцовъ и мѣщанъ, записанныхъ по городамъ Харькову и Зміеву, жили постоянно въ Чугуевѣ, устроили тамъ свои дома, сады, лавки; завели торговлю, развели огороды и имѣли прочія хозяйственныя и торговыя заведенія. Съ поступленіемъ Чугуева въ военное поселеніе, всѣмъ имъ приказано выѣхать изъ Чугуева, потому, что записанные по городамъ, не состоящимъ въ округахъ военныхъ поселеній, они были зависимы отъ земской гражданской

власти. Только двое изъ этихъ изгнанниковъ успѣли, да и то за безцѣнокъ, продать свои дома военнымъ поселянамъ. Остальные-же, не желая за ничто лишиться своего имущества, просили вознагражденія. Вознагражденіе это было выдано по оцѣнкѣ имущества особою коммиссіею, при чемъ цѣнились только одни зданія, которыя могли быть полезны для военнаго поселенія. Земля-же, огороды и сады въ оцѣнку не принимались. Кромѣ того, съ оцѣночной суммы выдавалась только одна пятая часть за дома, которые подлежали споскѣ. А такъ какъ переносить домъ изъ Чугуева въ Харьковъ или Зміевъ, стоило дороже чѣмъ на мѣстѣ выстроить новый, то владѣльцы домовъ съ садомъ, огородомъ и землею, бросая свои дома въ Чугуевѣ, получали пятую часть съ оцѣнки зданій, а земля и сады причислялись къ военнымъ поселеніямъ безвозмездно. За дома-же, которые военное поселеніе находило нужнымъ пріобрѣсть для себя, выдавалось только $^4/_5$ съ оцѣночной суммы, на томъ основаніи, что владѣльцы такихъ домовъ «воспользуются выгодою полученія, вдругъ, наличныхъ денегъ». Если владѣльцы домовъ не пожелаютъ уступить на этомъ основаніи, то обязывались снести свои дома, съ полученіемъ всего $^1/_5$ съ оцѣночной суммы. За ветхіе дома и лавочки казна не назначала никакого вознагражденія, потому что они «или самимъ временемъ истребились, или ни на что употреблены быть не могутъ».

Но и ветхій домъ долго-бы еще служилъ своему владѣльцу, который теперь оставался безъ жилища. Однако, чтобы не возиться со сноской этихъ домовъ, и въ тоже время, въ видахъ того, что эти ветхія зданія еще могли служить своимъ владѣль-

цамъ, что, наконецъ, имъ нуженъ былъ расходъ на устройство себѣ гдѣ-нибудь новыхъ жилищъ, выдано было 202 руб. 80 коп. ассигнаціями, на всѣхъ 16 домовладѣльцевъ, съ обязанностію снести свои дома; сносъ стоилъ, конечно, гораздо дороже, а снесенный ветхій матеріалъ уже ни на что не могъ годиться.

Всѣмъ частнымъ имуществамъ въ Чугуевѣ сдѣлана повѣрка; если оказывалось, что акты на владѣніе въ неисправности, или что по купчей земель, онѣ были куплены изъ казенныхъ участковъ, то такія земли отбирались, безплатно, въ военныя поселенія, на томъ основаніи, что всѣ казенныя земли въ округѣ военнаго поселенія принадлежатъ округу, и не могли быть продаваемы. Такимъ образомъ, имущество, пріобрѣтенное покупкою еще дѣдомъ, переставало быть собственностію прямыхъ его наслѣдниковъ только потому, что вводились новыя военныя поселенія, съ особыми правами.

На основаніи этихъ правилъ: «Въ округахъ военныхъ поселеній, для удобнѣйшаго управленія оными и для пресѣченія, въ самомъ началѣ устройства ихъ, всякихъ поводовъ къ спорамъ и неудовольствіямъ между военныхъ поселянъ и постороннихъ лицъ, не допускалось имѣть никакихъ частныхъ владѣній».

До учрежденія военныхъ поселеній въ Чугуевскомъ полку, полкъ этотъ имѣлъ свои полковыя земли, которыя раздавались какъ въ пользованіе чугуевскихъ поселянъ, такъ и офицерамъ Чугуевскаго полка, соразмѣрно съ ихъ чинами. Отставные офицеры также пользовались отводимыми имъ участками земли. На этихъ участкахъ многіе и построились. Теперь, служащіе офицеры не могли имѣть своей земли, а отставные должны были бросить свои участки и вы-

ѣхать изъ округа. Нѣкоторые изъ такихъ участковъ были застроены еще съ 1698 года, и съ того времени переходили, по куплѣ и продажѣ, нѣсколько разъ, изъ рукъ въ руки, на правахъ полной собственности.

Не признать права собственности за этими участками, на которыхъ жили престарѣлые отставные офицеры чугуевскаго войска, было нельзя.

Поэтому, положено было, вмѣсто отбираемыхъ у нихъ участковъ, отвести имъ за округомъ военнаго поселенія особую землю, изъ числа принадлежащихъ полку 42,000 дес. и 11,000 дес. лѣса, небольшіе участки, по 32 десятины земли и по 4 десятины лѣса, на каждаго отставного офицера. Они обязаны были перенести свои дома изъ Чугуева, для чего каждому выдавалось, единовременно, по 400 руб. За сады, отходящіе въ военное поселеніе, назначалось отводить по 6 десятинъ дровяного лѣса, или по 350 руб. деньгами. Только достигшимъ глубокой старости оказано значительное снисхожденіе. За дома ихъ заплачено безобидно, назначенъ ежегодный пансіонъ по 226 руб. и даровано право пользоваться квартирами и помѣщеніемъ отъ обывателей, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они изберутъ свое жительство.

Вдовы, оставшіяся послѣ убитыхъ офицеровъ во время отечественной войны, также надѣлялись участками земли, по 32 десятины, и лѣсомъ, и на перенос своихъ домовъ изъ Чугуева получили деньги *).

Такъ выживались изъ округовъ военныхъ поселеній всѣ, непринадлежавшіе къ составу округа, въ

*) Приложеніе № 13.

районѣ коего все должно было сдѣлаться казеннымъ. Оставалось еще порѣшить съ собственностію офицеровъ, состоявшихъ на службѣ въ округѣ, но которые не могли имѣть своей собственности. «По правилу, принятому къ поселенію войскъ, служащимъ въ поселенныхъ полкахъ офицерамъ не положено имѣть въ округахъ военнаго поселенія никакихъ своихъ хозяйственныхъ заведеній, въ намѣреніи упредить, симъ самымъ, всякое для военныхъ поселянъ-хозяевъ стѣсненіе, которое безъ того могло-бы иногда вкрадываться подъ разными видами» *).

Въ отношеніи къ офицерамъ Чугуевскаго полка, правило это касалось правъ, которыми, издавна, пользовались эти офицеры. «Происходя изъ сословія коренныхъ жителей, бывшее чугуевское войско составлявшихъ, получили они отъ предковъ своихъ въ наслѣдство домы и сады на войсковой (казенной) землѣ построенные и возращенные, составляющіе теперь единственное ихъ имущество, которое оставя въ ихъ владѣніи, надлежало-бы уклониться отъ правила вышеупомянутаго; а отобравъ въ казну безъ вознагражденія, значило-бы нарушить право собственности» **).

Успокоившись, что не нарушаетъ правъ собственности, гр. Аракчеевъ приказалъ начальнику 2-й уланской дивизіи, генералъ-лейтенанту гр. Витту, составить комитетъ и опредѣлить «справедливое» вознагражденіе офицерамъ, за отбираемое отъ нихъ родовое имущество.

Составленная комитетомъ оцѣнка, примѣняясь къ

---

*) Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева, отъ 26-го ноября 1819 года.

**) Тамъ-же.

существовавшимъ на мѣстѣ современнымъ цѣнамъ, была найдена гр. Аракчеевымъ гадательною, такъ какъ она, по его словамъ, «не подкрѣплялась ни какими доказательствами», и потому, что «принята была въ оцѣнку и самая земля, домами и садами занимаемая (!), которую, какъ казенную, не слѣдовало считать собственностію офицеровъ».

Сообразно съ такимъ взглядомъ, оцѣнка понизилась и обратилась въ ничто. Но этого мало. Не принимая въ разсчетъ цѣнности земли, новая коммиссія опредѣлила стоимость офицерскаго имущества въ гор. Чугуевѣ на сумму 74,470 рублей.

Имущество это состояло изъ 61 дома и 88 садовъ, изъ чего видно, что оцѣнка была ничтожная. Но гр. Аракчеевъ распорядился выдать за все это имущество только 53,350 рублей деньгами; а вмѣсто остальныхъ 21,120 руб., отведены земли «изъ дачь, прилегающихъ къ границѣ округа военнаго поселенія, не удобныхъ (!) для округа, и лѣсъ изъ общихъ выѣзжихъ лѣсовъ».

«Въ доказательство того, заканчиваетъ гр. Аракчеевъ свой докладъ, что оцѣнка домамъ и садамъ офицеровъ Чугуевскаго полка и разночинцевъ, сдѣлана безпристрастно, «члены коммиссіи» подписали сей всеподданнѣйшій докладъ по моему требованію». Ещебы не подписали!

Результатомъ этой оцѣнки было то, что люди, считавшіе себя и свое потомство обезпеченными на всю жизнь, обратились чуть не въ нищихъ. 7498 десятинъ земли отошло въ бывшемъ чугуевскомъ полку въ военное поселеніе, по 13-ти руб. за десятину, когда цѣна за десятину была 30 рублей.

Подобнымъ-же образомъ производилось уничтоженіе

чрезполосности и частной собственности въ другихъ округахъ военныхъ поселеній. Въ округѣ поселенія 1-й гренадерской дивизіи въ Новгородской губерніи, помѣщики, попавшіе въ чрезполосность, находили предлагаемыя имъ условія обмѣна невыгодными, — «сіе доказываетъ, докладывалъ гр. Аракчеевъ, что чрезъ частныя сношенія, въ семъ дѣлѣ нельзя имѣть успѣха, и что для достиженія желаемой цѣли, совершеннаго отдѣленія земель военныхъ поселянъ отъ земель помѣщичьихъ, необходимо нужно общее положеніе, которое бы, на извѣстныхъ правилахъ, соглашало обоюдныя выгоды казны и помѣщиковъ». Вслѣдствіе этого, учреждена въ Новгородѣ особая межевая коммиссія, для отмежеванія и провѣрки помѣщичьихъ чрезполосныхъ земель, и присоединенія ихъ къ военнымъ поселеніямъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ это сдѣлано во 2-й уланской дивизіи, гдѣ, будто-бы, подобный обмѣнъ кончился «къ общему удовольствію помѣщиковъ и военныхъ поселянъ» *).

Съ другими владѣльцами земель поступали еще проще. Найдено было, что хотя для поселеній въ Высоцкой волости, Новгородской губерніи, земли было достаточно, но что земля эта, подходя къ границамъ Крестецкаго уѣзда, слишкомъ удалялась отъ поселенныхъ ротъ. Между тѣмъ, по близости поселеній, были земли, принадлежавшія ямщикамъ Чудовскаго Яму: «Имѣя обязанность отклонять всѣ случаи, могущіе затруднять военныхъ поселянъ при устройствѣ ихъ поселенія, — излагалъ въ докладѣ гр. Аракчеевъ, — я долгомъ поставляю всеподданнѣйше представить, и пр.» —

*) Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева отъ 18-го февраля 1819 года.

слѣдствіемъ чего повелѣно было отобрать у чудовскихъ ямщиковъ ихъ земли для военныхъ поселеній, а взамѣнъ того, отрѣзать имъ отъ округа отдаленныя, и потому неудобныя земли, въ число оброчныхъ статей *).

IX.

Волненія военныхъ поселянъ въ Слободской-Украинѣ и въ Новгородской губерніи.

1818—1819.

Неудивительно, поэтому, что система военныхъ поселеній затрогивала интересы многихъ лицъ. Въ особенности тяжела она была въ первое время ея примѣненія. Тѣмъ болѣе не могли примириться съ нею отходящія въ военное поселеніе мѣстности на Украинѣ, гдѣ существовали и свои старинныя преданія и особые права. Поэтому, еще въ 1817-мъ году, когда земли бывшаго Бугскаго войска были обращены въ военныя поселенія, тамъ возникло волненіе. Капитанъ Барвинскій увѣрялъ, что отыщетъ бумагу, по которой Бугское войско не можетъ быть преобразовано. Бывшее войско забушевало. Распространялись, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, разные тревожные и неосновательные слухи, преувеличенные воображеніемъ и новымъ, будущимъ порядкомъ вещей. На чтеніе приказовъ и высочайшихъ повелѣній раздавались крики и заявленія, что высочайшую волю исполнять не желаютъ. Мѣстами послѣдовало сопротивленіе новымъ властямъ и проч.

*) Приложеніе № 14.

По этому дѣлу, 64 человѣка было приговорено къ смертной казни. Къ счастію приговоръ этотъ не былъ исполненъ, и дѣло кончилось ссылкою троихъ въ Сибирь. Остальные осужденные на смерть, и прочіе, замѣшанные въ безпорядкѣ, были прощены *).

Подобныя же волненія возникли въ 1818 году и въ округѣ военныхъ поселеній Новгородской губерніи, между холынскими жителями, при переводѣ ихъ въ военные поселяне.

По дѣлу было замѣшано 39 человѣкъ, сужденныхъ особымъ комитетомъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ гр. Аракчеева. 5 человѣкъ было сослано на службу въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, 6 человѣкъ высланы изъ округа, на службу въ южныя поселенія, а остальные, безъ различія лѣтъ, взяты въ службу своего округа. Одного же писаря, Филипи Михайлова, за распространеніе слуховъ, бывшихъ причиною безпорядковъ и составленіе разныхъ просьбъ, по разжалованіи въ солдаты, велѣно было прогнать сквозь строй цѣлаго баталіона, три раза **).

Въ томъ-же 1818 году, повторились еще бо́льшіе безпорядки въ Бугской уланской дивизіи. Было уже указано, что по особымъ условіямъ мѣстнаго быта, переходъ въ военные поселяне оказался здѣсь наиболѣе чувствителенъ. Было много недовольныхъ, такъ или иначе заявлявшихъ свою привязанность къ прежнему быту, неудовольствіе къ строгости новыхъ требованій и жалобы на понесенные убытки отъ перехода въ военные поселяне.

*) Приложеніе № 15.

**) Приложеніе № 16 и къ № 16—письмо императора Александра I къ гр. Аракчееву, отъ 27-го марта 1818 года, изъ «Русской Старины», т. I, изд. первое, стр. 346; изд. второе, стр. 479.

Между тѣмъ, ожидалось проѣзда императора Александра I по округамъ военнаго поселенія Бугской дивизіи. Управленіе округа, имѣя въ виду выставить на показъ одну лучшую сторону поселеній: хорошія дороги, правильность и чистоту новыхъ построекъ, прямизну улицъ въ селеніяхъ, опрятность одежды крестьянъ, подстриженныхъ и подтянутыхъ на военный образецъ, — не желало, чтобы до государя могли дойти иные слухи, кромѣ оффиціальныхъ, относительно благоденствія новыхъ военныхъ поселянъ. Поэтому, сдѣлано было распоряженіе, чтобы военные поселяне, помимо команды, не смѣли подавать государю никакихъ просьбъ, не дѣлали никакихъ встрѣчь и даже не подносили хлѣба-соли.

При чтеніи этого распоряженія подполковникомъ Терпелевскимъ въ селеніи Федоровкѣ, 5-го мая 1818 года, одинъ изъ военныхъ поселянъ, Василій Чеботаревъ, замѣтилъ, что онъ уже подавалъ въ полковой комитетъ просьбу, по которой однако не былъ удовлетворенъ. Терпелевскій, найдя слова Чеботарева дерзкими, такъ какъ они указывали на недовѣріе къ властямъ, далъ ему, въ назиданіе, оплеуху и приказалъ арестовать. Въ это время нѣкоторые крестьяне закричали: — «когда бьете одного, то бейте всехъ». — «Берите всѣхъ подъ караулъ!» Иванъ Бахмацкій, обращаясь къ толпѣ сказалъ: — «Должно идти къ государю съ хлѣбомъ и солью». Захаръ Сагайдюкъ прибавилъ: какъ можно не допускать съ хлѣбомъ къ государю, и что онъ прослужилъ уже въ казачей службѣ 30 лѣтъ, а теперь обращаютъ его на новую службу.

6-го мая, крестьяне селенія Себина, въ томъ же округѣ, собрались безъ приказанія на мірскую сходку.

Бывшій тамъ маіоръ Романовскій объявилъ имъ тоже приказаніе не выходить на встрѣчу къ государю и что — «ежели они желаютъ видѣть его величество, то могутъ стоять по отдѣленіямъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ училъ ихъ какъ отвѣчать, если государь сдѣлаетъ тотъ или другой вопросъ, относительно ихъ новаго быта, какъ военныхъ поселянъ. При этомъ крестьянинъ Петръ Ангеловъ сказалъ: «я казакъ, а не другого званія». Романовскій приказалъ арестовать его, но другіе крестьяне силою защищали его, а Трофимъ Залата вырвалъ Ангелова изъ рукъ маіора Романовскаго, и при этомъ оборвалъ ему эполетъ. Другіе объявили, что при проѣздѣ государя будутъ жаловаться ему словесно. — «О чемъ»? спросилъ Романовскій. — «Мы знаемъ какую принесть жалобу, а вамъ о томъ знать не нужно», отвѣчали крестьяне.

30 человѣкъ отдано было по этому дѣлу подъ судъ, по рѣшенію котораго шесть человѣкъ приговорены прогнаніемъ сквозь строй черезъ 1,000 человѣкъ по три раза; двое черезъ 500 человѣкъ по одному разу; троихъ: Сагайдюка, Ангелова и Залату, приговорено сослать въ Сибирскій корпусъ, и перваго лишить георгіевскаго креста. Графъ Аракчеевъ значительно впрочемъ смягчилъ этотъ приговоръ, и отмѣнилъ шпицрутены *).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1819 года, военные поселяне Чугуевскаго уланскаго полка отказались косить казенное сѣно для полковыхъ лошадей, котораго нужно было собрать для продовольствія всего полка, 103,000 пудовъ. Не жертвуя собственнымъ хозяйствомъ, поселяне не могли исполнить этой работы, и потому не шли на сѣнокосъ.

*) Приложеніе № 17.

Волненіе это, начавшись въ гор. Чугуевѣ, перешло оттуда и въокругъ Таганрогскаго уланскаго полка.

Графъ Аракчеевъ, получивъ объ этомъ увѣдомленіе, поспѣшилъ отъѣздомъ въ гор. Харьковъ; на дорогѣ ему доставленъ былъ рапортъ отъ генералъ-лейтенанта Лисаневича, что безпорядки все болѣе и болѣе усиливаются. Гр. Аракчеевъ не могъ прибыть въ Харьковъ ранѣе 11-го августа, и по пріѣздѣ тотчасъ же назначилъ военный судъ. Въ это время, по случаю ярмарки, въ Харьковъ собралось много народа, и волненіе, возникшее въ Чугуевѣ, передалось и въ самый Харьковъ. 1,104 челов. изъ Чугуевскаго и 899 изъ Таганрогскаго полковъ были арестованы. 313 человѣкъ преданы суду. Графъ Аракчеевъ, въ собственноручномъ донесеніи императору Александру, отъ 24-го августа пишетъ, — что «причиною возмущенія была слабость (!) начальства и негодованіе разныхъ чиновниковъ изъ гор. Чугуева выселяемыхъ», которые «во зло обращаютъ дѣйствіе свое на умы коренныхъ жителей».

Никакія увѣщеванія, дѣлаемыя генералъ-лейтенантомъ Лисаневичемъ, съ цѣлью успокоить волненіе, не помогли. — «Не хотимъ военнаго поселенія, кричатъ бунтующіе единогласно, съ женщинами и дѣтьми. Не хотимъ военнаго поселенія, оно не что иное, какъ служба графу Аракчееву, а не государю; а Аракчееву скажите, что мы приняли непремѣнно рѣшительныя мѣры истребить его, и знаемъ навѣрно, что съ концомъ его разрушатся и военныя поселенія» *).

Военный судъ приговорилъ 275 человѣкъ «къ лишенію живота».

*) Письмо гр. Аракчеева императору отъ 24-го августа 1819 г.

Гр. Аракчеевъ отмѣнилъ предполагавшуюся бойню, утвердивъ подвергнуть виновныхъ наказанію шпицрутенами «каждаго черезъ тысячу человѣкъ, по двѣнадцати разъ», и велѣлъ начать экзекуцію съ сорока, наиболѣе считавшихся виновными — «въ число коихъ, доносилъ гр. Аракчеевъ, я включилъ всѣхъ унтеръ-офицеровъ поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ, и тѣхъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, которые, до учрежденія военнаго поселенія, были въ гор. Чугуевѣ управляющими дѣлами, и коихъ дѣйствія въ бунтующемъ народѣ имѣли важное вліяніе».

Страшная экзекуція была произведена 18-го августа, въ гор. Чугуевѣ, куда, по приказанію графа Аракчеева, были собраны всѣ арестованные любоваться предстоящимъ зрѣлищемъ. При этомъ блистательно была доказана безполезность подобнаго звѣрскаго наказанія. Вотъ что пишетъ гр. Аракчеевъ императору, въ письмѣ отъ 24-го августа: «Ожесточеніе преступниковъ было до такой степени, что изъ сорока человѣкъ, только трое, раскаявшись въ своемъ преступленіи, просили помилованія — они на мѣстѣ же прощены; а прочіе 37 чел. наказаны», — потому что не хотѣли быть прощенными и многіе изъ нихъ умерли подъ розгами, не прося пощады. — «Но сіе наказаніе не подѣйствовало на остальныхъ арестантовъ приономъ бывшихъ, пишетъ гр. Аракчеевъ, хотя оно было строго и примѣрно. По окончаніи сего наказанія, спрошены были всѣ ненаказанные арестанты, каятся ли они въ своемъ преступленіи, и прекратятъ ли свое буйство? Но какъ они, единогласно, сіе отвергли то....» и начались новыя истязанія.

Въ виду подобнаго озлобленія поселянъ, гр. Аракчеевъ не рѣшился раздражать ихъ еще болѣе удер-

жаніемъ слѣдовавшаго имъ жалованья, для пополненія расходовъ, понесенныхъ казною отъ бывшихъ безпорядковъ.

Когда крестьяне отказались идти на сѣнокосъ, то, чтобы казенное не пропадало, на сѣнокосъ были высланы дѣйствующіе эскадроны; куплено 600 косъ съ приборомъ. Эскадроны, назначенные для сѣнокоса, были выведены въ поле и расположены тамъ лагеремъ, и во время работъ получали мясную и винную порціи, что вообще составило значительный экстренный расходъ. Для пополненія его, было предложено полковымъ комитетомъ удержать слѣдовавшее къ выдачѣ поселянамъ, ихъ вдовамъ и кантонистамъ (всего 2,714 чел.) количество муки и крупъ, за іюль и августъ мѣсяцы *), на томъ основаніи, что они «во все время, доколѣ продолжался безпорядокъ, участвовали въ немъ». Кромѣ того «нерозданное за майскую треть нижнимъ чинамъ поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ жалованье на 1080 чел., всего 4,276 руб. 80 коп.» удержать, исключая тѣхъ, которые «не принимали ни малѣйшаго участія въ безпорядкѣ». Но гр. Аракчеевъ, какъ уже сказано, не согласился на это, — приказалъ раздать жалованье и провіантъ, а расходъ на сѣнокосъ отнести на счетъ суммъ военнаго поселенія, и заплатить бывшимъ на сѣнокосѣ солдатамъ — по 10 копѣекъ, а унтеръ-офицерамъ, по 15 копѣекъ въ день **).

*) 1035 четвериковъ муки и 87 четвериковъ крупъ.

**) Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева отъ 24-го октября, 1819 года. См. приложеніе къ № 17.

X.

Общее положеніе о водвореніи военныхъ поселеній. — Правила размѣщенія семействъ на жительство. — О передачѣ хозяйствъ. — О бобыляхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ. — Брачные союзы. — О водвореніи старыхъ солдатъ. — Вступленіе поселянъ въ подряды съ казною.

1820—1821.

Такъ, по временамъ, обнаруживались неудовольствія военныхъ поселянъ на стѣснительныя мѣры, которыми сопровождалось новое для нихъ положеніе, несмотря на то, что положеніе это, повидимому, обѣщало имъ такъ много и имѣло такую благую цѣль. Чтобы судить, насколько въ этомъ случаѣ слово расходилось съ дѣломъ, разсмотримъ сперва сущность «правилъ о переходѣ коренныхъ жителей въ военные поселяне, округовъ военнаго поселенія пѣхоты» *).

Было уже говорено, какія предварительныя мѣры принимались при образованіи военныхъ поселеній изъ экономическихъ крестьянъ. Мѣры эти, въ видѣ временныхъ правилъ, безъ измѣненія вошли въ общія правила по этому предмету, получившіе высочайшее утвержденіе только 23-го мая 1820 г., и состоящіе изъ 99 параграфовъ. Не повторяя того, что уже было сказано, упомянемъ только о нѣкоторыхъ особенностяхъ.

На основаніи этихъ правилъ, при переходѣ крестьянъ въ военные поселяне, надлежало «соблюсти въ строгой точности то непремѣнное правило, въ основаніе устройства военныхъ поселянъ принятое, чтобы коренные жители, съ переходомъ ихъ въ воен-

*) Рескрипты и доклады по военнымъ поселеніямъ за 1820 годъ. (Рукопись).

ные поселяне, не только не возчувствовали ни малѣйшаго разстройства ни въ своемъ хозяйствѣ, ни въ семейственномъ ихъ положеніи, но сохранили бы во всей неприкосновенности даже совокупное ихъ жительство, и словомъ, всѣ связи родства и дружбы».

Полагалось уровнять всѣхъ военныхъ поселянъ въ матеріальномъ отношеніи, не только по земельнымъ участкамъ, но и вообще по хозяйственнымъ принадлежностямъ; почему, бѣднѣйшимъ, дополнялось отъ казны все, чего они не имѣли по табели имуществъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, утвержденной 2-го февраля 1819 года. При этомъ имѣлось въ виду: «Дабы и самый бѣдный изъ коренныхъ жителей имѣлъ одинаковую возможность улучшивать свое состояніе и благоденствовать въ званіи военнаго поселянина-хозяина».

Такъ какъ по громадности суммъ, требовавшихся на постройку зданій для помѣщенія поселенныхъ войскъ, нельзя было вдругъ приступить къ сооруженію всѣхъ зданій, то полагалось строить ихъ послѣдовательно, по мѣрѣ того, какъ будутъ возрастать сбереженія отъ казеннаго продовольствія поселеннаго полка, и когда это продовольствіе можно будетъ возложить на счетъ жителей, поселянъ-хозяевъ, взамѣнъ полученной ими отъ казны осѣдлости. До того же времени, дома казенныхъ жителей должны были остаться въ прежнемъ видѣ, хотя часто ихъ и заставляли переносить, если они не стояли по прямой линіи, что въ деревняхъ встрѣчалось очень часто.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, коренные жители распредѣлялись на роты, капральства и десятки; дома ихъ и они сами имѣли нумера, подъ которыми и заносились въ особые списки. При этомъ наблюдалось, что бы нумера домовъ были въ послѣдовательномъ порядкѣ,

по всѣмъ деревнямъ, въ которыхъ расположена поселенная рота, для помѣщенія въ каждой деревнѣ цѣлаго капральства, или десятка.

«Люди, отданные на службу съ округа военнаго поселенія, прежде поступленія коренныхъ жителей въ военные поселяне — сказано въ «правилахъ» — и по переводѣ въ поселенный полкъ помѣщенные въ составъ поселеннаго баталіона, найдя свое хозяйство сбереженнымъ женою или родственниками, вступаютъ въ права свои, и живутъ въ домахъ собственныхъ. Вновь водворенные хозяева изъ старыхъ солдатъ, между выстройкою казенныхъ домовъ, размѣщаются въ старые дома тѣхъ изъ коренныхъ жителей, кои имѣютъ малыя семейства, или у коихъ есть двѣ избы. Одинокіе хозяева, составляющіе сводное хозяйство, помѣщаются, преимущественно, съ тѣми хозяевами, кои имѣютъ малыя семейства».

«Въ домахъ, казною построенныхъ, размѣщеніе производится такимъ образомъ, чтобы люди одного семейства, или одного содружества, имѣющіе или желающіе имѣть совокупное жительство, непремѣнно были вмѣстѣ, въ одномъ домѣ, а не въ разныхъ домахъ, развѣ семейство будетъ превосходить мѣру опредѣленнаго въ домѣ помѣщенія».

Соединенные, такимъ образомъ, двойныя хозяйства, получали слѣдующіе преимущества:

1) При нарядахъ на общественныя работы, оба хозяйства считались за одно; и потому, одинъ хозяинъ уходилъ на казенную работу, а другой оставался дома. 2) Оба соединенные хозяина, одинъ послѣ другого, могли увольняться въ отпускъ въ другія губерніи, тогда какъ отдѣльные хозяева такимъ отпускомъ

не пользовались, потому что некому было замѣнить ихъ при общественныхъ работахъ.

Каждый вновь построенный домъ былъ предназначенъ для жительства четырехъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, и раздѣлялся на двѣ равныя половины, такъ что въ каждой половинѣ жило по два хозяина, кромѣ домовъ унтеръ-офицеровъ, въ которыхъ каждому унтеръ-офицеру давалась цѣлая половина дома, а въ другой помѣщались два хозяина.

Унтеръ-офицерамъ, однако, не запрещалось, по собственному желанію, жить съ другимъ хозяиномъ изъ рядовыхъ. Въ такомъ случаѣ, другая половина унтеръ-офицерскихъ домовъ занималась только однимъ хозяиномъ, изъ числа имѣющихъ большое семейство.

«Ежели семейство состоитъ изъ четырехъ обмундированныхъ хозяевъ, напримѣръ: изъ отца, двухъ его сыновей и зятя, то одно оно можетъ занять цѣлый домъ для своего помѣщенія. Ежели семейство будетъ состоять изъ трехъ обмундированныхъ хозяевъ, напримѣръ: отца и двухъ его сыновей, или изъ двухъ братьевъ и шурина, т. е. женатаго на сестрѣ ихъ, то ежели къ сему семейству принадлежитъ поселенный унтеръ-офицеръ, оно, равнымъ образомъ, можетъ одно занять цѣлый домъ для своего помѣщенія; но ежели унтеръ-офицера въ семействѣ не будетъ, то четвертый хозяинъ помѣщается съ ними, хотя изъ постороннихъ, но преимущественно изъ тѣхъ, съ кѣмъ бы сами они пожелали имѣть совокупное жительство. Ежели семейство состоитъ изъ двухъ только обмундированныхъ хозяевъ, напримѣръ: изъ отца и сына, или изъ отца и зятя, или изъ двухъ братьевъ и т. д., — то таковое семейство помѣщается въ одной половинѣ дома, а другое занимаетъ другую.

«Два одинокіе хозяева составляютъ сводное хозяйство и помѣщаются въ одной половинѣ дома, а четыре таковыхъ занимаютъ цѣлый домъ».

Впрочемъ, правила эти относились только до тѣхъ, которые могли назваться, во всѣхъ отношеніяхъ, примѣрными хозяевами, и потому зависѣли отъ произвола.

«Каждый изъ неспособныхъ къ службѣ коренныхъ жителей, не имѣя при себѣ сына, но имѣя онаго въ полкахъ, отданнаго на службу до обращенія коренныхъ жителей округа въ военные поселяне, и въ живыхъ находящагося, сохраняетъ, на основаніи учрежденія о военномъ поселеніи пѣхоты, право на хозяйство, назначивъ, вмѣсто себя, того сына своего хозяиномъ; а ежели имѣетъ двухъ сыновей, одного при себѣ, а другого въ полкахъ, то можетъ просить о помѣщеніи и обоихъ ихъ въ хозяева.

«Предоставившій сыну своему званіе хозяина, старикъ не перемѣняетъ ни своего вида, ни своихъ упражненій. Онъ остается необмундированнымъ, въ своей одеждѣ, живетъ спокойно, и бывъ свободенъ отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей и общественныхъ работъ, занимается единственно управленіемъ хозяйства и старается ввести сына своего въ познаніе правилъ добраго хозяина; а сынъ, вспомоществуя ему во всѣхъ хозяйственныхъ работахъ, исполняетъ служебныя обязанности и общественныя работы».

Старикамъ и увѣчнымъ дозволялось также назначать вмѣсто себя хозяиномъ своего сына изъ кантонистовъ средняго и большаго возраста. У кого сынъ находится въ маломъ возрастѣ, и есть дочь невѣста, то выдавъ ее замужъ запоселеннаго унтеръ-офицера, или рядового, тотъ можетъ передать свои права на хозяйство зятю.

Въ такомъ случаѣ, по возрастѣ малолѣтнаго сына, предоставлялось право просить о водвореніи его въ хозяева на имѣющіяся вакансіи.

Имѣющему невзрослую дочь, предоставлялось право избирать себѣ такого постояльца, который современемъ могъ бы на ней жениться, по обоюдному согласію.

Неимѣющему дѣтей предоставлялось право усыновить кого пожелаетъ, но не иначе, какъ изъ числа служащихъ въ дѣйствующихъ баталіонахъ своего полка, или изъ кантонистовъ большаго и средняго возраста, но своего округа.

Люди, отданные въ другіе полки до поступленія коренныхъ жителей въ военные поселяне, переводились въ составъ поселеннаго баталіона, получали всѣ права коренныхъ жителей и принимали отъ отцовъ своихъ часть хозяйства, если оно было; если же жены или дѣти ихъ имѣли свое хозяйство въ поселеніяхъ, то возвратившіеся принимали всѣ ихъ права на хозяйство. Когда же возвращенный не могъ устроиться подобнымъ образомъ, то надѣлялся всѣмъ нужнымъ отъ казны и получалъ права хозяина.

Такимъ образомъ, въ военныхъ поселеніяхъ изъ числа коренныхъ жителей не имѣли своего хозяйства только — бобыли, престарѣлые или увѣчные, и сироты, неспособные къ работѣ. Бобыли, способные къ службѣ, назначались въ дѣйствующіе баталіоны поселеннаго полка. О помѣщеніи людей двухъ послѣднихъ категорій было уже говорено при обозрѣніи мѣръ, принятыхъ противъ нищенства. Вдовы и вообще женщины, неимѣющія своего хозяйства, отдавались на попеченіе родственникамъ; а при неимѣніи

поступали въ услуженіе къ военнымъ поселянамъ-

хозяевамъ, и получали отъ нихъ пропитаніе; престарѣлыя же, или увѣчныя, помѣщались въ богадѣльни, содержимыя на счетъ военныхъ поселеній.

«Брачные союзы въ округахъ военнаго поселенія совершаются не иначе, какъ по обоюдному, не принужденному, добровольному на то согласію жениха и невѣсты». Такъ сказано въ «Положеніи»; на самомъ же дѣлѣ выходило иначе. Составлялись списки всѣмъ, кому пришла пора жениться; съ другой стороны дѣлался списокъ невѣстъ. Въ назначенный день, собирали тѣхъ и другихъ, опускали въ одну шапку свернутые билетики съ именами жениховъ, а въ другую съ именами невѣстъ, и производился тиражъ именъ изъ каждой шапки. Такимъ образомъ, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній и просьбъ, составленіе браковъ предоставлялось жребію, опредѣлявшему кому съ кѣмъ быть связаннымъ на всю жизнь семейными узами.

Нужно еще сказать нѣсколько словъ о правилахъ надѣленія землею старыхъ солдатъ.

Всѣ земли, принадлежащія округу военныхъ поселеній, раздѣлялись на равные участки между поселянами-хозяевами. Размѣръ этихъ участковъ опредѣлялся, съ одной стороны, необходимымъ количествомъ земли для обработки хлѣба, достаточнаго прокормить не только хозяина и его семейства, но еще и постояльцевъ изъ поселенныхъ солдатъ, такъ какъ, со временемъ, должно было прекратиться продовольствіе ихъ отъ казны.

Съ другой стороны, величина земельныхъ участковъ зависѣла отъ количества земли, отводимой для поселеннаго округа. Недостатокъ удобныхъ для хлѣбопашества земель пополнялся расчисткою лѣсовъ,

осушеніемъ болотъ, и пріобрѣтеніемъ для округа земель покупкою отъ помѣщиковъ, или обмѣна ихъ змель на другіе участки, внѣ округа. Оставшееся за надѣломъ поселянъ-хозяевъ количество земли назначалось для водворенія старыхъ солдатъ, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабжались отъ казны скотомъ и всѣми хозяйственными потребностями, не исключая и мебели, которую всѣ вообще поселяне-хозяева должны были имѣть въ своихъ домахъ, по извѣстнымъ образцамъ, какъ-то: окрашенные дикою краскою шкафы, двуспальныя кровати, большіе и малые лари, рукомойники и проч. Мебель эта заводилась вначалѣ отъ казны, и потомъ должна уже была поддерживаться поселянами на собственный счетъ въ постоянной исправности *).

Сѣнокосные луга и пастбища «во вниманіе не одинаковаго всегда урожая травы, предоставлялись, безъ раздѣла, въ общее пользованіе поселянъ-хозяевъ» **). На этомъ же основаніи пользовались пастбищами и травою поселяемые старые солдаты.

То же положеніе утверждено впослѣдствіи и для кавалерійскихъ полковъ.

Таковы были общія правила, обусловливавшія жизнь военныхъ поселянъ. Все, казалось, было приспособлено къ ихъ пользамъ. Давалось даровое хозяйство и даже содержаніе на первое время; но взамѣнъ того, поселяне-хозяева обязаны были постоянно даромъ кормить своихъ постояльцевъ изъ солдатъ поселенныхъ войскъ, доставлять овесъ и сѣно для полко-

*) Высочайше утвержденный докладъ гр. Аракчеева, отъ 27-го февраля 1820 года.

**) Тоже.

выхъ конныхъ заводовъ и исполнять четыре дня въ недѣлю казенную работу, а за поденную плату получать по 10 коп. въ день.

Но съ виду все казалось хорошо. Дома были опрятны, улицы чисты и даже освѣщались въ ночное время фонарями. Къ тому-же, поселяне получили право вступать въ подряды, коллективно, что должно было свидѣтельствовать въ пользу ихъ матеріальнаго благосостоянія. Такъ, въ 1821 году, военные поселяне Новгородской губерніи взяли на себя поставку булыжнаго камня для устройства 12-ти верстъ государственнаго шоссе, въ обѣ стороны отъ Спаской волости *). Императоръ Александръ I, получивъ объ этомъ увѣдомленіе отъ гр. Аракчеева, во время своего пребыванія въ Лейбахѣ, собственноручно сдѣлалъ надпись: «Съ удовольствіемъ и признательностію пріемлю сіе новое доказательство попеченія главнаго надъ военными поселеніями начальника, къ пользѣ и улучшенію состоянія сихъ поселеній».

Когда-же, въ февралѣ того-же года, императоръ прочелъ аракчеевскій докладъ о состояніи 1-й гренадерской дивизіи, поселенной въ Новгородской губерніи, то сдѣлалъ надпись: «Съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ читалъ я сей отчетъ, и обязанностію почитаю изъявить новую признательность главному начальнику поселенныхъ войскъ».

Въ отчетахъ, само собою, показывалось, что крестьяне съ особенною охотою подчиняются своей военной обстановкѣ, шутя выучиваются всему и вполнѣ благоденствуютъ.

---

*) За эти работы крестьяне должны были получить 352,000 р. Но такъ какъ при производствѣ работъ требовались расходы, то имъ выдана была ссуда изъ суммъ военныхъ поселеній, заимообразно.

Поэтому, императоръ Александръ I былъ не мало удивленъ, когда во время проѣзда его по поселеннымъ полкамъ 3-й и Бугской уланскихъ дивизій, выборные отъ 10-ти деревень Херсонской губерніи, Елисаветградскаго уѣзда, представились ему и просили объ освобожденіи ихъ деревень изъ состава военныхъ поселеній. «Сочинители и податели тѣхъ непозволительныхъ просьбъ» отданы были въ рекруты, съ зачетомъ тѣмъ селеніямъ, къ которымъ они принадлежали. Объ исполненіи же ихъ просьбы не было и рѣчи.

XI.

Злоупотребленія, открытыя по военнымъ поселеніямъ. — Безпорядки, обнаруженные въ Елецкомъ и Полоцкомъ пѣхотныхъ полкахъ. — Жестокость и пристрастіе военнаго суда. — Упущеніе по Херсонскимъ поселеніямъ. — Обращеніе съ казенными суммами. — Дѣло о генералъ-маіорѣ Юзефовичѣ. — Грубость и непристойность обращенія съ офицерами.

1821 г.

Еще болѣе былъ пораженъ императоръ Александръ I, когда, вскорѣ, открылись по военнымъ поселеніямъ злоупотребленія, о которыхъ самъ Аракчеевъ долженъ былъ заявить. Развитію разныхъ злоупотребленій во многомъ способствовала неопредѣленность нѣкоторыхъ правилъ, примѣненныхъ къ поселеніямъ. Такъ, напримѣръ, при составленіи запасныхъ магазиновъ и при доставкѣ овса и сѣна для полковыхъ заводскихъ лошадей, не опредѣлялось общей нормы сбора съ каждаго поселянина. Полагалось только, напримѣръ, что для такого-то предмета должно собрать, по числу поселянъ, по 2 четверти ржи или столько-то овса.

Но назначеніе, сколько долженъ вносить каждый поселянинъ, предоставлялось соображенію начальства, чтобы болѣе богатые вносили болѣе, а бѣдные менѣе. Это давало возможность начальникамъ руководствоваться произволомъ и соблюдать корыстные разсчеты, что было лично замѣчено гр. Аракчеевымъ при осмотрѣ Елецкаго и Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ. Разслѣдованіе начальникомъ штаба военныхъ поселеній генералъ-маіоромъ Клейнмихелемъ дѣла по злоупотребленіямъ, обнаружило слѣдующіе факты:

1) Не было ведено счетовъ при пріемѣ отъ поселянъ хлѣба въ запасные магазины, и «ротные командиры располагали симъ хлѣбомъ по своему произволу, и начальство не имѣло за ними никакого наблюденія».

2) Тоже открыто и при раздачѣ поселянамъ заработныхъ денегъ.

3) Ротные командиры собирали для запасныхъ магазиновъ хлѣбъ «въ излишествѣ противъ положенія, и излишество онаго употребляли въ свою пользу. Хлѣбъ принимали въ магазинъ по 9-ти четвериковой четверти, а отдавали въ займы по 6-ти четвериковъ четверть.

4) Нѣкоторые ротные командиры не могли дать отчетовъ въ употребленіи значительныхъ суммъ по заработнымъ деньгамъ, а капитанъ Лаудонскій «изобличенъ, не только въ удержаніи заработной платы, но и въ невыдачѣ поселянамъ полнаго жалованья, аммуничныхъ и прочихъ денегъ и вещей.

5) Многіе военные поселяне-хозяева, при водвореніи своемъ, не получали для первоначальнаго обзаведенія положенныхъ имъ «лошадей, коровъ и другихъ хозяйственныхъ потребностей.»

ные поселяне, не только не возчувствовали ни малѣйшаго разстройства ни въ своемъ хозяйствѣ, ни въ семейственномъ ихъ положеніи, но сохранили бы во всей неприкосновенности даже совокупное ихъ жительство, и словомъ, всѣ связи родства и дружбы».

Полагалось уровнять всѣхъ военныхъ поселянъ въ матеріальномъ отношеніи, не только по земельнымъ участкамъ, но и вообще по хозяйственнымъ принадлежностямъ; почему, бѣднѣйшимъ, дополнялось отъ казны все, чего они не имѣли по табели имуществъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, утвержденной 2-го февраля 1819 года. При этомъ имѣлось въ виду: «Дабы и самый бѣдный изъ коренныхъ жителей имѣлъ одинаковую возможность улучшивать свое состояніе и благоденствовать въ званіи военнаго поселянина-хозяина».

Такъ какъ по громадности суммъ, требовавшихся на постройку зданій для помѣщенія поселенныхъ войскъ, нельзя было вдругъ приступить къ сооруженію всѣхъ зданій, то полагалось строить ихъ последовательно, по мѣрѣ того, какъ будутъ возрастать сбереженія отъ казеннаго продовольствія поселеннаго полка, и когда это продовольствіе можно будетъ возложить на счетъ жителей, поселянъ-хозяевъ, взамѣнъ полученной ими отъ казны осѣдлости. До того же времени, дома казенныхъ жителей должны были остаться въ прежнемъ видѣ, хотя часто ихъ и заставляли переносить, если они не стояли по прямой линіи, что въ деревняхъ встрѣчалось очень часто.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, коренные жители распредѣлялись на роты, капральства и десятки; дома ихъ и они сами имѣли нумера, подъ которыми и заносились въ особые списки. При этомъ наблюдалось, что бы нумера домовъ были въ послѣдовательномъ порядкѣ,

по всѣмъ деревнямъ, въ которыхъ расположена поселенная рота, для помѣщенія въ каждой деревнѣ цѣлаго капральства, или десятка.

«Люди, отданные на службу съ округа военнаго поселенія, прежде поступленія коренныхъ жителей въ военные поселяне — сказано въ «правилахъ» — и по переводѣ въ поселенный полкъ помѣщенные въ составъ поселеннаго баталіона, найдя свое хозяйство сбереженнымъ женою или родственниками, вступаютъ въ права свои, и живутъ въ домахъ собственныхъ. Вновь водворенные хозяева изъ старыхъ солдатъ, между выстройкою казенныхъ домовъ, размѣщаются въ старые дома тѣхъ изъ коренныхъ жителей, кои имѣютъ малыя семейства, или у коихъ есть двѣ избы. Одинокіе хозяева, составляющіе сводное хозяйство, помѣщаются, преимущественно, съ тѣми хозяевами, кои имѣютъ малыя семейства».

«Въ домахъ, казною построенныхъ, размѣщеніе производится такимъ образомъ, чтобы люди одного семейства, или одного содружества, имѣющіе или желающіе имѣть совокупное жительство, непремѣнно были вмѣстѣ, въ одномъ домѣ, а не въ разныхъ домахъ, развѣ семейство будетъ превосходить мѣру опредѣленнаго въ домѣ помѣщенія».

Соединенные, такимъ образомъ, двойныя хозяйства, получали слѣдующіе преимущества:

1) При нарядахъ на общественныя работы, оба хозяйства считались за одно; и потому, одинъ хозяинъ уходилъ на казенную работу, а другой оставался дома. 2) Оба соединенные хозяина, одинъ послѣ другого, могли увольняться въ отпускъ въ другія губерніи, тогда какъ отдѣльные хозяева такимъ отпускомъ

не пользовались, потому что некому было замѣнить ихъ при общественныхъ работахъ.

Каждый вновь построенный домъ былъ предназначенъ для жительства четырехъ военныхъ поселянъ-хозяевъ, и раздѣлялся на двѣ равныя половины, такъ что въ каждой половинѣ жило по два хозяина, кромѣ домовъ унтеръ-офицеровъ, въ которыхъ каждому унтеръ-офицеру давалась цѣлая половина дома, а въ другой помѣщались два хозяина.

Унтеръ-офицерамъ, однако, не запрещалось, по собственному желанію, жить съ другимъ хозяиномъ изъ рядовыхъ. Въ такомъ случаѣ, другая половина унтеръ-офицерскихъ домовъ занималась только однимъ хозяиномъ, изъ числа имѣющихъ большое семейство.

«Ежели семейство состоитъ изъ четырехъ обмундированныхъ хозяевъ, напримѣръ: изъ отца, двухъ его сыновей и зятя, то одно оно можетъ занять цѣлый домъ для своего помѣщенія. Ежели семейство будетъ состоять изъ трехъ обмундированныхъ хозяевъ, напримѣръ: отца и двухъ его сыновей, или изъ двухъ братьевъ и шурина, т. е. женатаго на сестрѣ ихъ, то ежели къ сему семейству принадлежитъ поселенный унтеръ-офицеръ, оно, равнымъ образомъ, можетъ одно занять цѣлый домъ для своего помѣщенія; но ежели унтеръ-офицера въ семействѣ не будетъ, то четвертый хозяинъ помѣщается съ ними, хотя изъ постороннихъ, но преимущественно изъ тѣхъ, съ кѣмъ бы сами они пожелали имѣть совокупное жительство. Ежели семейство состоитъ изъ двухъ только обмундированныхъ хозяевъ, напримѣръ: изъ отца и сына, или изъ отца и зятя, или изъ двухъ братьевъ и т. д., — то таковое семейство помѣщается въ одной половинѣ дома, а другое занимаетъ другую.

«Два одинокіе хозяева составляютъ сводное хозяйство и помѣщаются въ одной половинѣ дома, а четыре таковыхъ занимаютъ цѣлый домъ».

Впрочемъ, правила эти относились только до тѣхъ, которые могли назваться, во всѣхъ отношеніяхъ, примѣрными хозяевами, и потому зависѣли отъ произвола.

«Каждый изъ неспособныхъ къ службѣ коренныхъ жителей, не имѣя при себѣ сына, но имѣя онаго въ полкахъ, отданнаго на службу до обращенія коренныхъ жителей округа въ военные поселяне, и въ живыхъ находящагося, сохраняетъ, на основаніи учрежденія о военномъ поселеніи пѣхоты, право на хозяйство, назначивъ, вмѣсто себя, того сына своего хозяиномъ; а ежели имѣетъ двухъ сыновей, одного при себѣ, а другого въ полкахъ, то можетъ просить о помѣщеніи и обоихъ ихъ въ хозяева.

«Предоставившій сыну своему званіе хозяина, старикъ не перемѣняетъ ни своего вида, ни своихъ упражненій. Онъ остается необмундированнымъ, въ своей одеждѣ, живетъ спокойно, и бывъ свободенъ отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей и общественныхъ работъ, занимается единственно управленіемъ хозяйства и старается ввести сына своего въ познаніе правилъ добраго хозяина; а сынъ, вспомоществуя ему во всѣхъ хозяйственныхъ работахъ, исполняетъ служебныя обязанности и общественныя работы».

Старикамъ и увѣчнымъ дозволялось также назначать вмѣсто себя хозяиномъ своего сына изъ кантонистовъ средняго и большаго возраста. У кого сынъ находится въ маломъ возрастѣ, и есть дочь невѣста, то выдавъ ее замужъ запоселеннаго унтеръ-офицера, или рядового, тотъ можетъ передать свои права на хозяйство зятю.

его службѣ и въ наказаніе [illegible] мо-жетъ еще быть [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] устройства военныхъ посе-леній.

Хотя поселяне были наказаны по суду, и [illegible] гр. Аракчеевъ объявилъ въ [illegible] военныхъ поселеній, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] въ которыхъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]*), и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] результатовъ и быть не могло. [illegible] [illegible] въ [illegible] военныхъ поселеній, [illegible] [illegible] быть [illegible] [illegible] [illegible] человѣколюбивы, и проч. — Онъ оставался тѣмъ-же, чѣмъ былъ.

«Обратясь къ цѣли военнаго поселенія, объявилъ гр. Аракчеевъ въ приказѣ по военнымъ поселеніямъ отъ 20-го октября 1820 года, № 15[illegible], [illegible] однимъ изъ важнѣйшихъ ея предметовъ, чтобъ поселенный солдатъ былъ увѣренъ въ своей собственности и зналъ, что тѣ выгоды, которыя онъ пріобрѣтаетъ своими трудами, принадлежатъ ему одному. Увѣренность сія утверждаетъ его хозяйство и рождаетъ въ немъ желаніе улучшить и обогатить его. Полковые, баталіонные, ротные и эскадронные командиры не

*) [illegible]

хозяевамъ, и получали отъ нихъ пропитаніе; престарѣлыя же, или увѣчныя, помѣщались въ богадѣльни, содержимыя на счетъ военныхъ поселеній.

«Брачные союзы въ округахъ военнаго поселенія совершаются не иначе, какъ по обоюдному, не принужденному, добровольному на то согласію жениха и невѣсты». Такъ сказано въ «Положеніи»; на самомъ же дѣлѣ выходило иначе. Составлялись списки всѣмъ, кому пришла пора жениться; съ другой стороны дѣлался списокъ невѣстъ. Въ назначенный день, собирали тѣхъ и другихъ, опускали въ одну шапку свернутые билетики съ именами жениховъ, а въ другую съ именами невѣстъ, и производился тиражъ именъ изъ каждой шапки. Такимъ образомъ, во избѣжаніе разныхъ недоразумѣній и просьбъ, составленіе браковъ предоставлялось жребію, опредѣлявшему кому съ кѣмъ быть связаннымъ на всю жизнь семейными узами.

Нужно еще сказать нѣсколько словъ о правилахъ надѣленія землею старыхъ солдатъ.

Всѣ земли, принадлежащія округу военныхъ поселеній, раздѣлялись на равные участки между поселянами-хозяевами. Размѣръ этихъ участковъ опредѣлялся, съ одной стороны, необходимымъ количествомъ земли для обработки хлѣба, достаточнаго прокормить не только хозяина и его семейства, но еще и постояльцевъ изъ поселенныхъ солдатъ, такъ какъ, со временемъ, должно было прекратиться продовольствіе ихъ отъ казны.

Съ другой стороны, величина земельныхъ участковъ зависѣла отъ количества земли, отводимой для поселеннаго округа. Недостатокъ удобныхъ для хлѣбопашества земель пополнялся расчисткою лѣсовъ,

требовали дополнить [illegible] или четвертую [illegible]. Относительно же неприкосновенности этихъ собственности было уже говорено. Всѣ начальники и ротные командиры, до высшихъ чиновъ управленія — всѣ считали собственность поселянъ своею.

Такъ, при сдачѣ управленія 2-й гренадерской дивизіи, оказался по общественнымъ суммамъ недочетъ въ 144.458 руб. За богатыя [illegible] дивизіи генералъ-маіора Юзефовича, наложили запрещеніе, и предназначили ихъ въ продажу. Кромѣ того, на случай неполученія растраченной суммы продажею имѣній Юзефовича, на всѣхъ членовъ полковыхъ комитетовъ, и на бригадныхъ командировъ, распространена отвѣтственность, насчетъ ихъ имущества. По дѣлу о растратѣ суммъ назначено слѣдствіе, которое обнаружило, что генералъ-маіоръ Юзефовичъ не слѣдовалъ правиламъ, закономъ предписаннымъ, о храненіи казенныхъ денежныхъ суммъ, и располагалъ ими какъ своею собственностію. Вмѣсто казеннаго ящика, содержалъ ихъ по разнымъ своимъ шкатулкамъ, вездѣ возилъ съ собою и употреблялъ на собственныя свои потребности. Доказательства сему найдены въ собственноручныхъ его запискахъ, при сдачѣ его генералъ-маіоромъ княземъ Абамелекомъ собранныхъ, и внимательно въ слѣдственномъ комитетѣ разсмотрѣнныхъ. Записки сіи показываютъ, что Юзефовичъ уплачивалъ казенными деньгами свои долги, удовлетворялъ ими другіе свои расходы и, такимъ образомъ, по запискамъ его, издержалъ на собственныя свои надобности 142.067 руб. Сумма почти равная той, какой у него не оказалось *).

*) Докладъ гр. Аракчеева отъ 7-го ноября 1821 года.

Но начальство военныхъ поселеній обращалось безъ церемоніи не только съ общественною собственностью и съ поселянами, но и даже и съ низшими чиномъ офицерами. Командиръ 2-го баталіона Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, подполковникъ Брантъ, подойдя 5-го іюля 1820 года къ своему баталіону, бывшему на счетѣ къ ученію, обратился къ ротному командиру, капитану Табаровскому, съ вопросомъ: «отчего нѣтъ на ученьи унтеръ-офицера его роты Алексѣева?» Табаровскій, неизвѣстно почему, — будто-бы «съ крикомъ отвѣчалъ», что не знаетъ. Брантъ, какъ онъ утверждалъ впослѣдствіи, сказалъ, будто-бы, на это: «дурной вы ротный командиръ когда не знаете, гдѣ ваши подчиненные»; при этомъ приказалъ арестовать капитана и отвести его на редантъ. Но Табаровскій объявилъ, что онъ на редантъ не пойдетъ, потому что Брантъ не имѣетъ права его арестовать, и отправился съ жалобою къ бригадному командиру, который уже отъ себя посадилъ его на гауптвахту, за грубость подполковнику Бранту.

Между тѣмъ Табаровскій сослался на другихъ офицеровъ въ томъ, что никакихъ грубостей онъ не дѣлалъ и объ унтеръ-офицерѣ Алексѣевѣ отвѣчалъ «съ учтивостію» и именно, что Алексѣевъ посланъ на работу въ штабъ прусскаго полка; но что Брантъ, приказалъ при этомъ своему адъютанту — «тащить Табаровскаго на редантъ». Отдавъ шпагу, Табаровскій сказалъ, что онъ пойдетъ на редантъ безъ насилія, и просилъ, «учтиво», избавить его отъ подобнаго дѣйствія, и прибавилъ при этомъ: «чего вы отъ насъ (офицеровъ) хотите, и за что обижаете?» Офицеры подтвердили слова Табаровскаго, а адъютантъ Бранта, Малевичъ, показалъ, что Брантъ, замѣтивъ

отсутствіе унт.-офиц. Алексѣева во фронтѣ, «разсердился и хотѣлъ арестовать всѣхъ ротныхъ командировъ», — но потомъ приказалъ арестовать одного Табаровскаго и «тащить его на редантъ»; потомъ-же велѣлъ отвести его къ бригадному командиру и написать рапортъ о грубостяхъ Табаровскаго. Между тѣмъ, чтобы оградить себя, Брантъ приказалъ баталіонному писарю отобрать у фельдфебелей списки нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ строю, и противъ каждаго сдѣлалъ отмѣтку о томъ, «что они должны показывать, если у нихъ будутъ спрашивать о происшедшемъ». Писарь и фельдфебели подтвердили, что дѣйствительно, по приказанію Бранта, они передали ему списки людей, такъ чтобы ротные командиры о томъ не знали, и что Брантъ сдѣлалъ на нихъ надписи, что кому отвѣчать на вопросы. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла оказалось, что Брантъ былъ вообще дерзокъ въ обращеніи съ офицерами, и отличался крайнею горячностію. Такъ еще прежде, онъ «наплевалъ въ глаза» поручику Мичурину; поручику Мясоѣдову сказалъ при фронтѣ, «что не дастъ въ его команду двухъ собакъ»; прапорщика Бахарева назвалъ во фронтѣ «онучею», а поручика Ивашенцова — «мерзкимъ офицеромъ». 12 человѣкъ офицеровъ дали письменное свидѣтельство въ справедливости сказаннаго, но свидѣтельство это, по приказанію высшаго начальства, было уничтожено, и коммиссіи военнаго суда приказано: «его не вводить болѣе въ дѣло». Затѣмъ, вмѣнивъ Табаровскому «въ преступленіе то, что онъ безъ позволенія ходилъ къ бригадному командиру жаловаться на Бранта», судъ приговорилъ его «къ лишенію живота». Къ счастію, дѣло рядовыхъ Федорова и Тевякова было въ памяти, и потому бригадный ко-

мандиръ ограничился разжалованіемъ Табаровскаго въ рядовые, до выслуги, «а когда онъ, усердною своею службою загладитъ свой проступокъ, возвратить прежній чинъ. Подполковнику-же Бранту сдѣлать выговоръ по корпусу». Но гр. Аракчеевъ смягчилъ и эту сентенцію, посадивъ только Табаровскаго на три мѣсяца въ Шлиссельбургскую крѣпость *).

Въ такихъ чертахъ представляется внутренняя сторона быта военныхъ поселеній, которыя, тѣмъ не менѣе, съ каждымъ годомъ росли все болѣе и болѣе, а преимущества, дарованныя первоначально при переходѣ коренныхъ жителей въ поселеніе, постепенно сокращались. Казенный провіантъ начали выдавать уже только бѣднѣйшимъ; обѣщанные 25 руб., назначенные въ приданое дочерямъ хозяевъ, выходящихъ замужъ за солдатъ, признано было полезнымъ уменьшить на 15 р., потомъ на 10 руб., потомъ выдавалось только очень бѣднымъ, и наконецъ выдача вовсе прекратилась потому-де, «что теперь хозяева настолько обжились, что не только въ томъ не нуждаются, но даже отказываются, и подобныя выдачи только идутъ на пирушки». Мысль, что поселенные крестьяне дѣйствительно благоденствуютъ, возбуждала энергію къ образованію новыхъ военныхъ округовъ.

*) Докладъ гр. Аракчеева отъ 5-го іюня 1821.

XII.

Учрежденіе новыхъ округовъ военныхъ поселеній въ Херсонской губерніи, на новыхъ основаніяхъ, и переходъ военныхъ солдатъ на содержаніе военныхъ поселянъ. — Понудительныя мѣры для достиженія этой цѣли и ея послѣдствія. — Наименованіе резервныхъ войскъ, расположенныхъ въ округахъ военныхъ поселеній въ 1821 году.

1821 г.

Высочайшею грамотою, отъ 21-го марта 1821 года, въ Лейбахѣ, повелѣно было образованіе военнаго поселенія въ Херсонской губерніи для 1-го украинскаго уланскаго полка. Такъ какъ подобныя грамоты выдавались при образованіи каждаго новаго округа военнаго поселенія, то мы и приводимъ ее въ приложеніи *).

Въ ноябрѣ 1821 года утверждено еще образованіе военно-поселеннаго округа для 3-й кирасирской дивизіи, въ который было отписано до 6,000 мужскаго пола душъ, изъ казенныхъ крестьянъ. Образованіе этого округа послѣдовало на новыхъ началахъ, по проекту генералъ-лейтенанта графа Витта. Сущность этого проекта состояла въ томъ, чтобы сократить расходы казны на образованіе округа, и чтобы черезъ три года по его образованіи, всѣ войска, находящіяся въ поселеніи, были бы уже на полномъ содержаніи поселянъ, безъ всякихъ расходовъ отъ казны. Для достиженія этой цѣли, предлагались весьма не хитрыя средства. Какъ только объявлено будетъ объ учрежденіи округа для поселенія полковъ 3-й кирасирской дивизіи, то кадръ каждаго полка, въ числѣ 396 нижнихъ чиновъ и 195 строевыхъ лошадей, тотчасъ раз-

*) Приложеніе № 18.

мѣщается по назначеннымъ селеніямъ новаго округа, и кадры, съ того времени, получаютъ провіантъ, овесъ, сѣно и солому отъ жителей. Такимъ образомъ, найдено было выгоднѣе, вмѣсто того чтобы на первое время оказывать жителямъ значительную матеріальную помощь, сразу взвалить на нихъ контрибуцію. Высчитано, что казна, отъ продовольствія однихъ кадровъ жителями, будетъ сберегать въ годъ 275,397 р.

Само собою разумѣется, что «люди вошедшіе изъ коренныхъ жителей въ составъ поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ, должны, съ самаго начала, продовольствовать себя отъ земли, ими обработываемой». Далѣе, «кореннымъ жителямъ не производить опредѣленнаго проектомъ учрежденія жалованья и денегъ на смазку сапоговъ, а также на третью рубаху». Доходъ отъ продажи питей, до 50,000 руб. ежегодно, отобрать въ казну.

Обобравъ, такимъ образомъ, крестьянъ, назначенныхъ въ новые военные поселяне, гр. Виттъ потребовалъ, на первый годъ, 279,096 руб. въ свое безотчетное распоряженіе, для экономическихъ закупокъ и построекъ, по мѣрѣ предстоящихъ удобныхъ случаевъ и возможности; и обѣщалъ въ три года приготовить все нужное для водворенія всѣхъ четырехъ полковъ дивизіи, которая будетъ поселяться, по мѣрѣ устройства строеній, и прямо поступать на содержаніе поселянъ, истративъ въ три года на постройки всего 1,590,351 рубль.

При этомъ гр. Виттъ утверждалъ, что онъ «желаетъ и долженъ совершить переходъ коренныхъ жителей въ военные поселяне такимъ образомъ, чтобы они не только не возчувствовали для себя ни малѣйшаго отягощенія, но считали бы новое свое состояніе

рова. По строгому, безпристрастному разсмотрѣнію, оно не заслуживало суда. Тевяковъ, за дурное свое поведеніе, подвергалъ себя только исправительному, домашнему наказанію, а Федоровъ одному замѣчанію, за неточное исполненіе приказанія начальства. Но военный судъ далъ сему дѣлу совершенно видъ превратный, отступя въ производствѣ онаго отъ порядка и справедливости.

«Простую отлучку Тевякова принялъ онъ за побѣгъ; взятіе у одного рядового телѣги — за воровство; простой отпускъ Федоровымъ Тевякова въ роту — за упущеніе преступника; оставленіе у себя помянутыхъ припасовъ, по непринятію ихъ ни жидомъ, ни фельдфебелемъ — за воровство, и обоихъ ихъ приговорилъ къ смертной казни. Баталіонный командиръ, маіоръ Клугенъ, и бригадный командиръ, полковникъ Насѣкинъ, не обратили накакого вниманія на безпорядочное производство сего дѣла въ судѣ, и несправедливый приговоръ онаго. Они положили въ мнѣніяхъ своихъ, прогнать шпицрутенами Тевякова — шесть, а Федорова — пять разъ чрезъ комплектный баталіонъ. Отрядный командиръ, генералъ-маіоръ Яфимовичъ, согласился съ ихъ мнѣніемъ, и сіе, столь несообразное винѣ наказаніе, исполнено. По слѣдствію же найдено, что Федоровъ былъ одинъ изъ лучшихъ хозяевъ въ округѣ поселенія Полоцкаго полка, и хозяйство свое сдалъ въ совершенной исправности».

Явное пристрастіе суда, утвержденнаго всѣми мѣстными начальниками, было слѣдствіемъ того, какъ доносилъ гр. Аракчеевъ, что они «не только не заботились, по обязанности своей, предупредить или обнаружить вышеописанные безпорядки и злоупотребленія, но, повидимому, сами имѣли причину бояться

открытія оныхъ, ибо въ производствѣ суднаго дѣла о рядовыхъ Тевяковѣ и Федоровѣ, все доказываетъ, что маловажная вина ихъ служила только предлогомъ къ преданію ихъ суду, а настоящая причина жестокаго осужденія и наказанія обоихъ, ясно, кажется, представляется въ томъ, что Федоровъ осмѣлился объявить начальнику штаба о безпорядкахъ, кои до того времени покрыты были неизвѣстностію».

Гр. Аракчеевъ отдалъ подъ судъ всѣхъ, оказавшихся виновными по обнаруженнымъ злоупотребленіямъ и бывшихъ членами суда, постановившаго такое пристрастное рѣшеніе. Въ особенности обвиненъ былъ аудиторъ Ивановъ, на обязанности котораго лежало строгое соблюденіе постановленій закона.

«Бригаднаго командира, полковника Насѣкина, докладывалъ гр. Аракчеевъ, хотя также-бы слѣдовало предать военному суду, но какъ офицеръ сей лично извѣстенъ вамъ, всемилостивѣйшій государь, и во все время служенія по военному поселенію, столь милостиво награжденъ щедротами вашими, то не дѣлая никакого объ немъ заключенія, предаю всѣ поступки его въ благоусмотрѣніе вашего императорскаго величества» *).

На этомъ докладѣ императоръ Александръ I сдѣлалъ собственноручную надпись: «Полковника Насѣкина нахожу справедливымъ подвергнуть равной участи съ генералъ-маіоромъ Ефимовичемъ, (т.-е. отдать подъ военный судъ). Сверхъ того, отрѣшить полковника Насѣкина отъ командованія бригадою, и по окончаніи дѣла, во уваженіе прежней

*) Докладъ гр. Аракчеева отъ 26-го февраля 1821 года.

его службы, и въ надеждѣ, что впредь можетъ еще быть въ оной полезнымъ, вытребовать его въ округъ поселенія 1-й гренадерской дивизіи, гдѣ и оставить его впредь до повелѣнія, дабы онъ былъ очевидцемъ надлежащаго устройства военныхъ поселеній».

Хотя виновные были наказаны по суду, и обо всемъ этомъ дѣлѣ гр. Аракчеевъ объявилъ въ приказѣ по всѣмъ военнымъ поселеніямъ, но возможность проявленія подобныхъ же фактовъ въ будущемъ не прекратилась. Безъ хорошихъ исполнителей въ дѣлѣ, въ которомъ такъ много предоставлено было личному произволу *) и праву тѣлеснаго истязанія, другихъ результатовъ и быть не могло. Напрасно постановлялось въ правилахъ по военнымъ поселеніямъ, что начальникъ долженъ быть «нрава кроткаго, справедливъ, человѣколюбивъ», и проч. — Онъ оставался тѣмъ-же, чѣмъ былъ.

«Обратясь къ цѣли военнаго поселенія, объявлялъ гр. Аракчеевъ въ приказѣ по военнымъ поселеніямъ отъ 20-го октября 1820 года, № 152, находимъ однимъ изъ важнѣйшихъ ея предметовъ, чтобъ поселенный солдатъ былъ увѣренъ въ своей собственности и зналъ, что тѣ выгоды, которыя онъ пріобрѣтаетъ своими трудами, принадлежатъ ему одному. Увѣренность сія утверждаетъ его хозяйство и рождаетъ въ немъ желаніе улучшить и обогатить его. Полковые, баталіонные, ротные и эскадронные командиры ни

*) По положенію, напримѣръ, дозволялось требовать отъ поселянъ хлѣбъ въ снопахъ, а не мѣрою, на основаніи опыта умолота. При этомъ для умолота брались снопы небольшіе и съ худшаго поля, а принимались снопы бόльшаго размѣра и съ хорошимъ колосомъ.

въ какомъ случаѣ не имѣютъ права касаться собственности военнаго поселянина; — дѣлая-же, съ разрѣшенія комитета полковаго управленія, какое-либо хозяйственное въ ротѣ или эскадронѣ распоряженіе, обязаны предпринимать оное, не иначе, какъ съ собственнаго желанія и согласія нижнихъ чиновъ и съ тѣмъ, дабы каждый хозяинъ зналъ ясно предметъ и цѣль таковаго распоряженія, былъ увѣренъ, что вносимая имъ денежная сумма, или количество хлѣба, поступаетъ на его, или общее въ ротѣ или эскадронѣ устройство, и послужитъ къ настоящему или будущему улучшенію его же хозяйства».

Въ томъ-же приказѣ гр. Аракчеевъ говоритъ, что при осмотрѣ херсонскихъ поселеній, кромѣ извѣстныхъ уже злоупотребленій, обнаружено, что вообще: мундирная одежда у людей дурно сшита и неопрятна. Кантонисты имѣютъ видъ нездоровый и что ученія «изнуряютъ только ихъ силы».

Продовольствуются-же кантонисты хозяевами скудно, и хозяйки мало пекутся объ ихъ опрятности и бѣльѣ. Въ госпиталяхъ больные, несмотря на назначенный день смотра, довольствовались дурнымъ хлѣбомъ. «Хозяева не знаютъ числа выработанныхъ ими денегъ». Хозяйскія комнаты въ домахъ заняты офицерскими женами. Дома не ремонтируются, и потому, даже вновь отстроенные, начали опускаться. Дороги запущены, а плотины, даже къ пріѣзду гр. Аракчеева, были дурно исправлены. Пища нижнимъ чинамъ «не довольно хорошо и сытно приготовляется», и проч.

Обираемые со всѣхъ сторонъ поселяне, принужденные работать въ казну четыре дня въ недѣлю, съ трудомъ могли прокормиться сами, а отъ нихъ еще

XIII.

Учрежденіе штаба и совѣта, заключившихъ собою рядъ главнѣйшихъ положеній о военныхъ-поселеніяхъ.

1821 г.

Управленіе начальника штаба раздѣлялось на части квартирмейстерскую, дежурство и экономическую. Для разсмотрѣнія дѣлъ особенной важности, назначалось общее присутствіе, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба.

Къ программѣ дѣятельности «штаба» относилось: подробное описаніе округовъ военнаго поселенія, составленіе по нимъ картъ и плановъ, выборъ земель для военнаго поселенія, повѣрка назначенныхъ въ поселеніе казенныхъ селеній, раздѣленіе ихъ на округа, а округовъ на эскадроны и роты; выборъ мѣста для штабовъ. Составленіе экономическихъ описаній о лѣсахъ, земляхъ, каменоломняхъ, расчистка полей и осушеніе болотъ. Составленіе маршрутовъ и росписаніе квартиръ. По части дежурства — списочное состояніе людей, наряды, составленіе списковъ для жалованья и продовольствія людей, часть судная, составленіе различныхъ учрежденій и положеній объ устройствѣ военныхъ поселеній и проч. По экономической части: все, что относится до производства сооруженій въ округѣ, а также пріисканіе и производство экономическихъ способовъ, къ доставленію сбереженій по денежнымъ расходамъ.

«Обязанности начальника штаба состоятъ, главнѣйше, въ безпрерывномъ его дѣйствіи и надзорѣ по всѣмъ частямъ устройства военныхъ поселеній; въ ...ъ исполненіи приказаній главнаго надъ воен-

Но начальство военныхъ поселеній обращалось безъ церемоніи не только съ общественною собственностью и съ поселянами, но и даже и съ низшими чиномъ офицерами. Командиръ 2-го баталіона Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, подполковникъ Брантъ, подойдя 5-го іюля 1820 года къ своему баталіону, бывшему на счетѣ къ ученію, обратился къ ротному командиру, капитану Табаровскому, съ вопросомъ: «отчего нѣтъ на ученьи унтеръ-офицера его роты Алексѣева?» Табаровскій, неизвѣстно почему, — будто-бы «съ крикомъ отвѣчалъ», что не знаетъ. Брантъ, какъ онъ утверждалъ впослѣдствіи, сказалъ, будто-бы, на это: «дурной вы ротный командиръ когда не знаете, гдѣ ваши подчиненные»; при этомъ приказалъ арестовать капитана и отвести его на редантъ. Но Табаровскій объявилъ, что онъ на редантъ не пойдетъ, потому что Брантъ не имѣетъ права его арестовать, и отправился съ жалобою къ бригадному командиру, который уже отъ себя посадилъ его на гауптвахту, за грубость подполковнику Бранту.

Между тѣмъ Табаровскій сослался на другихъ офицеровъ въ томъ, что никакихъ грубостей онъ не дѣлалъ и объ унтеръ-офицерѣ Алексѣевѣ отвѣчалъ «съ учтивостію» и именно, что Алексѣевъ посланъ на работу въ штабъ прусскаго полка; но что Брантъ, приказалъ при этомъ своему адъютанту — «тащить Табаровскаго на редантъ». Отдавъ шпагу, Табаровскій сказалъ, что онъ пойдетъ на редантъ безъ насилія, и просилъ, «учтиво», избавить его отъ подобнаго дѣйствія, и прибавилъ при этомъ: «чего вы отъ насъ (офицеровъ) хотите, и за что обижаете?» Офицеры подтвердили слова Табаровскаго, а адъютантъ Бранта, Малевичъ, показалъ, что Брантъ, замѣтивъ

Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, главныя административныя учрежденія военныхъ поселеній, въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, какъ они возникали въ періодъ съ 1816 по 1821 годъ, когда, можно сказать, закончились главныя мѣры по водворенію поселеній. Дальнѣйшія правительственныя распоряженія по управленію ими относятся только къ дополненію, или поясненію дѣйствовавшихъ уже положеній, и къ примѣненію ихъ при образованіи новыхъ военныхъ округовъ. Мы, поэтому, не станемъ излагать ихъ, на томъ основаніи, что сущность общихъ положеній по военнымъ поселеніямъ уже представлена нами въ той полнотѣ, какая была возможна при настоящемъ очеркѣ; измѣнялись только нѣкоторыя подробности, при примѣненіи общихъ положеній къ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ.

Обязательная уступка военнымъ поселеніямъ частныхъ помѣщичьихъ и другихъ земель за опредѣленное, ниже стоимости, вознагражденіе; высылка за предѣлы округа всѣхъ корпусовъ, мѣщанъ и другихъ лицъ «кто не пожелаетъ быть военными поселянами»;— запрещеніе имѣть частную собственность въ предѣлахъ поселеннаго округа, высылка чрезъ полицію тѣхъ «кои будутъ замѣчены въ медленности» послѣ приказа переселиться изъ округа, и проч.,—имѣло тѣже дѣйствія въ поселеніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Могилевской и Слободско-Украинской губерніяхъ, какъ и въ Новгородской, которыя были уже описаны *).

*) Между прочимъ, при изгнаніи постороннихъ людей изъ предѣловъ округа, было сказано въ докладѣ гр. Аракчеева отъ 7-го ноября 1821 года, что «старые мужчины, дряхлые, увѣчные и неспособные къ работѣ, а также вдовы, имѣющія однихъ дочерей, которыя, по довольному числу въ округѣ военнаго поселенія дѣвокъ у

Равнымъ образомъ, въ послѣдующіе за 1821 годы, во всѣхъ округахъ военныхъ поселеній принимались новыя мѣры для скорѣйшаго перехода поселенныхъ войскъ на содержаніе поселянъ. Гр. Аракчеевъ выхлопоталъ, поэтому, разрѣшеніе распространить на ротныхъ и эскадронныхъ командировъ прибавку жалованья въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ротѣ или эскадронѣ каждый поселянинъ будетъ содержать на своемъ довольствіи двухъ и болѣе солдатъ. При достиженіи этого, ротные или эскадронные командиры получали жалованья по 1,000 рублей.

Благодаря этимъ поощреніямъ, по поселеніямъ 1-й гренадерской, 2-й и 3-й уланскимъ и бугской дивизіямъ, сбереженіе по суммамъ военнаго министерства, отъ прекращенія казеннаго продовольствія людей, достигло въ одномъ 1822 году до 3,597,950 рублей.

Вся эта сумма легла на счетъ поселянъ, кормившихъ солдатъ на собственный счетъ. Императоръ Александръ, ежегодно осматривая военныя поселенія 1-й гренадерской дивизіи, въ Новгородской губерніи, несмотря на то, что эти поселенія, какъ образцовыя, находились въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ, лично убѣдился, что поселяне крайне тяготятся обязанностію кормить солдатъ, и потому нашелъ необходимымъ, чтобы каждый поселянинъ имѣлъ для улучшенія своей земли, посредствомъ унавоженія, по крайней мѣрѣ по шести коровъ. Это потребовало для поселянъ-хозяевъ 1-й гренадерской дивизіи 2,823 коровы, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя были у посе-

---

родителей зажиточныхъ, безнадежно чтобы были взяты въ замужество военными поселянами — сами чувствуютъ свою безполезность, и изъявили желаніе перемѣститься за округъ, безъ всякаго на то отъ казны пособія» (?!).

лянъ. Чтобы купить потребныхъ коровъ, изъ капитала военныхъ поселеній ассигновано 658,000 рублей, внесенныхъ въ ломбардъ на 5%, съ тѣмъ, чтобы съ процентовъ этого капитала покупалось причитающееся число коровъ, полагая за каждую по 35 рублей. Губернаторы Олонецкой и Архангельской губерній получили приказаніе озаботиться о наивыгоднѣйшей и дешевѣйшей покупкѣ коровъ для военнаго поселенія.

Обиліе капиталовъ военнаго поселенія давало возможность дѣлать большія хозяйственныя затраты, которыя, хотя и имѣли цѣлью улучшеніе хозяйства поселянъ, но только для того, чтобы они больше чувствовали тяжесть своего положенія. Ихъ можно было сравнить съ лошадью, которой прибавляютъ лишній гарнецъ овса, для того чтобы она въ состояніи была тащить лишнихъ 20 пудовъ клади *).

XIV.

Капиталы военныхъ поселеній.

1816—1823.

Что касается до капиталовъ военныхъ поселеній, то они были, дѣйствительно, значительны; но составились они не вслѣдствіе результатовъ, доставленныхъ военными поселеніями, а отчисленіемъ въ ихъ составъ

*) Въ видахъ ознакомленія поселянъ съ образцовымъ полевымъ хозяйствомъ, въ округѣ Прусскаго полка, было выписано изъ Петербургской губерніи два семейства колонистовъ; отвели имъ по 50-ти десятинъ, приготовленной поселянами, подъ пашню и огороды земли, построили имъ два дома за 5,252 р., снабдили ихъ скотомъ, хлѣбомъ и проч., всего на сумму 9,391 рубл. При такихъ условіяхъ каждый поселянинъ завелъ-бы образцовое хозяйство.

разныхъ статей изъ суммъ, поступавшихъ прежде въ государственный доходъ.

Такъ, въ 1821 году, въ капиталъ военныхъ поселеній была отчислена вся экономія отъ обмундированія рекрутовъ 88-го набора. По положенію, на обмундированіе каждаго рекрута поступало по 65 руб. въ мѣстную казенную палату. Этихъ денегъ поступило по 88-му набору 3,842,865 руб. Дѣйствительный же расходъ произведенъ всего на сумму 1,822,098 руб. Остальныя суммы записывались на приходъ, или незамѣтно исчезли. Гр. Аракчеевъ свелъ счеты и за прошлое время, такъ что въ капиталъ военныхъ поселеній поступило отъ обмундированія рекрутъ 3,610,510 рублей, за одинъ 88-й рекрутскій наборъ.

Кромѣ того, указомъ 26-го августа 1818 года, всѣ крестьяне удѣльнаго вѣдомства, помѣщичьи и свободные хлѣбопашцы, поступившіе въ составъ военныхъ поселеній, избавлялись отъ поставки рекрутовъ натурою. Но вмѣсто того они обязаны были, при всякомъ рекрутскомъ наборѣ, вносить въ пользу капитала военныхъ поселеній, съ 500 душъ, по 2 рубля съ души (или по 1,000 руб.) за каждаго рекрута.

Но эти статьи дохода начали поступать въ капиталъ военныхъ поселеній не ранѣе какъ съ развитіемъ значительнаго числа новыхъ поселеній, когда гр. Аракчеевъ просилъ опредѣлить постоянные источники для составленія капитала поселеній. До 1817 года, когда было поселено всего два баталіона — въ Елецкомъ и Полоцкомъ полкахъ, и положено начало новаго поселенія для одного баталіона въ Высоцкой волости Новгородской губерніи — всѣ расходы по поселеніямъ пополнялись, по мѣрѣ надобности, изъ министерства финансовъ, на основаніи особыхъ на каждый разъ высочайшихъ указовъ.

•Въ 1817 году, на устройство военныхъ поселеній повелѣно было отчислить изъ государственныхъ доходовъ подати, вносимыя малороссійскими казаками за право винокуренія. Это составило 1,716,228 въ годъ; суммы эти и были первыми, послужившими для составленія капитала военныхъ поселеній; впослѣдствіи же, въ пользу означеннаго капитала отчислены суммы по сбереженію отъ постройки рекрутской одежды и за рекрутскій зачетъ, о чемъ сказано выше.

Когда же устройство военныхъ поселеній дало возможность возложить на поселянъ содержаніе поселенныхъ войскъ, что составляло сбереженія казнѣ отъ 3 до 4-хъ милліоновъ рублей въ годъ; то хотя деньги эти и поступали въ государственное казначейство въ концѣ каждаго года, но проценты съ этой суммы, по день ея передачи, поступали въ капиталъ военныхъ поселеній. Сверхъ того, изъ этой же суммы гр. Аракчеевъ испрашивалъ ежегодно высочайшее разрѣшеніе, отчислять въ капиталъ поселеній, смотря по надобности, отъ 400 до 600 и болѣе тысячъ рублей.

Въ тотъ же капиталъ поступали суммы за продажу питей въ округахъ военныхъ поселеній, и выгоды отъ хозяйственныхъ заведеній, отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе въ поселеніяхъ.

Изъ этихъ источниковъ, съ 1818 по 1823 годъ включительно, когда главнѣйшія постановленія по военнымъ поселеніямъ не только уже опредѣлились, но, большею частью, даже приведены были въ исполненіе, въ капиталъ военныхъ поселеній поступило всего 28,940,626 руб. 90½ коп.

Израсходовано было за тоже время по устройству военныхъ поселеній 13,798,129 руб. 59¾ коп.

Взамѣнъ поступившихъ въ военныя поселенія ка-

питаловъ, получилось, въ періодъ съ 1820 по 1823 годъ, сбереженія по расходамъ военнаго министерства до 8-ми милліоновъ рублей, отъ прекращенія выдачи содержанія поселеннымъ войскамъ, перешедшимъ, частью, на содержаніе поселянъ.

Вообще, по всѣмъ статьямъ, не считая суммъ, подлежавшихъ передачѣ въ государственное казначейство, капиталъ военныхъ поселеній состоялъ къ 1-му марта 1823 года изъ 17,639,392 руб. 13³/₄ коп. *).

Такое обиліе капиталовъ дало военнымъ поселеніямъ возможность ссудить въ 1822 году военное министерство 2,239,706 рублями.

Отчетность по капиталамъ военнаго поселенія, при строгой отвѣтственности за всякое упущеніе, могла быть названа примѣрною.

«Устройство военныхъ поселеній, — докладывалъ гр. Аракчеевъ императору, — по принятымъ для онаго основаніямъ, есть дѣло новое у насъ, и небывалое, кажется, въ другихъ государствахъ.

«Занимаясь симъ устройствомъ, въ званіи главнаго начальника, съ самаго открытія военныхъ поселеній, я, не имѣя въ виду никакихъ примѣровъ и образцовъ, дѣйствовалъ единственно по высочайшимъ наставленіямъ, коихъ удостоивали меня лично ваше императорское величество.

«Руководимый сими наставленіями, я долженъ былъ не только входить во всѣ подробности, но, такъ сказать, изобрѣтать самые предметы, и обезпечивать будущее существованіе оныхъ новыми, положительными правилами.

«Но дѣйствуя такимъ образомъ по устройству во-

*) Приложеніе № 19.

Съ другой стороны, содержаніе на свой счетъ поселенныхъ солдатъ и полковыхъ лошадей заставляло надѣлять поселянъ большими участками земли, которую они должны были обработывать усиленнымъ трудомъ, не получая отъ земли ничего на продажу и, при всѣхъ усиліяхъ, извлекая изъ нея только необходимое для пропитанія себя и постояльцевъ; да и этого не всегда удавалось достигнуть, особенно въ мѣстностяхъ не очень плодородныхъ. Увеличеніе скота для унавоженія пахатной земли, заставляло поселянъ косить втрое больше травы; а когда трава выгорала или затоплялась, то въ зимнее время, по недостатку корма, скотъ падалъ отъ изнуренія силъ, и замѣнялся новымъ, на счетъ хозяина. Покупка скота была обязательна; при неимѣніи средствъ для покупки, выдавались деньги изъ запаснаго капитала, а въ случаѣ неуплаты въ срокъ, на имущество поселянина накладывалась опека, вѣчно державшая его въ кабалѣ, потому что, работая на себя всего два дня въ недѣлю, онъ, попавши въ долги, не могъ уже отъ нихъ избавиться, и потому, такъ сказать, не принадлежалъ себѣ.

Поселяне, изнемогая подъ тяжестью работы, нищали день ото дня, что, конечно, отзывалось и на содержаніи поселенныхъ солдатъ.

Строгость наказаній, частыя несправедливости, грубость въ обращеніи съ подчиненными, постоянное наблюденіе за частною жизнью — все это дѣлало существованіе въ военныхъ поселеніяхъ невыносимымъ.

И веселиться-то тамъ должны были по приказу.

Лишняя чарка вина преслѣдовалась наравнѣ съ чумою. Близъ округовъ 1-го и 2-го карабинерныхъ поселенныхъ полковъ, по дорогѣ въ Новгородъ, нахо-

дился, въ сел. Сутокахъ, питейный домъ, содержимый частнымъ лицомъ. Военные поселяне, отправляясь въ Новгородъ, заѣзжали въ этотъ питейный домъ по дорогѣ. «Чтобы прекратить сіе зло» — гр. Аракчеевъ составилъ докладъ объ уничтоженіи питейнаго дома въ Сутокахъ, на что послѣдовала высочайшая резолюція: «Немедленно уничтожить, безъ всякихъ отговорокъ» *).

Составленіе браковъ, производившееся, большею частью, по жребію, лишало на всю жизнь семейнаго согласія.

Слѣдствіемъ всего этого было то, что начало водворенія военныхъ поселеній проявилось значительными безпорядками и волненіями на югѣ Россіи. Во все время существованія поселеній, въ числѣ «происшествій» больше всего значилось самоубійствъ; причемъ всегда въ рапортахъ говаривалось: «по неизвѣстной причинѣ». Но были иногда и оставленныя передъ смертью записки, изъ которыхъ въ одной было сказано, что причиною къ самоубійству послужила — «невыносимость здѣшней (въ поселеніяхъ) жизни». Большое число утопленниковъ не считалось самоубійцами — имъ приписывалась, обыкновенно,—«неосторожность». Приходилось говорить о застрѣлившихся: причину смерти относили къ умопомѣшательству; снятаго съ петли обвиняли въ пьянствѣ. Ясно, что все изложенное подготовило возможность роковыхъ событій 1831 года, съ которыми можно считать и конецъ самыхъ военныхъ поселеній **).

---

*) Докладъ гр. Аракчеева отъ 7-го іюля 1823 года.

**) Послѣ бунта 1831 г., военные поселяне переименованы въ пахатные солдаты, и хотя управленіе военными поселянами существовало до окончательнаго уничтоженія ихъ въ нынѣшнее царство-

Теперь наступило время справедливой оцѣнки этого важнаго государственнаго учрежденія, отъ котораго такъ много ожидалось хорошаго, и которое привело къ противуположнымъ результатамъ, благодаря излишнему рвенію и непониманію дѣла, со стороны Аракчеева и исполнителей его приказаній. Онъ смотрѣлъ на это дѣло чисто съ китайской *) точки зрѣнія, забывъ что прилагаетъ свои эксперименты къ живымъ людямъ, у которыхъ есть границы терпѣнію.

Привожу, въ заключеніе, отзывы нѣкоторыхъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ современнымъ бытомъ военнымъ бытомъ военныхъ поселянъ и съ дѣятельностію гр. Аракчеева.

Въ письмѣ отъ 28-го ноября 1826 г., графъ Витте пишетъ изъ Елизаветграда какому-то правительственному лицу: «Здѣсь разнесся слухъ, что гр. Аракчеевъ, возвращается къ своему посту; это до того устрашило многихъ благомыслящихъ, что большая часть хоро-

---

ваніе, но многое было уже измѣнено послѣ 1831 г., въ видахъ крайней необходимости облегчить участь поселянъ.

*) Китайскій императоръ и знаменитый полководецъ Юй, жившій еще въ третьемъ вѣкѣ до Р. Хр., издалъ повелѣніе, заключавшее въ себѣ, между прочимъ, слѣдующее: «Чтобы въ войскѣ истребить духъ насилія, вредный для службы, пагубный для нравственности и постыдный для правительства; а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратить и наборы рекрутъ, отягощающіе подданныхъ, — повелѣваю, поженить всѣхъ солдатъ, и слить ихъ состояніе съ состояніемъ гражданскимъ и сельскимъ; водворить ихъ съ семействами на особыхъ земляхъ, и устроить въ нихъ, въ полной силѣ, хозяйственную и нравственную жизнь, чтобы каждый изъ нихъ, защищая отечество, защищалъ, тѣмъ самымъ, и свою собственность; а умирая, съ оружіемъ въ рукахъ, помнилъ, что онъ оставляетъ отца, мать, жену и дѣтей своихъ въ совершенномъ спокойствіи». Поразительное сходство съ аракчеевскими воззрѣніями! (Изъ записки купца Щегорина, поданной императору Александру въ 1823-мъ году. Военно-ученый архивъ). *А. П.*

шихъ офицеровъ, которыхъ и безъ того мало, хотятъ оставить службу. Вы знаете, что я ничего не говорю о себѣ; но вы убѣждены, что я, доказавъ до очевидности, великое зло содѣланное Аракчеевымъ въ здѣшнемъ краѣ, ни коимъ образомъ не могу служить подъ его начальствомъ. Печальная опытность, съ которою я 9 лѣтъ изучалъ характеръ этого человѣка, привела меня къ заключенію, что онъ былъ великимъ зломъ и своему государю и своему отечеству. Меня, онъ всегда старался очернить и погубить — этого достаточно, чтобы мнѣ никогда не имѣть съ нимъ ничего общаго».

Императоръ Николай, вскорѣ по вступленіи на престолъ, когда по изслѣдованіи событій 1825 года оказалось, что «декабристы» основывали успѣхъ своего дѣла на возможности возмутить военныя поселенія, гдѣ все говорило о неудовольствіи настоящимъ положеніемъ — поручилъ, не извѣстно, къ сожалѣнію, кому, изъ своихъ приближенныхъ, изложить ему свой взглядъ на устройство военныхъ поселеній. Съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла, безпристрастіемъ и смѣлостью, составленъ былъ отчетъ по этому дѣлу.

Приводимъ этотъ отчетъ, вполнѣ.

1) Взглядъ на положеніе военныхъ поселеній въ 1826 г.

«Вашему императорскому величеству благоудно было доставить мнѣ счастіе сопровождать васъ въ военныя поселенія и дозволить мнѣ замѣчанія мои объ устройствѣ оныхъ довесть до высочайшаго свѣденія вашего величества.

Исполняя сію священную для меня волю вашу, и будучи твердо убѣжденъ въ томъ, что военныя поселенія принадлежатъ къ числу тѣхъ предпріятій, коихъ вліяніе на политическое существованіе государства столь великое, что сужденіе по сему предмету, требуя большихъ соображеній и яснаго изложенія, не можетъ быть представлено въ краткомъ разговорѣ; а потому я долгомъ почелъ представить оное письменно, на благоусмотрѣніе вашего императорскаго величества. При семъ случаѣ, я осмѣливаюсь предварительно испрашивать у вашего величества великодушнаго снисхожденія, если я, въ ревніи моемъ къ благу отечества и вѣрноподданнической преданности къ вамъ, всемилостивѣйшій государь, не могъ сокрыть тѣхъ

бѣдствій, кои предусматриваю отъ дальнѣйшаго распространенія военныхъ поселеній.

Предметъ военныхъ поселеній представляется къ разсмотрѣнію въ двухъ видахъ: политическомъ и хозяйственномъ.

Въ политическомъ отношеніи, военныя поселенія есть предпріятіе, по мнѣнію моему, опасное. Ибо можно ли, при настоящемъ броженіи умовъ, и при явно вѣроломныхъ покушеніяхъ на ниспроверженіе престоловъ, равнодушно видѣть цѣлыя селенія вооруженныя, состояніемъ своимъ недовольныя *) и подъ командою офицеровъ угнетенныхъ, — видѣть все сіе у воротъ, такъ сказать, столицы, и спать спокойно.

Поселенія устроиваются на вѣчныя времена, а потому, кто можетъ съ достовѣрностію опровергнуть, чтобъ не нашлись, когда-либо, изъ числа самыхъ начальниковъ, такіе, которые будучи подстрекаемы ложнымъ честолюбіемъ и подобными страстями, не рѣшились бы испытать то, что доселѣ почиталось невозможнымъ? И не видѣли ли мы въ прошедшемъ бунтѣ, что намѣреніе мятежниковъ было, въ случаѣ неудачи, отступить въ поселенія **)? И тогда, когда всѣ поселенныя войска будутъ знать грамотѣ, и нѣкоторые изъ нихъ даже высшія науки, безъ всякаго нравственнаго воспитанія, безъ всякой собственности, при пылкомъ мечтаніи улучшить свое положеніе ***), кто въ состояніи будетъ отвѣтствовать за послѣдствія сего

*) Противъ этого мѣста, на поляхъ, карандашемъ сдѣлана надпись, рукою императора Николая — «это измѣнилось».

**) Таже замѣтка — «отъ фальшивыхъ надеждъ, на случаѣ основанныхъ».

***) Ibidem — «также измѣнилось».

несообразнаго просвѣщенія? Спокойствіе, нынѣ существующее въ поселеніяхъ, нисколько не уменьшаетъ предстоящее опасеніе. Ибо здѣсь только начала, послѣдствія же впереди. Если необыкновенная строгость и даже жестокость, удерживали по сіе время порывы негодованія, то можно ли надѣяться, симъ единымъ средствомъ, удержать оныя навсегда? И естественно-ли, чтобы коренные жители и дѣти ихъ позабыли когда-нибудь выгоды прежней независимой жизни, соединявшей въ себѣ благосостояніе и удовольствіе, съ правомъ неприкосновенной собственности; выгоды, замѣненныя нынѣ горестною увѣренностію, остаться на вѣкъ солдатами и на вѣкъ въ неволѣ, и тогда какъ всѣ крестьяне сдѣлаются свободными, и, такимъ образомъ, всѣ вообще сословія и каждый въ особенности членъ оныхъ, будутъ имѣть право избирать для себя родъ жизни — то справедливо-ли лишить сего права однихъ военныхъ поселянъ, и ихъ однихъ подвергнуть, исключительно, общей для всѣхъ гражданъ обязанности, защищать отечество? *). Можно ли не предполагать, что они, при первомъ удобномъ случаѣ, предпримутъ расторгнуть узы нестерпимаго для нихъ порабощенія? Положимъ даже, что поселенія достигнутъ желаемаго совершенства, и что поселяне будутъ счастливы и довольны; но и тогда правительство найдетъ себя въ большомъ затрудненіи, по совершенной невозможности продолжать поселеніе. Независимо отъ величайшихъ расходовъ, потребныхъ на сей предметъ, самое географическое положеніе нашего государства тому препятствуетъ. Ибо при всей обширности нашихъ границъ, нигдѣ кромѣ Кавказа, поселеній уст-

---

*) Ibid. — «это несправедливо».

роить невозможно. Отъ Балтiйскаго моря до Чернаго, границы наши заняты народами присоединенными; а потому должно будетъ поселять всѣ полки внутри государства, а съ тѣмъ вмѣстѣ, отдалить войска отъ границъ и оныя обнажить.

Сообразно ли таковое расположенiе войскъ съ политическимъ положенiемъ Россiи? Если не сообразно, то справедливо ли жертвовать огромными суммами и величайшими усилiями, для доставленiя благоденствiя малой только части войскъ, а прочихъ, равно полезныхъ для государства воиновъ, оставить безъ вниманiя? Есть еще вопросъ, который, по мнѣнiю моему, легко можно рѣшить: который изъ двухъ солдатъ надежнѣе для бою? Тотъ ли, который имѣетъ осѣдлость, или тотъ, который оной не имѣетъ? Прилагая сей вопросъ къ практическому познанiю свойствъ нашего солдата, кажется мнѣ, что послѣднiй надежнѣе, потому: 1) что ему терять нечего, ибо вся его надежда на службу; 2) онъ никогда не отвыкаетъ отъ нея, находясь во время самаго мира въ безпрестанныхъ походахъ и 3) онъ не дорожитъ жизнiю, ибо съ первой минуты вступленiя его на службу, служба сiя замѣняетъ ему собою всѣ прочiя общественныя его связи. Напротивъ того, имѣющiй осѣдлость, чувствуя себя несчастнымъ, дѣлается опаснымъ, и въ счастливомъ положенiи онъ дурной солдатъ, ибо одно честолюбiе можетъ заставить счастливаго человѣка жертвовать жизнiю на полѣ брани, о которомъ нашъ солдатъ едвали имѣетъ какое понятiе.

При устроенiи поселенiй, единственнымъ предметомъ, въ Бозѣ почивающаго государя императора Александра I, было благоденствiе сотрудниковъ его въ

несообразнаго просвѣщенія? Спокойствіе, нынѣ существующее въ поселеніяхъ, нисколько не уменьшаетъ предстоящее опасеніе. Ибо здѣсь только начала, послѣдствія же впереди. Если необыкновенная строгость и даже жестокость, удерживали по сіе время порывы негодованія, то можно ли надѣяться, симъ единымъ средствомъ, удержать оныя навсегда? И естественно-ли, чтобы коренные жители и дѣти ихъ позабыли когда-нибудь выгоды прежней независимой жизни, соединявшей въ себѣ благосостояніе и удовольствіе, съ правомъ неприкосновенной собственности; выгоды, замѣненныя нынѣ горестною увѣренностію, остаться на вѣкъ солдатами и на вѣкъ въ неволѣ, и тогда какъ всѣ крестьяне сдѣлаются свободными, и, такимъ образомъ, всѣ вообще сословія и каждый въ особенности членъ оныхъ, будутъ имѣть право избирать для себя родъ жизни — то справедливо-ли лишить сего права однихъ военныхъ поселянъ, и ихъ однихъ подвергнуть, исключительно, общей для всѣхъ гражданъ обязанности, защищать отечество? *).. Можно ли не предполагать, что они, при первомъ удобномъ случаѣ, предпримутъ расторгнуть узы нестерпимаго для нихъ порабощенія? Положимъ даже, что поселенія достигнутъ желаемаго совершенства, и что поселяне будутъ счастливы и довольны; но и тогда правительство найдетъ себя въ большомъ затрудненіи, по совершенной невозможности продолжать поселеніе. Независимо отъ величайшихъ расходовъ, потребныхъ на сей предметъ, самое географическое положеніе нашего государства тому препятствуетъ. Ибо при всей обширности нашихъ границъ, нигдѣ кромѣ Кавказа, поселеній уст-

*) Ibid. — «это несправедливо».

роить невозможно. Отъ Балтійскаго моря до Чернаго, границы наши заняты народами присоединенными; а потому должно будетъ поселять всѣ полки внутри государства, а съ тѣмъ вмѣстѣ, отдалить войска отъ границъ и оныя обнажить.

Сообразно ли таковое расположеніе войскъ съ политическимъ положеніемъ Россіи? Если не сообразно, то справедливо ли жертвовать огромными суммами и величайшими усиліями, для доставленія благоденствія малой только части войскъ, а прочихъ, равно полезныхъ для государства воиновъ, оставить безъ вниманія? Есть еще вопросъ, который, по мнѣнію моему, легко можно рѣшить: который изъ двухъ солдатъ надежнѣе для бою? Тотъ ли, который имѣетъ осѣдлость, или тотъ, который оной не имѣетъ? Прилагая сей вопросъ къ практическому познанію свойствъ нашего солдата, кажется мнѣ, что послѣдній надежнѣе, потому: 1) что ему терять нечего, ибо вся его надежда на службу; 2) онъ никогда не отвыкаетъ отъ нея, находясь во время самаго мира въ безпрестанныхъ походахъ и 3) онъ не дорожитъ жизнію, ибо съ первой минуты вступленія его на службу, служба сія замѣняетъ ему собою всѣ прочія общественныя его связи. Напротивъ того, имѣющій осѣдлость, чувствуя себя несчастнымъ, дѣлается опаснымъ, и въ счастливомъ положеніи онъ дурной солдатъ, ибо одно честолюбіе можетъ заставить счастливаго человѣка жертвовать жизнію на полѣ брани, о которомъ нашъ солдатъ едвали имѣетъ какое понятіе.

При устроеніи поселеній, единственнымъ предметомъ, въ Бозѣ почивающаго государя императора Александра I, было благоденствіе сотрудниковъ его въ

войнѣ, вѣчно незабвенной. Къ крайнему, однакоже, прискорбію, послѣдствія доказали, сколь мало заботились о достиженіи сей благодѣтельной цѣли облеченные довѣренностію обожаемаго монарха. Употребляя ее во зло, они успѣли, наконецъ, отклонить сердца поселянъ отъ государя — благодѣтеля ихъ, и послѣ восьмилѣтнихъ усилій и несмѣтныхъ расходовъ, поселенія представляютъ самое несчастливѣйшее зрѣлище. Коренные жители, изъ зажиточныхъ крестьянъ, сдѣлались убогими; дѣйствующіе солдаты, изъ которыхъ многіе проливали кровь свою за отечество, суть работники (батраки) хозяевъ, безъ женъ, безъ собственности. Они несутъ всѣ бремя строевой службы, и сверхъ сего изнуряются, безъ всякой платы, различными работами. Рабочіе батальоны замучены, и начальники ихъ не стыдятся удерживать у нихъ часть заработанныхъ, кровавымъ потомъ, денегъ, для приращенія поселенныхъ капиталовъ. Картина, государь, не утѣшительная, но справедливая. Гдѣ же обѣщанное благоденствіе солдата, и на чемъ основана безопасность государства?

Теперь государь, позвольте мнѣ обратить вниманіе вашего величества, на хозяйственную часть въ поселеніяхъ.

Кромѣ благоденствія солдатъ, при учрежденіи поселеній, императоръ Александръ имѣлъ также въ виду и государственныя выгоды; полагая возможнымъ продовольствовать полки безъ всякихъ отъ казны расходовъ, и даже пополнять убыль въ дѣйствующихъ баталіонахъ кантонистами, т. е. дѣтьми поселянъ-хозяевъ. Слѣдуетъ разсмотрѣть, какія мѣры приняты къ достиженію сей цѣли.

Основаніемъ сего рода поселеній должно быть плодородіе земель, потребное количество оныхъ, и соразмѣрное число коренныхъ жителей. Безъ сихъ необходимыхъ способовъ поселенія существовать не могутъ; но при устроеніи поселеній въ Новгородской губерніи, ни которое изъ сихъ началъ не принято въ соображеніе.

Земли тощи, количествомъ не достаточны, къ плодородію не способны, и расчистка полей, не только затруднительна, но требуетъ неимовѣрныхъ усилій и значительныхъ капиталовъ. Для прокормленія одного тягла, во всѣхъ степныхъ мѣстахъ, слѣдовательно плодороднѣйшихъ, определяется, по меньшей мѣрѣ, по 5-ти десятинъ одной пахатной земли и 3 десятины луговъ.

Въ поселеніяхъ же Новгородской губерніи, для прокормленія семейства и двухъ постояльцевъ, назначается только 4$^1/_2$ десятины пахатной земли и 1$^1/_2$ десятины луговъ и паствъ. Изъ сего сравненія явствуетъ, что продовольствіе не только дѣйствующихъ баталіоновъ неминуемо останется, навсегда, на счетъ казны, но и поселяне-хозяева едвали въ состояніи будутъ прокормить свои семейства. Но если обратить вниманіе на строенія въ военныхъ поселеніяхъ и расположеніе оныхъ, тогда уже никакого сомнѣнія не останется въ томъ, что земледѣліе было совершенно забыто, и что все сдѣлано было для глазъ, а для пользы ничего. Я умалчиваю о непрочности строенія, не взирая на огромность употребленныхъ уже на сей предметъ капиталовъ, равно какъ и о предстоящихъ вскорѣ новыхъ расходахъ на возобновленіе тѣхъ строеній, а ограничу свое сужденіе предметами, относящимися собственно до земледѣлія.

Съ другой стороны, содержаніе на свой счетъ поселенныхъ солдатъ и полковыхъ лошадей заставляло надѣлять поселянъ большими участками земли, которую они должны были обработывать усиленнымъ трудомъ, не получая отъ земли ничего на продажу и, при всѣхъ усиліяхъ, извлекая изъ нея только необходимое для пропитанія себя и постояльцевъ; да и этого не всегда удавалось достигнуть, особенно въ мѣстностяхъ не очень плодородныхъ. Увеличеніе скота для унавоженія пахатной земли, заставляло поселянъ косить втрое больше травы; а когда трава выгорала или затоплялась, то въ зимнее время, по недостатку корма, скотъ падалъ отъ изнуренія силъ, и замѣнялся новымъ, на счетъ хозяина. Покупка скота была обязательна; при неимѣніи средствъ для покупки, выдавались деньги изъ запаснаго капитала, а въ случаѣ неуплаты въ срокъ, на имущество поселянина накладывалась опека, вѣчно державшая его въ кабалѣ, потому что, работая на себя всего два дня въ недѣлю, онъ, попавши въ долги, не могъ уже отъ нихъ избавиться, и потому, такъ сказать, не принадлежалъ себѣ.

Поселяне, изнемогая подъ тяжестью работы, нищали день ото дня, что, конечно, отзывалось и на содержаніи поселенныхъ солдатъ.

Строгость наказаній, частыя несправедливости, грубость въ обращеніи съ подчиненными, постоянное наблюденіе за частною жизнью — все это дѣлало существованіе въ военныхъ поселеніяхъ невыносимымъ.

И веселиться-то тамъ должны были по приказу.

Лишняя чарка вина преслѣдовалась наравнѣ съ чумою. Близъ округовъ 1-го и 2-го карабинерныхъ поселенныхъ полковъ, по дорогѣ въ Новгородъ, нахо-

дился, въ сел. Сутокахъ, питейный домъ, содержимый частнымъ лицомъ. Военные поселяне, отправляясь въ Новгородъ, заѣзжали въ этотъ питейный домъ по дорогѣ. «Чтобы прекратить сіе зло» — гр. Аракчеевъ составилъ докладъ объ уничтоженіи питейнаго дома въ Сутокахъ, на что послѣдовала высочайшая резолюція: «Немедленно уничтожить, безъ всякихъ отговорокъ» *).

Составленіе браковъ, производившееся, большею частью, по жребію, лишало на всю жизнь семейнаго согласія.

Слѣдствіемъ всего этого было то, что начало водворенія военныхъ поселеній проявилось значительными безпорядками и волненіями на югѣ Россіи. Во все время существованія поселеній, въ числѣ «происшествій» больше всего значилось самоубійствъ; причемъ всегда въ рапортахъ говаривалось: «по неизвѣстной причинѣ». Но были иногда и оставленныя передъ смертью записки, изъ которыхъ въ одной было сказано, что причиною къ самоубійству послужила — «невыносимость здѣшней (въ поселеніяхъ) жизни». Большое число утопленниковъ не считалось самоубійцами — имъ приписывалась, обыкновенно, — «неосторожность». Приходилось говорить о застрѣлившихся: причину смерти относили къ умопомѣшательству; снятаго съ петли обвиняли въ пьянствѣ. Ясно, что все изложенное подготовило возможность роковыхъ событій 1831 года, съ которыми можно считать и конецъ самыхъ военныхъ поселеній **).

*) Докладъ гр. Аракчеева отъ 7-го іюля 1823 года.

**) Послѣ бунта 1831 г., военные поселяне переименованы въ пахатные солдаты, и хотя управленіе военными поселянами существовало до окончательнаго уничтоженія ихъ въ нынѣшнее царство-

Предложеніе укомплектовывать поселенные полки кантонистами, есть дѣло несбыточное. Въ поселеніяхъ 1-й гренадерской дивизіи, коренныхъ жителей числится, въ каждомъ полку — 1,500 душъ, слѣдовательно, женатыхъ 750; ежегодная убыль въ полку умершими, неспособными и выходящими въ отставку, простирается до 200 человѣкъ. А какъ умноженіе народонаселенія въ Новгородской губерніи состоитъ какъ 1 къ 70, то изъ сего разсчета ясно видно, что едвали 6-я часть убыли можетъ быть пополнена кантонистами.

Изъ всего вышеизложеннаго, всемилостивѣйшій государь, усмотрѣть изволите, что при устроеніи поселеній не достигнуто ни единой черты изъ благодѣтельныхъ намѣреній въ Бозѣ почивающаго императора Александра. Коренные жители, если не могли быть довольными перемѣною своего состоянія, то могли сохранить свое имущество. Они разорены. Дѣйствующихъ баталіоновъ солдаты несчастнѣе прежняго. Рабочіе баталіоны измучены, строеніе солдатское худо построено, и не соотвѣтствуетъ цѣли своего назначенія; расходы на содержаніе полковъ значительно увеличены. Надежда на избавленіе губерніи отъ рекрутской повинности содѣлалась пустою мечтою! Осталось одно неоспоримое — предстоящая опасность.

Всемилостивѣйшій государь! если безпредѣльная преданность къ вашему императорскому величеству и къ отечеству, заставила меня изложить здѣсь всѣ опасныя послѣдствія, которыя я предвижу отъ поселеній; то сіе же чувство заставляетъ меня умолять васъ, государь, обратить вниманіе ваше на разсужденія вышеизложенныя. Ибо если Провидѣніе и благословитъ васъ, всемилостивѣйшій государь, не испы-

тать бѣдственныхъ послѣдствій, отъ поселеній произойти долженствующихъ, то, неминуемо, августѣйшему наслѣднику вашему предоставлены будутъ, если не бѣдствія, то затруднительнѣйшее положеніе.

Примите, государь, сіи послѣднія строки, знакомъ нелицемѣрной моей преданности».

---

2) Отзывы военныхъ поселянъ о своемъ положеніи.

1826 г.

Изъ разговоровъ съ поселянами, приложенными къ приведенной выше запискѣ, чрезвычайно наглядно опредѣляется вся невыносимость жизни въ военныхъ поселеніяхъ. Вотъ что показали поселяне.

а) Императора австрійскаго и гр. Аракчеева полковъ:

1) «Вначалѣ поселенія, жители, будучи зажиточными, и постояльцы ходили въ мужицкой одеждѣ на работу; нынѣ же поравнялись: житель не болѣе имѣетъ какъ и поселенный; — то и принуждены ходить въ казенныхъ шинеляхъ, отчего оныя изнашиваются и пачкаются до того, что нѣтъ способа оную, съ наилучшею бережливостью, поддерживать въ исправности — за что рѣдкій солдатъ не былъ наказанъ; даже очень многіе лишились нашивокъ.

2) Въ болотистыхъ, лѣсныхъ и каменистыхъ мѣстахъ копаютъ канавы; но урки (уроки) задаютъ не по силамъ, то-есть, на каждаго человѣка въ день

15 саженъ маховыхъ, въ длину, на 1 аршинъ въ глубину и ширину; а кто не выработаетъ, долженъ въ праздничные дни доканчивать, почему и не имѣетъ отдохновенія.

3) Роты обыкновенно собираются въ батаціонный штабъ на трое сутокъ для ученья; ходятъ всегда на таковыя съ однимъ только хлѣбомъ, безъ всякаго приварка.

4) На ученье выводятъ по утру въ 6 часовъ, и продолжаютъ до 11-ти часовъ; а послѣ обѣда съ 2-хъ до 10-ти часовъ. Между ученьемъ метутъ тротуары и чистятъ канавы передъ строеніями.

b) Короля прусскаго полка:

1) Жители, вошедшіе въ поселеніе, и будучи достаточнѣе другихъ, нынѣ обѣднѣли, потому что, вначалѣ, къ таковымъ становили постой отъ 7-ми до 9-ти человѣкъ, и приказано довольствовать ихъ харчемъ; нѣкоторые имѣли прежде до 17 скотинъ, нынѣ 7 много 9 штукъ.

2) Вначалѣ учрежденія поселенія, мужикамъ выдавали хлѣбъ во всякое время, когда имѣли недостатокъ въономъ; также и скотъ, ежели падаетъ или утонетъ, выдавали другой, и записывали на счетъ полка; нынѣ же, вычитаютъ оныя деньги изъ рабочей суммы поселенныхъ солдатъ.

3) Сказываютъ, что только хорошему поселянину достаетъ провіанту по 25-е число, а прочимъ и до 23-го не хватаетъ. Причина тому, что при осмотрѣ полковаго, батаціоннаго и ротнаго командировъ требуется строго, чтобы скотъ былъ въ хорошемъ тѣлѣ; въ противномъ случаѣ, наказываютъ примѣрно, отчего и подкармливаютъ скотъ мукою.

4) Безъ соли бываютъ часто дней по 10-ти. Пища варится у поселянъ — щи съ капустою, забѣленные молокомъ, или постнымъ масломъ; съ мясомъ-же никогда, а кто имѣетъ картофель, также варятъ оный.

5) Въ лагерѣ пища лучше нежели у поселянъ, потому что харчатся на сумму, отпускаемую изъ полковаго комитета, въ которую вычитаютъ, при каждой трети, съ человѣка по 2 рубли. Получаютъ на руки 1 руб. 30 коп., чего недостаточно на расходы требуемые; заработать также нельзя.

6) За баню, каждый разъ, платятъ съ человѣка по 4 коп., безъ вѣника; деньги сіи собираются въ полковой комитетъ.

7) Когда пріѣзжалъ государь императоръ смотрѣть поселенія, то связи двѣ или три убирались на счетъ комитета; подѣлали къ окнамъ занавѣски, и кушанье хорошее; а ежели въ другія связи взойти, то совсѣмъ другое.

с) 1-го и 2-го карабинерныхъ полковъ:

1) Сказываютъ, что имъ противу прочихъ полковъ гораздо лучше; только имѣютъ отягощеніе во время лѣтняго расположенія; выходятъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на бивуаки, обработывать для хлѣбопашества самые худые поля: болотистые, лѣсистые и каменистые. Урки задаютъ не въ силу: на 120 человѣкъ полосу, длиною 120, шириною 100 саженъ печатныхъ. Съ работы, ежедневно, возвращаются въ 11 часовъ вечера, а въ 2 часа по утру идутъ на работу.

2) Обуви на работѣ не имѣютъ сапожной, а въ лаптяхъ; ноги и руки намазываютъ дегтемъ, для того, что невозможно спастися отъ погоды — все тѣло трескается.

3) На бивуакахъ люди стоятъ до октября 10-го или долѣе. На уркахъ, всѣ люди бываютъ считаны здоровыми, даже и слабые. Когда приходятъ съ работы, то всѣ вещи оборвавшись, и не имѣютъ времени починиться. Заставлютъ ночью плести лапти къ будущему дню.

4) Въ пятницу и субботу производится ученіе, разводы въ штабахъ, въ ранцахъ; выводятъ людей въ манежъ, какъ только свѣтъ появится, и учатъ до 2 часовъ послѣ обѣда.

5) Праздничныхъ дней, во все лѣтнее время, не имѣютъ; въ сихъ дняхъ доработываютъ оставшіеся недоработки отъ четырехъ дневныхъ урковъ.

6) Сказываютъ, что всѣ поселяне изнурены такъ, что похожи больше на тѣни нежели на людей.

7) Многіе говорили, что очень неохотно идутъ обратно въ поселеніе.

По полученіи приказа слѣдовать въ С.-Петербургъ, начали сортировать людей, подбирая таковыхъ, кои казались плотнѣе, что продолжалось цѣлые 6 дней. Съ цѣлаго полка выбранъ и составленъ одинъ гренадерскій взводъ.

Кивера, султаны, и ранцы на сводномъ баталіонѣ были полка гр. Аракчеева; этишкеты на всѣхъ людяхъ — полка императора австрійскаго».

Приведеннаго здѣсь, кажется, слишкомъ довольно, чтобы представить себѣ грустную картину государственнаго учрежденія, къ счастью отжившаго, но которое по сіе время не было выяснено надлежащимъ образомъ; которое въ эпоху своего развитія и теперь, находило и находитъ приверженцевъ и порицателей.

Даже въ наши дни приходится слышать, отъ арак-

чеевскихъ современнниковъ, умилительные отзывы о томъ, какъ этотъ чародѣй умѣлъ превратить болота въ цвѣтущія поля. Но много ли совершено этихъ превращеній, сравнительно съ превращеніемъ столькихъ людей въ какія-то блуждающія тѣни? Если сличить одно съ другимъ, то эти цвѣтущія поля, со всею справедливостью, можно-бы назвать землею крови и скорби.

А. Н. Петровъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОБЗОРУ УСТРОЙСТВА И УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННЫХЪ НОСЕЛЕНІЙ.

№ 1. Господину новгородскому гражданскому губернатору. Тѣсное помѣщеніе здѣсь войскъ, по недостатку казармъ, побуждаетъ меня вывести отсюда одинъ баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка и расположить его, ввѣренной вамъ губерніи, Новгородскаго уѣзда, въ экономической Высоцкой волости.

Извѣстно, что у насъ большая часть арміи расположена по деревнямъ, и что крестьяне замыкающіеся въ кругу мѣстъ, войсками занимаемыхъ, входятъ, нѣкоторымъ образомъ, въ зависимость двухъ разныхъ властей: гражданской по отправленію разныхъ повинностей, военной, по самому постою. Мѣры, пріемлемыя для охраненія сельскихъ жителей отъ тягостей воинскаго постоя, до нынѣ не были довольно ограничены. Частыя жалобы, нерѣдко, обнаруживаютъ большія затрудненія въ исполненіи дѣлаемыхъ нарядовъ. И сіе болѣе ощутительно въ экономическихъ селеніяхъ, нежели въ имѣніяхъ господскихъ, вѣроятно потому, что первыя не имѣютъ того посредства между властію военною и гражданскою, какое послѣднія находятъ въ лицѣ своихъ помѣщиковъ.

Желая отвратить неудобства таковыя, я нужнымъ призналъ, при настоящемъ расположеніи гренадерскаго графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости, сдѣлать опытъ моихъ предположеній по сей части. Сообразно сему повелѣваю вамъ:

1) Предписать земской полиціи, чтобы на сіе время не имѣла она никакого вліянія на управленіе Высоцкой волости, и считала оную такъ, какъ бы исключенною изъ ея зависимости, и неиначе въѣзжала въ волость сію, какъ тогда только, когда баталіонный командиръ признаетъ нужнымъ.

2) Ежели бы представились случаи необходимыхъ отношеній къ сей волости, по связи съ оною дѣлъ, или происшествій съ крестьянами сосѣдственныхъ селеній, земская

полиція, не въѣзжая сама, обязана сообщать объ оныхъ требованія свои къ баталіонному командиру.

3) Послѣ сего легко усмотрѣть можно, что для гражданскаго начальства, было бы уже неудобно наблюденіе за исполненімъ рекрутской, почтовой и всѣхъ прочихъ общественныхъ земскихъ повинностей, какого бы онѣ наименованія ни были; почему и не должны онѣ входить ни въ какія сего начальства соображенія и раскладку. Самый сборъ государственныхъ податей прикажите прекратить, начавъ со второй половины сего года, ежели бы онѣ не были еще собраны: ибо все сіе производимо будетъ по распоряженіямъ военнаго начальства, о чемъ и министръ финансовъ увѣдомленъ.

4) Дабы можно было въ свое время увидѣть, до какой степени улучшено будетъ состояніе крестьянъ Высоцкой волости новымъ распоряженіемъ, я полагаю для сего необходимо нужнымъ, поручить надежному съ вашей стороны чиновнику, обще съ баталіоннымъ командиромъ гренадерскаго графа Аракчеева полка, осмотрѣть сію волость и сдѣлать подробную опись имуществу крестьянъ, какое у каждаго изъ нихъ окажется въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, какъ въ скотѣ и хлѣбѣ, такъ и въ самомъ строеніи, раздѣляя сіе послѣднее на хорошее, посредственное и худое, и одинъ экземпляръ сей описи отдать баталіонному командиру, а другой хранить въ казенной палатѣ.

Александръ.

С.-Петербургъ. 5-го августа 1816 года.

№ 2. Господину министру финансовъ. Дмитрій Александровичъ! Изъ прилагаемаго здѣсь, въ копіи, указа новгородскому гражданскому губернатору, увидите вы намѣреніе мое въ разсужденіи экономической Высоцкой волости, въ Новгородской губерніи. Какъ, на семъ основаніи сборъ государственныхъ податей съ сей волости, производимъ уже будетъ военнымъ начальствомъ; то вы не оставите предписать новгородской казенной палатѣ, прекратить оный по ея распоряженію, начавъ со второй половины сего года, ежели бы подати сіи не были еще собраны, и впредь ежегодно зачитать оныя въ счетъ суммъ, слѣдующихъ военному министерству, по смѣтамъ на годовой кругъ воин-

скихъ расходовъ; до какой же суммы нынѣ онѣ простираются, донесите мнѣ. Александръ.

№ 3. Его императорскому высочеству цесаревичу и великому князю Константину Павловичу.

Предположивъ сдѣлать новый опытъ удобнѣйшаго расположенія войскъ, и назначивъ для сего гренадерскаго графа Аракчеева полка второй баталіонъ, я предоставилъ всѣ распоряженія по сему предмету генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву; почему и не оставите ваше императорское высочество считать сей баталіонъ въ командировкѣ и въ единственномъ, графа Аракчеева, вѣдѣніи.

Александръ.

№ 4. Господину военному министру. Находящимся при нижнихъ чинахъ одного баталіона гренадерскаго графа Аракчеева полка, располагаемаго въ Высоцкой волости, женамъ и дѣтямъ, производить въ мѣсяцъ по два четверика муки, по требованію баталіоннаго командира, на томъ самомъ основаніи, какъ производится женамъ и дѣтямъ поселеннаго баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка, начавъ съ 1-го сентября сего года. Александръ.

№ 5. Господину генералъ-маіору Княжнину 2-му. По неоднократнымъ разговорамъ со мною, вамъ давно уже извѣстно намѣреніе государя императора, расположить второй баталіонъ имени моего полка, Новгородской губерніи и уѣзда, въ Высоцкой волости, и постепенно ввести оный въ положеніе поселеннаго баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка. Нынѣ приводится оно въ исполненіе, на какомъ же основаніи, увидите вы изъ прилагаемыхъ здѣсь, при особливомъ регистрѣ, въ копіяхъ, восьми высочайшихъ его императорскаго величества указахъ въ 5-й день сего мѣсяца послѣдовавшихъ.

Я, вслѣдствіе сего, предписываю вашему превосходительству:

1) Сформировать второй баталіонъ, въ разсужденіи офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, такъ точно, какъ положено при личныхъ объясненіяхъ вашихъ со мною, и поручить оный въ команду маіору фонъ-Фрикену.

2) Стараться исполнить сіе въ теченіи нынѣшняго мѣсяца.

3) Какъ скоро сей баталіонъ сформированъ будетъ, прикажите маіору фонъ-Фрикену выступить въ Высоцкую волость, снесясь заблаговременно съ коммиссіею санктпетербургскаго провіантскаго депо о продовольствіи.

4) Вы не оставите дать отъ себя нужныхъ наставленій фонъ-Фрикену. Они состоять должны, главнѣйше, въ томъ, чтобы по прибытіи со ввѣреннымъ ему баталіономъ въ Высоцкую волость, расположилъ его тамъ порядочно квартирами, чтобы старался добрымъ поведеніемъ всѣхъ вообще чиновъ, не только предупредить всякія жалобы и неудовольствія своихъ хозяевъ, но пріобрѣсти ихъ любовь и довѣренность, и чтобы впредь до особаго повелѣнія, не входилъ онъ ни въ какія распоряженія по Высоцкой волости, кромѣ описанія имущества крестьянъ ея, что онъ непремѣнно долженъ сдѣлать, обще съ чиновникомъ, который для сего назначенъ будетъ со стороны гражданскаго губернатора, во исполненіе высочайшаго указа ему даннаго.

5) Я надѣюсь, что ко времени прибытія баталіона, вы и сами отправитесь на нѣсколько дней въ Высоцкую волость, чтобы увидѣть расположеніе баталіона, и личнымъ вашимъ распоряженіемъ, учредить тамъ нужный караулъ и устроить все согласно съ намѣреніемъ его императорскаго величества. Впрочемъ, по предмету расположенія баталіона, вамъ нужно войти въ сношеніе съ новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, которому о семъ сдѣлано отъ меня предвареніе. Когда же баталіонъ совсѣмъ расположенъ будетъ, донести мнѣ, съ приложеніемъ вѣдомости, сколько онъ имѣетъ артельныхъ денегъ. Августа 9-го дня 1816 года. Генералъ графъ Аракчеевъ.

№ 6. Господину генералъ-маіору Княжнину 2-му. Когда второй баталіонъ гренадерскаго имени моего полка расположится въ Высоцкой волости, предпишите командиру онаго, маіору фонъ-Фрикену, составить подъ своимъ предсѣдательствомъ комитетъ изъ ротныхъ командировъ.

Обязанностію сего комитета, на первой случай, будетъ:

1) Разбирать жалобы крестьянъ Высоцкой волости и доставлять имъ законное удовлетвореніе, и

2) Разсмотрѣть въ отношеніи къ нимъ требованія земской полиціи.

Дальнѣйшія обязанности комитета впредь опредѣлены будутъ.

Комитетъ долженъ вести журналъ своимъ занятіямъ, и въ затруднительныхъ для него случаяхъ, представлять сей журналъ, оригиналомъ, мнѣ, чрезъ баталіоннаго командира. Августа 9-го дня 1816 года.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

№ 7. Изъ комитета Высоцкой волости старшинѣ №№. селенія №. Приказаніе, октября дня 1816 года. По повелѣнію его сіятельства, генерала графа Аракчеева. Высоцкая волость, получивъ новое управленіе, пользуется нижеслѣдующими преимуществами:

1) Государь императоръ изволилъ пожаловать каждому крестьянину волости, въ полную собственность, по одной лошади.

2) Каждое селеніе оной избавляется отъ подводъ въ Спасскую полесть.

3) Отъ исправленія псковской дороги.

4) Отъ содержанія сборной избы.

5) Отъ содержанія сотскаго въ вотчинѣ и отъ посылки его въ Новгородъ.

6) Отъ подводъ для земскаго суда и форштмейстеровъ.

7) Отъ провожанія колодниковъ, которые проводимы будутъ солдатами.

8) При выходѣ вдовъ, или дѣвокъ, замужъ за солдатъ, выдается въ награжденіе по 25 рублей.

9) Баталіонный лекарь будетъ казенными лекарствами лечить больныхъ обывателей безъ всякой платы, кто пожелаетъ, и прививать дѣтямъ коровью оспу.

10) Для предохраненія отъ пожаровъ, какъ и случилось съ 23-го на 24-е число августа въ селѣ Высокомъ, (гдѣ отъ неосторожности одного обывателя пострадали всѣ крестьяне, съ потерею домовъ и имущества) приказывается строго: во всякой избѣ имѣть фонарь и свѣчи и неиначе какъ съ ними выходить на дворъ; лучину же

зажигать въ избѣ не запрещается. Ежели кто изъ крестьянъ будетъ примѣченъ, что выйдетъ въ анбаръ, въ гумно или въ хлѣвъ не съ фонаремъ, а съ лучиною, или не будетъ имѣть въ домѣ своемъ исправнаго фонаря и свѣчей, то, въ примѣръ другимъ, строго накажутъ; зачѣмъ и приказано смотрѣть, и въ случаѣ неисполненія сего, доносить солдатамъ у нихъ квартирующимъ. Фонарь долженъ всегда висѣть въ избѣ подъ палатями такъ, чтобы вошедъ въ избу всякій его могъ видѣть.

11) Каждому жителю не возбраняется обо всѣхъ своихъ нуждахъ, во всякое время, входить съ просьбами, откровенно, въ комитетъ, въ селеніе Буреги.

12) Имѣть дороги и мосты, ежели есть въ близости къ деревнямъ, въ исправности.

13) Всѣ препорученія ввѣряются старшинѣ, коему и исправлять въ точности, а крестьянъ оберегать по долгу совѣсти и присяги.

14) Непремѣнно руководствоваться особымъ предписаніемъ о нарядѣ подводъ, отнюдь не смѣя безъ вѣдома начальства дѣлать излишній нарядъ.

15) Денегъ никакихъ съ крестьянъ, безъ письменнаго его сіятельства приказанія, не собирать.

№ 8. 1816 года 19-го октября. Считаю долгомъ представить вашему величеству краткій отчетъ о поселеніи 2-го баталіона гренадерскаго имени моего полка.

I. Расположеніе баталіона.

Для поселенія сего баталіона опредѣлена экономическая Высоцкая волость, въ Новгородской губерніи. Прежде, нежели баталіонъ прибылъ туда, уже не существовало главное ея селеніе, именно: село Высокое, оно уничтожено пожаромъ съ 23-го на 24-е число августа.

Сей несчастный случай, о которомъ докладывалъ я въ Москвѣ вашему величеству, не позволилъ квартировать баталіону такъ, какъ предполагаемо было. Надлежало прежде дать убѣжище крестьянамъ, пострадавшимъ отъ пожара, что и сдѣлано. Они размѣщены по деревнямъ, той же волости, у ихъ родственниковъ, друзей и пріятелей, по собственному ихъ желанію. Но за симъ размѣщеніемъ, невозможно было, безъ крайняго стѣсненія хозяевъ и сол-

дать, расположить баталіонъ квартирами въ одной Высоцкой волости. Итакъ, самая необходимость заставила, до возобновленія села Высоцкаго, занять частію онаго другія селенія, въ самомъ кругу деревень Высоцкой волости находящіяся, именно: деревни помѣщиковъ Саблукова и Литвинова, Соснинскую пристань и, такъ-называемую, Слободу. Крестьяне села Высокаго намѣревались, нынѣшнюю же осенью, приступить къ новой выстройкѣ домовъ; но я не позволилъ, по двумъ причинамъ: 1-е, по позднему времени; 2-е потому, что дома, самыми ими на скорую руку выстроенные, конечно не соотвѣтствовали бы общему плану и намѣреніямъ вашего величества объ устройствѣ Высоцкой волости.

II. Управленіе Высоцкой волости.

Управленіе сею волостію, на первый разъ, покуда крестьяне, сообразно плану вашего величества, обратятся совершенно въ военное состояніе, отдѣлилъ я отъ начальства надъ баталіономъ, находя, что неудобно было бы баталіонному командиру имѣть дѣло съ солдатами и крестьянами.

Управленіе волостію поручилъ адъютанту моему инженеръ штабсъ-капитану Мартосу.

Я старался управленіе сіе сдѣлать какъ можно проще и ближе къ понятію крестьянъ.

Мірскими дѣлами завѣдываютъ, въ каждой деревнѣ: старшина, въ волости — голова и земскій, міромъ избранные и мною утвержденные.

Всѣ дѣла волости сосредоточиваются въ особомъ комитетѣ. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ адъютанта Мартоса, изъ головы, земскаго, священника и кондуктора; а въ нужныхъ случаяхъ, приглашаются въ оный также деревенскіе старшины, баталіонный командиръ и командиръ той роты, до которой дѣло коснется.

Разсуждая о дѣлахъ и полагая оные на мѣры, комитетъ дѣлаетъ журналъ, и за общимъ подписаніемъ представляетъ на утвержденіе мнѣ.

Чтобы болѣе привязать крестьянъ къ новому образу управленія, и дать сильнѣе возчувствовать выгоды онаго, я велѣлъ раздать, отъ имени вашего величества, каждому по одной лошади, изъ тѣхъ 1,000 парковыхъ лошадей, прибывшихъ въ Новгородъ, кои благоугодно вамъ было

предназначить для военныхъ поселянъ Новгородской губерніи. Сверхъ того, объявлены имъ, чрезъ комитетъ, печатными объявленіями, разныя милости и преимущества, для усмотрѣнія коихъ подношу при семъ экземпляръ самаго объявленія *).

Крестьяне примѣтно были всѣмъ довольны, особенно же видя себя свободными отъ многихъ земскихъ повинностей, которыя такъ дорого имъ стоили.

За раздачею каждому изъ крестьянъ Высоцкой волости по одной лошади, осталось еще около 700 лошадей. Мнѣ не можно было отдать ихъ тѣмъ же крестьянамъ; ибо кромѣ сихъ лошадей, имѣя своихъ, они не въ состояніи были бы прокормить ихъ. Но зная, что Высоцкая волость исполняетъ часть только плана вашего величества о военномъ поселеніи Новгородской губерніи, и, что при дальнѣйшемъ раскрытіи онаго, непремѣнно должны войти въ округъ военнаго поселенія двѣ, смежныя съ Высоцкою, волости Хутынская и Питепская, я предоставилъ новгородскому гражданскому губернатору раздать ихъ крестьянамъ сихъ волостей, безъ всякой платы, сказавъ, что ваше величество всемилостивѣйше жаловать имъ изволите. Такимъ образомъ, въ своемъ мѣстѣ, лошади будутъ сохранены на предметъ своего назначенія, что имѣлъ я въ виду и при самомъ назначеніи количества оныхъ.

Податей въ Высоцкой волости я вовсе не полагаю брать деньгами; но крестьяне обязываются, на сумму оныхъ, поставлять дрова для обжогу кирпича, собирать камень на фундаменты, для предполагаемыхъ строеній, и тому подобное, представя самимъ имъ, чрезъ комитетъ, назначить за все то соразмѣрную плату.

На семъ основаніи Высоцкая волость будетъ управляема, до самаго переходу жителей ея въ военное состояніе. Сіе не иначе можетъ быть, по мнѣнію моему, исполнено, какъ частями и, такъ сказать, мало по малу. Я сдѣлалъ уже, нѣкоторымъ образомъ, начало слѣдующими распоряженіями.

1) Узнавъ, что три бѣглые солдата изъ крестьянъ Высоцкой волости, получивъ установленныя свидѣтельства, возвратились, въ видѣ выходцевъ заграничныхъ, на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста, и водворены губернскимъ начальствомъ въ той же волости, я причислилъ

*) Приложеніе № 7.

ихъ къ баталіону и обратилъ ихъ совершенно въ военное состояніе. Они имѣютъ семейства и дѣти ихъ поступаютъ въ военные кантонисты.

2) Всѣ рекруты, отданные изъ сей волости на службу съ 1812-года, переведены и причислены къ сему же баталіону, и, по мѣрѣ прибытія, возвращаясь въ свои семейства, приготовляютъ ихъ къ военному состоянію.

3) Женитьба солдатъ на вдовахъ и дѣвкахъ Высоцкой волости, съ чѣмъ нарочито соединилъ я денежную награду, какъ то ваше величество изволили видѣть изъ печатнаго объявленія, не менѣе будетъ сему способствовать. Я лично осматривалъ Высоцкую волость, и съ удовольствіемъ видѣлъ доброе начало принятыхъ мѣръ.

Дѣйствіе комитета по деревнямъ уже ощутительно—въ короткое время улицы стали у нихъ чище, избы внутри опрятнѣе. Солдаты стоятъ на квартирахъ смирно и хорошимъ поведеніемъ пріобрѣли любовь хозяевъ, кои вообще довольны своими постояльцами.

III. Занятія солдатъ:

Солдаты учатся ружьемъ поодиночкѣ и поротно.

Прочее время употребляютъ для навыку къ хозяйственнымъ трудамъ. Они вынимаютъ глину для кирпича, улучшиваютъ дороги, и проч. Вообще баталіонъ удерживаетъ всю строгость воинскаго порядка и дисциплины; новымъ введеніемъ въ баталіонъ можно почесть только два слѣдующіе предмета:

1) Переводъ арестантовъ. Сіе принадлежало къ обязанностямъ крестьянъ Высоцкой волости; но въ новомъ ея устройствѣ, нужно было освободить ихъ отъ сей повинности, тѣмъ болѣе, что для солдатъ она не дѣлаетъ никакой тягости, по малому разстоянію, а для нихъ была очень занимательна.

2) Продовольствіе. Обыкновенно полки и баталіоны, стоя на квартирахъ, довольствуются приваркою отъ хозяевъ и отдаютъ имъ провіантъ свой. Такъ точно приказано и въ поселяемомъ баталіонѣ гренадерскаго имени моего полка. Всѣ солдаты ѣдятъ съ хозяевами за провіантъ свой. Но вотъ въ чемъ разница. Обыкновенно провіантъ принимается въ баталіоны; потомъ раздается въ роты; изъ ротъ въ капральства, оттуда получаетъ солдатъ, отъ него хозяинъ. Столько переходовъ изъ рукъ въ руки,

кромѣ излишнихъ затрудненій, естественно, много сокращаетъ солдатскій паекъ, и хозяинъ вполнѣ никогда его не получаетъ. Я сдѣлалъ иначе. Баталіонъ ежемѣсячно требуетъ поротно провіантъ; но самъ не принимаетъ, а предоставляетъ принять старшинамъ тѣхъ деревень, въ коихъ онъ расположенъ. Старшины снабжены расчетами, за подписаніемъ баталіоннаго командира, сколько на всѣхъ солдатъ, стоящихъ въ деревнѣ, слѣдуетъ муки и крупъ. Они, взявъ крестьянъ, принимаютъ изъ магазина то количество провіанта, и по доставленіи въ свою деревню, раздѣляютъ оный между собою сами. Въ случаѣ, когда найдутъ дурной въ магазейнѣ провіантъ, они имѣютъ право не принимать онаго.

Отъ сей мѣры проистекаютъ двѣ существенныя выгоды: для хозяевъ, что они получаютъ провіанта дѣйствительно уже столько, сколько получить должно; для казны, что она избѣгаетъ перевозки изъ магазина до квартиръ провіанта, что въ общемъ счетѣ составляетъ довольно важную сумму.

IV. Главныя мои заботы.

Въ нынѣшнемъ положеніи Высоцкой волости, строеніе есть безъ сомнѣнія предметъ важнѣйшій. Онѣ главнѣйше меня теперь и озабочиваютъ. Я занимаюсь соображеніями, въ какой мѣрѣ можно предпринять произведеніе оныхъ будущею весною, и не умедлю представить вашему величеству планы и всѣ мои по сей части предположенія.

А между тѣмъ, беру теперь же всѣ мѣры, чтобы весною, немедленно и надежно, приступить къ дѣлу, когда вашему величеству угодно будетъ оныя одобрить. На какой конецъ и сдѣлалъ я разныя сношенія съ губернаторами о наймѣ плотниковъ, каменщиковъ, кирпичниковъ и проч. Надобности въ деньгахъ будутъ открываться по мѣрѣ раскрытія плана вашего величества о военномъ поселеніи, для сего считалъ бы я нужнымъ, при общемъ соображеніи государственныхъ расходовъ на будущій годъ, назначить особую сумму и содержать оную подъ именемъ суммы военнаго поселенія. Графъ Аракчеевъ.

На этомъ докладѣ рукою графа Аракчеева написано: «Его Императорское Величество, изволилъ читать 19-го октября 1816 года и всѣ сдѣланныя распоряженія высочайше одобрилъ».

№ 9 *). Въ отчетѣ представленномъ вашему императорскому величеству 19-го октября, по всемилостивѣйше возложенному на меня порученію, о поселеніи въ Высоцкой волости одного баталіона гренадерскаго имени моего полка, имѣлъ уже я счастіе доносить, что главный предметъ моей теперь заботливости, есть строенія, представляющіяся необходимыми въ будущемъ лѣтѣ по самому устройству баталіона, а еще болѣе по уничтоженію пожаромъ, важнѣйшаго селенія сей волости, села Высокаго.

Съ того времени, изыскивая средства надежно приступить къ дѣлу съ открытіемъ весны, и охранить во всей возможности пользу казенную; съ одной стороны производилъ чрезъ Санктпетербургскія Вѣдомости вызовы желающихъ и торги въ артиллерійскомъ департаментѣ, на поставку потребныхъ для того лѣсовъ и другихъ матеріаловъ. Съ другой, былъ о томъ въ сношеніи съ гражданскими губернаторами.

По послѣдне выпрошеннымъ подрядчиками и мастерами цѣнамъ, построенія для двухъ хозяевъ одной жилой связи съ надворнымъ строеніемъ, должно обойтиться въ 4,865 р. 71³/₄ коп. **).

Сіи цѣны выпрошены съ тѣмъ условіемъ, что казна употребитъ въ помощь подрядчикамъ солдатъ, въ достаточномъ числѣ на каждое ремесло. Я съ намѣреніемъ допустилъ сіе условіе, дабы пріучить солдатъ и, со временемъ, имѣть въ нихъ самихъ хорошихъ мастеровъ.

Устройство поселенія гренадерскаго имени моего полка служить должно образцомъ для прочихъ поселеній; слѣдовательно, чѣмъ скорѣе можетъ оно быть кончено, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе можно будетъ заключить о возможности выполненія сего обширнаго плана. Посему полагалъ бы я, въ будущемъ лѣтѣ, построить хотя на половину роты 64 дома, могущіе помѣстить цѣлую роту.

По вышеписанному исчисленію, сумма для сего нужная, составляетъ 311,400 руб., да на непредвидимые мелкіе расходы по сему же строенію, до 38,600, а всего 350,000 рублей.

Не смѣя самъ собой приступить къ израсходованію столь значительной суммы, всеподданнѣйше испрашиваю на сіе высочайшаго вашего императорскаго величества

---

*) Докладъ приводится съ нѣкоторыми сокращеніями.

**) Сдѣланъ подробный разсчетъ.

утвержденія; считая долгомъ повторить вашему величеству, что предполагаемыя строенія необходимы, и, что даже на семъ разсчетѣ, построеніе домовъ для всего баталіона потребуетъ восемь лѣтъ.

Всеподданнѣйше представляя о семъ на благоусмотрѣніе вашего императорскаго величества, я, на тотъ конецъ, ежели благоугодно вамъ, всемилостивѣйшій государь! удостоить докладъ сей конфирмаціи, подношу при семъ къ высочайшему подписанію указъ, на имя министра финансовъ, объ отпускѣ вышеписанной суммы въ мое распоряженіе.

Успѣхъ и выгодность устройства военнаго поселенія въ Высоцкой волости обязываетъ меня дѣятельными хозяйственными распоряженіями, въ которыхъ поставляю себѣ единственнымъ предметомъ исполненіе намѣреній вашего императорскаго величества, и охраненіе пользы казенной. Но самая дѣятельность сихъ распоряженій, въ началѣ ихъ дѣйствій, требуетъ огражденія противу того, чтобы впослѣдствіи времени не могло быть приписано въ вину нѣкоторое необходимое по обстоятельствамъ отступленіе отъ общихъ правилъ въ издержкахъ, въ образѣ произведенія торговъ, покупокъ и подрядовъ и проч.

Итакъ, ежели благоугодно уже вашему императорскому величеству было предоставить устройство сей части моему попеченію, и ежели я заслуживаю отъ правительства довѣренности, — нужно, чтобы оно, яко въ дѣлѣ совершенно новомъ, которому примѣровъ не было, и въ которомъ, какъ и при всѣхъ новыхъ опытахъ, самыя неудачи должны быть изъяты изъ отвѣтственности, уполномочило меня, не стѣсняясь обрядами въ распоряженіяхъ, свободно дѣйствовать въ употребленіи назначаемыхъ вашимъ императорскимъ величествомъ суммъ, на предметы того требующіе: словомъ, хозяйственнымъ образомъ достигать той цѣли, какую ваше величество предложить изволили. 1817 г. 11-го января.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ.

На докладѣ, собственноручно написано:

«Быть по сему». Александръ.

№ 10 *). Объѣхавъ въ теченіи октября мѣсяца всѣ округа военнаго поселенія 1-й гренадерской дивизіи, и обозрѣвъ лично всѣ 122 деревни, оныя составляющія, на пространствѣ болѣе пятисотъ верстъ, всеподданнѣйше доношу вашему императорскому величеству.

I. По части фронтовой.

Во всѣхъ округахъ, всѣ военные поселяне изъ коренныхъ жителей и кантонистовъ обмундированы совершенно всѣмъ положенымъ по формѣ, и приняли свойственный солдату видъ.

Во всѣхъ ротахъ представлены мнѣ были ротные и баталіонные караулы изъ коренныхъ жителей. Караулы сіи во многихъ ротахъ дѣлали ружейные пріемы порядочно, обучась всему по доброй ихъ волѣ безъ принужденія.

Военные кантонисты маршируютъ, и многіе командуютъ порядочно, такъ же по доброй ихъ волѣ, безъ обученія, и можно сказать, играючи.

Жалобъ и неудовольствій ни отъ кого принесено мнѣ не было. Напротивъ того, сосѣднія селенія весьма похвально отзываются о поселенныхъ баталіонахъ, что всѣ люди смирные, учтивы и спокойны. Кадры же 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій приводятся къ тому же спокойному порядку; но не могу еще объ нихъ донести сего вашему императорскому величеству. Въ поселенныхъ баталіонахъ, для примѣра и одобренія другимъ, произвелъ я въ унтеръ-офицеры трехъ человѣкъ изъ коренныхъ жителей, коихъ нашелъ въ караулѣ болѣе прочихъ образованными.

Теперь уже рѣшительно приказалъ я во всѣхъ округахъ раздавать ружья и всю аммуницію на коренныхъ жителей.

II. По части поселенія и водворенія людей въ хозяева.

Въ поселенномъ баталіонѣ гренадерскаго имени моего полка, двѣ роты, 2-я гренадерская и 4-я фузилерная, водворены совершенно, въ полномъ опредѣленномъ числѣ хозяевъ, и живутъ уже въ ново-построенныхъ домахъ. Въ

*) Этотъ докладъ приводится здѣсь съ нѣкоторыми пропусками, въ видахъ сокращенія.

число хозяевъ поступило: изъ коренныхъ жителей 126 ч., изъ солдатъ 330 чел. Сіи послѣдніе снабжены скотомъ и всѣмъ слѣдующимъ по проекту о поселеніи войскъ.

Таврическаго полка 2-й баталіонъ расположенъ у нихъ въ видѣ постояльцевъ.

Въ сихъ двухъ ротахъ расчищено земли, хотя не все еще должное количество, но на первоначальное устройство ихъ хозяйства довольно. При всей трудности производства сей работы и позднемъ съ весны началѣ, по неприбытію баталіоновъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, расчищено въ нынѣшнее лѣто до 500 десятинъ.

Въ прочихъ округахъ военнаго поселенія, также исподволь, начинаютъ уже водворять солдатъ хозяевами, посредствомъ женитьбъ съ коренными жителями и помѣщенія у бездѣтныхъ, по ихъ согласію, избранныхъ ими себѣ въ наслѣдники.

Въ округѣ моего полка для остальныхъ двухъ ротъ мѣста разбиты, а для одной изъ нихъ и всѣ фундаменты сдѣланы; слѣдовательно, съ открытіемъ будущей весны можно будетъ ранѣе приступить къ постройкѣ оной.

Въ округѣ полка короля Прусскаго, мѣста для штаба и для всѣхъ четырехъ ротъ, мною лично назначены и потомъ сняты на планъ. Въ семъ округѣ, равномѣрно, всѣ роты располагаются по берегу рѣки Волхова, на пространствѣ 16 верстъ по ея теченію; но необходимо нужно нѣкоторыя помѣщичьи земли, внутри онаго находящіяся, скупать: о чемъ и производится переписка.

Въ округахъ наслѣднаго принца и обоихъ карабинерныхъ полковъ, сдѣлано мною общее обозрѣніе о расположеніи и устройствѣ штаба и ротъ, и по генеральному моему соображенію, кажется, можно будетъ, съ прикрѣпкою имѣнія Сперанскаго, расположить около Волхова еще и 5-й полкъ: о чемъ и займусь я подробнымъ разсмотрѣніемъ, какъ скоро составлены будутъ снятые въ нынѣшнемъ лѣтѣ планы округамъ военнаго поселенія.

III. По части строительной.

Сія часть, при всей своей новости, сдѣлала успѣхъ въ такой мѣрѣ, какую только позволили всѣ усилія человѣческія, а именно:

На кирпичномъ заводѣ выработано 5 милліоновъ кирпича.

Цоколю изъ гранита приготовлено большое количество.

Дома для 2-й гренадерской и 4-й фузилерской ротъ, каждый со всѣмъ надворнымъ строеніемъ, составляющіе 128 связей, постройкою кончены, и хозяева, какъ выше сказано, расположены въ нихъ на жительство. На сіи дома употреблено одного вновь вырубленнаго лѣсу: бревенъ до 100 тыс., досокъ до 300 тыс. Плотниковъ при постройкѣ оныхъ находилось въ теченіи всего лѣта, ежедневно, 980 человѣкъ и лошадей 120. Улицы занимающія въ обѣихъ ротахъ пространства на 5 верстъ, — во 2-й гренадерской ротѣ совсѣмъ отдѣланы и приведены въ такое состояніе, что сообщеніе жителей сухо и покойно. Огороды нынѣшнимъ уже лѣтомъ доставили имъ годовую провизію разныхъ произведеній.

Дороги и мосты, на пространствѣ 20 верстъ, отдѣланы и обсажены деревьями, по положенію высочайше утвержденному. Къ будущему лѣту приготовлено лѣсу новою вырубкою 100 тыс. бревенъ и до 6 тыс. кубическихъ саженъ дровъ для кирпичнаго завода. Всѣ сіи дрова собраны въ казенныхъ дачахъ изъ валежнаго лѣсу. Лѣсное новгородское начальство, въ присутствіи гражданскаго губернатора и вице губернатора, отозвалось мнѣ, когда я былъ въ городѣ, что безъ сего способа оно бы никогда не могло очистить лѣсовъ въ такомъ пространствѣ, какъ нынѣ сіе сдѣлано, и что таковой очистки, съ самаго учрежденія форштмейстерской части, никогда не происходило, по невозможности.

Съ 15-го октября, кадры баталіоновъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій распущены съ работъ по зимнимъ квартирамъ, и расположены въ Новгородскомъ и Крестецкомъуѣздахъ.

Изъ оныхъ, за выключкою Екатеринославскаго баталіона, находившагося во все время на ученьѣ въ Новгородѣ, и 3-хъ баталіоновъ на государственномъ шоссе, — остальные 8 находились на работѣ въ военномъ поселеніи.

Въ округѣ полка наслѣднаго принца Прусскаго, бывшій Бронницкій дворецъ передѣланъ, и устроенъ въ немъ очень хорошій 1-го класса госпиталь; а въ округахъ карабинерныхъ полковъ построены: временный деревянный госпиталь и дома для бригаднаго и баталіонныхъ командировъ. И такъ, нынѣ во всѣхъ округахъ, жители избавлены отъ занятія въ домахъ лазаретовъ.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ, 4-го ноября 1818 года.

№ 11. **Правила, для руководства при выборѣ въ кавалерійскихъ полкахъ, воинскихъ чиновъ, въ составъ поселенныхъ эскадроновъ.** Важность предоставляемыхъ поселеннымъ эскадронамъ выгодъ, и происходящихъ оттуда обязанностей ихъ, требуетъ, чтобы способности чиновъ, оные эскадроны составляющихъ, обезпечивали собою точное сихъ обязанностей исполненіе; а иначе правительство не достигнетъ цѣли своей, улучшить состояніе воиновъ, для чего собственно и даруется имъ осѣдлость.

I. О выгодахъ осѣдлости.

Воинскіе чины поселенныхъ эскадроновъ кавалерійскаго полка, надѣляясь отъ казны землею, домами, земледѣльческими орудіями, домашнимъ скотомъ и упряжью, довольствуясь жалованьемъ и обмундированьемъ, получая въ первые годы поселенія провіантъ на себя, на женъ и дѣтей своихъ, и имѣя, сверхъ того, особенное къ содержанію дѣтей пособіе, избавляются навсегда отъ похода и отъ необходимости, переносить разныя неизбѣжныя съ тѣмъ неудобства и недостатки, нерѣдко въ предметахъ первѣйшей потребности, но будутъ жить въ своихъ домахъ неразлучно съ своими семействами, имѣть всегда свѣжую и здоровую пищу и другія удовольствія жизни, и обращая въ свою собственность все то, что отъ самихъ ихъ зависитъ пріобрѣсть рачительнымъ воздѣлываніемъ земли и разведеніемъ скота, умножать тѣмъ, годъ отъ года, состояніе свое и упрочивать оное своимъ дѣтямъ. Чины дѣйствующихъ эскадроновъ, въ мирное время, также станутъ жить въ домахъ сотоварищей своихъ, чиновъ поселенныхъ эскадроновъ, и раздѣляя съ ними упражненія ихъ, пользоваться тою пищею, какую сами они употребляютъ; а выступая въ походъ, не будутъ уже заботиться о участи женъ и дѣтей своихъ и о цѣлости своего имущества, потому что все сіе въ поселенныхъ эскадронахъ будетъ и безъ нихъ призрѣно, успокоено и сбережено ихъ товарищами, такъ точно какъ бы самими ими.

II. О обязанностяхъ поселяемыхъ эскадроновъ.

Сіи самыя выгоды возлагаютъ на чиновъ поселяемыхъ

эскадроновъ слѣдующія, главнѣйшія обязанности, именно:

1-е. Твердое знаніе всего касающагося до военной экзерциціи.

2-е. Доброе хозяйство.

3-е. Воинскую полицію.

4-е. Призрѣніе военныхъ кантонистовъ и дѣтей женскаго пола нижнихъ воинскихъ чиновъ; и

5-е. Призрѣніе оставляемыхъ дѣйствующими эскадронами, при выступленіи въ походъ, женъ, и сбереженіе имущества ихъ.

III. О способностяхъ чиновъ поселяемыхъ.

Дабы правительство могло надежно ожидать, что сіи обязанности будутъ въ точности исполнены поселяемыми эскадронами, для того чины, въ оные эскадроны выбранные, должны быть слѣдующихъ способностей:

Офицеры.

Командиръ въ поселенныхъ эскадронахъ долженъ знать совершенно фронтовую часть, чтобы образовать людей, по одиночкѣ, и вмѣстѣ, въ экзерциціи, и во всѣхъ оборотахъ пѣшаго и коннаго ученія, и чтобы показать имъ способъ быть опрятными, удерживать всегда свойственный солдату видъ и сберегать аммуницію и оружіе.

Желательно, чтобы имѣлъ нѣкоторое познаніе въ хозяйствѣ и скотоводствѣ, дабы посредствомъ перваго могъ утвердить въономъ подчиненныхъ своихъ, объясняя имъ способы служащіе къ улучшенію, необходимость и пользу содержанія въ порядкѣ дома, земледѣльческихъ орудій, упряжи, домашней посуды и рабочей одежды и обуви, и посредствомъ послѣдняго могъ устроить конскій заводъ, на правилахъ для него предписанныхъ, и тѣмъ удостовѣрить пользу казны и своего полка и, если возможно, чтобы соединялъ въ себѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о наукахъ, дабы наблюдать за нравственнымъ и учебнымъ образованіемъ военныхъ кантонистовъ и дѣтей женскаго пола. Нужно, чтобы онъ былъ кротокъ, терпѣливъ, справедливъ и человѣколюбивъ, дабы излишнею иногда торопливостію въ приказаніяхъ не затруднилъ исполненія ихъ, и дабы, сколько по обязанности служебной, столько и по собственному подвигу, могъ надежно призрѣть, успокоить и сохранить

предназначить для военныхъ поселянъ Новгородской губерніи. Сверхъ того, объявлены имъ, чрезъ комитетъ, печатными объявленіями, разныя милости и преимущества, для усмотрѣнія коихъ подношу при семъ экземпляръ самаго объявленія *).

Крестьяне примѣтно были всѣмъ довольны, особенно же видя себя свободными отъ многихъ земскихъ повинностей, которыя такъ дорого имъ стоили.

За раздачею каждому изъ крестьянъ Высоцкой волости по одной лошади, осталось еще около 700 лошадей. Мнѣ не можно было отдать ихъ тѣмъ же крестьянамъ; ибо кромѣ сихъ лошадей, имѣя своихъ, они не въ состояніи были бы прокормить ихъ. Но зная, что Высоцкая волость исполняетъ часть только плана вашего величества о военномъ поселеніи Новгородской губерніи, и, что при дальнѣйшемъ раскрытіи онаго, непремѣнно должны войти въ округъ военнаго поселенія двѣ, смежныя съ Высоцкою, волости Хутынская и Питепская, я предоставилъ новгородскому гражданскому губернатору раздать ихъ крестьянамъ сихъ волостей, безъ всякой платы, сказавъ, что ваше величество всемилостивѣйше жаловать имъ изволите. Такимъ образомъ, въ своемъ мѣстѣ, лошади будутъ сохранены на предметъ своего назначенія, что имѣлъ я въ виду и при самомъ назначеніи количества оныхъ.

Податей въ Высоцкой волости я вовсе не полагаю брать деньгами; но крестьяне обязываются, на сумму оныхъ, поставлять дрова для обжогу кирпича, собирать камень на фундаменты, для предполагаемыхъ строеній, и тому подобное, представя самимъ имъ, чрезъ комитетъ, назначить за все то соразмѣрную плату.

На семъ основаніи Высоцкая волость будетъ управляема, до самаго переходу жителей ея въ военное состояніе. Сіе не иначе можетъ быть, по мнѣнію моему, исполнено, какъ частями и, такъ сказать, мало по малу. Я сдѣлалъ уже, нѣкоторымъ образомъ, начало слѣдующими распоряженіями.

1) Узнавъ, что три бѣглые солдата изъ крестьянъ Высоцкой волости, получивъ установленныя свидѣтельства, возвратились, въ видѣ выходцевъ заграничныхъ, на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста, и водворены губернскимъ начальствомъ въ той же волости, я причислилъ

*) Приложеніе № 7.

ихъ къ баталіону и обратилъ ихъ совершенно въ военное состояніе. Они имѣютъ семейства и дѣти ихъ поступаютъ въ военные кантонисты.

2) Всѣ рекруты, отданные изъ сей волости на службу съ 1812-года, переведены и причислены къ сему же баталіону, и, по мѣрѣ прибытія, возвращаясь въ свои семейства, приготовляютъ ихъ къ военному состоянію.

3) Женитьба солдатъ на вдовахъ и дѣвкахъ Высоцкой волости, съ чѣмъ нарочито соединилъ я денежную награду, какъ то ваше величество изволили видѣть изъ печатнаго объявленія, не менѣе будетъ сему способствовать. Я лично осматривалъ Высоцкую волость, и съ удовольствіемъ видѣлъ доброе начало принятыхъ мѣръ.

Дѣйствіе комитета по деревнямъ уже ощутительно—въ короткое время улицы стали у нихъ чище, избы внутри опрятнѣе. Солдаты стоятъ на квартирахъ смирно и хорошимъ поведеніемъ пріобрѣли любовь хозяевъ, кои вообще довольны своими постояльцами.

III. Занятія солдатъ:

Солдаты учатся ружьемъ поодиночкѣ и поротно.

Прочее время употребляютъ для навыку къ хозяйственнымъ трудамъ. Они вынимаютъ глину для кирпича, улучшиваютъ дороги, и проч. Вообще баталіонъ удерживаетъ всю строгость воинскаго порядка и дисциплины; новымъ введеніемъ въ баталіонъ можно почесть только два слѣдующіе предмета:

1) Переводъ арестантовъ. Сіе принадлежало къ обязанностямъ крестьянъ Высоцкой волости; но въ новомъ ея устройствѣ, нужно было освободить ихъ отъ сей повинности, тѣмъ болѣе, что для солдатъ она не дѣлаетъ никакой тягости, по малому разстоянію, а для нихъ была очень занимательна.

2) Продовольствіе. Обыкновенно полки и баталіоны, стоя на квартирахъ, довольствуются приваркою отъ хозяевъ и отдаютъ имъ провіантъ свой. Такъ точно приказано и въ поселяемомъ баталіонѣ гренадерскаго имени моего полка. Всѣ солдаты ѣдятъ съ хозяевами за провіантъ свой. Но вотъ въ чемъ разница. Обыкновенно провіантъ принимается въ баталіоны; потомъ раздается въ роты; изъ ротъ въ капральства, оттуда получаетъ солдатъ, отъ него хозяинъ. Столько переходовъ изъ рукъ въ руки,

кромѣ излишнихъ затрудненій, естественно, много сокращаетъ солдатскій паекъ, и хозяинъ вполнѣ никогда его не получаетъ. Я сдѣлалъ иначе. Баталіонъ ежемѣсячно требуетъ поротно провіантъ; но самъ не принимаетъ, а предоставляетъ принять старшинамъ тѣхъ деревень, въ коихъ онъ расположенъ. Старшины снабжены расчетами, за подписаніемъ баталіоннаго командира, сколько на всѣхъ солдатъ, стоящихъ въ деревнѣ, слѣдуетъ муки и крупъ. Они, взявъ крестьянъ, принимаютъ изъ магазина то количество провіанта, и по доставленіи въ свою деревню, раздѣляютъ оный между собою сами. Въ случаѣ, когда найдутъ дурной въ магазейнѣ провіантъ, они имѣютъ право не принимать онаго.

Отъ сей мѣры проистекаютъ двѣ существенныя выгоды: для хозяевъ, что они получаютъ провіанта дѣйствительно уже столько, сколько получить должно; для казны, что она избѣгаетъ перевозки изъ магазина до квартиръ провіанта, что въ общемъ счетѣ составляетъ довольно важную сумму.

IV. Главныя мои заботы.

Въ нынѣшнемъ положеніи Высоцкой волости, строеніе есть безъ сомнѣнія предметъ важнѣйшій. Онѣ главнѣйше меня теперь и озабочиваютъ. Я занимаюсь соображеніями, въ какой мѣрѣ можно предпринять произведеніе оныхъ будущею весною, и не умедлю представить вашему величеству планы и всѣ мои по сей части предположенія.

А между тѣмъ, беру теперь же всѣ мѣры, чтобы весною, немедленно и надежно, приступить къ дѣлу, когда вашему величеству угодно будетъ оныя одобрить. На какой конецъ и сдѣлалъ я разныя сношенія съ губернаторами о наймѣ плотниковъ, каменщиковъ, кирпичниковъ и проч. Надобности въ деньгахъ будутъ открываться по мѣрѣ раскрытія плана вашего величества о военномъ поселеніи, для сего считалъ бы я нужнымъ, при общемъ соображеніи государственныхъ расходовъ на будущій годъ, назначить особую сумму и содержать оную подъ именемъ суммы военнаго поселенія. Графъ Аракчеевъ.

На этомъ докладѣ рукою графа Аракчеева написано: «Его Императорское Величество, изволилъ читать 19-го октября 1816 года и всѣ сдѣланныя распоряженія высочайше одобрилъ».

№ 9 *). Въ отчетѣ представленномъ вашему императорскому величеству 19-го октября, по всемилостивѣйше возложенному на меня порученію, о поселеніи въ Высоцкой волости одного баталіона гренадерскаго имени моего полка, имѣлъ уже я счастіе доносить, что главный предметъ моей теперь заботливости, есть строенія, представляющіяся необходимыми въ будущемъ лѣтѣ по самому устройству баталіона, а еще болѣе по уничтоженію пожаромъ, важнѣйшаго селенія сей волости, села Высокаго.

Съ того времени, изыскивая средства надежно приступить къ дѣлу съ открытіемъ весны, и охранить во всей возможности пользу казенную; съ одной стороны производилъ чрезъ Санктпетербургскія Вѣдомости вызовы желающихъ и торги въ артиллерійскомъ департаментѣ, на поставку потребныхъ для того лѣсовъ и другихъ матеріаловъ. Съ другой, былъ о томъ въ сношеніи съ гражданскими губернаторами.

По послѣдне выпрошеннымъ подрядчиками и мастерами цѣнамъ, построенія для двухъ хозяевъ одной жилой связи съ надворнымъ строеніемъ, должно обойтиться въ 4,865 р. 71¾ коп. **).

Сіи цѣны выпрошены съ тѣмъ условіемъ, что казна употребитъ въ помощь подрядчикамъ солдатъ, въ достаточномъ числѣ на каждое ремесло. Я съ намѣреніемъ допустилъ сіе условіе, дабы пріучить солдатъ и, со временемъ, имѣть въ нихъ самихъ хорошихъ мастеровъ.

Устройство поселенія гренадерскаго имени моего полка служить должно образцомъ для прочихъ поселеній; слѣдовательно, чѣмъ скорѣе можетъ оно быть кончено, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе можно будетъ заключить о возможности выполненія сего обширнаго плана. Посему полагалъ бы я, въ будущемъ лѣтѣ, построить хотя на половину роты 64 дома, могущіе помѣстить цѣлую роту.

По вышеписанному исчисленію, сумма для сего нужная, составляетъ 311,400 руб., да на непредвидимые мелкіе расходы по сему же строенію, до 38,600, а всего 350,000 рублей.

Не смѣя самъ собой приступить къ израсходованію столь значительной суммы, всеподданнѣйше испрашиваю на сіе высочайшаго вашего императорскаго величества

---

*) Докладъ приводится съ нѣкоторыми сокращеніями.
**) Сдѣланъ подробный разсчетъ.

водится удобная изба для школы, въ которую кантонисты и собираются въ назначенные дни и часы.

25) Для обученія грамотѣ и прочему, избираются способные къ тому унтеръ-офицеры поселеннаго полка.

О кантонистахъ большого возраста.

26) Кантонисты округа военнаго поселенія, имѣющіе отъ роду отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ, получаютъ провіантъ полною дачею и жалованье, по учрежденію о военномъ поселеніи.

27) Сіи кантонисты большого возраста раздѣляются на 3 разряда: въ 1-мъ разрядѣ будутъ — 13, 14 и 15-ти лѣтніе, во 2-мъ разрядѣ будутъ 16-ти, 17-ти и 18-ти лѣтніе, но въ обоихъ способные къ строевой службѣ; въ 3-мъ разрядѣ будутъ отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ, неспособные къ строевой службѣ, по тѣлеснымъ недостаткамъ.

28) Во все время кантонисты большого возраста, оставаясь при своихъ родителяхъ, воспособляютъ имъ въ работахъ и сами пріучаются къ хозяйству.

29) По прошествіи 3-хъ лѣтъ, всѣ кантонисты большаго возраста 2-го разряда, по произведеніи имъ осмотра. на основаніи учрежденія о военномъ поселеніи, поступаютъ 1-го числа генваря въ резервные эскадроны своего полка.

30) За симъ, перемѣщаются во 2-й разрядъ кантонисты. 1-го разряда.

О дѣтяхъ женскаго пола военныхъ поселянъ.

31) Удобнѣйшій распорядокъ въ ученіи дѣтей женскаго пола военныхъ поселянъ, примѣняясь, сколько возможно будетъ на первой случай, къ правиламъ, предписаннымъ въ учрежденіи о военномъ поселеніи, доколѣ учебныя заведенія приведены будутъ въ свойственное имъ устройство, — возлагается на ближайшее усмотрѣніе полковаго управленія.

С.-Петербургъ, 11-го мая 1817 года.

На семъ правилѣ, собственною его императорскаго величества рукою написано: «Одобряется».

№ 13. При разныхъ соображеніяхъ, предшествовавшихъ распространенію и на Чугуевскій уланскій полкъ того общаго положенія, по которому производится поселе-

ніе регулярной кавалеріи, встрѣтился вопросъ: могутъ ли офицеры полка сего и въ новомъ устройствѣ поселенія, пользоваться войсковою чугуевскою землею, по введенному издавна обычаю?

Вопросъ сей разрѣшился высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ генералъ-лейтенанту Лисаневичу, что въ округахъ военныхъ поселеній, для удобнѣйшаго управленія оными, и для пресѣченія, въ самомъ началѣ устройства ихъ, всякихъ поводовъ къ спорамъ и неудовольствіямъ между военныхъ поселянъ и посторонниxъ лицъ, нельзя терпѣть никакихъ частныхъ владѣній, и чтобы на семъ основаніи Лисаневичъ, составя особый комитетъ изъ офицеровъ извѣстной ему опытности, и подъ собственнымъ своимъ руководствомъ, поручилъ оному войти въ разсмотрѣніе и положить: 1-е, какое было бы справедливое вознагражденіе чугуевскимъ офицерамъ, разумѣя однихъ отставныхъ (ибо служащимъ не позволяется имѣть собственнаго хозяйства на земляхъ округа военнаго поселенія) за прекращеніе права пользоваться, входящею въ округъ поселенія полка, общею бывшаго войска Чугуевскаго землею, т.-е. въ какой мѣрѣ произвесть имъ платежъ за строенія и другія заведенія ихъ, если они построены и заведены не изъ казеннаго общественнаго лѣса, и не нарядомъ на работы войсковыхъ обывателей, какъ бы на общественную войсковую или служебную надобность; 2-е, не должно ли, сверхъ того, опредѣлить имъ пенсіоновъ, или единовременныхъ награжденій и какихъ? съ тѣмъ, чтобы они послѣ заплаты имъ за строенія, заведенія и скотъ, перемѣстились изъ округа военнаго поселенія когда пожелаютъ; и 3-е, на какое употребленіе, и съ какою пользою для казны и поселяемымъ войскъ, могутъ быть обращены помянутыя строенія, заведенія и скотъ.

Положеніе таковое сдѣлано комитетомъ, и изъ онаго видно, что чиновники чугуевскіе не имѣютъ хуторовъ и никакихъ заведеній на войсковыхъ земляхъ, но только пользовались землею, наравнѣ съ поселянами войсковыми, по участкамъ дѣлимымъ, на одинъ и на два года, получая сѣнокосовъ: служащіе штабъ-офицеры вчетверо, ротмистры — втрое, субалтернъ-офицеры и отставные штабъ и оберъ-офицеры — вдвое противъ рядового, а пахатной земли, какъ служащіе такъ и отставные штабъ и оберъ-офицеры, равное количество, именно вдвое противъ рядового. Участки сіи, въ кругломъ счетѣ, простираться могли отъ

водится удобная изба для школы, въ которую кантонисты и собираются въ назначенные дни и часы.

25) Для обученія грамотѣ и прочему, избираются способные къ тому унтеръ-офицеры поселеннаго полка.

О кантонистахъ большого возраста.

26) Кантонисты округа военнаго поселенія, имѣющіе отъ роду отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ, получаютъ провіантъ полною дачею и жалованье, по учрежденію о военномъ поселеніи.

27) Сіи кантонисты большого возраста раздѣляются на 3 разряда: въ 1-мъ разрядѣ будутъ — 13, 14 и 15-ти лѣтніе, во 2-мъ разрядѣ будутъ 16-ти, 17-ти и 18-ти лѣтніе, но въ обоихъ способные къ строевой службѣ; въ 3-мъ разрядѣ будутъ отъ 12-ти до 18-ти лѣтъ, неспособные къ строевой службѣ, по тѣлеснымъ недостаткамъ.

28) Во все время кантонисты большого возраста, оставаясь при своихъ родителяхъ, воспособляютъ имъ въ работахъ и сами пріучаются къ хозяйству.

29) По прошествіи 3-хъ лѣтъ, всѣ кантонисты большаго возраста 2-го разряда, по произеденіи имъ осмотра. на основаніи учрежденія о военномъ поселеніи, поступаютъ 1-го числа генваря въ резервные эскадроны своего полка.

30) За симъ, перемѣщаются во 2-й разрядъ кантонисты. 1-го разряда.

О дѣтяхъ женскаго пола военныхъ поселянъ.

31) Удобнѣйшій распорядокъ въ ученіи дѣтей женскаго пола военныхъ поселянъ, примѣняясь, сколько возможно будетъ на первой случай, къ правиламъ, предписаннымъ въ учрежденіи о военномъ поселеніи, доколѣ учебныя заведенія приведены будутъ въ свойственное имъ устройство, — возлагается на ближайшее усмотрѣніе полковаго управленія.

С.-Петербургъ, 11-го мая 1817 года.

На семъ правилѣ, собственною его императорскаго величества рукою написано: «Одобряется».

№ 13. При разныхъ соображеніяхъ, предшествовавшихъ распространенію и на Чугуевскій уланскій полкъ общаго положенія, по которому производится поселе-

ніе регулярной кавалеріи, встрѣтился вопросъ: могутъ ли офицеры полка сего и въ новомъ устройствѣ поселенія, пользоваться войсковою чугуевскою землею, по введенному издавна обычаю?

Вопросъ сей разрѣшился высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ генералъ-лейтенанту Лисаневичу, что въ округахъ военныхъ поселеній, для удобнѣйшаго управленія оными, и для пресѣченія, въ самомъ началѣ устройства ихъ, всякихъ поводовъ къ спорамъ и неудовольствіямъ между военныхъ поселянъ и постороннихъ лицъ, нельзя терпѣть никакихъ частныхъ владѣній, и чтобы на семъ основаніи Лисаневичъ, составя особый комитетъ изъ офицеровъ извѣстной ему опытности, и подъ собственнымъ своимъ руководствомъ, поручилъ оному войти въ разсмотрѣніе и положить: 1-е, какое было бы справедливое вознагражденіе чугуевскимъ офицерамъ, разумѣя однихъ отставныхъ (ибо служащимъ не позволяется имѣть собственнаго хозяйства на земляхъ округа военнаго поселенія) за прекращеніе права пользоваться, входящею въ округъ поселенія полка, общею бывшаго войска Чугуевскаго землею, т.-е. въ какой мѣрѣ произвесть имъ платежъ за строенія и другія заведенія ихъ, если они построены и заведены не изъ казеннаго общественнаго лѣса, и не нарядомъ на работы войсковыхъ обывателей, какъ бы на общественную войсковую или служебную надобность; 2-е, не должно ли, сверхъ того, опредѣлить имъ пенсіоновъ, или единовременныхъ награжденій и какихъ? съ тѣмъ, чтобы они послѣ заплаты имъ за строенія, заведенія и скотъ, перемѣстились изъ округа военнаго поселенія когда пожелаютъ; и 3-е, на какое употребленіе, и съ какою пользою для казны и поселяемымъ войскъ, могутъ быть обращены помянутыя строенія, заведенія и скотъ.

Положеніе таковое сдѣлано комитетомъ, и изъ онаго видно, что чиновники чугуевскіе не имѣютъ хуторовъ и никакихъ заведеній на войсковыхъ земляхъ, но только пользовались землею, наравнѣ съ поселянами войсковыми, по участкамъ дѣлимымъ, на одинъ и на два года, получая сѣнокосовъ: служащіе штабъ-офицеры вчетверо, ротмистры — втрое, субалтернъ-офицеры и отставные штабъ и оберъ-офицеры — вдвое противъ рядового, а пахатной земли, какъ служащіе такъ и отставные штабъ и оберъ-офицеры, равное количество, именно вдвое противъ рядового. Участки сіи, въ кругломъ счетѣ, простираться могли отъ

что составитъ земли 512 десятинъ, лѣса 64 десятины; да заплатить за 13 садовъ 4,550 руб. или назначить лѣсу 78 десятинъ и выдать единовременно, на переносъ домовъ изъ Чугуева 8.850 руб.

7) Изъ десяти вдовъ, коихъ не признается за нужное надѣлять землею, 8-ми заплатить за дома съ садами въ Чугуевѣ 3,000 руб., а 2-мъ выдать на переноску домовъ 2,000 руб. и заплатить за 7 садовъ, въ Чугуевѣ же — 2,450 рублей, да опредѣлить въ награжденіе единовременно 1,750 руб. и ежегодно 710 рублей.

8) Такимъ образомъ, останется въ округѣ военнаго поселенія домовъ 27, изъ коихъ одни могутъ быть употреблены при постройкахъ военнаго поселенія, а другіе займутся училищами; садовъ 44. А взамѣнъ того полагается выдѣлить земли 1,472 десятины, лѣсу 184 или 548 десятинъ, заплатить единовременно деньгами 45,750 или 61,150 руб.; но въ семъ случаѣ сбережено будетъ лѣсу 364 десятины, и производить ежегодно 4,175 руб. доколѣ живы будутъ лица, коимъ сіи послѣднія деньги присвоиваются.

9) Что касается до земель и лѣсовъ съ садами, коихъ примѣрно простираться можетъ у всѣхъ чиновниковъ и ихъ вдовъ, земель до 800 десятинъ, лѣсовъ съ садами до 200 десятинъ, лежащихъ въ разныхъ мѣстахъ по округу военнаго поселенія полка, владѣемыхъ ими на общемъ правѣ помѣщиковъ, какъ выше сказано, то они, яко чрезполосныя дачи, подлежатъ разбору межевой коммиссіи, на основаніи инструкціи ея §§ 13, 16, 24, 27 и 28-го, чѣмъ коммиссія и занимается, слѣдовательно, предположеніе сіе относится собственно для чиновниковъ и ихъ вдовъ, имѣющихъ дома и сады въ самомъ городѣ Чугуевѣ.

Представляя на высочайшее соизволеніе вашего императорскаго величества предположеніе комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Лисаневича, считаю долгомъ всеподданнѣйше донести, что по показанному выше большому количеству лѣса, Чугуевскому уланскому полку въ прежнее время пожалованнаго, часть коего лежитъ въ довольномъ отдаленіи, гдѣ на рубку имѣютъ право не одни военные поселяне, но и другіе сосѣдственные жители, кажется мнѣ удобнѣе было бы опредѣлить удовлетвореніе чиновниковъ за сады лѣсомъ, нежели деньгами; и что хотя помянутый комитетъ, въ семъ же самомъ положеніи своемъ, упоминалъ и о тѣхъ изъ офицеровъ чугуевскаго сословія, которые состоя нынѣ въ полку

на службѣ, имѣютъ въ Чугуевѣ собственные дома и сады, и не должны уже будутъ пользоваться общественною пашенною и сѣнокосною землею, по прежнему постановленію; но я счелъ приличнѣйшимъ, разсужденіе о томъ оставить впредь до времени, въ теченіи коего самый опытъ показать можетъ удобнѣйшія на сей предметъ распоряженія.

Ежели предположеніе сіе удостоено будетъ высочайшей апробаціи, то деньги единовременно исчисленныя выданы будутъ, на основаніи онаго, изъ суммы опредѣленной для поселенія войскъ; о производствѣ же пенсіоновъ, подношу къ высочайшему подписанію проектъ указа министру финансовъ.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

На семъ докладѣ собственною его императорскаго величества рукою написано: «Быть посему».

Царское Село, 13-го іюля 1818 года.

№ 14. Новгородской губерніи и уѣзда, Высоцкая волость, въ которой поселенъ баталіонъ гренадерскаго имени моего полка, хотя въ общемъ соображеніи имѣетъ для военныхъ поселянъ земли достаточно; но въ протяженіи ее къ границѣ Крестецкаго уѣзда встрѣчается по мѣстному положенію то большое для нихъ неудобство, что съ сей стороны земли, имъ принадлежащія слишкомъ отдалены отъ поселенныхъ ротъ; съ другой, напротивъ того, имѣютъ они вблизи прилегающія къ нимъ земли ямщиковъ Чудовскаго яму, кои бывъ также отдалены отъ нихъ, какъ первые отъ поселенныхъ ротъ, остаются потому самому необработанными, и не приносятъ ямщикамъ никакой существенной пользы.

Мнѣ извѣстно, что ямщики Чудовскаго яму имѣютъ у себя земли болѣе пятнадцати-десятинной пропорціи на душу.

Имѣя обязанность отклонять всѣ случаи, могущіе затруднять военныхъ поселянъ, при начальномъ устройствѣ ихъ поселенія, я долгомъ поставляю всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли вашему императорскому величеству будетъ высочайше повелѣть, для отвращенія изъясненнаго неудобства, излишнія земли, у чудовскихъ ямщи-

ковъ имѣющіяся, и къ землямъ военныхъ поселянъ столь близко прилегающія, присовокупить къ округу поселенія гренадерскаго имени моего полка; а взамѣнъ оныхъ, изъ принадлежащихъ сему округу земель, тѣ, кои отдалены отъ поселенныхъ ротъ, простираясь къ границѣ Крестецкаго уѣзда, взять въ казну, въ число оброчныхъ статей.

Ежели мнѣніе сіе соизволите, всемилостивѣйшій государь! удостоить высочайшаго утвержденія, то я бы полагалъ учредить, для исполненія онаго, особую коммиссію, составя ее: изъ одного военнаго чиновника, по моему назначенію, одного чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, по почтовому департаменту, одного члена новгородской казенной палаты и новгородскаго губернскаго землемѣра.

Обязанностію сей коммиссіи будетъ:

1) Обозрѣть на мѣстѣ земли Чудовскаго яму, и привести въ извѣстность, сколько ямщики сего яму имѣютъ оныхъ въ излишествѣ, сверхъ пятнадцати-десятинной на душу пропорціи.

2) Отмежевать и предоставить излишнія сіи земли округу военнаго поселенія, гренадерскаго имени моего полка, и

3) Вмѣсто оныхъ, отчислить изъ земель сему округу принадлежащихъ, и къ границѣ Крестецкаго уѣзда прилегающихъ, въ распоряженіе новгородской казенной палаты, по моему усмотрѣнію.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

Царское Село, 15-го августа 1818 года.

На этомъ докладѣ собственною его императорскаго величества рукою написано: «Быть посему, и присовокупить къ сей коммиссіи двухъ депутатовъ по выбору чудовскихъ ямщиковъ».

№ 15. Генералъ-маіоръ графъ Виттъ представилъ мнѣ военносудное дѣло, произведенное при Украинской уланской дивизіи, надъ чинами бывшаго Бугскаго войска, участвовавшими, въ извѣстномъ вашему императорскому величеству, произшедшемъ тамъ сопротивленіи.

Въ дѣлѣ семъ значитъ, что судимы были онаго войска:

№ 1. Капитанъ Барвинскій... 1. За увѣреніе отыскать бумагу, по которой Бугское войско не можетъ

быть преобразовано, за пьянство съ казаками, которыхъ успѣлъ убѣдить въ томъ, и за требованіе отъ нихъ 2-хъ тысячъ рублей.

№ 2-й. Казаковъ... 2. За разнесеніе нелѣпыхъ вѣстей, за важныя увѣренія и за принятіе на себя званія депутата самовольно.

№ 3-й. Урядникъ...1; и казаковъ 39. За дерзостный упрекъ войсковому атаману, за крикъ, что они не оставятъ прежнихъ знаменъ, пока живы, и за недопущеніе взять изъ среди ихъ одного казака.

№ 4-й. Казаковъ... 6. За отзывъ бывшаго Бугскаго войска маіору Романовскому, что они прочтеннаго имъ приказа, содержащаго въ себѣ высочайшую волю, исполнить не желаютъ.

№ 5-й. Казаковъ... 3. За сопротивленіе, ему же, произвесть перепись семействамъ.

№ 6-й. Казаковъ... 12. За то же, за самовольное захваченіе и укрывательство станичной печати, и за сопротивленіе начальству въ возвращеніи оной, съ умысломъ воспользоваться ею въ своихъ проискахъ.

Всѣ они, 64 человѣка, приговорены судомъ къ смертной казни, а генералъ-маіоръ графъ Виттъ полагаетъ: капитана, лиша чиновъ, дворянства, и отобравъ золотые знаки отличія, выгнать изъ Бугскихъ станицъ. Казаковъ подъ № 2, Бибиченка и Гетманченка, сослать въ Сибирь на поселеніе; прочихъ же, какъ-то: урядника 1 и казаковъ 60, во вниманіе, что они дѣйствовали не по собственному побужденію, но главнѣйше по внушенію трехъ первыхъ, замѣнивъ имъ долговременное содержаніе подъ арестомъ, освободить въ ихъ жилища.

№ 7-й. Урядниковъ 2. и казаковъ 18. За ѣзду въ Новохоперскъ къ вышеупомянутому капитану, что̀ они сдѣлали по принужденію другихъ.

№ 8-й. Казакъ 1. За убѣжденіе другихъ ѣхать къ капитану.

№ 9-й. Казакъ 1. За бытность въ скопищѣ, безъ участія, однако же, въ совѣтѣ.

№ 10. Станичный атаманъ 1. и казаковъ 6. За то, что бывъ отряжены съ депутаціею въ Вознесенскъ, не донесли начальству о захваченіи станичной печати.

Сихъ послѣднихъ 29 человѣкъ, судъ полагаетъ освободить безъ наказанія, замѣнивъ въ оное бытность ихъ подъ карауломъ, съ чѣмъ согласенъ и графъ Виттъ.

Всѣ означенные чины, капитанъ 1, станичный атаманъ 1, урядниковъ 3, казаковъ 88, вообще же 93 человѣка, содержатся подъ карауломъ съ прошедшаго іюля мѣсяца въ Вознесенскѣ.

Съ моей стороны я полагалъ бы:

1) Какъ судъ надъ капитаномъ Барвинскимъ произведенъ вмѣстѣ съ урядниками и казаками, и заключается въ одномъ дѣлѣ съ ними, то поручить генералъ-маіору графу Витту, чтобы онъ нарядилъ при дивизіи особую коммиссію военнаго суда, которая должна будетъ отдѣлить осужденіе Барвинскаго особымъ дѣломъ, и чтобы дѣло сіе внесено было тогда своимъ порядкомъ, въ аудиторіатскій департаментъ для рѣшенія.

2) Казаковъ Бабиченка и Гетманченка, кои возбудили прочихъ открыть сопротивленіе, отослать на службу рядовыми въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, съ тѣмъ, чтобы не были никогда уволены ни въ отставку, ни въ домовой отпускъ.

3) Прочихъ затѣмъ чиновъ, согласно мнѣнію графа Витта, оставить безъ наказанія, и освободя изъ-подъ караула, обратить въ ихъ жилища.

4) Но на тотъ случай, чтобы кто-либо изъ нихъ, или изъ другихъ коренныхъ жителей округовъ поселенія Бугской уланской дивизіи, не осмѣлились позволить себѣ впредь подобнаго безпорядка, нужно бы, кажется, дозволить графу Витту, если бы сверхъ ожиданія обнаружились опять виновные въ томъ, отсылать таковыхъ къ командиру Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, для опредѣленія на службу рядовыми, какъ изъяснено выше сего, во 2-мъ пунктѣ.

Мнѣніе мое всеподданнѣйше повергаю на высочайшее вашего императорскаго величества соизволеніе.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

Москва, 13-го декабря 1817 года.

На этомъ докладѣ собственноручно написано: «Быть по сему». Александръ.

№ 16. По окончаніи суднаго дѣла, по бывшему безпокойству Холынскихъ жителей, при переходѣ ихъ въ военное вѣдомство, оказались по суду виновными коренные жители, содержащіеся подъ арестомъ, 37-мь человѣкъ, и два

изъ небывшихъ подъ арестомъ, всего 39 человѣкъ. Но какъ все сіе безпокойство происходило въ присутствіи бригаднаго, генералъ-маіора Княжнина 2-го, и новгородскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Муравьева, то по личной извѣстности имъ всѣхъ оныхъ людей, генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ нашелъ нужнымъ составить, подъ предсѣдательствомъ своимъ, общій съ ними комитетъ, въ коемъ, по разсмотрѣніи каждаго виновнаго преступленія, нашли возможнымъ, всѣхъ преступниковъ раздѣлить на три разряда, по росписанію у сего прилагаемому, помѣстя въ 1-й разрядъ самыхъ безпокойныхъ 5-ть человѣкъ, оказавшихъ во время произшествія болѣе грубости, коихъ находимъ достойными быть отосланными на службу въ Сибирскій отдѣльный корпусъ; во 2-й разрядъ помѣщены 6-ть человѣкъ, также грубые люди, но менѣе безпокойные, коихъ находимъ достойными быть опредѣленными, на временную службу, внѣ округа поселенія, какъ-то, въ дѣйствующіе баталіоны Елецкаго и Полоцкаго полковъ. Затѣмъ, остальные 28 человѣкъ, какъ оказавшіеся менѣе виновными, коимъ вмѣня содержаніе ихъ подъ арестомъ въ наказаніе, опредѣлить всѣхъ на службу въ округѣ поселенія, несмотря на лѣта, дабы симъ самымъ отличить ихъ отъ прочихъ жителей, вошедшихъ въ составъ поселеннаго баталіона, на общихъ правилахъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находятся 2 человѣка, а именно: бывшіе депутатами въ Москвѣ, Карпъ Осиповъ и писарь Никонъ Степановъ, коихъ, хотя и слѣдовало бы отослать также на времянную службу, но мы, уважая, что у перваго отосланъ уже сынъ въ Сибирскій отдѣльный корпусъ, бывшій просителемъ въ Варшавѣ, а у втораго находится большое семейство малолѣтнихъ дѣтей, помѣстили въ послѣдній разрядъ.

Наконецъ, обращаясь къ сужденному, бывшему въ новгородскомъ внутреннемъ баталіонѣ писаремъ, что нынѣ рядовымъ въ Перновскомъ поселенномъ баталіонѣ, Филиппу Махалову, сочинявшему имъ разныя просьбы и выдумывавшему имъ такія увѣренія, которыя сдѣлали въ жителяхъ главное безпокойство, полагаемъ прогнать его въ округѣ поселенія, при собраніи жителей онаго, сквозь комплектный вооруженный баталіонъ, шпицрутенами три раза, и по выздоровленіи отослать на службу въ архангелогородской внутренній баталіонъ въ рядовые, не позво-

ляя оттуда никуда его переводить въ другое мѣсто на службу.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ.
Генералъ-маіоръ Княжнинъ 2-й.
Губернаторъ Муравьевъ.

Варшава, марта 27-го 1818 года.

На этомъ докладѣ собственноручно написано: «Быть по сему». Александръ.

Къ № 16.

Варшава, марта 27-го, 1818 года.

Шесть дней тому назадъ получилъ я письмо твое, любезный Алексѣй Андреевичъ, отъ 10-го марта, и возвращаемыя при семъ бумаги. Я нахожу рѣшеніе весьма основательнымъ и въ то же время въ духѣ того милосердія, съ коимъ мы поступали съ самаго начала сего дѣла. Кажется мнѣ, дабы сохранить всю строгую справедливость, можно возвратить изъ сибирскихъ полковъ варшавскихъ посланныхъ, которые, по моему мнѣнію, болѣе принадлежатъ къ третьему или ко второму разряду, нежели къ первому. Если ты согласенъ будешь съ симъ моимъ мнѣніемъ, то тѣ унтеръ-офицеры, которые повезутъ нынѣ туда 5-ть человѣкъ перваго разряда, могутъ назадъ привезти трехъ варшавскихъ посланныхъ. Сіе предоставляю я твоему лучшему собственному соображенію.

Александръ.

Примѣчаніе. Въ началѣ 1818 когда государь находился въ Варшавѣ, для открытія сейма, отправились туда ходаки изъ Холынской волости, входившей въ поселеніе Перновскаго гренадерскаго полка, для принесенія императору жалобы на графа Аракчеева. Здѣсь идетъ рѣчь объ этихъ людяхъ. *М. Б.*

№ 17. Во время проѣзда государя императора чрезъ округа военнаго поселенія Бугской уланской дивизіи, дивизіонный начальникъ, генералъ-лейтенантъ графъ Виттъ, отдалъ въ приказѣ, чтобы военные поселяне мимо команды своей не подавали никакихъ просьбъ и не дѣлали его величеству встрѣчъ съ хлѣбомъ и солью.

Для объявленія сего приказа въ округѣ военнаго поселенія 2-го Бугскаго уланскаго полка, командовавшій тогда поселенными и резервными эскадронами онаго полка, маіоръ (что нынѣ подполковникъ и командуетъ 3-мъ Бугскимъ полкомъ) Терпѣлевскій, собралъ въ селеніи Ѳедоровкѣ, 5-го мая 1818 года, военныхъ поселянъ, и при семъ случаѣ, изъ числа ихъ, военный поселянинъ Василій Чеботаревъ отозвался Терпѣлевскому, что онъ подалъ уже въ комитетъ полкового управленія одну просьбу, но не получилъ удовлеворенія *). Подполковникъ Терпѣлевскій, сочтя сей отзывъ грубымъ, ударилъ Чеботарева по лицу и велѣлъ его взять подъ караулъ, а военные поселяне Илья Беба и Калениккъ Геваленко возразили: «когда бьете одного, бейте всѣхъ». Трофимъ Голодрига, Семенъ Демьяновъ, Парфентій Крупяткинъ и Иванъ Бахмацкій сказали: «берите всѣхъ подъ караулъ», и послѣдній, Бахмацкій, оспаривалъ еще въ обществѣ, «что должно идти къ государю съ хлѣбомъ и солью»; Захарій Сагайдюкъ прибавилъ къ тому: «какъ можно не допускать съ хлѣбомъ къ государю, и что онъ прослужилъ уже въ казачьей службѣ 30 лѣтъ, а теперь обращаютъ его въ новую».

Мая 6-го, военные поселяне того же округа, селенія Себина, собрались сами собою въ толпу. Бывшій тамъ маіоръ Романовскій объявилъ, что они на основаніи приказа дивизіоннаго начальника не должны дѣлать встрѣчи государю, а если желаютъ видѣть его величество, то могутъ стоять по отдѣленіямъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и наставлялъ ихъ, какъ имъ отвѣчать въ случаѣ вопроса. Тутъ одинъ изъ военныхъ поселянъ, Петръ Ангеловъ, сказалъ Романовскому: «что онъ казакъ, а не другого званія», Романовскій велѣлъ взять его подъ караулъ; но прочіе не допустили до того, и даже военный поселянинъ Трофимъ Залата вырвалъ Ангелова изъ рукъ маіора Романовскаго, у коего при семъ случаѣ сорванъ былъ и гасикъ съ эполета. Военные же поселяне, Емельянъ Щербина, Иванъ Юзефъ и Михайла Сулица говорили маіору Романовскому, что при проѣздѣ государя

*) Чеботаревъ жаловался, что помѣщикъ Реваліотти забралъ у него камень, приготовленный для постройки овчарни; комитетъ входилъ въ разсмотрѣніе дѣла сего и оказалось, что Реваліотти взялъ камень за должные ему Чеботаревымъ 60 рублей.

императора будутъ жаловаться словесно, и на вопросъ, о чемъ? кричали: «что они знаютъ какую принесть жалобу, а Романовскому знать не нужно».

Всѣ они, тринадцать человѣкъ, суждены при полку военнымъ судомъ и найдены виновными въ грубости и неповиновеніи начальству; почему графъ Виттъ полагаетъ мнѣніемъ, изъ нихъ: Чеботарева, Крупяткина, Бебу, Геваленко, Голодригу, Демьянова и Бахмацкаго, прогнать шпицрутеномъ чрезъ тысячу человѣкъ по три раза, а Юзефа и Сулицу чрезъ пять сотъ человѣкъ по одному разу, и кромѣ Крупяткина, имѣющаго 54 года, опредѣлить въ дѣйствующіе эскадроны 3-й уланской дивизіи. Крупяткина же, по его старости, оставить по прежнему инвалидомъ. Сагайдюка, Ангелова и Залату отправить безъ наказанія на службу въ отдѣльный Сибирскій корпусъ, съ лишеніемъ перваго изъ нихъ и знака отличія военнаго ордена. Щербину, коему отъ роду 63 года, оставить безъ наказанія, вмѣнивъ въ оное бытность его подъ карауломъ.

Я съ моей стороны полагаю: первыхъ 9 человѣкъ, не наказывая шпицрутеномъ, опредѣлить, исключая Крупяткина, въ дѣйствующіе эскадроны 3-й уланской дивизіи, а Крупяткина, по его старости, оставить инвалидомъ; въ разсужденіи же остальныхъ четырехъ человѣкъ соглашаюсь съ мнѣніемъ графа Витта.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ, 3-го марта 1819 года.

На этомъ докладѣ собственною его императорскаго величества рукою написано: «Быть по сему».

Къ № 17.

8-го сентября, 1819 года.

Издавна тебѣ извѣстна, любезный Алексѣй Андреевичъ! искренняя моя къ тебѣ привязанность и дружба, и посему ты легко повѣришь тѣмъ чувствамъ, кои ощущалъ я при чтеніи твоихъ бумагъ. Съ одной стороны могъ я въ надлежащей силѣ цѣнить все, что твоя чувствительная душа должна была терпѣть въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ ты находился. Съ другой я умѣю также и цѣнить благоразуміе, съ коимъ ты дѣйствовалъ въ сихъ важныхъ

произшествіяхъ. Благодарю тебя искренно отъ чистаго сердца за всѣ твои труды.

Произшествіе конечно прискорбное, но уже когда по несчастію случилось оное, то не оставалось другого средства изъ онаго выйдти, какъ давъ дѣйствовать силѣ и строгости законовъ.

Съ большимъ вниманіемъ читалъ я просьбу отъ тебя оригиналомъ мнѣ присланную, и которую здѣсь включаю, дабы строго, искренно и безпристрастно, намъ насъ самихъ вопросить: выполнено-ли нами все нами обѣщанное полку? Не имѣвъ съ собою положенія и грамоты данной полку, сего я теперь рѣшить не могу. Но прошу тебя искренно, обрати твое вниманіе на сей предметъ, и при личномъ со мною свиданіи представь мнѣ опять сію оригинальную просьбу, съ своими по оной замѣчаніями. Я нѣкоторыя мѣста карандашемъ отмѣтилъ.

Пребываю на вѣкъ тебя искренно любящимъ

Александръ.

Боровичи, сентября 8-го 1819 года.

Примѣчаніе. Здѣсь дѣло идетъ о военномъ судѣ, наряженномъ по случаю бунта, лѣтомъ 1819 года, въ чугуевскомъ и таганрогскомъ округахъ военнаго поселенія.

М. Б.

№ 18. Грамата нашему 1-му Украинскому уланскому полку и поселянамъ, назначаемымъ въ округъ онаго.

Желая съ одной стороны изъявить особенное вниманіе къ заслугамъ побѣдоносныхъ нашихъ воиновъ, съ другой, отвратить всю тягость сопряженную для любезновѣрныхъ подданныхъ нашихъ съ нынѣ существующею рекрутскою повинностію, по коей поступившіе на службу должны находиться въ отдаленіи отъ своей родины, въ разлукѣ съ своими семействами и родными, что естественно устрашаетъ ихъ при самомъ вступленіи въ службу, и тоскою по своей родинѣ ослабляетъ ихъ силы, и новое ихъ состояніе дѣлаютъ имъ несноснымъ.

Съ отеческимъ попеченіемъ занимаясь средствами сдѣлать переходъ сихъ людей въ военное состояніе нечувст-

что составитъ земли 512 десятинъ, лѣса 64 десятины; да заплатить за 13 садовъ 4,550 руб. или назначить лѣсу 78 десятинъ и выдать единовременно, на переносъ домовъ изъ Чугуева 8,850 руб.

7) Изъ десяти вдовъ, коихъ не признается за нужное надѣлять землею, 8-ми заплатить за дома съ садами въ Чугуевѣ 3,000 руб., а 2-мъ выдать на переноску домовъ 2,000 руб. и заплатить за 7 садовъ, въ Чугуевѣ же — 2,450 рублей, да опредѣлить въ награжденіе единовременно 1,750 руб. и ежегодно 710 рублей.

8) Такимъ образомъ, останется въ округѣ военнаго поселенія домовъ 27, изъ коихъ одни могутъ быть употреблены при постройкахъ военнаго поселенія, а другіе займутся училищами; садовъ 44. А взамѣнъ того полагается выдѣлить земли 1,472 десятины, лѣсу 184 или 548 десятинъ, заплатить единовременно деньгами 45,750 или 61,150 руб.; но въ семъ случаѣ сбережено будетъ лѣсу 364 десятины, и производить ежегодно 4,175 руб. доколѣ живы будутъ лица, коимъ сіи послѣднія деньги присвоиваются.

9) Что касается до земель и лѣсовъ съ садами, коихъ примѣрно простираться можетъ у всѣхъ чиновниковъ и ихъ вдовъ, земель до 800 десятинъ, лѣсовъ съ садами до 200 десятинъ, лежащихъ въ разныхъ мѣстахъ по округу военнаго поселенія полка, владѣемыхъ ими на общемъ правѣ помѣщиковъ, какъ выше сказано, то они, яко черезполосныя дачи, подлежатъ разбору межевой коммиссіи, на основаніи инструкціи ея §§ 13, 16, 24, 27 и 28-го, чѣмъ коммиссія и занимается, слѣдовательно, предположеніе сіе относится собственно для чиновниковъ и ихъ вдовъ, имѣющихъ дома и сады въ самомъ городѣ Чугуевѣ.

Представляя на высочайшее соизволеніе вашего императорскаго величества предположеніе комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Лисаневича, считаю долгомъ всеподданнѣйше донести, что по показанному выше большому количеству лѣса, Чугуевскому уланскому полку въ прежнее время пожалованнаго, часть коего лежитъ въ довольномъ отдаленіи, гдѣ на рубку имѣютъ право не одни военные поселяне, но и другіе сосѣдственные жители, кажется мнѣ удобнѣе было бы опредѣлить удовлетвореніе чиновниковъ за сады лѣсомъ, нежели деньгами; и что хотя помянутый комитетъ, въ семъ же самомъ положеніи своемъ, упоминалъ и о тѣхъ изъ офицеровъ чугуевскаго сословія, которые состоя нынѣ въ полку

на службѣ, имѣютъ въ Чугуевѣ собственные дома и сады, и не должны уже будутъ пользоваться общественною пашенною и сѣнокосною землею, по прежнему постановленію; но я счелъ приличнѣйшимъ, разсужденіе о томъ оставить впредь до времени, въ теченіи коего самый опытъ показать можетъ удобнѣйшія на сей предметъ распоряженія.

Ежели предположеніе сіе удостоено будетъ высочайшей апробаціи, то деньги единовременно исчисленныя выданы будутъ, на основаніи онаго, изъ суммы опредѣленной для поселенія войскъ; о производствѣ же пенсіоновъ, подношу къ высочайшему подписанію проектъ указа министру финансовъ.

Генералъ графъ Аракчеевъ.

На семъ докладѣ собственною его императорскаго величества рукою написано: «Быть посему».

Царское Село, 13-го іюля 1818 года.

№ 14. Новгородской губерніи и уѣзда, Высоцкая волость, въ которой поселенъ баталіонъ гренадерскаго имени моего полка, хотя въ общемъ соображеніи имѣетъ для военныхъ поселянъ земли достаточно; но въ протяженіи ее къ границѣ Крестецкаго уѣзда встрѣчается по мѣстному положенію то большое для нихъ неудобство, что съ сей стороны земли, имъ принадлежащія слишкомъ отдалены отъ поселенныхъ ротъ; съ другой, напротивъ того, имѣютъ они вблизи прилегающія къ нимъ земли ямщиковъ Чудовскаго яму, кои бывъ также отдалены отъ нихъ, какъ первые отъ поселенныхъ ротъ, остаются потому самому необработанными, и не приносятъ ямщикамъ никакой существенной пользы.

Мнѣ извѣстно, что ямщики Чудовскаго яму имѣютъ у себя земли болѣе пятнадцати-десятинной пропорціи на душу.

Имѣя обязанность отклонять всѣ случаи, могущіе затруднять военныхъ поселянъ, при начальномъ устройствѣ ихъ поселенія, я долгомъ поставляю всеподданнѣйше представить, не благоугодно ли вашему императорскому величеству будетъ высочайше повелѣть, для отвращенія изъясненнаго неудобства, излишнія земли, у чудовскихъ ямщи-

ность рекрутскаго обмундированія. Сей источникъ особенно замѣчателенъ по его важности. Онъ изобрѣтенъ собственно вашимъ величествомъ. Сумма онымъ приносимая прежде, собираясь съ народа въ видѣ рекрутской одежды, не поступала въ казну, и можно сказать, была совершенно для нея потеряна; но обращенная въ казну высочайше утвержденнымъ въ 1816 году положеніемъ, она составляетъ нынѣ при каждомъ наборѣ значительный доходъ.

2) Сумма, вносимая за освобожденіе крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльнаго вѣдомства и вольныхъ хлѣбопашцовъ отъ натуральной поставки рекрутъ, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ расположены военныя поселенія.

3) Сумма, сберегаемая по переходу поселенныхъ войскъ на собственное продовольствіе, до представленія оной въ пользу государственныхъ доходовъ.

4) Сумма откупная, за продажу питей въ округахъ военнаго поселенія, и наконецъ

5) Сумма, пріобрѣтаемая отъ разныхъ хозяйственныхъ заведеній, отдаваемыхъ въ оброчное содержаніе въ округахъ военнаго поселенія.

Изъ сихъ источниковъ и изъ процентовъ получаемыхъ на сумму ими доставляемую, чрезъ безпрерывное обращеніе ея въ сохранной казнѣ императорскаго воспитательнаго дома, и въ государственномъ казначействѣ, въ теченіи пяти лѣтъ, т. е. съ 1818 по 1823 годъ, поступило въ приходъ 28,940,626 руб. 90½ коп.

Изъ сей суммы, въ теченіи тѣхъ же пяти лѣтъ, по высочайшимъ вашего императорскаго величества указамъ, и высочайше конфирмованнымъ докладамъ и годовымъ смѣтамъ, издержано на устройство военныхъ поселеній — 13,798,129 руб. 59¾ коп.

Расходъ сей начинаетъ уже вознаграждаться пользою, приносимою государству отъ устройства военныхъ поселеній.

По краткости времени невозможно еще достигнуть, чтобы всѣ военныя поселенія, одинаково во всѣхъ губерніяхъ, могли продовольствовать себя и дѣйствующія войска отъ земли своихъ округовъ.

Но кавалерія частію уже достигла сей выгоды. Собственнымъ продовольствіемъ ея возвращены государственному казначейству въ 1820 году тѣ подати, составлявшія 399,585 рублей, кои причитались съ числа душъ, вошедшихъ въ округи военнаго поселенія, и сверхъ того

сократилось государственныхъ расходовъ по смѣтамъ военнаго министерства, съ 1820 по 1823 годъ включительно, 7,641,453 руб. Слѣдовательно, общее вознагражденіе составляетъ болѣе 8-ми милліоновъ, и замѣняетъ почти двѣ трети вышеупомянутаго расхода.

За исключеніемъ сего расхода и вознагражденія, переданнаго въ государственное казначейство, денежныя суммы военнаго поселенія, къ 1-му марта 1823 года, съ процентами, причисленными по 1-е января сего года, составляютъ слѣдующіе наличные капиталы, принадлежащіе распоряженію правительства.

I. Собственно, такъ-называемаго, общаго капитала, изъ котораго ежегодно предназначаются по годовымъ смѣтамъ суммы на устройство военныхъ поселеній	13,048,948 р.	—	к.
II. Капитала для поддержанія конскихъ заводовъ, въ поселенныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ	1,508,886 »	91	»
III. Капитала для покупки офицерскихъ верховыхъ лошадей . .	102,378 »	92½	»
IV. Капитала для снабженія рогатымъ скотомъ поселенныхъ баталіоновъ 1-й гренадерской дивизіи	584,662 »	39½	»
V. Капитала, находящагося въ мукѣ вспомогательныхъ хлѣбныхъ магазиновъ	233,705 »	—	»
VI. Капитала мастеровыхъ изъ кантонистовъ военнаго поселенія, находящихся у разныхъ мастеровъ .	169,117 »	9	»
VII. Капитала для устройства рестораций *) въ округахъ военнаго поселенія 1-й гренадерской дивизіи	46,901 »	36	»
VIII. Капитала церквей военнаго поселенія	83,070 »	»	»
IX. Въ экономическомъ комитетѣ военныхъ поселеній, оставшейся за расходами въ 1821 году, изъ суммы на тотъ годъ ассигнованной по смѣтѣ	258,246 »	32¾	»

*) Общихъ офицерскихъ столовъ. При этомъ офицерамъ, подъ описаніемъ штрафа, запрещалось пить шампанское.

X. Слѣдуемой къ полученію изъ главнаго казначейства суммы, вносимой за освобожденіе отъ натуральной поставки рекрутъ по 89-му набору	34,065 ›	61	›
XI. Слѣдуемой къ полученію изъ коммисаріатскаго департамента суммы, сбереженной по тому же набору отъ зачета рекрутскаго обмундированія въ срочную потребность войскамъ	377,168 ›	64	›
XII. Состоитъ въ вѣдѣніи начальниковъ военнаго поселенія въ Херсонской, Екатеринославской и Слободско-Украинской губерніяхъ, остальной откупной за продажу питей въ 1822 году	76,395 ›	3¼	›
XIII. Собранной въ доходъ за сады, мельницы, лавки и другія заведенія	9,820 ›	18½	›
А всего сіи суммы составляютъ . .	16,533,363 р.	48¼	к.

Независимо отъ сихъ общихъ суммъ, въ распоряженіи правительства находящихся, военныя поселенія имѣютъ особые частные капиталы.

I. Офицерскій вспомогательный капиталъ	54,734 р.	—	к.
II. Заемный денежный капиталъ военныхъ поселянъ	944,599 ›	—	›
III. Капиталъ типографіи штаба военныхъ поселеній	10,309 ›	20	›
IV. Капиталъ корпусной квартиры гренадерскаго корпуса	7,596 ›	17	›
V. Капиталъ учебнаго баталіона изъ кантонистовъ гренадерскаго графа Аракчеева полка	3,685 ›	55	›
VI. Капиталъ военно-рабочихъ баталіоновъ № 5-го и 7-го	75,348 ›	—	›
VII. Капиталъ для устройста Охтенскаго пороховаго завода	9,756 ›	75	›
И того частныхъ капиталовъ . .	1,106,029 р.	67	к.

Вообще же, всѣ сіи различнаго наименованія капиталы, находящіеся для пріумноженія процентами въ сохранной казнѣ Императорскаго Воспитательнаго дома и въ государственномъ казначействѣ, а частію и при самыхъ военныхъ поселеніяхъ, деньгахъ наличныхъ и розданныхъ для вспоможенія военнымъ поселянамъ, составляютъ 17,639,392 рублей 13³/₄ копѣйки.

Генералъ графъ Аракчеевъ.
Начальникъ штаба Клейнмихель.

Переписка графа Аракчеева съ генералъ-маіоромъ Сергѣемъ Ивановичемъ Маевскимъ, съ 1824 по 1827 г.

Настоящія письма графа Аракчеева характеризуютъ, въ извѣстной степени, какъ его личность, такъ и служебныя отношенія къ главнѣйшимъ начальникамъ въ военныхъ поселеніяхъ.—Графъ Аракчеевъ самъ называетъ себя въ этихъ письмахъ педантомъ, высказываетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, свои воззрѣнія, какъ по предметамъ управленія въ военныхъ поселеніяхъ, такъ и въ примѣненіи къ частной жизни вообще, и о личныхъ правилахъ своихъ, какъ начальника, въ особенности. — Генералъ-маіоръ Маевскій былъ начальникомъ Старо-русскаго округа военныхъ поселеній, пользовался расположеніемъ гр. Аракчеева, и могъ назваться однимъ изъ замѣтныхъ дѣятелей по приведенію въ исполненіе его плановъ. Съ нимъ дѣлился графъ и своими радостями и горькимъ убѣжденіемъ, что по кончинѣ императора Александра I наступилъ и для него конецъ того чрезмѣрнаго государственнаго значенія, которымъ пользовался онъ во все время царствованія своего благодѣтеля. **А. П.**

1.

Милостивый государь Василій Романовичъ! Его сіятельство князь Петръ Михайловичъ *) проситъ вашего превосходительства о доставленіи къ нему для его соображенія полнаго свѣденія о числѣ ружей, кои собраны въ Россіи, послѣ прогнанія непріятеля, и кои приготовлены особо собственнымъ попеченіемъ

---

*) Кн. Волконскій.

коммиссаріатскаго департамента. Его сіятельству нужно будетъ знать при семъ случаѣ, гдѣ тѣ ружья теперь находятся и куда и сколько ихъ ассигновано.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть, милостиваго государя вашего превосходительства всепокорный слуга

Маевскій.

№ 15-й. М. Рейхенбергъ, 14-го іюня 1813 года. Его превосходительству В. Р. Марченкѣ. Помѣта: № 55-й.

На поляхъ:

Графъ Аракчеевъ отвѣчаетъ на оное, что сихъ свѣдѣній у насъ не находится, да и впредь прошу адресоваться ко мнѣ съ тѣми дѣлами, которыя угодно будетъ приказать государю императору. А при томъ, я полагаю, государь не преминетъ всегда приказывать мнѣ прямо, а не чрезъ васъ. 15-го іюня.

2.

Грузино, 16-го марта 1824 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! *) Посылаю къ вамъ съ нарочнымъ фельдегеремъ печатные приказы, коего экземпляръ при семъ прилагаю; прошу оные немедленно разослать и прочитать, а меня увѣдомить, съ симъ же посланнымъ, что у васъ дѣлается и чѣмъ окончилось слѣдствіе полковника Федорова въ астраханскомъ баталіонѣ, и отчего такъ долго не было донесено.

Въ обратный мой проѣздъ отъ васъ, я, во время перемѣны лошадей въ дер. Канилевѣ въ кіевскомъ баталіонѣ, есть тамъ одинъ крестьянинъ, именемъ Лазарь бобыль, который, кажется, фанатикъ; надобно его

*) Генералъ Маевскій.

вамъ къ себѣ призвать, вы тотчасъ его увидите, то его можно ласковымъ образомъ пристроить при церкви въ Старой-Руссѣ, дабы онъ былъ подъ глазами вашими. Еще нужно остеречь Ивашинцова, у него въ Канилевѣ наняты содержать почту чудовскіе ямщики за весьма хорошую цѣну, а лошадей нанимаютъ у поселянъ, то могутъ измучить лошадей такъ, что оныя не будутъ годны къ весенной крестьянской работѣ.

Прошу васъ быть осторожну и переписку производить по спокойствію поселянъ со мною своею рукою, дабы въ канцеляріи вашей менѣе объ оной знали.

Вашего превосходительства съ почтеніемъ пребуду покорный слуга графъ Аракчеевъ.

Помѣта руки Маевскаго: 17-го марта 1824 года, съ фельдъегеремъ Кондратьевымъ и тогда же отвѣтствовалъ. № 2-й.

3.

ПРИКАЗЪ ГЕНЕРАЛА ГРАФА АРАКЧЕЕВА ПО ВОЕННОМУ ПОСЕЛЕНІЮ

Въ Старо-русскомъ уѣздѣ.

Городъ Старая-Русса. Марта 13-го дня, 1824 года. № 97-й.

По высочайшему государя императора указу, я открылъ въ моемъ присутствіи въ Старо-русскомъ уѣздѣ военное поселеніе 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій.

Исполняя такимъ образомъ монаршее повелѣніе, я во все время пребыванія моего здѣсь занимался съ отряднымъ и бригадными командирами, и кромѣ письменныхъ предписаній и приказовъ, подробно дѣ-

лалъ имъ мои наставленія въ ихъ обязанностяхъ по сему важному государственному учрежденію.

Возвращаясь теперь въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ моимъ къ всемилостивѣйшему государю императору, я благодарю всѣхъ жителей, въ военное поселеніе поступившихъ, за усердное и доброе ихъ поведеніе, при переходѣ въ военное управленіе оказанное. Сіе ихъ усердіе и замѣченная ко мнѣ довѣренность обязываютъ меня заботиться, дабы они въ новомъ ихъ состояніи были довольны и счастливы. Я исполню сей долгъ, и ручаюсь имъ въ томъ именемъ его императорскаго величества.

Бригаднымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ усердствовать въ исполненіи сей высочайшей воли, стараться снискать довѣренность военныхъ поселянъ, обходясь съ ними ласково, и дѣлать имъ всѣ нужныя въ новомъ ихъ состоянія пособія, дабы они увидѣли на самомъ опытѣ, что поступя по волѣ государя въ военное управленіе, они нашли новое покровительство и помощь въ ихъ нуждахъ. Военные поселяне должны оставаться при своихъ занятіяхъ и производить свободно свои работы и торговлю. Начальникамъ же ихъ предписываю къ непремѣнному исполненію:

1. Бригаднымъ командирамъ, не теряя времени, заняться переписью жителей съ ихъ семействами.

2. Стараться прекращать пьянство и вообще всякой развратъ, разорять поселянъ могущій.

3. Помогать бѣднымъ и сиротамъ, дабы они въ продовольствіи своемъ не терпѣли нужды.

4. Нищихъ и сиротъ опредѣлять къ мѣстамъ, и бродяжничество оныхъ совершенно уничтожить.

5. Бобылей, не имѣющихъ имущества, распредѣ-

вительнымъ, и самую службу менѣе тягостною, мы положили во основаніи сему то правило, чтобы въ мирное время солдатъ служа отечеству не былъ отдаленъ отъ своей родины, и посему мы приняли непреложное намѣреніе дать каждому полку свою осѣдлость въ извѣстномъ округѣ, землею, и опредѣлить на укомплектованіе онаго единственно самихъ жителей сего округа.

Сообразно съ сею цѣлію, назначая для поселенія 1-го Украинскаго уланскаго полка, Херсонской губерніи казенныя селенія: Ровное, Плетеный Ташлыкъ, Черный Ташлыкъ, посадъ Новопавловскъ, Великую Выску и Грузное, въ коихъ считается пять тысячъ сто двадцатъ семь душъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями, повелѣваемъ начальнику 3-й и Бугской уланскихъ дивизій, генералъ-лейтенанту графу Витту, обще съ нашимъ херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ, отправиться въ означенныя селенія, и объѣхавъ оныя, прочитать и показать въ подлинникѣ сію нашу грамату всѣмъ жителямъ и потомъ объявить, что всѣ они назначаются въ военные поселяне, дабы ими комплектовать 1-й Украинскій уланскій полкъ, на слѣдующихъ, собственно для нихъ, выгодныхъ правилахъ.

1) Они освобождаются единожды навсегда отъ всѣхъ государственныхъ поборовъ, и отъ всѣхъ земскихъ повинностей, какого бы наименованія онѣ не были.

2) Они освобождаются отъ общаго рекрутскаго набора, а вмѣсто того комплектуютъ изъ себя всѣми способными къ службѣ людьми одинъ только 1-й Украинскій уланскій полкъ.

3) Содержаніе ихъ дѣтей и приготовленіе оныхъ на службу, правительство принимаетъ на свое попеченіе, производя имъ продовольствіе и обмундированіе безъ всякаго обремененія родителей.

4) Первый Украинскій полкъ въ мирное время всегда будетъ стоять на квартирахъ въ своемъ округѣ, а поселенные сего полка эскадроны никогда не обязываются выступать изъ онаго въ походъ; слѣдовательно жители онаго, поступая въ сей полкъ на службу, будутъ оставаться въ своихъ же домахъ, съ своими семействами и родными, при всѣхъ домашнихъ своихъ занятіяхъ, не подвергаясь тѣмъ неудобствамъ всегдашняго отдаленія отъ своей родины, которымъ подвержены до сего были, поступая на службу по общимъ рекрутскимъ наборамъ.

5) По выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ, каждому жителю округа военнаго поселенія предоставляется спокойная жизнь на своей же родинѣ.

6) Дабы соединить съ своими семействами и тѣхъ изъ нихъ, кои отданы на службу при бывшихъ до сего рекрутскихъ наборахъ, всѣ они переводятся въ 1-й Украинскій уланскій полкъ изъ тѣхъ полковъ, въ коихъ теперь служатъ, и послѣ того будутъ жить уже въ домахъ своихъ.

7) Сію нашу грамоту хранить въ комитетѣ полковаго управленія въ округѣ поселенія 1-го Украинскаго уланскаго полка, печатные же экземпляры оной раздать въ каждомъ селеніи къ общему свѣдѣнію.

Дано въ городѣ Лейбахѣ что въ Крайнѣ, 21-го марта, въ лѣто отъ Рождества Христова 1821-го, царствованія нашего въ двадесятое.

№ 19. Общее обозрѣніе капиталовъ военныхъ поселеній, съ 1818 по 1823 годъ, включительно.

При начальномъ опытѣ военнаго поселенія, когда оно ограничивалось двумя только баталіонами, Елецкаго и Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ, не было опредѣлено для онаго особой суммы; но по мѣрѣ надобности она отпускалась отъ министерства финансовъ, по особливымъ высочайшимъ вашего императорскаго величества указамъ.

Сіе продолжалось до 1817 года, когда благоугодно вамъ было повелѣть, отчислять на сіе устройство по годовымъ росписямъ государственныхъ расходовъ подати, вносимыя малороссійскими казаками за право винокуренія; они составляли тогда 1,716,228 рублей въ годъ. Изъ сей суммы за произведенными въ 1817 году расходами, сбережено было къ 1818 году 707,260 рублей, и симъ сбереженіемъ положено первое основаніе капиталу военныхъ поселеній. Впослѣдствіи времени для усиленія сего капитала, сверхъ податей малороссійскихъ казаковъ, отчисляемыхъ по годовой росписи государственныхъ расходовъ, ваше императорское величество соизволили предоставить въ пользу онаго разные источники доходовъ. — Они суть слѣдующіе

1) Суммы, сберегаемыя при рекрутскихъ наборахъ, отъ рекрутской одежды и зачета войскамъ въ срочную потреб-

На поляхъ:

[1]) Приказъ весьма хорошъ, но нужно послѣ приказа посмотрѣть исполняется ли оное, что вы замѣтили или, лучше сказать, приказали.

[2]) О заемномъ денежномъ капиталѣ, съ окончаніемъ мая мѣсяца, нужно учредить вѣдомость, по тѣмъ формамъ, какія предписаны въ положеніи.

[3]) И я объ ономъ желаю знать.

[4]) Весьма благоразумно *).

5.

Христосъ воскресе!

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ. Поздравляю васъ съ наступившими праздниками, а равномѣрно и ея превосходительство, милостивую государыню, супругу вашу.

Вчера я послалъ къ вамъ черезъ ген.-маіора Самбурскаго много бумагъ, а нынѣ отправляю и послѣднюю вашу бумагу, послѣ чего у меня не останется ни одной вашей бумаги.

Благодарю васъ, милостивый государь, за труды ваши; я надѣюсь что вы будете продолжать, и тогда мы оба увидимъ отъ нихъ пользу и заслужимъ высочайшее благоволеніе.

Шинели бы я желалъ, дабы они были исправлены въ Старой-Руссѣ; не надобно баловать господъ комисаріатскихъ чиновниковъ, — зачѣмъ они дурно шили.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду на всегда, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

10-го числа я возвращусь въ городъ, и останусь въ С.-Петербургѣ по 1-го мая; то такъ и дѣла прошу адресовать, а 1-го мая буду въ Грузинѣ. Грузино

*) Отмѣтки сдѣланы гр. Аракчеевымъ.

8-го апрѣля 1824 года. Помѣта: получена 13-го апрѣля 1824 года. № 3-й.

6.

По болѣзни генералъ-маіора Кузьмина, я рѣшился отправить къ вашему сіятельству, предварительно, списокъ одной роты.

Изъ него ваше сіятельство изволитъ увидѣть правило, которое мы положили на мѣрѣ мѣстнаго удостовѣренія и необходимости. Здѣсь выбрана самая бѣднѣйшая поселянами рота, но и оная, для возстановленія цѣлаго ея благосостоянія, требуетъ не болѣе 16-й лошадей и 3-хъ коровъ [1]).

Все это будетъ стоить 2,700 рублей, а всѣ 48 ротъ потребуютъ 32,000 руб. Самыя сіи деньги возвратимъ мы работою при соловаренномъ заводѣ, что ваше сіятельство усмотрѣть изволите изъ особо подносимаго, подъ литерою А, вычисленія о работахъ; и затѣмъ у насъ останется еще въ экономіи, т. е. для умноженія денежнаго капитала, 12-ти тысячь руб. [2]).

Ассигновывая сію сумму, 32 тысячи, мы не прибѣгаемъ ни къ займамъ, ни къ пожертвованіямъ, ибо она возвратится сама по себѣ осенью, а та что выработается на заводѣ, обратится въ капиталъ. Пока сію сумму можно получить отъ завода, я думаю употребить артель, состоящую при баталіонахъ, и деньги поступившія въ основаніе денежнаго капитала, а также за дрова, солому и проч. [3]).

Что эта сумма не разойдется по рукамъ, то въ томъ порукою наше усердіе, состояніе и честь, какъ мои собственныя, такъ равно 4-хъ бригадныхъ, 12-ти баталіонныхъ, 48-ми ротныхъ командировъ [4].

Вотъ всѣ наши выводы, которые, впрочемъ, столько

необходимы, что безъ этого уронимъ хозяйство въ самомъ его началѣ, и не исправимъ его въ продолженіи [5]).

Овса мы покупать не станемъ; усердіе баталіонныхъ командировъ превзошло и самую крайность. Записка Ивашинцова есть лучшее убѣжденіе. Я думаю еще, что они, разойдясь получше, найдутъ и для лошадей такой же способъ, какъ нашли и для овса. Но изобрѣтеніе вспомогательныхъ средствъ никогда не будетъ лишнимъ [6]).

Если ваше сіятельство утвердить изволитъ наше предположеніе, то рѣшительно можно увѣриться, что новой претензіи, на вспоможеніе, существовать уже не можетъ, кромѣ нѣкоторыхъ фурштатскихъ ротъ, которыя въ планъ нашего соображенія еще не входили.

Мѣры сообщенныя мною по вашей волѣ имѣли счастливѣйшее дѣйствіе. Многіе поселяне даютъ овесъ взаймы не только своимъ, но даже и чужимъ; а куча людей назначавшихся къ высылкѣ, нашли пристанище, работу и пропитаніе у своихъ собратій, о чемъ я имѣю безпрестанныя просьбы, которыя и удовлетворяются въ полной мѣрѣ, такъ какъ оныя согласны съ волею вашего сіятельста.

Для сравненія выписываю: въ 8-й фузелерной ротѣ кіевскаго гренадерскаго полка, выбываетъ мужскаго пола 50 чел., женскаго 53 чел.; а въ 9-й, мужескаго 19 чел., и женскаго 31 чел.

Коль скоро генералъ Кузьминъ выздоровѣетъ, а списки окончатся, то я буду имѣть честь, въ ту же минуту, отправить оные съ нимъ. А до того, ежели не послѣдуетъ отмѣны, мы будемъ слѣдовать принятому плану, и рота 8-я, по возвращеніи списковъ надѣнетъ шинели, а тамъ и мундиры, безъ всякой встрѣ-

чи. Обѣщайте ваше сіятельство по кафтану богатымъ поселянамъ, дающимъ вспоможеніе, и 32 тысячи останутся у насъ дома. Впрочемъ, это родитъ новое чувство, и поощритъ многихъ къ вспоможеніямъ.

Генералъ-маіоръ Маевскій.

Помѣта: 16-го апрѣля 1824 года. № 39-й.

На поляхъ:

[1]) Касательно работы на заводѣ соляномъ, то я всѣ бумаги посылая къ М. Ф., отъ коего получилъ записку, при семъ къ вамъ прилагаемую.

[2]) Но я не могу согласиться, дабы означенная сумма въ прилагаемой запискѣ, въ расчетѣ подъ литерою А. могла быть выработана, сему встрѣтятся большія затрудненія, коихъ ваше превосходительство, по новости своей, теперь не можете еще хорошо предвидѣть.

[3]) Касательно покупки скота, должно быть осторожну, коровъ предоставить покупать самимъ хозяевамъ. А о покупкѣ лошадей, нужно сдѣлать представленіе ко мнѣ, по формѣ, то есть должно сдѣлать формальный докладъ на высочайшее имя отъ имени вашего, и за подписью всѣхъ бригадныхъ командировъ.

[4]) Въ ономъ докладѣ изъяснить количество потребныхъ лошадей, (сіе можно положить примѣрно). Цѣну каждой лошади, способъ покупки оныхъ, гдѣ именно и въ какихъ мѣстахъ ихъ покупать; кто за оныхъ отвѣчаетъ. Какъ въ случаѣ неисправности взыскивать за покупку другихъ лошадей.

[5]) Если назначены будутъ офицеры, то они должны быть выбраны, какъ, равномѣрно, дабы за нихъ всѣ офицеры и бригадные командиры отвѣчали.

[6]) Откуда сумму полагаете взять, какъ и когда сію сумму наполните.

Таковой докладъ вы представите ко мнѣ, тогда я оный докладъ поднесу къ высочайшему утвержденію, и тогда вы будете развязаны по силѣ онаго дѣйствовать.

21-го апрѣля 1824 года *).

---

*) Помѣтка гр. Аракчеева.

необходимы, что безъ этого уронимъ хозяйство въ самомъ его началѣ, и не исправимъ его въ продолженіи [5]).

Овса мы покупать не станемъ; усердіе баталіонныхъ командировъ превзошло и самую крайность. Записка Ивашинцова есть лучшее убѣжденіе. Я думаю еще, что они, разойдясь получше, найдутъ и для лошадей такой же способъ, какъ нашли и для овса. Но изобрѣтеніе вспомогательныхъ средствъ никогда не будетъ лишнимъ [6]).

Если ваше сіятельство утвердить изволитъ наше предположеніе, то рѣшительно можно увѣриться, что новой претензіи, на вспоможеніе, существовать уже не можетъ, кромѣ нѣкоторыхъ фурштатскихъ ротъ, которыя въ планъ нашего соображенія еще не входили.

Мѣры сообщенныя мною по вашей волѣ имѣли счастливѣйшее дѣйствіе. Многіе поселяне даютъ овесъ взаймы не только своимъ, но даже и чужимъ; а куча людей назначавшихся къ высылкѣ, нашли пристанище, работу и пропитаніе у своихъ собратій, о чемъ я имѣю безпрестанныя просьбы, которыя и удовлетворяются въ полной мѣрѣ, такъ какъ оныя согласны съ волею вашего сіятельста.

Для сравненія выписываю: въ 8-й фузелерной ротѣ кіевскаго гренадерскаго полка, выбываетъ мужскаго пола 50 чел., женскаго 53 чел.; а въ 9-й, мужескаго 19 чел., и женскаго 31 чел.

Коль скоро генералъ Кузьминъ выздоровѣетъ, а списки окончатся, то я буду имѣть честь, въ ту же минуту, отправить оные съ нимъ. А до того, ежели не послѣдуетъ отмѣны, мы будемъ слѣдовать принятому плану, и рота 8-я, по возвращеніи списковъ надѣнетъ шинели, а тамъ и мундиры, безъ всякой встрѣ-

чи. Обѣщайте ваше сіятельство по кафтану богатымъ поселянамъ, дающимъ вспоможеніе, и 32 тысячи останутся у насъ дома. Впрочемъ, это родитъ новое чувство, и поощритъ многихъ къ вспоможеніямъ.

Генералъ-маіоръ Маевскій.

Помѣта: 16-го апрѣля 1824 года. № 39-й.

На поляхъ:

[1]) Касательно работы на заводѣ соляномъ, то я всѣ бумаги посылая къ М. Ф., отъ коего получилъ записку, при семъ къ вамъ прилагаемую.

[2]) Но я не могу согласиться, дабы означенная сумма въ прилагаемой запискѣ, въ расчетѣ подъ литерою А. могла быть выработана, сему встрѣтятся большія затрудненія, коихъ ваше превосходительство, по новости своей, теперь не можете еще хорошо предвидѣть.

[3]) Касательно покупки скота, должно быть осторожну, коровъ предоставить покупать самимъ хозяевамъ. А о покупкѣ лошадей, нужно сдѣлать представленіе ко мнѣ, по формѣ, то есть должно сдѣлать формальный докладъ на высочайшее имя отъ имени вашего, и за подписью всѣхъ бригадныхъ командировъ.

[4]) Въ ономъ докладѣ изъяснить количество потребныхъ лошадей, (сіе можно положить примѣрно). Цѣну каждой лошади, способъ покупки оныхъ, гдѣ именно и въ какихъ мѣстахъ ихъ покупать; кто за оныхъ отвѣчаетъ. Какъ въ случаѣ неисправности взыскивать за покупку другихъ лошадей.

[5]) Если назначены будутъ офицеры, то они должны быть выбраны, какъ, равномѣрно, дабы за нихъ всѣ офицеры и бригадные командиры отвѣчали.

[6]) Откуда сумму полагаете взять, какъ и когда сію сумму наполните.

Таковой докладъ вы представите ко мнѣ, тогда я оный докладъ поднесу къ высочайшему утвержденію, и тогда вы будете развязаны по силѣ онаго дѣйствовать.

21-го апрѣля 1824 года *).

---

*) Помѣтка гр. Аракчеева.

7.

Отецъ и мужъ тѣхъ женщинъ, которыя разнесли слухъ по сибирскому округу, будто-бы требуютъ поселянъ въ учебный баталіонъ, неумолимо просятъ меня о освобожденіи оныхъ; они даютъ клятву за будущее ихъ поведеніе и увѣряютъ, что этотъ урокъ заставитъ не только ихъ, но и другихъ быть скромными.

Уважая слезы 70-ти-лѣтняго старца, я полагаю возвратить виновницъ сихъ въ тотъ самый округъ, гдѣ они изъ пышныхъ разскащицъ покажутся теперь тѣнями смерти и изсохшими какъ скелеты; самый ихъ образъ заставитъ уже умолкнуть подобныхъ имъ охотницъ до разсказовъ и послужитъ для всѣхъ вѣрнымъ и сильнымъ лекарствомъ.

Не смѣя рѣшить сего самъ собою, я испрашиваю разрѣшенія вашего сіятельства.

Генералъ-Маіоръ Маевскій.

На поляхъ:

Инструменты отправлены водою изъ С.-Петербурга 26-го апрѣля прямо въ Старую-Руссу. За свадьбы вашего превосходительства весьма благодарю; а о священникахъ писалъ къ митрополиту. Надобно стараться, дабы было болѣе свадебъ.

Прошу меня увѣдомить о штабсъ-капитанѣ Штарпѣ, и если окажутся справедливы слухи, то необходимо нужно его, для примѣра другимъ, предать военному суду и отрѣшить отъ роты.

Весьма согласенъ, чтобы сихъ женщинъ простить.

2-го мая 1824 года. Исполнено.

По запискѣ новгородскаго провіантмейстера буду впредь отвѣчать.

Но свадьбы должны быть добровольныя, и брать свидѣтельство непремѣнно отъ священниковъ. 26-го апрѣля

1824 года, гор. Старая-Русса. Помѣта 4-го мая 1824 года. № 41-й.

Исполнено *).

8.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Весьма благодаренъ вамъ за хорошее увѣдомленіе касательно обмундированія роты кіевскаго баталіона; но прошу васъ увѣдомлять меня, какое будетъ послѣ сего дѣйствіе въ прочихъ округахъ военнаго поселенія; ненадобно спѣшить, пока мы списки другихъ ротъ хорошенько утвердимъ. Я всякое ваше представленіе читаю съ большимъ удовольствіемъ, и приношу вамъ, милостивый государь, истинную мою благодарность.

Пребываю съ истиннымъ почтеніемъ вашего превосходительства покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Округъ, моего имени полка, 2-го мая 1824 года. Помѣта: 9-го мая 1824 года. № 5-й.

9.

Подобныхъ записокъ **), также не слѣдуетъ ко мнѣ доставлять, ибо я не могу имъ вѣрить, а долженъ вѣрить донесеніямъ бригаднаго начальника, коего обязанность есть доносить мнѣ о тѣхъ только вещахъ, о которыхъ уже онъ самъ удостовѣрится, и которыхъ самъ не можетъ исправить, или подлежать будутъ уже такому наказанію, которое зависитъ отъ власти моей; а присылка подобныхъ записокъ умаляетъ вашу власть,

*) Отмѣтки сдѣланы гр. Аракчеевымъ.

**) По поводу записки поданной полковникомъ Верзбицкимъ и рапорта г. Глазенапа.

а нѣкоторымъ образомъ можетъ пріучить частное начальство къ тому мнѣнію, что пославъ таковую записку, будетъ думать, что онъ уже свое дѣло окончилъ и за оное не отвѣтствуетъ. Но сіе не должно быть, ибо частной начальникъ есть полный хозяинъ, и онъ, доходящіе до него слухи разбираетъ, изслѣдываетъ, и виновныхъ исправляетъ данною ему властью; а главный надъ военнымъ поселеніемъ начальникъ, оное его исправленіе увидитъ на печатныхъ приказахъ, кои необходимо должно присылать прямо ко мнѣ каждую недѣлю. 7-го мая 1924 года.

Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 11-го мая 1824 года. № 42-й.

На поляхъ:

Упомянутыя здѣсь записки полковника Верзбицкаго отъ 1-го мая 1824 года, изъ Каркачова отъ 28-го апрѣля, и рапортъ Глазенапа отъ 2-го мая, № 274.

10.

3-го мая 1824 года.

Желая озаботить баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, познаніемъ того что имъ ввѣрено, я награжденъ за сію мысль представляемыми здѣсь 7 вѣдомостями.

Онѣ разительно представляютъ въ противоположностяхъ изобиліе съ недостатками и бѣдность съ убѣжденіемъ.

На будущее время можно опредѣлительно сказать, что у насъ есть, чего нѣтъ и чего можно ожидать.

Генералъ-маіоръ Маевскій.

На поляхъ:

По чрезвычайному занятію имѣющихся у меня дѣлъ, я не могу оными вѣдомостями пользоваться, да и по зва-

нію моему они не принадлежатъ до моего свѣденія, а нужны частнымъ командирамъ; но и имъ обращать вниманіе, дабы не требовать излишнихъ къ себѣ свѣденій, коихъ самъ начальникъ не можетъ разсмотрѣть, и тогда они оставаясь въ пыли, въ канцеляріи, дѣлаютъ только безполезный трудъ въ полковыхъ комитетахъ; а чѣмъ болѣе въ оныхъ дѣлъ будетъ, тѣмъ менѣе будетъ исправности.

7-го мая 1824 года.

Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 11-го мая 1824 года. № 73-й.

11.

Грузино, 7-го мая 1824 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Во первыхъ начну мое письмо моею благодарностію за ваши труды и хорошія ваши донесенія, которыя я обязанъ всегда представлять въ оригиналѣ государю императору.

Во вторыхъ, я увѣренъ, кажется, вы милостивый государь, остаетесь спокойны съ оной стороны, что я васъ уважаю и люблю истинно, какъ должно любить того товарища, который облегчаетъ труды мои по службѣ государственной, и который преданъ государю всею душею, въ чемъ я и не сомнѣваюсь; сему то самому, можетъ вамъ послужить еще болѣе доказательствомъ, сіе мое къ вамъ пріятельское отношеніе, заключающее въ себѣ два мои замѣчанія:

1-е. Въ недѣльныхъ вашихъ запискахъ (кои я обязанъ въ оригиналѣ показывать государю), много излагаете шуточнаго и неприличнаго службѣ, что давно замѣчено было, но оставалось безъ замѣчанія, въ той надеждѣ, что вы сами оное увидите; но какъ въ нынѣшней, послѣдней запискѣ, съ 27-го апрѣля по 3-е мая, уже столько много неблагопристойнаго, что я буду

краснѣть самъ, представляя оную записку государю, то и почелъ долгомъ моимъ въономъ остеречь васъ, милостивый государь.

2-е. Непонятная мнѣ вещь открылась, неудовольствіе ваше на г. Марковникова. Оному я удивляюсь по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, потому что я его знаю очень давно, съ очень хорошей стороны, и что-онъ доказалъ уже свое усердіе къ службѣ государя. Во-вторыхъ, человѣкъ сей есть посторонній, слѣдовательно онъ можетъ быть вѣрнѣе всѣхъ служивыхъ подъ командою вашею, ибо его интересы никакъ несвязаны съ поселянами, какъ напротивъ, всякаго баталіоннаго и ротнаго командира должно въ ономъ опасаться.

По всему оному, да и потому что государь никакъ не захочетъ, чтобы онъ былъ уволенъ отъ сей должности, ибо ему угодно его пребываніе въ Старой-Руссѣ, то я васъ прошу, по дружески, обратить ваше къ нему снисхожденіе и вести его порядочно, дабы онъ былъ доволенъ вашимъ съ нимъ обхожденіемъ.

Мои правила, что начальнику болѣе всего нужно открытое поведеніе съ подчиненными, безъ всякихъ интригъ, тогда все пойдетъ хорошо; а я интригъ, выскочекъ, красивыхъ словъ, разныхъ примѣнчевыхъ похвалъ терпѣть не могу.

Наконецъ люблю дѣла видѣть всегда съ настоящей точки зрѣнія, а не такъ какъ прочіе люди—что они любятъ; все хорошее въ свѣтѣ не можетъ быть безъ дурнаго, а всегда болѣе худаго чѣмъ хорошаго.

Я надѣюсь на ваше доброе къ себѣ расположеніе, что вы за сіе письмо будете меня еще болѣе любить и уважать нежели прежде, и что вы сіе письмо уничтожите и не дадите объ немъ знать никому.

Съ истиннымъ почтеніемъ и душевнымъ христіанскимъ расположеніемъ, пребуду на всегда вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Его превосходительству Сергѣю Ивановичу Маевскому, къ одному его свѣденію.

Помѣта: 11-го мая 1824 года. № 16-й.

12.

Милостивый государъ, графъ сіятельный. Письмо ваше отъ 7-го мая, я имѣлъ счастіе получить.

Я чувствую непростительныя ошибки мои въ недѣльныхъ запискахъ, и смѣю увѣрить ваше сіятельство, что эти въ жизни моей послѣднія. На счетъ Марковника, я до самаго полученія письма вашего, не могъ подозрѣвать себя въ какихъ нибудь намѣреніяхъ оскорблять или даже и огорчить его. Уважаю его какъ отлично усерднаго, и всегда обходился съ нимъ съ исключительнымъ уваженіемъ. Впрочемъ, и дѣла самыя наши столь раздѣлены между собою, что мы едвали можемъ имѣть что либо общаго.

Не зная другой воли, кромѣ воли вашего сіятельства, я надѣюсь и теперь вести себя съ нимъ согласно приказанію вашего сіятельства. Все, что ваше сіятельство приказать мнѣ изволили, я имѣю то своею святостью.

Генералъ-маіоръ Маевскій.

13.

Прошу васъ покорно не спускать, и строгость нужна болѣе для штабъ и оберъ офицеровъ нежели для военныхъ поселянъ, и оное требую, ибо мои правила

не сходятся съ правилами въ арміи употребляемыми; я полагаю, что когда строгость, разумѣется справедливая, безъ интригъ (коихъ я не терплю, и всякій тотъ у меня все потеряетъ, которой начнетъ интриговать) употребляется на начальниковъ, то все пойдетъ хорошо и солдаты будутъ хороши; а у васъ въ обыкновенной службѣ, съ командирами обхожденіе бываетъ пріятельское, церемонное, что никогда по службѣ не годится, ибо у васъ всегда считается за стыдъ обнаружить какое нибудь преступленіе или злоупотребленіе, сдѣланное баталіоннымъ или ротнымъ; а я, напротивъ того, думаю, что безъ подобныхъ случаевъ не можетъ въ свѣтѣ существовать, а должно только строго взыскивать, а стыда въ ономъ не должно полагать, ибо какъ можно онаго требовать, чтобы у васъ всѣ люди ваши, то есть штабъ и оберъ офицеры, были святые? Онаго чуда не было на свѣтѣ, слѣдовательно есть хорошіе, а есть и худые. У васъ еще есть правило и хвастовство, чтобы подчиненные любили командира; мое же правило, дабы подчиненные дѣлали свое дѣло и боялись бы начальника, а любовницъ такъ много имѣть невозможно. Нынѣ и одну любовницу мудрено сыскать, кольми паче много.

А любовь своихъ подчиненныхъ я полагаю въ томъ, дабы они дѣлали свое дѣло; дабы бригадные строго взыскивали съ баталіонныхъ, а баталіонные съ ротныхъ, безъ всякаго послабленія. У васъ бригадный командиръ полковникъ Вахирловскій совсѣмъ слабый человѣкъ; о двухъ баталіонныхъ командирахъ, Старчевскомъ и Романовичѣ, о семъ и Г. М. Самбургскій нынѣ явно говоритъ.

Другого старшаго адъютанта вамъ разрѣшено уже имѣть, о чемъ и можете представить, кого вамъ угод-

но, но только выберите не ребенка, ибо вашего превосходительства адъютантъ весьма молодъ, онъ даже незнаетъ дороги гдѣ ходить, а такъ молодъ, что въ моемъ полку лазитъ чрезъ бульваръ и ровъ, гдѣ ни одинъ мальчикъ не ходитъ. Это единственно отъ его молодости. Подобные адъютанты бывали для почести у кн. Потемкина, а у насъ должны быть дѣловые и солидные.

Простите что я, любя васъ, и желая изъ васъ, по уму вашему, сдѣлать государю полезнаго человѣка, пишу къ вамъ правду истинную. Вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

12-го мая 1824 года. Помѣта: 15-го мая 1824 года. № 44-й.

14.

Грузино 15-го мая 1824 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Я желалъ показать вашему превосходительству мое вниманіе къ трудамъ вашимъ, а потому нынѣ исполнилъ пріятное для меня дѣло, опредѣливъ старшаго вашего сына въ пажи, съ чѣмъ васъ, милостивый государь, и поздравляю. Прошу отъ меня съ онымъ поздравить и ея превосходительство супругу вашу, милостивую государыню.

Съ истиннымъ почтеніемъ, честь имѣю быть вашего превосходитетьства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 18 го мая 1824 года. № 8-й.

15.

Я нашелъ необходимымъ дать на счетъ сбереженія лѣсовъ нѣкоторыя общія и постоянныя правила, и мнѣнія мои о томъ, въ видѣ положенія о лѣсахъ, и инструкціи пожарной командѣ, при семъ на благоусмотрѣніе и рѣшеніе вашего сіятельства поднести честь имѣю.

Еще подношу правила на счетъ подрядовъ, поставокъ и работъ въ соляномъ заводѣ. Онѣ должны быть утверждены министромъ финансовъ, въ предметахъ касающихся до завода. Иначе же, всякая поставка и работа, какъ и теперь, будетъ дѣлана на старыхъ обычаяхъ, т. е. по условіямъ съ самыми поселянами, отчего деньги разойдутся между ними.

Въ работахъ сыщутся затрудненія, а главное недостигнется до той цѣли, которая составляетъ прямыя выгоды поселенія, въ частномъ и общемъ понятіи.

Когда вашему сіятельству угодно будетъ апробовать сіи три проекта, тогда я приступлю и къ самому уже по нимъ исполненію.

Генералъ-маіоръ Маевскій.

17-го мая 1824 года. Гор. Старая-Русса. Помѣта: № 45-й.

На поляхъ:

Я прошу поправить въ ономъ положеніи лѣсномъ:

1) Нужно назначить число людей опредѣлительно.

2) Нужны ли пожарные старосты; кажется ихъ не нужно, или гораздо меньше.

3) Означить откуда имъ деньги порціонные производить.

4) Выгонку смолы отмѣнить, ибо намъ нуженъ лѣсъ для дровъ, и на кирпичные заводы.

5) Пересмотрѣть мнѣніе государственнаго совѣта, и что ненужное то выкинуть вонъ.

6) Лѣсъ, который въ нашихъ климатахъ не растетъ, выкинуть вонъ, и потомъ исправя, за подписью вашею и бригадныхъ командировъ и полковника Насѣкина и обоихъ форштмейстеровъ, ко мнѣ на утвержденіе прислать.

27-го мая 1824 года.

Не задержавъ, о подрядахъ на соляномъ заводѣ, вслѣдъ за симъ пришлю *).

16.

Прошу Сергѣя Ивановича Маевскаго увѣдомить меня о Конищевой:

1. Вы мнѣ лично объ ней говорили не выгодно.

2. Вы мнѣ докладывали, что она уже отъ васъ уѣхала съ какимъ то молодцомъ, то гдѣ же она нынѣ находится?

3. Почему же вы нынѣ объ ней перемѣнили худое мнѣніе на выгодное?

Отвѣтъ вашъ прошу адресовать въ собственныя руки, съ возвращеніемъ всѣхъ сихъ, посылаемыхъ бумагъ къ вамъ.

Округъ наслѣдника принца Прусскаго. 24-го мая 1824 года. Г. М. Маевскому, въ собственныя руки. Помѣта: № 46-й.

17.

Грузино 9-го іюля 1824 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Прочитавъ я нынѣ съ удовольствіемъ присланные отъ вашего превосходительства послѣдніе приказы, почелъ нужнымъ сдѣлать вамъ по онымъ мои примѣчанія:

1. Приказъ за № 105-й прекрасный и дѣльный, но только прошу васъ, по дружбѣ вашей ко мнѣ, уже

*) Отмѣтки сдѣланы гр. Аракчеевымъ.

строго настоять и требовать по оному вашего исполненія, а безъ того вы потеряете у бригадныхъ и баталіонныхъ командировъ свое довѣреніе, и они привыкнутъ къ неисполненію.

Н. шт. генералъ-лейтенантъ Клейнмихель возвратитъ къ вамъ присланные ваши рапорты объ инспекторскомъ смотрѣ; вмѣсто сихъ обоихъ рапортовъ, лучше вамъ прислать ко мнѣ краткій рапортъ, что вы нашли неисправности въ баталіонахъ, и что вы приказали оныя, къ такому то времени, исправить; то тогда и донесете мнѣ о семъ смотрѣ, послѣ вторичнаго вашего смотра.

2. Но приказъ вашъ за № 97-й, есть совершенно излишній, онъ у васъ отнялъ много времени, и самъ по себѣ есть безполезный, ибо его не поймутъ и бригадные ваши командиры, кольми паче баталіонные и ротные, слѣдовательно онъ и пользы не дѣлаетъ.

Прошу ваше превосходительство не затруднять себя подобными приказами, ибо лучше оное время употребить на другое полезное дѣло.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 12-го іюля 1824 года. № 10-й.

18.

Грузино 14-го іюля 1824 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Письмо ваше отъ 8-го іюля я получилъ, за которое васъ благодарю, и совершенно апробую ваше намѣреніе о преданіи военному суду таврическихъ упрямцевъ. Прошу

по окончаніи онаго суда меня увѣдомить и скорѣе отослать того, который дѣлалъ о сопротивленіи другихъ наставленіе, отославъ онаго съ нарочнымъ унтеръ-офицеромъ на почтовыхъ, дабы сіе болѣе подѣйствовало.

Я буду ожидать отъ васъ увѣдомленія о прочихъ баталіонахъ и прошу васъ быть осторожну: имѣть надзоръ строгій, дабы не стали на нихъ дѣйствовать посторонніе люди.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Сей часъ получилъ письмо ваше отъ 11-го іюля; что дѣлать — чего недостаетъ шинелей, то послѣ одѣнемъ, и должно выстричь и выбрить. Помѣта: № 11.

19.

Округъ поселенія гренадерскаго наслѣдника принца Прусскаго полка. 25-го іюля.

Возвращаю къ вамъ, Сергѣй Ивановичъ, сей рапортъ и списокъ съ моими отмѣтками, и признаюсь вамъ, что я разсмотрѣніемъ вашимъ по сему списку недоволенъ; видно вы очень легко оный разсматривали, а гдѣ касается до людей, то оныя дѣла нужно гораздо обстоятельнѣе разсуждать.

Прошу по оному списку ничего не дѣлать до моего пріѣзда къ вамъ, а я располагаю къ вамъ пріѣхать, проводя государя, къ 1-му числу августа, и останусь у васъ три недѣли.

Ненадобно въ подобныхъ дѣлахъ спѣшить, должно всякое семейство хорошо разсмотрѣть и пристроить

его съ пользою къ военному поселенію, это гораздо труднѣе учебнаго шага и всего фронта.

Прошу васъ оставить все оное до моего къ вамъ пріѣзда.

Равномѣрно, губернаторъ мнѣ жаловался, что высылка отъ васъ людей происходитъ безпорядочно; вы отсылаете ихъ къ Марковникову, и не сообщаете объ нихъ отъ лица вашего, то я прошу къ моему пріѣзду составить списокъ всѣхъ отосланныхъ людей къ Марковникову, и мнѣ подать за вашею подписью; равномѣрно, я не имѣю отъ васъ общаго списка о высланныхъ вами въ новгородское сиротское отдѣленіе дѣтей, и оттого не могу еще объ нихъ сдѣлать приказанія о зачисленіи.

Я педантъ, я люблю, чтобы дѣла всѣ шли порядочно, скоро, но порядочно; а иныя дѣла и скоро дѣлать вредно, все сіе дано намъ отъ Бога на разсужденіе. Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 24-го іюля 1824 года. № 12-й.

20.

Господину генералъ-маіору Маевскому.

Рапортъ вашъ отъ 22-го іюля, № 2132 я получилъ сего числа, и немедленно нахожу нужнымъ предписать чрезъ нарочно посылаемаго курьера вашему превосходительству слѣдующее:

1. Распоряженія ваши я апробую, исключая уничтоженія домовъ бѣжавшихъ, что нахожу неприличнымъ, ибо десять семействъ глупыхъ дураковъ, недѣлаютъ еще никакой важности; а потому оные дома оставить съ ихъ имуществомъ въ прежнемъ положеніи, расположивъ въ оные дома старыхъ заслуженныхъ женатыхъ солдатъ.

2. Въ тѣхъ же семействахъ, въ коихъ остались нѣкоторые хозяева, оставить ихъ спокойно пребывать, обязавъ ихъ честнымъ словомъ, что они не будутъ имѣть сношенія съ бѣглыми.

3. Въ тѣхъ же семействахъ, гдѣ остались однѣ старухи, бабы и дѣвки, то въ оныя назначить также старыхъ солдатъ, а старухъ и дѣвокъ взять въ Старую-Руссу.

Наконецъ, поставлю вашему превосходительству на видъ: дабы при ономъ случаѣ поступать какъ можно хладнокровнѣе, безо всякой досады и горячности, но со всякою осторожностью и терпѣніемъ, ибо всякое излишнее наказаніе легко можетъ ожесточить людей, уже и безъ того глупыхъ и безразсудныхъ, а нужно на убѣжденіе оныхъ время и терпѣніе.

Я буду ожидать нетерпѣливо вашего донесенія, но считаю нужнымъ наказаніе виновнымъ; прежде исполненія доводить до моего свѣдѣнія.

Графъ Аракчеевъ.

Округъ короля Прусскаго полка, 26-го іюля 1824 г.
Помѣта: 27-го іюля 1824 года. № 13-й.

21.

Отправивъ уже на почту мои донесенія, я сію минуту получилъ два рапорта въ оригиналѣ, здѣсь прилагаемые, о поимкѣ нашихъ бѣглецовъ, и, въ томъ числѣ, главнаго подговорщика и возмутителя Сысоя Филипова.

Что съ ними дѣлать, испрашиваю наставленія вашего сіятельства? И вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу покорнѣйше вниманія къ усердію капитана Глазатова, примѣръ котораго достоинъ награды особымъ благово-

леніемъ вашего сіятельства, и даже орденомъ св. Анны 3-й степени; ибо упорство бѣглецовъ легко могло нанести удары искавшимъ ихъ. Глазатовъ же и самъ по себѣ отличный офицеръ.

Генералъ-маіоръ Маквскій.

26-го іюля 1824 года. Гор. Старая-Русса. Помѣта: обращено 6-го августа 1824 года. (Получено 27 іюля).

На поляхъ:

Сысоя Филипова нужно содержать до моего пріѣзда, а прочихъ можно кажется простить, если вы найдете сіе удобнымъ.

Государю доложено 31-го іюля 1824 года.

22.

Каменный островъ, 3-го августа 1824 г.

Милостивый государь, Сергѣй Ивановичъ! Пріѣздъ вашего посланнаго меня испугалъ, я думалъ, что уже у васъ какіе либо безпорядки произошли, но, слава Богу, что все приходитъ въ порядокъ. Письмо ваше я показывалъ въ оригиналѣ государю императору; его величество желаетъ, дабы со всѣми виноватыми поступлено было снисходительнѣе, а потому я къ вамъ и означилъ мое приказаніе, на посланныхъ къ вамъ запискахъ.

Касательно о требуемыхъ людяхъ изъ учебнаго баталіона, то государь изволитъ полагать, чтобы все нужное число раздавать въ поселенные баталіоны, о чемъ лично лучше обо всемъ переговорить.

Начальникъ штаба Петръ Андреевичъ Клейнмихель къ вамъ пріѣдетъ около 15-го августа и останется меня дожидаться. А я, проводя государя, постараюсь къ вамъ пріѣхать, около 20-го августа, и буду жить у васъ долго, гдѣ мы обо всемъ условимся.

О выборѣ мѣстъ для штабовъ—дѣло весьма важное и требуетъ большаго соображенія; онымъ спѣшить не должно, и я буду онымъ заниматься въ Старой-Руссѣ, по пріѣздѣ моемъ туда.

Приказалъ начальникъ штаба привести съ собою въ Старую-Руссу полковника Паренссе и капитана Брадке, то они, состоя въ поселенномъ комитетѣ, должны будутъ работать на мѣстѣ, подъ надзоромъ начальника штаба, а послѣ собственнымъ моимъ.

Я теперь весьма занятъ дѣлами государевыми, то прошу, окромѣ текущихъ дѣлъ и самыхъ необходимыхъ, неприсылать ко мнѣ; я пробуду въ Петербургѣ, въ Царскомъ селѣ, до 16-го августа, а въ оное число, т. е. 17-го августа, переѣду въ Грузино.

Я желалъ бы слышать, что и послѣдніе наши бѣглецы воротились, и что мнѣ очень было бы пріятно.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду, вашъ покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Предположеніе о работахъ, присланное отъ васъ, привезетъ съ собою начальникъ штаба, и будетъ онымъ заниматься на мѣстѣ, въ Старой-Руссѣ.

По запискѣ отъ васъ представленной, отъ 6-го августа, о семействахъ Петра Григорьева и Терентья Ефимова, я совершенно во всемъ съ вами согласенъ, да и вообще, прошу оставить поиски, ибо люди сами соберутся. Но злодѣя Терентья Ефимова, стараться поймать и посадить въ желѣзы, судить военнымъ судомъ немедленно, и представить ко мнѣ.

Каменный островъ, 8-го августа 1824 года. Помѣта: 6-го августа 1824 года. № 15-й и № 16-й.

23.

Господину бригадному командиру,
генералъ-маіору Маевскому.

Явился ко мнѣ московскаго полка, дер. Козловой, рядовой, Корнилій Изотовъ, который приноситъ жалобу, что будто ему было обѣщано его не брить, и онъ находится псаломщикомъ у старообрядцовъ, то сіе слѣдуетъ хорошенько и подробно вамъ самимъ разобрать, и если найдете, что онъ долженъ оставаться не обмундированнымъ, то донесите мнѣ вашею запискою, съ вашимъ именемъ, дабы я ее могъ утвердить и къ вамъ возвратить. Если же найдете, что онъ излишнюю и не дѣльную приноситъ просьбу, и мимо васъ ко мнѣ, то вы его одѣньте и оставьте въ учебномъ баталіонѣ на службѣ. Равномѣрно нужно узнать, для чего сихъ бродягъ, псаломщиковъ, отпускаютъ таскаться въ Новгородѣ, гдѣ гнѣзда оныхъ раскольниковъ, и гдѣ ихъ могутъ научить непутному. Прошу, съ 5-го октября, уже дѣла отправлять въ С.-Петербургъ, ибо я туда уже переѣду.

Село Грузино, 21-го сентября 1824 года.

Помѣта: 24-го сентября 1824 года. № 48-й.

24.

С.-Петербургъ, 9-го октября.

Милостивый государь, Сергѣй Ивановичъ! Благодарю за поздравленіе, и я увѣренъ въ васъ, что вы меня любите, видя, что я съ вами обхожусь какъ истинный христіанинъ; — я послалъ начальника штаба къ вамъ въ Старую Руссу, дабы вы могли все съ нимъ лично переговорить.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 21-го октября 1824 года. № 18-й.

25.

Милостивый государь, Сергѣй Ивановичъ! Съ самаго начала нашего съ вами знакомства, ваше превосходительство лично меня просили, дабы я съ вами обходился откровенно, почему, соблюдая правило сіе во всей его силѣ, основываясь на ономъ, пишу сіе письмо мое къ вамъ.

По возвращеніи изъ Старой-Руссы начальника штаба, я получилъ отъ него многія объясненія, основанныя на присланныхъ отъ васъ ко мнѣ бумагахъ, и заключающимися въ оныхъ распоряженіями вашими весьма недоволенъ, а именно:

1. Вы, сдѣлавъ ко мнѣ представленіе о хозяевахъ, кои, по мнѣнію вашему, не могутъ быть хозяевами, недождавшись моего на сіе разрѣшенія, собрали ихъ всѣхъ въ городъ, въ учебной баталіонъ; симъ самымъ вы совершенно разстроиваете состояніе ихъ, доводите до печальнаго положенія, и съ огорченіемъ отвращаете ихъ отъ новаго званія; да и самое дѣло, кажется, требовало, не прежде приводить онаго въ исполненіе, какъ по полученіи разрѣшенія на сдѣланное вами представленіе, а безъ того, когда вы уже сами оное исполнили, то нѣтъ надобности просить разрѣшенія отъ начальника.

2. Вы, отобравъ отъ родителей дѣтей кантонистовъ, большаго возраста, собрали оныхъ въ учебный баталіонъ, что совершенно противно кореннымъ прави-

15.

Я нашелъ необходимымъ дать на счетъ сбереженія лѣсовъ нѣкоторыя общія и постоянныя правила, и мнѣнія мои о томъ, въ видѣ положенія о лѣсахъ, и инструкціи пожарной командѣ, при семъ на благоусмотрѣніе и рѣшеніе вашего сіятельства поднести честь имѣю.

Еще подношу правила на счетъ подрядовъ, поставокъ и работъ въ соляномъ заводѣ. Онѣ должны быть утверждены министромъ финансовъ, въ предметахъ касающихся до завода. Иначе же, всякая поставка и работа, какъ и теперь, будетъ дѣлана на старыхъ обычаяхъ, т. е. по условіямъ съ самыми поселянами, отчего деньги разойдутся между ними.

Въ работахъ сыщутся затрудненія, а главное недостигнется до той цѣли, которая составляетъ прямыя выгоды поселенія, въ частномъ и общемъ понятіи.

Когда вашему сіятельству угодно будетъ апробовать сіи три проекта, тогда я приступлю и къ самому уже по нимъ исполненію.

Генералъ-маіоръ Маевскій.

17-го мая 1824 года. Гор. Старая-Русса. Помѣта: № 45-й.

На поляхъ:

Я прошу поправить въ ономъ положеніи лѣсномъ:

1) Нужно назначить число людей опредѣлительно.

2) Нужны ли пожарные старосты; кажется ихъ не нужно, или гораздо меньше.

3) Означить откуда имъ деньги порціонные производить.

4) Выгонку смолы отмѣнить, ибо намъ нуженъ лѣсъ для дровъ, и на кирпичные заводы.

5) Пересмотрѣть мнѣніе государственнаго совѣта, и что ненужное то выкинуть вонъ.

6) Лѣсъ, который въ нашихъ климатахъ не растетъ, выкинуть вонъ, и потомъ исправя, за подписью вашею и бригадныхъ командировъ и полковника Насѣкина и обоихъ форштмейстеровъ, ко мнѣ на утвержденіе прислать.

27-го мая 1824 года.

Не задержавъ, о подрядахъ на соляномъ заводѣ, вслѣдъ за симъ пришлю *).

16.

Прошу Сергѣя Ивановича Маевскаго увѣдомить меня о Конищевой:

1. Вы мнѣ лично объ ней говорили не выгодно.

2. Вы мнѣ докладывали, что она уже отъ васъ уѣхала съ какимъ то молодцомъ, то гдѣ же она нынѣ находится?

3. Почему же вы нынѣ объ ней перемѣнили худое мнѣніе на выгодное?

Отвѣтъ вашъ прошу адресовать въ собственныя руки, съ возвращеніемъ всѣхъ сихъ, посылаемыхъ бумагъ къ вамъ.

Округъ наслѣдника принца Прусскаго. 24-го мая 1824 года. Г. М. Маевскому, въ собственныя руки. Помѣта: № 46-й.

17.

Грузино 9-го іюля 1824 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Прочитавъ я нынѣ съ удовольствіемъ присланные отъ вашего превосходительства послѣдніе приказы, почелъ нужнымъ сдѣлать вамъ по онымъ мои примѣчанія:

1. Приказъ за № 105-й прекрасный и дѣльный, но только прошу васъ, по дружбѣ вашей ко мнѣ, уже

---

*) Отмѣтки сдѣланы гр. Аракчеевымъ.

строго настоять и требовать по оному вашего исполненія, а безъ того вы потеряете у бригадныхъ и баталіонныхъ командировъ свое довѣреніе, и они привыкнутъ къ неисполненію.

Н. шт. генералъ-лейтенантъ Клейнмихель возвратитъ къ вамъ присланные ваши рапорты объ инспекторскомъ смотрѣ; вмѣсто сихъ обоихъ рапортовъ, лучше вамъ прислать ко мнѣ краткій рапортъ, что вы нашли неисправности въ баталіонахъ, и что вы приказали оныя, къ такому то времени, исправить; то тогда и донесете мнѣ о семъ смотрѣ, послѣ вторичнаго вашего смотра.

2. Но приказъ вашъ за № 97-й, есть совершенно излишній, онъ у васъ отнялъ много времени, и самъ по себѣ есть безполезный, ибо его не поймутъ и бригадные ваши командиры, кольми паче баталіонные и ротные, слѣдовательно онъ и пользы не дѣлаетъ.

Прошу ваше превосходительство не затруднять себя подобными приказами, ибо лучше оное время употребить на другое полезное дѣло.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 12-го іюля 1824 года. № 10-й.

18.

Грузино 14-го іюля 1824 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Письмо ваше отъ 8-го іюля я получилъ, за которое васъ благодарю, и совершенно апробую ваше намѣреніе о преданіи военному суду таврическихъ упрямцевъ. Прошу

по окончаніи онаго суда меня увѣдомить и скорѣе отослать того, который дѣлалъ о сопротивленіи другихъ наставленіе, отославъ онаго съ нарочнымъ унтеръ-офицеромъ на почтовыхъ, дабы сіе болѣе подѣйствовало.

Я буду ожидать отъ васъ увѣдомленія о прочихъ баталіонахъ и прошу васъ быть осторожну: имѣть надзоръ строгій, дабы не стали на нихъ дѣйствовать посторонніе люди.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Сей часъ получилъ письмо ваше отъ 11-го іюля; что дѣлать — чего недостаетъ шинелей, то послѣ одѣнемъ, и должно выстричь и выбрить. Помѣта: № 11.

19.

Округъ поселенія гренадерскаго наслѣдника принца Прусскаго полка. 25-го іюля.

Возвращаю къ вамъ, Сергѣй Ивановичъ, сей рапортъ и списокъ съ моими отмѣтками, и признаюсь вамъ, что я разсмотрѣніемъ вашимъ по сему списку недоволенъ; видно вы очень легко оный разсматривали, а гдѣ касается до людей, то оныя дѣла нужно гораздо обстоятельнѣе разсуждать.

Прошу по оному списку ничего не дѣлать до моего пріѣзда къ вамъ, а я располагаю къ вамъ пріѣхать, проводя государя, къ 1-му числу августа, и останусь у васъ три недѣли.

Ненадобно въ подобныхъ дѣлахъ спѣшить, должно всякое семейство хорошо разсмотрѣть и пристроить

его съ пользою къ военному поселенію, это гораздо труднѣе учебнаго шага и всего фронта.

Прошу васъ оставить все оное до моего къ вамъ пріѣзда.

Равномѣрно, губернаторъ мнѣ жаловался, что высылка отъ васъ людей происходитъ безпорядочно; вы отсылаете ихъ къ Марковникову, и не сообщаете объ нихъ отъ лица вашего, то я прошу къ моему пріѣзду составить списокъ всѣхъ отосланныхъ людей къ Марковникову, и мнѣ подать за вашею подписью; равномѣрно, я не имѣю отъ васъ общаго списка о высланныхъ вами въ новгородское сиротское отдѣленіе дѣтей, и оттого не могу еще объ нихъ сдѣлать приказанія о зачисленіи.

Я педантъ, я люблю, чтобы дѣла всѣ шли порядочно, скоро, но порядочно; а иныя дѣла и скоро дѣлать вредно, все сіе дано намъ отъ Бога на разсужденіе. Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 24-го іюля 1824 года. № 12-й.

20.

Господину генералъ-маіору Маевскому.

Рапортъ вашъ отъ 22-го іюля, № 2132 я получилъ сего числа, и немедленно нахожу нужнымъ предписать чрезъ нарочно посылаемаго курьера вашему превосходительству слѣдующее:

1. Распоряженія ваши я апробую, исключая уничтоженія домовъ бѣжавшихъ, что нахожу неприличнымъ, ибо десять семействъ глупыхъ дураковъ, недѣлаютъ еще никакой важности; а потому оные дома оставить съ ихъ имуществомъ въ прежнемъ положеніи, расположивъ въ оные дома старыхъ заслуженныхъ женатыхъ солдатъ.

2. Въ тѣхъ же семействахъ, въ коихъ остались нѣкоторые хозяева, оставить ихъ спокойно пребывать, обязавъ ихъ честнымъ словомъ, что они не будутъ имѣть сношенія съ бѣглыми.

3. Въ тѣхъ же семействахъ, гдѣ остались однѣ старухи, бабы и дѣвки, то въ оныя назначить также старыхъ солдатъ, а старухъ и дѣвокъ взять въ Старую-Руссу.

Наконецъ, поставлю вашему превосходительству на видъ: дабы при ономъ случаѣ поступать какъ можно хладнокровнѣе, безо всякой досады и горячности, но со всякою осторожностью и терпѣніемъ, ибо всякое излишнее наказаніе легко можетъ ожесточить людей, уже и безъ того глупыхъ и безразсудныхъ, а нужно на убѣжденіе оныхъ время и терпѣніе.

Я буду ожидать нетерпѣливо вашего донесенія, но считаю нужнымъ наказаніе виновнымъ; прежде исполненія доводить до моего свѣдѣнія.

Графъ Аракчеевъ.

Округъ короля Прусскаго полка, 26-го іюля 1824 г. Помѣта: 27-го іюля 1824 года. № 13-й.

21.

Отправивъ уже на почту мои донесенія, я сію минуту получилъ два рапорта въ оригиналѣ, здѣсь прилагаемые, о поимкѣ нашихъ бѣглецовъ, и, въ томъ числѣ, главнаго подговорщика и возмутителя Сысоя Филипова.

Что съ ними дѣлать, испрашиваю наставленія вашего сіятельства? И вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу покорнѣйше вниманія къ усердію капитана Глазатова, примѣръ котораго достоинъ награды особымъ благово-

На поляхъ:

Я нахожу сей приказъ не дѣльнымъ; какъ можно на 28 дней сдавать баталіонъ на законномъ основаніи? Сіе совершенно противно порядку службы; а мнѣ сей приказъ представляется въ такомъ видѣ, что г. Воеводскій не думаетъ ли, остаться въ Москвѣ, и отлынять отъ службы, увидя, что у меня камеръюнковствовать не можно; то я очень сего не желая для его самаго, ибо у меня много фельдъегерей, которые привезутъ его обратно *).

30.

Милостивый государь, Сергѣй Ивановичъ! Я самъ двѣ недѣли болѣнъ, и сегодня, въ первый разъ, выѣхалъ, но дѣло дѣлаю; но вамъ стыдно хворать, ибо вы молоды, да и нужны для государя.

Супруга ваша не хотѣла меня почтить своими приказаніями, не знаю за что она меня не любитъ.

Подвозка матеріяловъ для дорогъ меня испугала, а потому прошу скорѣе прислать ко мнѣ г. Розена, дабы онъ мнѣ лично объяснилъ обо всемъ нужномъ для дорогъ, и я съ нимъ пришлю мое разрѣшеніе. Между тѣмъ, если нужно, то можете велѣть приготовляться къ оной работѣ; но я хочу ее уменьшить, дабы не изнурять добрыхъ нашихъ военныхъ поселянъ, кои такъ хорошо служатъ государю.

О французѣ вашемъ еще не докладывалъ государю, но только, кажется, онъ дураковатъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ, вашъ покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ, 4-го февраля 1825 года. Помѣта: 8-го февраля 1825 года. № 23-й.

**) Отмѣтка гр. Аракчеева.

31.

Письмо ваше, Сергѣй Ивановичъ, съ г. Розеномъ я получилъ отъ 8-го февраля, и оно меня очень обезпокоило, ибо, во первыхъ, мнѣ жаль добраго Федорова, а во вторыхъ, прошу мнѣ объяснить написанныя ваши въ письмѣ слова: «его болѣзнь весьма подозрительна»; прошу меня вывести изъ сомнѣнія и объяснить сіи слова, что вы подъ оными разумѣете? Ожидая скораго вашего отвѣта о сихъ словахъ, и о состояніи больнаго, пребуду, вашего превосходительства, покорный слуга Графъ Аракчеевъ.

13-го февраля 1825 года. Г. М. Маевскому. Помѣта: 18-го 1825 года. № 24-й.

32.

Милостивый государь мой, Сергѣй Ивановичъ! Два собственноручныя письма ваши, отъ 8-го и 14-го февраля, я представилъ въ Царскомъ Селѣ, 18-го сего мѣсяца, въ оригиналѣ, государю императору.

Первое происшествіе, о кантонистѣ Посенкѣ, его величество изволитъ находить не важнымъ, ибо оно требуетъ одного твердаго начальническаго надзора вашего, дабы военный судъ сдѣлалъ точное по законамъ изслѣдованіе, а виновные, увидя свои проступки, подвергнутся должному съ нихъ взысканію.

Втрымъ же происшествіемъ, его величество очень недоволенъ, и приказалъ поставить вамъ на видъ, что, вѣроятно, разкассировка производима была пристрастно, почему и нужно въ семъ дѣлѣ весьма быть осторожну и теперь строго наблюсти, дабы люди сіи, непремѣнно, за всю ихъ собственность получили полное удовлетвореніе, и дабы ваше превосходительство

каждому вручили оное сами; въ сихъ случаяхъ нужно нѣсколько щедрости, а не скупости, а посему и все дѣло сіе, по мѣстному вашему пребыванію, остается какъ на вашей отвѣтственности, такъ и зависитъ отъ вашихъ благоразумныхъ распоряженій.

О болѣзни полковника Федорова, государь весьма сожалѣетъ, а потому если докторъ Владимірскій, который имѣетъ приказаніе прибыть въ городъ Старую-Руссу, для поданія помощи больному, найдетъ нужнымъ перевести его въ Новгородъ, то извольте отпустить его.

Государь императоръ изволилъ приказать мнѣ спросить у вашего превосходительства, почему генералъ-маіоръ Чеодаевъ, по сихъ поръ, еще не принялъ бригады, и почему вы, полковника Насѣкина отпустили въ С.-Петербургъ, до сдачи своей бригады; ибо когда онъ до сего времени могъ оставаться у васъ, то его величество и полагаетъ, что онъ могъ бы остаться и до окончательной сдачи своей бригады; о чемъ я и буду дожидать отвѣта вашего, для представленія, въ оригиналѣ, государю императору. Наконецъ, его величество приказалъ мнѣ отписать вашему превосходительству, что, на счётъ выборовъ въ бригадные командиры, предоставляетъ совершенно вашему усмотрѣнію. Отъ васъ зависитъ выбрать себѣ бригадныхъ командировъ, генераловъ или полковниковъ изъ гренадерскаго корпуса, и представить о переводѣ ихъ ко мнѣ, или выбрать себѣ бригадныхъ командировъ изъ теперешнихъ вашихъ баталіонныхъ командировъ, но съ тѣмъ, дабы сей послѣдній, уже по сдачѣ своего баталіона, тому, коего вы изберете на его мѣсто, былъ назначенъ въ бригадные командиры. Я прошу ваше превосходительство, не теряя времени, избрать двухъ

бригадныхъ командировъ, на вышеозначенныхъ двухъ правилахъ, и представить ко мнѣ на утвержденіе; но его величество находитъ, что послѣдняго роду выборъ и приличнѣе и полезнѣе, ибо во первыхъ, баталіонные командиры наши имѣютъ уже нѣкоторое понятіе о устройствѣ поселенной части, а во вторыхъ, симъ способомъ, вы откроете имъ путь къ отличіямъ.

Я ваше превосходительство прошу снова приступить къ сему, не теряя времени, и я съ вами совершенно согласенъ, что всякая часть должна имѣть и своихъ частныхъ помощниковъ.

Всѣ ваши писанныя бумаги, я, по моему обыкновенію, представляю въ оригиналѣ государю императору, о чемъ я кажется васъ лично извѣщалъ, и теперь снова о семъ повторяю. Заключаю письмо мое, что, по рапорту вашему отъ 13-го февраля за № 841, вы получите мое по формѣ предписаніе.

Оканчивая уже сіе письмо мое къ вамъ, я получилъ письмо ваше отъ 18-го сего мѣсяца, при двухъ запискахъ, кои и представлю государю императору въ оригиналѣ, въ будущій понедѣльникъ. Касательно же неотправленія полковника Федорова въ городъ, единственно по не имѣнію имъ въ ономъ квартиры, то я сему весьма удивляюсь, ибо вы имѣете полное право приказать отвести квартиру въ городѣ, не токмо одному полковнику Федорову, но если бы оказалась надобность, то можете велѣть отвести и нѣсколько квартиръ. Съ истиннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ *).

С.-Петербургъ, 21-го февраля 1825 года. Помѣта: 24-го февраля. № 26-й.

---

*) Письмо это, исключая подписи, не собственноручно гр. Аракчеева.

33.

Сергѣй Ивановичъ, пріймите сіи строки, не отъ начальника вашего, но отъ человѣка уважающаго вашу способность, любя васъ, желаетъ сдѣлать изъ васъ государственнаго человѣка для отечества и государя императора. Одно сіе дѣло должно васъ ясно вразумить, что всякое дѣло требуетъ не одного маранія и составленія огромныхъ бумагъ, а требуетъ начальническаго соображенія и наставленія своихъ подчиненныхъ; для чего нужно всякое дѣло обдумать, обнять, разсмотрѣть и дать полное наставленіе своему подчиненному.

Всѣ къ вамъ возвращенныя при семъ бумаги, должно употребить только на растопку печей, слѣдовательно, употребленный для нихъ трудъ напрасенъ.

Я составилъ новое исчисленіе о дорогахъ и при семъ къ вамъ посылаю, изъ коего увидите разность въ матеріалахъ.

Сего числа получилъ я ваши представленія о уничтоженіи 125 деревень и о комплектѣ хозяевъ. Не могу еще на оное согласиться; надобно дѣло сіе хорошо обдумать и не спѣшить, — то я не скоро буду въ состояніи вамъ дать мой на сіе отвѣтъ.

Касательно заговора на Базанкура, вы, кажется, много розыскиваете людей; въ подобныхъ дѣлахъ нужно имѣть въ виду, что чѣмъ менѣе будетъ виновныхъ, тѣмъ лучше; а надобно только найдти тѣхъ однихъ зачинщиковъ, и обоихъ представить ко мнѣ формальнымъ рапортомъ, съ вашимъ мнѣніемъ, ибо дѣла сего рода не могутъ иначе производиться какъ формою закона; но нужно представить объ однихъ зачинщикахъ, и менѣе людей въономъ забирать подъ караулъ и шевелить, дабы не сдѣлать изъ мухи слона.

О чемъ я буду ожидать вашего рапорта въ собственныя руки.

Прошу ваши письма писать яснѣе, ибо ихъ государь императоръ, читая, не изволитъ ихъ разбирать.

24-го февраля 1825 года. Помѣта: 27-го февраля, 1825 года. № 27-й.

34.

Милостивый государь мой Сергѣй Иваневичъ! Отправивъ, вмѣстѣ съ симъ, повелѣніе мое къ вамъ, о преданіи военному суду преступниковъ, по дѣлу подполковника Базанкура, разрѣшаю васъ и на счетъ оговариваемыхъ по сему дѣлу слѣдующимъ: я желаю, чтобы число оговариваемыхъ сколь возможно было ограничено, и чтобъ тѣ только были въ виду, коихъ прикосновенность къ сему дѣлу была существенна и заслуживающая вниманія, и для того представляю вамъ распорядиться:

1) Сдѣлать имянной списокъ тѣмъ оговариваемымъ, коихъ поступки, и не надежное поведеніе, будутъ требовать удаленія изъ баталіона, слѣдовательно и изъ старо-русскаго поселенія; о коихъ вы и получите немедленно мое предписаніе, объ отправленіи всѣхъ ихъ на службу въ 9-й военно-рабочій баталіонъ, находящійся въ могилевскомъ поселеніи, и сей списокъ представить ко мнѣ на утвержденіе.

2) Тѣхъ же, коихъ прикосновенность будетъ незначительна, и они, по усмотрѣнію вашему, не будутъ подлежать къ удаленію въ другія мѣста, то всѣхъ таковыхъ оставить по прежнему въ баталіонѣ, но приказать имѣть за ними строгой надзоръ, и при малѣйшемъ безпорядкѣ, предать военному суду.

Съ истиннымъ почтеніемъ, имѣю честь быть, вашего превосходительства, покорный слуга.

Графъ Аракчеевъ*).

Въ собственныя руки. С.-Петербургъ, 5-го марта 1825 года. Его превосходительству С. И. Маевскому, къ № 626.

Помѣта: 8-го марта 1825 года. № 28-й.

35.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Письмо ваше отъ 28-го февраля, я представлялъ въ оригиналѣ государю императору, и его величество съ удовольствіемъ оное изволилъ читать и приказалъ мнѣ отвѣчать вашему превосходительству, что онъ желаетъ вамъ болѣе и болѣе успѣха, какъ въ близкомъ дѣлѣ государственномъ.

Касательно опасенія вашего о построеніи судовъ, то оное кажется напрасно; я велѣлъ сдѣлать объономъ справку и васъ увѣдомить въ свое время.

Бригадные командиры назначены по вашему выбору, равномѣрно и баталіонные, слѣдовательно, остается вамъ продолжать ваши труды и терпѣливо сносить трудности и взыскивать съ подчиненныхъ. По дѣлу Базанкура вы получите отъ меня формальное предписаніе. Прошу приказать стараться хорошо т. е. просторно и крѣпно обмундировать вашихъ рабочихъ 10-го баталіона. Прошу думать о сѣменномъ хлѣбѣ и о укомплектованіи лошадями и скотомъ. Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду, вашего превосходительства, покорный слуга Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ, 5-го марта 1825 года.

Помѣта: 8-го марта 1825 года. № 29-й.

---

*) Письмо это, исключая подписи графа Аракчеева и словъ «*въ собственныя* руки», не собственноручно.

36.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Письмо ваше отъ 4-го марта я получилъ; но какъ въ ономъ содержатся дѣла, касающіеся до моего надъ вами начальства, то я не даю вамъ на оныя свое начальническое предписаніе, ибо въ дѣлахъ такого рода, партикулярная переписка не прилична. Впрочемъ, я весьма доволенъ вами, милостивый государь, что вы, для пользы военныхъ вашихъ поселянъ, позволили имъ купить лѣсъ.

За проектъ о постройкѣ роты гренадерской въ Таврическомъ полку, я также васъ благодарю, но требую дополнительнаго донесенія, дабы мнѣ окончательно разрѣшить. Всякую теперь перевозку должно отмѣнить, ибо оною испортите лошадей, за чѣмъ вашъ долгъ имѣть наблюденіе.

Съ псаломщикомъ вамъ слѣдуетъ поступить по строгости закона. О сплавкѣ буреломнаго лѣса я согласенъ; но который удобно сплавить въ городъ Старую-Руссу, то я желалъ бы оной въ городъ сплавить. О учебномъ баталіонѣ я вамъ ничего не скажу, ибо ваши важныя занятія не позволяютъ вамъ сею мелочью заниматься, а это дѣло г. Плески. Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду вашъ покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

8-го марта 1825 года. С.-Петербургъ. Помѣта: 11-го марта 1825 года. № 30-й.

37.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Я письмо ваше отъ 9-го марта получилъ, но не успѣлъ оное еще въ оригиналѣ представить государю императору;

но знаю напередъ, что его величество онымъ не будетъ доволенъ, ибо въ немъ есть несвойственныя выраженія о затрудненіяхъ по службѣ, о которыхъ государь не привыкъ слышать.

Я вамъ кажется писалъ, что я имѣю приказаніе всѣ ваши письма представлять въ оригиналѣ государю императору.

Съ почтеніемъ честь имѣю быть, вашъ покорный слуга Графъ Аракчеевъ.

Много писать я къ вамъ совершенно не имѣю времени, и васъ, ради Бога, прошу меня не обременять безъ нужды, истинно времени не имѣю. 11-го марта 1825 года. С.-Петербургъ.

Помѣта: 15-го марта 1825 года. № 31-й.

38.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! За чрезвычайными моими недосугами, позабылъ я васъ увѣдомить о напрасномъ вашемъ безпокойствѣ, изъясненномъ въ письмѣ вашемъ отъ 28-го февраля, по случаю глупаго отношенія, сдѣланнаго къ вамъ изъ экономическаго комитета, отъ 9-го февраля, № 445-й, за что мною и сдѣланъ комитету выговоръ.

Отпущенныя вамъ 25 тыс. руб., вы должны считать единственно на построеніе семериковъ, и всякое изъ оной суммы сбереженіе, отнесется единственно къ сбереженію вашему казеннаго интереса. Касательно же такелажа и вооруженія семериковъ, то на оное ассигнуется особая сумма; а вашего превосходительства единственно прошу, сдѣлать скорѣйшій вашъ отвѣтъ экономическому комитету, находите ли вы возможность, какія изъ означенныхъ въ отношеніи коми-

тета вещей заготовить у васъ на мѣстѣ, или оныя всѣ не можете, дабы комитетъ приступилъ немедленно къ изготовленію оныхъ.

Послѣднее ваше письмо отъ 11-го марта, опять слава Богу писано, въ лучшемъ видно вашемъ духа расположеніи, нежели письмо писанное 7-го марта, что и государь императоръ изволилъ замѣтить.

О недостающемъ числѣ въ поселенныхъ баталіонахъ офицеровъ, я съ вами согласенъ, и если вы имѣете достойныхъ унтеръ-офицеровъ, выслуживших лѣта, и за которыхъ бы вы могли отвѣчать, по приказу моему, отданному 23-го января, № 23-й, то я охотно ихъ представлю къ производству.

Поздравляя васъ, и ея превосходительство супругу вашу, съ наступающими праздниками, честь имѣю быть, съ истиннымъ почтеніемъ, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ *).

Сел. Грузино, 17-го марта 1825 года.
Помѣта: 20-го марта 1825 года. № 32-й.

P. S. Еще забылъ вамъ отвѣчать, что я не согласенъ съ вами на производство въ младшіе штабъ-офицеры капитановъ, ибо въ моемъ корпусѣ, по волѣ государя императора, принято единожды правило, что капитаны въ маіоры производятся не постаршинству, а только тѣ — у которыхъ поселенныя роты придутъ въ отличное положеніе, и послѣ представленія вашего, оная рота будетъ мною лично осмотрѣна; но исправлять должность младшаго штабъ-офицера въ поселенныхъ баталіонахъ, зависитъ отъ вашего приказанія

*) Это письмо, исключая подписи гр. Аракчеева, не собственноручно.

старшимъ капитанамъ, ибо для исправленія онаго не чинъ нуженъ, а достоинство человѣка. О фельдфебеляхъ нужно заботиться самимъ баталіоннымъ командирамъ, а мнѣ ихъ не откуда взять.

Графъ Аракчеевъ.

39.

Благодарю ваше превосходительство за ваше вниманіе къ поспѣшной перестройкѣ роты; сіе доказываетъ мнѣ, что государь не ошибся въ выборѣ благоразумнаго человѣка. Но сія перестройка идти должна не иначе какъ на общихъ правилахъ; а потому на перестройку 3-й гренадерской роты Таврическаго полка, я весьма согласенъ, это будетъ проба; но нужно присланное положеніе передѣлать и сдѣлать оное вмѣстѣ уже съ начальникомъ работъ, полковникомъ Акерманомъ.

Господина полковника Насѣкина я благодарю за его усердіе, оставляя уже заниматься своими дѣлами, то-есть съемкою округовъ, назначеніемъ мѣстъ для ротъ и раздѣленіемъ земель, чего ему очень достаточно.

С.-Петербургъ, 7-го апрѣля 1825 года.

Я весьмажелаю, дабы сіе положеніе было передѣлано къ моему пріѣзду, къ 1-му мая, въ Старую-Руссу.

Присланный планъ расположенія роты 3-го гренадерскаго таврическаго баталіона, возвращается обратно потому, что онъ не такъ сдѣланъ и не такъ росписанъ, какъ планъ 3-й гренадерской роты Кіевскаго полка, который мною утвержденъ, зачѣмъ слѣдуетъ наблюдать полковнику Насѣкину, а Г. М. Маевскому взыскивать. 7-го апрѣля 1825 года.

Помѣта: 10-го апрѣля 1825 года. № 33-й.

40.

10-го апрѣля 1825 года.

Милостивый государь мой Сергѣй Ивановичъ. При самомъ отъѣздѣ государя изъ Царскаго Села, я получилъ ваше письмо, коимъ вы просите 3 тысячи руб. въ долгъ. Я немедленно доложилъ объ ономъ государю императору, и его величество всемилостивѣйше жалуетъ вамъ сію сумму.

Препровождая оную при семъ къ вамъ, милостивый государь мой, желаю только, чтобы вы неуставали въ своихъ дѣлахъ и служили усердно государю императору. Касательно же присланныхъ вами бумагъ, то оныя, нераспечатанныя къ вамъ, при семъ возвращаю. О полученіи сихъ денегъ прошу увѣдомить, а на пересылку ихъ употреблено 15-ть рублей, которые прошу доставить въ корпусной штабъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ *).

Его превосходительству С. И. Маевскому.
Помѣта: № 34-й.

41.

Милостивый государь мой Сергѣй Ивановичъ! Болѣзнь моя, а равно и великія занятія мои, воспрепятствовали мнѣ быть въ Старую-Руссу, какъ я намѣревался, а потому я и отложилъ оную поѣздку до 20-го сего мѣсяца.

По случаю же освященія храма въ имени моего

*) Письмо это, исключая подписи гр. Аракчеева, не собственноручно.

полку, въ Троицынъ день, я, приглашая ваше превосходительство на оный праздникъ полка и обѣденный столъ, прошу прибыть въ оный 14-го сего мѣсяца къ ночи, ибо онаго числа я намѣренъ прибыть въ свой полкъ, и 15-го числа сдѣлать оному смотръ а равно и прочимъ баталіонамъ въ семъ округѣ на работѣ находящимся, почему и полагаю, что вамъ пріятно будетъ присутствовать на ономъ смотру; 16-го мы можемъ заняться съ вами бумагами, кои вы съ собою привезете, а 17-го будетъ самое освященіе и парадъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ *).

Сел. Грузино 4-го мая 1825 года.
Помѣта: 10-го мая 1825 года. № 35-й.

42.

По многочисленности и разнообразію дѣлъ производящихся въ штабѣ ввѣреннаго мнѣ отряда, поелику въ отрядѣ поселенныхъ 48-ти ротъ, фурштатскихъ и инвалидныхъ 12, въ кадрахъ 48 и участковъ — 3, по присоединенію къ оному такихъ дѣлъ и предметовъ, какихъ, конечно, нѣтъ ни въ одномъ изъ всѣхъ военныхъ поселеній, и по неимѣнію въ ономъ бухгалтера, положенные по штату два старшіе адъютанта и оберъ-аудиторъ, будучи заняты обширнѣйшими своими обязанностями, теряютъ наконецъ и силы и возможность исправлять ихъ съ такимъ успѣхомъ, котораго можно ожидать при требованіяхъ, соотвѣтствующихъ только силамъ человѣка; и при всемъ томъ адъютанты

*) Письмо это, исключая подписи графа Аракчеева, не собственноручно.

штаба, кромѣ занятій ихъ по своимъ обязанностямъ, отвлекаются отъ оныхъ для ежедневныхъ, почти, со мною разъѣздовъ, т.-е. для исполненія по округамъ тѣхъ важнѣйшихъ и обширнѣйшихъ порученій, кои ваше сіятельство изволитъ возлагать на меня лично. Они же употребляются, сверхъ того, и для свидѣтельствованія дѣлъ 64-хъ комитетовъ, а частью исправляютъ должность бухгалтера, управляютъ дѣлами по гражданской части, по округу военныхъ работниковъ, всею экономическою частью, съ обширнѣйшею притомъ лѣсною, и перепиской по части контрольной коммиссіи и по коммиисіи исковъ.

Изъ оберъ-аудиторовъ одинъ, подъ личнымъ моимъ надзоромъ, безпрестанно занимается обширнѣйшимъ судопроизводствомъ военно-судныхъ дѣлъ, всѣхъ 12-ти округовъ. Наконецъ, и самъ я, посвящая ежедневно службѣ 18 часовъ моего времени, не могу и не въ состояніи и работать въ канцеляріи и отвѣчать лично за каждый шагъ по управленію 13-ти округами, особенно же въ той степени, какъ ваше сіятельство изволитъ сего требовать, предписаніемъ вашимъ № 1873.

На судъ самихъ васъ, ваше сіятельство, я отдаю труды мои и занятія, и смѣю думать, что я еще изъ первыхъ, въ лицѣ котораго ваше сіятельство желаетъ соединить двѣ противо-положныя власти, т.-е. власть распорядительную и власть исполнительную, со свѣми подробностями первой, и со всѣми отвлеченными требованіями послѣдней. Дабы облегчить себя и старшихъ адъютантовъ штаба въ нашихъ занятіяхъ, и дать каждому изъ насъ возможность исполнять дѣла съ полнымъ успѣхомъ, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство, назначить мнѣ въ помощь, кого вамъ будетъ благоугодно, хотя бы то было въ видѣ дежурнаго штабъ-офицера.

Чиновникъ сей, вспомоществуя мнѣ по всѣмъ предметамъ службы, и занимаясь опредѣленною ему частью подежурству, можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣть и отвѣчать мнѣ за порядокъ и успѣшное теченіе дѣлъ въ штабѣ, равно отвѣчать за точное и вѣрное исполненіе всего того, что ваше сіятельство изволитъ вмѣнять въ личную и непосредственную мою обязанность, повелѣніемъ вашимъ за № 1873 и тому подобными; когда же придутъ дѣйствующіе баталіоны 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, тогда чиновникъ сей, получивъ уже должныя познанія и привыкнувъ къ ходу дѣлъ, можетъ съ пользою занять мѣсто дежурнаго штабъ-офицера въ корпусномъ штабѣ гренадерскаго корпуса.

Генералъ-маіоръ Маевскій.

Старшій адъютантъ штабсъ-капитанъ Кривкнцовъ.

Главному надъ военными поселеніями начальнику, господину генералу и кавалеру графу Аракчееву.

1825 года іюля 11-го. № 3459. Помѣта № 50-й.

На поляхъ:

Отмѣтка гр. Аракчеева: Посылаю къ вамъ, Петръ Андреевичъ, прочитать оную записку, дабы увидѣть содержаніе, и если будетъ время при докладѣ вашемъ, то не худо представить оную, въ оригиналѣ и государю императору *).

43.

Отрядному командиру господину генералъ-маіору и кавалеру Маевскому.

Записка ваша генералъ, отъ 11-го іюля № 3459-й, крайне меня удивила, и вы столько уже увлекли себя описаніемъ занятій вашихъ и невозможностей испол-

*) Отмѣтка другою рукою: «государь императоръ изволилъ читать. Каменный Островъ. 18 іюля 1825 г.

нять съ точностью вашу обязанность по званію отряднаго командира, что увеличили даже и самый составъ командуемаго вами отряда, показавъ сверхъ 48-ми поселенныхъ ротъ, еще 48 ротъ въ какихъ то кадрахъ, коихъ нынѣ вовсе въ ономъ отрядѣ не существуетъ, и соединили занятія ваши съ занятіями чиновниковъ вашего штаба, тогда какъ начальникъ самъ располагаетъ своихъ подчиненныхъ, и слѣдовательно, не можетъ ставить себя на равнѣ съ ними.

Предписаніе мое за № 1873-й, которое по словамъ вашимъ, поставило, будто бы, васъ, въ невозможность и затрудненіе исполнять съ точностью свою обязанзанность, совсѣмъ не требуетъ отъ васъ никакихъ невозможностей, которыхъ впрочемъ по службѣ и быть не должно; оно указывало вамъ одни только замѣченныя мною въ вашемъ отрядѣ безпорядки, на которые вы, по обязанности вашей, не обратили должнаго вниманія, и которые поставлены мною вамъ на видъ, какъ для исправленія ихъ, такъ и для предостереженія васъ отъ оныхъ на будущее время.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, какъ и потому, что подобнаго рода представленія должно дѣлать формальными рапортами, а не записками, я долженъ былъ оставить записку вашу безъ вниманія и возвратить; не имѣя высочайшее соизволеніе, доводить до свѣдѣнія государя императора всѣ дѣйствія моихъ подчиненныхъ, я непремѣнно всегда оное исполняю, и отправляя къ его императорскому величеству начальника штаба военныхъ поселеній съ докладами, заключающими въ себѣ награды за высочайшій смотръ въ округахъ военнаго поселенія 1-й гренадерской дивизіи бывшій, я приказалъ ему представить государю императору, въ оригиналѣ, помянутую записку вашу № 3459-й.

Государь императоръ изволилъ читать записку сію, удивлялся, что вы вошли съ такимъ неосновательнымъ представленіемъ, чего его величество ни какъ не ожидалъ, и повелѣлъ объявить вамъ совершенное свое неудовольствіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я также приказывалъ начальнику штаба, прочитать государю императору предписаніе мое, данное вамъ за № 1873-й, на которое вы въ запискѣ ссылаетесь, и его величество, соглашаясь совершенно съ моими замѣчаніями, тѣмъ болѣе еще изволилъ удивиться представляемымъ вами мнимымъ невозможностямъ, что когда я могъ самъ осматривать поселенныя роты, то для васъ, какъ мѣстнаго начальника, непременною уже обязанностью было и гораздо съ большею возможностію исполнять сіе, и исправлять, при самомъ началѣ, всѣ въ нихъ упущенія и безпорядки.

Объявляя вамъ, генералъ, таковую монаршую волю, я возвращаю при семъ и записку вашу, и не имѣя уже никакого права по ней дѣлать исполненія, остаюсь въ полномъ увѣреніи, что сія временная ваша поспѣшность сего представленія, обратитъ васъ къ большему еще усердію, и подастъ мнѣ опять случай, скоро представить всемилостивѣйшему государю императору, вашу дѣятельность, дабы симъ самымъ загладить сдѣланную вами сію ошибку.

Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ.

Начальникъ штаба Клейнмихель.

Помѣта: № 51-й, 2-го августа 1825 г.

На поляхъ:

Въ селѣ Грузинѣ 25-го іюля 1825 года. № 2163-й. Въ собственныя руки.

44.

Располагая къ 1-му октября быть въ Старой-Руссѣ, то я желаю, дабы отрядный командиръ, всѣ дѣла такія, которыя требуютъ личнаго объясненія, и которыя могутъ терпѣть, оставлялъ до моего пріѣзда въ городъ Старую-Руссу; а представлять однѣ текущія, обыкновенныя дѣла, и тѣ, кои не могутъ терпѣть промедленія, ибо я оной мѣсяцъ займусь смотрами войскъ.

Графъ Аракчеевъ.

Завтра я ѣду въ Грузино. С.-Петербургъ, 2-го сентября 1825 года.

Помѣта: 5-го сентября 1825 года. № 36-й.

45.

С.-Петербургъ, 12-го декабря 1825 г.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Мы потеряли обожаемаго нами государя императора, а я болѣе всѣхъ потерялъ — отца и благодѣтеля, что вы, милостивый государь, можете усмотрѣть изъ копіи прилагаемаго послѣдняго покойнаго государя ко мнѣ письма. Сіе я дѣлаю по довѣренности моей къ вамъ и по извѣстному мнѣ вашему къ покойному любви и усердію; прошу оную копію единственно у васъ хранить *).

Но при сей общей печали не должна служба по корпусу военныхъ поселянъ ослабнуть и распоряженія сдѣлаться не дѣятельными; о чемъ я долгомъ моимъ обязанъ вамъ напомнить и просить васъ объ ономъ, дабы все шло непремѣнно въ прежнемъ порядкѣ.

*) Здѣсь, говорится о извѣстныхъ письмахъ императора Александра къ гр. Аракчееву, по поводу убійства въ его домѣ Настасьи Ѳедоровой. *А. П.*

Посылаю къ вашему превосходительству, передѣланные мною заготовленные два ваши проекта приказовъ, о перевозкѣ зимней матеріаловъ и о работахъ; прошу наблюсти, дабы все хорошо и легко было распоряжено, чѣмъ самымъ вы, милостивый государь, доставите мнѣ случай представить ваше усердіе новому государю императору.

Съ истиннымъ почтеніемъ, честь имѣю быть, вашего превосходительства, покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

Помѣта: 14-го декабря 1825 года. Съ адъютантомъ Кривенковымъ. № 53-й.

46 *).

Твое здоровіе любезный другъ, душевное и телесное, послѣ таковаго нещастія, крайне меня безпокоитъ. я нарочно вызвалъ сюды, петра андрѣевича клейнмихеля, человѣка тебѣ преданнаго, дабы съ нимъ посовѣтоваться на щетъ твоего положенія, и по довольномъ разсужденіи положили мы, что бы ему отложить до другаго времени, осмотръ войскъ, находящихся подъ начальствомъ гр: витта, дабы могъ онъ возвратится немедленно къ тебѣ. А я буду имѣть возможность, получать подробное свѣдѣніе какъ о твоемъ о здоровьѣ, такъ и о Подробностяхъ всего нещастнаго приключенія. Признаюсь тебѣ, мнѣ крайнѣ прискорбно, что даллеръ ни одной строки о тебѣ не пишетъ, когда преждѣ онъ всякой разъ исправно извещалъ о твоемъ здоровьѣ. Неужели тебѣ не придетъ

**) Приводимъ здѣсь приложенную гр. Аракчеевымъ къ письму къ Маевскому — копію съ письма императора Александра I-го. Документъ этотъ печатаемъ буквально; вѣрность его засвидѣтельствована собственноручною помѣтою гр. Аракчеева: «вѣрно». *М. С.*

на мысль то крайнее безпокойство, въ которомъ я долженъ находится о тебѣ, въ такую важную минуту твоей жизни? Грешно тебѣ забыть друга любящаго тебя столь искренно и такъ давно! и еще грешнѣе усумнится въ его участіи въ твоей печали. — Убедительно тебя прошу любезный другъ, если самъ не въ силахъ, то прикажи меня подробно извѣщать на свой щетъ, я въ сильномъ безпокойствѣ на вѣкъ искреннѣе тебя любящій. Александръ.

Таганрогъ Окт: 3-го 1825-го

вѣрно. Г. Аракчеевъ.

Помѣта Маевскаго: «№ 54».

47.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! На письмо ко мнѣ вашего превосходительста отъ 27-го марта, имѣю честь отвѣтствовать, что о принятіи дочери вашей въ казенное заведеніе, въ пансіонерки, я съ моей стороны не нахожу другаго средства, какъ обратиться вамъ о семъ съ письмомъ къ государю императору. Письмо сіе вы можете доставить ко мнѣ; я представлю оное его императорскому величеству.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду, вашего превосходительства, покорный слуга ГрафъАракчеевъ.

Сел. Грузино, апрѣля 6-го дня 1826 года. № 58-й.

48.

Копія съ предписанія главнаго надъ военными поселеніями начальника, экономическому комитету военныхъ поселеній, отъ 7-го апрѣля 1826 года.

Вслѣдствіе рапорта ко мнѣ отряднаго командира, генералъ-маіора Маевскаго, отъ 27-го марта сего года, за № 863-й, которымъ ходатайствуетъ о производ-

ствѣ прибавочнаго жалованья двумъ старшимъ адъютантамъ отряднаго штаба его, и одному адъютанту, состоящему при немъ, которые, какъ удостовѣряетъ генералъ-маіоръ, по трудамъ и усердію ихъ, заслуживаютъ сего, я предписываю экономическому комитету производить симъ адъютантамъ прибавочное жалованье на общемъ правилѣ, какъ отпускается оное адъютантамъ въ прочихъ дивизіяхъ и отрядахъ, по положенію о семъ прибавочномъ жалованьи, изданному 19-го февраля 1822 года, начавъ производство онаго съ 1-го января 1825 года, т.-е. съ того времени, какъ послѣдовалъ указъ о производствѣ прибавочнаго жалованья поселеннымъ батальонамъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, и выслать, нынѣ же, къ отрядному командиру сіе жалованье, слѣдующее онымъ адъютантамъ за прошедшій 1825 годъ, которое, по смѣтѣ того года, ассигновано и состоитъ въ вѣденіи экономическаго комитета.

Вѣрно. Графъ Аракчеевъ.

«Помѣта Маевскаго»: «№ 56-й».

49.

Христосъ воскресе!

Округъ Короля прусскаго полка, 24-го апрѣля 1826 года.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Благодарю васъ за поздравленіе ваше, письмомъ отъ 17-го апрѣля писаннымъ, а мною сего числа полученнаго, и вашего превосходительства съ наступившими праздниками усердно поздравляю.

Увѣдомляю васъ, что я при отъѣздѣ моемъ представлялъ вчерась, и сегодня и завтра буду, государю,

военныя поселенія 1-й гренадерской дивизіи, въ моемъ, у короля прусскаго и у наслѣдника принца прусскаго полковъ, и, слава Богу, его императорское величество чрезвычайно доволенъ всѣмъ онымъ. А въ первыхъ числахъ наступающаго мая мѣсяца уже совсѣмъ выѣду изъ С.-Петербурга за границу въ Карльсбадъ, почему и пишу къ вашему превосходительству, послѣднее мое письмо. Прошу иногда вспомнить меня старика. Кажется старой вашъ отличной начальникъ К. Шаховской будетъ вашъ начальникъ. Вотъ, милостивый государь, что дѣлаетъ старость: я по старости своихъ лѣтъ, десятъ лѣтъ учился и былъ ученикомъ благословеннаго Александра, и то на силу могъ управлять сею обширною, не бывалою частью военнаго поселенія; — а молодые люди, бывъ лутче меня воспитаны и обучены, понимаютъ оныя дѣла часами. Слѣдовательно, послѣ сего уже и вамъ нельзя будетъ говорить, что вы еще не во всѣ части вникли въ теченіи 2-хъ лѣтъ, когда вашъ необыкновенный понятный князь Шаховской, оное такъ скоро пойметъ и будетъ дѣйствовать. Признаюсь вамъ, что я усталъ и мнѣ все сіе такъ наскучило, что я кажется ни къ чему не могу уже быть способенъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду, вашего превосходительства, покорный слуга Гр. Аракчеевъ.

Милостивой государынѣ вашей супругѣ мое почтеніе. «Помѣта Маевскаго»: «№ 59-й».

50.

Милостивый государь Сергѣй Ивановичъ! Письмо вашего превосходительства изъ Старой-Руссы, отъ 5-го іюля, я получилъ сего числа; но какъ я ничего еще не читалъ о переводѣ вашемъ въ газетахъ, то и не

буду знать куда мнѣ адресоваться къ вашему превосходительству, почему и спѣшу, сего же числа, отвѣчать къ вамъ въ Старую-Руссу.

Письмо ваше наполнено такими лестными выраженіями, за которыя всякая моя благодарность будетъ не достаточна; а потому и прошу васъ, милостиваго государя, принять оную отъ меня, расположеннаго къ вашему превосходительству, съ особымъ уваженіемъ къ достоинствамъ вашимъ, и остаться со мною на всегда въ дружескомъ знакомствѣ. Я весьма желалъ видѣть вашего превосходительства у себя въ грузинскомъ моемъ монастырѣ; но препятствуетъ оному просить васъ къ себѣ—отъѣздъ мой изъ Грузина въ Тихвинской уѣздъ, въ деревню истиннаго моего пріятеля Ѳедора Ивановича Апрѣлева, гдѣ я и пробуду почти до 15-го августа.

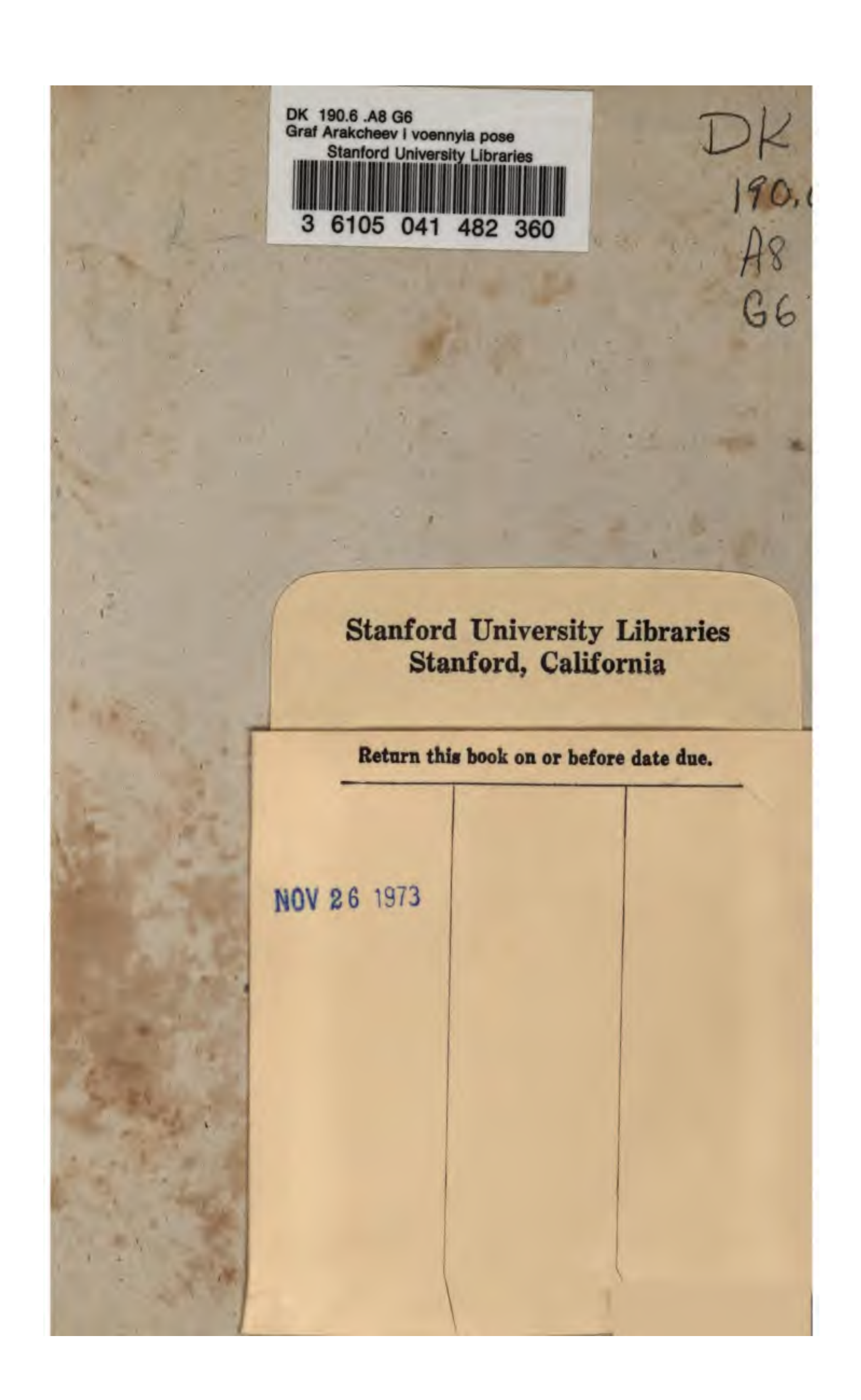
Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду на всегда, вашего пр—ства, покорный слуга Графъ Аракчеевъ.

Грузино 11-го іюля 1827 года. Милостивому государю Сергѣю Ивановичу Маевскому».

Помѣта Маевскаго: «$18\frac{VI}{XIV}27$ Старая-Русса».

Въ заключеніе настоящаго сборника помѣщаемъ снимокъ съ собственноручной гр Аракчеева визитной карточки:

Графъ Аракчеевъ

DK 190.6 .A8 G6
Graf Arakcheev i voennyia pose
Stanford University Libraries
3 6105 041 482 360
DK
190.
A8
G6
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
NOV 26 1973

